

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION

NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY
OF ECONOMICS AND MANAGEMENT

VESTNIK NSUEM

2024

№ 4

Novosibirsk
2024

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ «НИНХ»

ВЕСТНИК НГУЭУ

2024
№ 4

Новосибирск
2024

Журнал основан в 2008 г.

Выходит 4 раза в год

Главный редактор

Глинский Владимир Васильевич, докт. экон. наук, профессор, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (Новосибирск, Российская Федерация)

Редакционная коллегия:

Бобров Леонид Куприянович, докт. техн. наук, доцент, профессор, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (Новосибирск, Российская Федерация)

Смирнов Сергей Алевтинович, докт. филос. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Российская Федерация)

Ильиных Светлана Анатольевна, докт. социол. наук, профессор, заведующий кафедрой, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (Новосибирск, Российская Федерация)

Ответственный секретарь

Серга Людмила Константиновна, канд. экон. наук, доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (Новосибирск, Российская Федерация)

Редакционный совет:

Кулешов Валерий Владимирович, академик РАН, докт. экон. наук, профессор, научный руководитель, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Российская Федерация)

Шокин Юрий Иванович, академик РАН, докт. физ.-мат. наук, профессор, научный руководитель, Институт вычислительных технологий СО РАН (Новосибирск, Российская Федерация)

Суслов Виктор Иванович, член-корреспондент РАН, докт. экон. наук, профессор, заведующий лабораторией, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Российская Федерация)

Аэров Андрей Петрович, канд. экон. наук, доцент, профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова (Алматы, Казахстан)

Аджич София, доктор экономики, профессор, Нови-Садский университет, Факультет в Суботице (Суботица, Сербия)

Афанасьев Владимир Николаевич, докт. экон. наук, профессор, заведующий кафедрой, Оренбургский государственный университет (Оренбург, Российская Федерация)

Борисов Владимир Николаевич, докт. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (Москва, Российская Федерация)

Воронов Юрий Петрович, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Российская Федерация)

Герхард Эдуард, доктор, профессор, Университет прикладных наук (Кобург, Германия)

Гретченко Анатолий Иванович, докт. экон. наук, профессор, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Москва, Российская Федерация)

Гусев Юрий Васильевич, докт. экон. наук, профессор, научный консультант, Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр» (Москва, Российская Федерация)

Гусева Анна Ивановна, докт. техн. наук, профессор, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (Москва, Российская Федерация)

Донских Олег Альбертович, докт. филос. наук, профессор, заведующий кафедрой, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (Новосибирск, Российская Федерация)

Давар Эзра, докт. экон. наук, профессор, независимый исследователь (Нетания, Израиль)

Каленов Николай Евгеньевич, докт. техн. наук, профессор, ФНЦ Научно-исследовательский институт системных исследований РАН, главный научный сотрудник, Межведомственный суперкомпьютерный центр РАН (Москва, Российская Федерация)

Камински Ханс, PhD, профессор (Ольденбург, Германия)

Кисельников Александр Андреевич, докт. экон. наук, профессор, ведущий эксперт, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области (Новосибирск, Российская Федерация)

Кулапов Михаил Николаевич, докт. экон. наук, профессор, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Москва, Российская Федерация)

Минаков Владимир Федорович, докт. техн. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Ниворожкина Людмила Ивановна, докт. экон. наук, профессор, заведующий кафедрой, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Одегов Юрий Геннадьевич, докт. экон. наук, профессор, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Москва, Российская Федерация)

Самаруха Виктор Иванович, докт. экон. наук, профессор, Байкальский государственный университет экономики и права (Иркутск, Российская Федерация)

Селиверстов Вячеслав Евгеньевич, докт. экон. наук, профессор, заведующий Центром стратегического анализа и планирования, Институт экономики и промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Российская Федерация)

Тургун Ибрагим, доктор, профессор, декан, Синьцзянский университет информатики и инженеринга (Урумчи, Китай)

Чеботарев Геннадий Николаевич, докт. юр. наук, профессор, президент, Тюменский государственный университет (Тюмень, Российская Федерация)

Щербаков Владимир Васильевич, докт. экон. наук, профессор, заведующий кафедрой, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Цингула Мариан, профессор, факультет экономики и бизнеса, Загребский университет (Загреб, Хорватия)

Редактор

Погудина Светлана Максимовна

Переводчик

Сухов Сергей Павлович

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-84774 от 17.02.2023 г.

The journal was founded in 2008.

The journal appears 4 times a year

Editor-in-Chief

Vladimir V. Glinskiy, Doctor of Economics, Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation)

Editorial Board:

Leonid K. Bobrov, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation)

Sergey A. Smirnov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Senior Research Fellow, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

Svetlana A. Ilyinykh, Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Department, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation)

Executive Secretary

Lyudmila K. Serga, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation)

Editorial Board:

Valery V. Kuleshov, Academician of the RAS, Doctor of Economics, Professor, Scientific Supervisor, Institute of Economics and Industrial Engineering of SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

Yuri I. Shokin, Academician of the RAS, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Scientific Supervisor, Institute of Computational Technologies SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

Victor I. Suslov, Corresponding Member of the RAS, Doctor of Economics, Professor, Head of Laboratory, Institute of Economics and Industrial Engineering of SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

Andrey P. Avrov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ryskulov Kazakh Economic University (Almaty, Kazakhstan)

Sophia Adzhich, Doctor of Economics, Professor, University of Novi Sad, Faculty in Subotica (Subotica, Serbia)

Vladimir N. Afanasyev, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department, Orenburg State University (Orenburg, Russian Federation)

Vladimir N. Borisov, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Institute of Economic Forecasting RAS (Moscow, Russian Federation)

Yuri P. Voronov, Candidate of Economic Sciences, Senior Research Fellow, Institute of Economics and Industrial Engineering of SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

Eduard Gerhard, Doctor, Professor, University of Applied Sciences (Coburg, Germany)

Anatoly A. Gretchenko, Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation)

Yuri V. Gusev, Doctor of Economics, Professor, Scientific Advisor, All-Russian Scientific Research Institute “Tsentr” (Moscow, Russian Federation)

Anna I. Guseva, Doctor of Technical Sciences, Professor, National Research Nuclear University “MEPhI” (Moscow, Russian Federation)

Oleg A. Donskikh, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation)

Ezra Davar, Doctor of Economics, Professor, Independent Researcher (Netanya, Israel)

Nikolai E. Kalenov, Doctor of Technical Sciences, Professor, Federal Research Center for System Research RAS, Principal Researcher, Interdepartmental Supercomputer Center RAS (Moscow, Russian Federation)

Hans Kaminski, PhD, Professor (Oldenburg, Germany)

Alexander A. Kiselnikov, Doctor of Economics, Professor, Leading Expert, Territorial body of the Federal State Statistics Service in Novosibirsk region (Novosibirsk, Russian Federation)

Mikhail N. Kulapov, Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation)

Vladimir F. Minakov, Doctor of Technical Sciences, Professor, Saint-Petersburg State University of Economics (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Lyudmila I. Nivorozhkina, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department, Rostov State Economic University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Yuri G. Odegov, Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation)

Viktor I. Samarukha, Doctor of Economics, Professor, Baikal State University of Economics and Law (Irkutsk, Russian Federation)

Vyacheslav E. Seliverstov, Doctor of Economics, Professor, Head of Strategic Analysis and Planning Center, Institute of Economics and Industrial Engineering of SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

Ibragim Turgun, Doctor, Professor, Dean, Xinjiang University of Information Science and Engineering (Urumqi, China)

Gennady N. Chebotaryov, Doctor of law, Professor, President, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation)

Vladimir V. Shcherbakov, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department, Saint-Petersburg State University of Economics (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Marian Cingula, Professor, University of Zagreb (Zagreb, Croatia)

Editor

Svetlana M. Pogudina

Translator

Sergey P. Sukhov

CONTENT

SOCIETY AND ECONOMY: PROBLEMS OF DEVELOPMENT

<i>Molchanova O.V.</i> Investment mechanisms and instruments for territorial development	10
<i>Efimov V.S., Shishatsky N.G.</i> Megaprojects of Siberia – a new stage of development or a repeat of the past?	37
<i>Burmatova O.P.</i> Some problems of energy transition in Russia	62

BUSINESS INFORMATICS

<i>Krainov N.M., Bobrov L.K.</i> Building fraud monitoring systems: approaches, methods, models and their practical implementation	79
--	----

THEORETICAL SEARCH AND OFFERS

<i>Ruban D.A.</i> Family values as a universal factor of entrepreneurship development: bibliographical analysis of international research	97
<i>Davletshina L.A., Karmanov M.V.</i> Ratings: realities and misconceptions	114
<i>Uraev N.N., Meshchanin M.D.</i> Intellectual property management: a new field of research and its prospects	124

FINANCE, ACCOUNTING AND ANALYSIS

<i>Galazova M.V.</i> Management of financial assets of the organization under conditions of risk and uncertainty	137
<i>Sumskaya T.V.</i> Analysis of sustainability of local budgets (the example of municipal settlements of the Novosibirsk region)	152

FACTS, APPRAISALS, PERSPECTIVES

<i>Gretchenko A.I., Gretchenko A.A.</i> Economic security of Russia's foreign trade activities under sanctions restrictions	167
<i>Cheban T.A., Digilina O.B.</i> The impact of sanctions on the transport and logistics industry in Russia	188
<i>Yushina K.S.</i> Regional development and digital transformation: analysis of dynamics and impact on regional economy	198
<i>Egorov V.A., Pulyaevskaya V.L.</i> The creative economy as an industry of values	217

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

<i>Молчанова О.В.</i> Инвестиционные механизмы и инструменты развития территорий	10
<i>Ефимов В.С., Шишацкий Н.Г.</i> Мегапроекты Сибири – новый этап развития или повторение пройденного?	37
<i>Бурматова О.П.</i> Некоторые проблемы энергетического перехода в России	62

БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА

<i>Крайнов Н.М., Бобров Л.К.</i> Построение систем фрод-мониторинга: подходы, методики, модели и их практическая реализация	79
---	----

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОИСКИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

<i>Рубан Д.А.</i> Семейные ценности как универсальный фактор развития предпринимательства: библиографический анализ международных исследований	97
<i>Давлетшина Л.А., Карманов М.В.</i> Рейтинги: реалии и заблуждения	114
<i>Ураев Н.Н., Мещанин М.Д.</i> Управление интеллектуальной собственностью: новая область исследований и ее перспективы	124

ФИНАНСЫ, БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ И АНАЛИЗ

<i>Галазова М.В.</i> Управление финансовыми активами организации в условиях риска и неопределенности	137
<i>Сумская Т.В.</i> Анализ устойчивости местных бюджетов (на примере муниципальных образований Новосибирской области)	152

ФАКТЫ, ОЦЕНКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Гретченко А.И., Гретченко А.А.</i> Экономическая безопасность внешнеторговой деятельности России в условиях санкционных ограничений	167
<i>Чебан Т.А., Дигилина О.Б.</i> Влияние санкций на транспортно-логистическую отрасль России	188
<i>Юшина К.С.</i> Региональное развитие и цифровая трансформация: анализ динамики и влияния на экономику субъектов Российской Федерации	198
<i>Егоров В.А., Пуляевская В.Л.</i> Креативная экономика как индустрия ценностей	217

ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

SOCIETY AND ECONOMY: PROBLEMS OF DEVELOPMENT

Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 10–36

Vestnik NSUEM. 2024. No. 4. P. 10–36

Научная статья

УДК 004.052

DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-010-036

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Молчанова Ольга Витальевна

Агентство инвестиционного развития Новосибирской области

molv@air-nso.ru

Аннотация. В статье сформулированы вопросы формирования, становления и совершенствования инвестиционных механизмов и инструментов в решении задач управления и планирования деятельностью территориальных образований. Выполнен обзор научных публикаций по заявленной проблематике. Проведен критический анализ международных, национальных и региональных рейтинговых систем, используемых для оценки результатов деятельности территорий. В качестве объекта исследования выбраны Российская Федерация, Южно-Сибирский макрорегион (Новосибирская, Омская, Томская, Кемеровская области, Алтайский край и Республика Алтай), муниципальные образования НСО. Информационной основой работы послужили открытые данные Федеральной службы государственной статистики, территориальных органов ФСГС, информация, размещенная на сайтах органов управления субъектов Российской Федерации, авторские оценки обсуждаемых проблем, явлений и процессов. Сделаны выводы и рекомендации.

Ключевые слова: инвестиции, механизмы, инструменты, рейтинги, территории, система показателей, оценка

Для цитирования: Молчанова О.В. Инвестиционные механизмы и инструменты развития территорий // Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 10–36. DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-010-036.

© Молчанова О.В., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Original article

INVESTMENT MECHANISMS AND INSTRUMENTS FOR TERRITORIAL DEVELOPMENT

Molchanova Olga V.*Investment Development Agency of the Novosibirsk Region*

molv@air-nso.ru

Abstract. The article formulates the issues of formation, development and improvement of investment mechanisms and instruments in solving the problems of management and planning of territorial entities. A review of scientific publications on the stated issues is carried out. A critical analysis of international, national and regional rating systems used to assess the performance of territories is carried out. The Russian Federation, the South Siberian macroregion (Novosibirsk regions, Omsk regions, Tomsk regions, Kemerovo regions, Altai Krai and the Altai Republic), municipal entities of the Novosibirsk region are selected as the object of the study. The information basis of the work was open data of the Federal State Statistics Service, territorial bodies of the FSSS, information posted on the websites of governing bodies of the constituent entities of the Russian Federation, the author's assessments of the discussed problems, phenomena and processes. Conclusions and recommendations are made.

Keywords: investments, mechanisms, instruments, ratings, territories, system of indicators, assessment

For citation: Molchanova O.V. Investment mechanisms and instruments for territorial development. *Vestnik NSUEM*. 2024; (4): 10–36. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-010-036.

Экскурс в историю вопроса. После распада СССР и слома советской политической, идеологической и экономической системы прошло уже более 30 лет. Каждый человек, который родился, вырос, получил образование и опыт работы в советское время, затем выживал в «коллапсе 90-х годов прошлого века», встраивался в постепенное восстановление политических, экономических и социальных процессов на территории России в начале XXI в., оценивает через призму собственного опыта этот период. Анализ социально-экономических процессов необходим всем для определения парадигмы и модели развития страны. Современное общество не может эффективно функционировать без цели, хаотично и бессвязно, подчиняясь только необузданным желаниям личного потребления. В такой территориально и национально разнообразной стране, как Российская Федерация, необходимо максимально учитывать особенности и возможности каждого региона, его роль в развитии единого государства.

В советский период государственные централизованные капитальные вложения, распределенные в отраслевом и в территориальном разрезе, целевое направление по месту работы выпускников учебных заведений, плановая организация в важнейших отраслях народного хозяйства крупнейших национальных проектов, например, освоение Западно-Сибирского нефтегазового района или сибирских целинных земель, позволяли решать

сложные задачи социально-экономического развития страны в короткие сроки и создавали базис для конкретных территорий. С учетом особенностей каждой республики развивались промышленное производство, сельское хозяйство, транспортная, инженерная и социальная инфраструктуры. В качестве примера дифференцированного подхода приведем данные о развитии промышленного производства в СССР (табл. 1) [1, с. 17].

Таблица 1

**Темпы роста общего объема продукции промышленности
по союзным республикам (1913 = 1)**
Growth rates of total industrial output in the union republics (1913 = 1)

Субъекты	1940 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г. (план)
СССР	7,7	40	92	163	195	205	213
РСФСР	8,7	43	92	161	190	199	206
Украинская ССР	7,3	27	61	104	124	129	132
Белорусская ССР	8,1	34	101	235	305	326	338
Узбекская ССР	4,7	20	40	77	97	103	107
Казахская ССР	7,8	57	146	246	293	309	315
Грузинская ССР	10	40	85	166	215	226	233
Азербайджанская ССР	5,9	17	33	72	91	98	102
Литовская ССР	2,6	27	80	151	188	198	202
Молдавская ССР	5,8	52	146	298	379	403	419
Латвийская ССР	0,9	10	26	42	49	51	53
Киргизская ССР	9,9	61	188	362	457	450	494
Таджикская ССР	8,8	38	87	156	190	195	205
Армянская ССР	8,7	68	184	390	521	550	576
Туркменская ССР	6,7	22	45	78	89	94	95
Эстонская ССР	1,3	15	35	61	70	73	75

Это экономическое наследие используется до сих пор. В условиях «стихийного рынка» и прихода международных компаний основным критерием развития отраслей стала прибыль. Территориальное развитие России противоречит интересам транснациональных корпораций, разделение на более мелкие и слабые государства значительно облегчает процесс неокolonизации. Ни в советское, ни в постсоветское время регионы не находились на одном уровне социально-экономического развития, а также в перспективе ближайших лет это вряд ли возможно в силу объективных ресурсных ограничений. Тем важнее правильно определить приоритеты для страны и отдельных субъектов федерации. Изучение позитивного и негативного собственного опыта и опыта других стран способно облегчить наш путь и ускорить достижение цели создания экологически благоприятного гармоничного пространства для наших граждан независимо от региона проживания. Данная статья является продолжением ранее начатого исследования Южно-Сибирского макрорегиона, включающего Республику Алтай, Алтайский край, Кемеровскую, Новосибирскую, Омскую и Томскую обла-

сти [2–7]. Регионы значительно отличаются по большинству показателей социально-экономического развития, но характеризуются связанностью социальных и экономических процессов, хорошей транспортной доступностью. На примере этого макрорегиона можно отрабатывать меры стимулирования регионального развития как отдельных субъектов, так и их совокупности.

Международные сравнения. Современная экономическая теория одним из главных факторов экономического роста и развития определяет эффективную работу политических и экономических институтов внутри страны. Для сравнения стран международными организациями были разработаны рейтинги, оценивающие условия ведения бизнеса. В табл. 2 приведена информация относительно позиций РФ и других постсоветских стран в двух наиболее известных международных рейтингах: Doing Business и Forbes.

Таблица 2

Рейтинги стран-лидеров и постсоветских стран по оценке условий ведения бизнеса

Ratings of leading and post-Soviet countries based on business conditions

Страна	Doing Business (место)				Forbes (место)	
	2020 г.	2016 г.	2011 г.	2006 г.	2019 г.	2018 г.
Новая Зеландия	1	2	3	1	5	2
Сингапур	2	1	1	2	8	9
Гонконг	3	5	2	7	3	6
Дания	4	3	6	8	7	7
Южная Корея	5	4	16	27	16	19
Великобритания	8	6	4	9	1	1
Швеция	10	8	14	14	2	4
Нидерланды	42	28	30	24	4	3
Канада	23	14	7	4	6	5
Грузия	7	24	12	100	44	52
Литва	11	20	23	15	27	30
Эстония	18	16	17	16	28	27
Латвия	19	22	24	26	36	36
Казахстан	25	41	59	86	65	65
Россия	28	51	123	95	55	58
Азербайджан	34	63	54	98	70	70
Армения	47	35	48	46	81	88
Молдова	48	52	90	83	87	87
Беларусь	49	44	68	106	88	-
Украина	64	83	145	124	77	80
Узбекистан	69	87	150	138	105	99
Киргизия	80	67	44	84	108	123
Таджикистан	106	132	139	-	124	108
Всего стран	190	189	183	155	161	153

По мнению международных экспертов, среди постсоветских стран наиболее привлекательными по оценке условий ведения бизнеса являются Грузия и страны Прибалтики. Казахстан и Россия находятся в третьем десятке. Показатели по России рассчитывались на основе данных по Москве и Санкт-Петербургу. В 2021 г. расчеты и публикация данных индекса Doing Business прекращены после скандала в связи с манипуляциями методологией расчетов. Новый рейтинг Всемирный банк планировал запустить в 2024 г. Для привлечения иностранных инвесторов в нашу страну было принято решение улучшить деловой климат, используя те же, что и в международных исследованиях, показатели. Это одновременно должно было способствовать и росту собственных частных инвестиций. За прошедший до 2020 г. период индикаторы по нашей стране существенно улучшились, хотя и в разной мере (табл. 3).

Таблица 3

**Индикаторы России по оценке условий ведения бизнеса (Doing Business)
в 2016 и 2020 гг.**
**Indicators of Russia for assessing business conditions (Doing Business)
in 2016 and 2020**

Год	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7	№ 8	№ 9	№ 10
2016	41	119	29	8	42	66	47	170	5	51
2020	40	26	7	12	25	72	58	99	21	57

Примечание. 1 – регистрация организации; 2 – получение разрешения на строительство; 3 – подключение к системе электроснабжения; 4 – регистрация собственности; 5 – получение кредитов; 6 – защита миноритарных инвесторов; 7 – налогообложение; 8 – международная торговля; 9 – обеспечение исполнения контрактов; 10 – разрешение неплатежеспособности.

Наибольшего успеха в улучшении условий удалось достичь по процедурам подключения к системе электроснабжения и регистрации собственности, наиболее отстающее место по показателю международной торговли (индикаторы № 3, 4 и 8 табл. 3). Вместе с тем общий уровень развития экономики и участие в международной торговле остаются, по мнению экспертов, недостаточными, что отражают показатели в табл. 4; наиболее высокими параметры были в 2014 г., до введения международных санкций.

Таблица 4

**Индикаторы России по оценке условий ведения бизнеса (Forbes)
в 2014, 2018 и 2019 гг.**
**Indicators of Russia for assessing business conditions (Forbes)
in 2014, 2018 and 2019**

Год	Рост ВВП, %	ВВП на душу населения, \$	Торговый баланс, % от ВВП	Население, млн чел.
2014	3,4	14 200	4,0	142,5
2018	–0,2	8700	0,02	142,3
2019	1,5	10 700	2,2	142,1

Российская Федерация. Для улучшения условий ведения бизнеса на всей территории страны распоряжением Правительства Российской Федерации в 2011 г. было создано Агентство стратегических инициатив [9]; Агентством совместно с ассоциативными организациями бизнеса разработан инвестиционный стандарт, внедренный сначала в пилотных регионах, а затем он стал обязательным для исполнения органами всех субъектов федерации. На его основе формируется национальный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России (далее рейтинг АСИ). Инвестиционный стандарт прошел актуализацию в 2021 г., уточнен состав необходимых элементов стандарта и расширяется перечень показателей, используемых для оценки регионов. В России рынок консалтинговых услуг достаточно развит, работали как международные агентства, так и российские компании. Поэтому длительное время формировались и публиковались различные рейтинги, включая рейтинги инвестиционной привлекательности (табл. 5).

Таблица 5

Рейтинги инвестиционной привлекательности регионов России
Investment attractiveness ratings of Russian regions

Регион	Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах федерации (АСИ), место			Рейтинговое агентство «Эксперт», уровень	Национальное рейтинговое агентство (НРА), рейтинг	НРА, Экономический факультет МГУ, ESG-лаборатория, место/уровень	Цифровая платформа «Инвестиционные проекты», место/количество проектов
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2022 г.	2019 г.	2023 г.	11.03.24 г.
Республика Алтай	22	22	33	В-2	IC8	76/IC8	79/98
Алтайский край	13	17	33	В-3	IC7	58/IC6	29/422
Кемеровская область	12	12	15	С	IC6	49/IC5	25/476
Новосибирская область	13	13	13	В-2	IC4	19/IC3	10/813
Омская область	23	22	19	В-2	IC7	39/IC5	41/301
Томская область	15	24	22	С	IC4	52/IC5	52/216
Санкт-Петербург	8	6	6	А-2	IC2	2/IC2	2/2860
Свердловская область				А-3	IC3	25/IC4	5/1174

Из пяти представленных рейтингов первые четыре имеют в открытом доступе подробные описания методик рейтинга, включая перечень показателей, источники получения данных, методы их обработки и порядок составления рейтинга. На цифровой платформе «Инвестиционные проекты» такой подробной информации нет. На наш взгляд, наличие нескольких альтернативных рейтингов позволяет более полно охарактеризовать не только деловой климат регионов, его составляющие и динамику, но и оценить ресурсный потенциал, перспективы их развития. Поэтому кратко рассмотрим каждый из этих рейтингов, выражая уважение и признательность их составителям.

На сайте Агентства стратегических инициатив [10] размещена брошюра «Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации 2024. Методология и параметризация». Во введении указано, что Национальный рейтинг – это совместный проект АСИ, Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, Общероссийского объединения работодателей «Российский союз промышленников и предпринимателей», Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» и Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России». Целью Национального рейтинга является формирование комплексной и объективной оценки усилий органов власти всех уровней в регионах по улучшению состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Рейтинг АСИ рассчитывается по 70 показателям в составе четырех направлений, включающих 22 фактора. В описании направления кратко характеризуются как качество предоставления государственных услуг, эффективность институтов для бизнеса, наличие и состояние инфраструктуры, уровень развития малого и среднего предпринимательства. В первом и втором направлениях выделяется по 7 факторов, в третьем и четвертом – по 4. Количество показателей: 27, 22, 12, 9. Максимальное внимание уделено предоставлению государственных услуг и институтам для бизнеса. На сайте содержится информация по регионам-лидерам рейтинга; так, в «Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата 2023» на 15 местах расположилось 37 регионов, среди них Новосибирская и Кемеровская области на 13-м и 15-м местах. К сожалению, нет полного рейтинга регионов по годам для прослеживания динамики. Подробные таблицы с указанием количественных параметров по каждому показателю в сравнении со средними значениями по группам предоставляются органам управления субъектов Российской Федерации. Для сравнения субъектов Южно-Сибирского макрорегиона пришлось для получения информации прибегнуть к помощи сотрудников министерства экономического развития Новосибирской области. Данные приведены в табл. 6. По некоторым регионам за ряд лет информация не найдена. Исходя из методики составления рейтинга, итоговое место зависит не только от усилий данного региона, но и от действий других субъектов по улучшению работы. По имеющимся данным за период 2015–2023 гг. наибольших успехов в улучшении инвестиционного климата добилась Новосибирская область; немного ухудшила свои позиции за 2023 г. Кемеровская область. В обзоре результатов рейтинга отдельно упомянута среди регионов-лидеров Новосибирская область по объему ввода жилья и при рассмотрении уровня развития МСП по показателям занятости и выручки.

На сайте рейтингового агентства «Эксперт» [11] содержится краткая методология оценки инвестиционной привлекательности регионов. В расчетах используются 67 показателей, сгруппированных в пять блоков: инфраструктурные, экономические, социальные, финансовые ресурсы, состояние окружающей среды. При расчете интегрального показателя инфраструктура имеет вес 40 %, социальные ресурсы – 30 % и оставшиеся три вида ресурсов по 10 % каждый. В составе инфраструктуры (25 показателей) учитываются различные виды связи, транспорта, энергетика, торговля, здравоохранение, образование, культура, спорт и финансы. Показатели характеризуют

Таблица 6

**Позиции регионов в национальном рейтинге состояния
инвестиционного климата в 2015–2023 гг.**

Positions of regions in the national investment climate rating in 2015–2023

Регион	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Интегральный индекс 2023 г. (баллы)	Динамика индекса (2023 г. к 2022 г.)
Республика Алтай	–	50	49	61	34	–	22	22	33	232,59	–13,11
Алтайский край	38	49	29	54	66	66	23	17	33	232,59	–13,11
Кемеровская область	21	27	34	41	49	45	12	12	15	260,55	+0,65
Новосибирская область	57	46	27	19	19	19	13	13	13	262,59	+3,88
Омская область	–	64	66	71	64	64	23	22	19	255,39	+8,75
Томская область	8	12	24	25	34	39	15	24	22	251,31	+8,67

как наличие ресурсов, так и их использование. По мнению экспертов, развитая инфраструктура региона – один из главных факторов инвестиционной привлекательности, включая ее комплексность. Экономические ресурсы характеризуют 9 показателей: от ВРП на душу населения до доли населения, занятого в неформальном секторе экономики. Социальные ресурсы определяют 18 показателей, все они активно используются в исследованиях уровня и качества жизни населения. Финансовые ресурсы отражают 7 показателей, включая характеризующие устойчивость консолидированного бюджета, финансового состояния юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Показателей, характеризующих состояние окружающей среды, – 8. В основном предложены расчетные показатели. Используются экспертные оценки и сравнительный анализ, учитываются информационная открытость региона и географические факторы. По уровню инвестиционной привлекательности регионы сгруппированы в три группы: высокий, средний и низкий уровни с буквенным обозначением и выделением подгрупп; А (три подгруппы), В (три подгруппы), С. Расшифруем уровни регионов из табл. 5: Санкт-Петербург А-2 – очень высокий уровень инвестиционной привлекательности; Свердловская область А-3 – высокий уровень; Республика Алтай, Новосибирская область, Омская область В-2 – умеренный уровень; Алтайский край В-3 – умеренно низкий уровень; Кемеровская область, Томская область С – низкий уровень инвестиционной привлекательности. В описании результатов рейтинга приводится дополнительная информация по разным ресурсам, с указанием лидеров и аутсайдеров. Например, Кемеровская область находится на предпоследней строчке среди аутсайдеров (10 регионов) по оценке состояния окружающей среды, на 5-м месте среди аутсайдеров по интегральной оценке экономических ресурсов, на 3-м месте среди аутсайдеров по интегральной оценке инфраструктурных ресурсов. Это обусловило попадание в группу С.

На сайте Национального Рейтингового Агентства (ООО «НРА») [12] размещена методика расчета рейтинга в 2019 г. Указано, что инвестицион-

ная привлекательность региона определяется с учетом совокупности факторов, влияющих на целесообразность, эффективность и уровень рисков инвестиционных вложений на территории данного региона. По мнению сотрудников агентства, инвестиционная привлекательность включает не только аспекты регулирования и сопровождения инвестиционной деятельности, но и фундаментальные факторы, характеризующие ресурсный и инфраструктурный потенциал регионов России. Для расчета рейтинга были использованы 56 показателей, характеризующих 7 факторов: географическое положение и природные ресурсы (11 %), трудовые ресурсы (13 %), региональная инфраструктура (15 %), внутренний рынок (17 %), производственный потенциал (16 %), институциональная среда (14 %), финансовая устойчивость (14 %). Указано, что использованы статистические показатели, опросы предпринимательского сообщества и экспертные оценки. Исходные показатели преобразованы в расчетные индикаторы на основе соотношения значения показателя каждого региона с минимальным, максимальным и средним значениями среди всех рассматриваемых 85 регионов. С использованием экспертных весов факторов рассчитан интегральный индекс для каждого региона, на основе пороговых значений индекса регионы распределены по 3 укрупненным категориям и 9 группам инвестиционной привлекательности. Расшифруем рейтинговые оценки регионов в табл. 5. Санкт-Петербург IC2 – высокая инвестиционная привлекательность – второй уровень; Свердловская область IC3 – высокая инвестиционная привлекательность – третий уровень; Новосибирская и Томская область IC4 – средняя инвестиционная привлекательность – первый уровень; Кемеровская область IC6 – средняя инвестиционная привлекательность – третий уровень; Алтайский край, Омская область и Республика Алтай IC7 и IC8 – умеренная инвестиционная привлекательность – первый и второй уровни. В итоговой таблице рейтинга указано «действие» 2019 г.: повышен, подтвержден или понижен рейтинг. Для Санкт-Петербурга, Республики Алтай и Омской области он был понижен; для Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской, Свердловской и Томской областей – подтвержден; Кемеровской области – повышен.

В XI ежегодном аналитическом отчете «Оценка инвестиционной привлекательности регионов России в контексте перехода к устойчивому развитию» [13], подготовленном Национальным Рейтинговым Агентством совместно с экономическим факультетом МГУ и его ESG-лабораторией используется та же методология, что была рассмотрена ранее. Отмечено, что оценки инвестиционной привлекательности 2023 г. были рассчитаны на основе базы данных статистических показателей 2022 г., в аналитической части использовались оперативные данные статистики за первое полугодие 2023 г. В итоговой таблице помимо уровня инвестиционной привлекательности и его изменения указывается также место в России в целом. В описательной части рейтинга приводится информация по федеральным округам. По Сибирскому федеральному округу, по мнению специалистов НРА, в 2023 г. лидером стала Новосибирская область за счет усилий по развитию инфраструктуры, человеческого потенциала и улучшению инвестиционного климата, что позволило войти в категорию регионов с высокой инвестиционной привлекательностью. По сравнению с 2019 г. также

улучшили свои позиции Алтайский край, Кемеровская, Омская области; не изменился уровень Республики Алтай и снизился у Томской области. Новосибирская область в общем рейтинге заняла более высокое место, чем Свердловская область. При описании позиций регионов по ESG-повестке не упомянут ни один из сибирских регионов.

Портал «Инвестиционные проекты России» [14] его создатели характеризовали как уникальный интернет-ресурс, позволяющий получить доступ почти к 12 000 заявленным к реализации и реализуемым инвестиционным проектам в промышленном и гражданском строительстве, в 20 отраслях. Ресурс предназначен для компаний строительной отрасли и всех заинтересованных лиц, обновление информации ежедневно в режиме «онлайн». На цифровой платформе регионам присваиваются места в зависимости от количества проектов. Указывается динамика численности проектов за месяц и с начала года. Есть отдельная группировка по федеральным округам. В соответствии с данным рейтингом лидируют из рассматриваемых регионов Санкт-Петербург, Свердловская и Новосибирская области. По представленным на 11 марта 2024 г. данным наличие объектов в Свердловской области превышало показатели Новосибирской области на 44 %, а Новосибирской по отношению к Кемеровской – на 71 %. Описания механизма получения информации нет, можно предположить использование статистических данных и опросов предпринимателей.

Сводную характеристику используемых методических подходов к составлению рейтингов инвестиционной привлекательности регионов России представим в табл. 7.

Таблица 7

Параметризация национальных рейтингов инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации

Parameterization of national ratings of investment attractiveness of regions of the Russian Federation

Показатели	Рейтинг АСИ	Рейтинг РА «Эксперт»	Рейтинг НРА	Рейтинг НРА, ЭФ МГУ, ESG-лаборатория	Цифровая платформа «инвестиционные проекты»
Общее количество показателей рейтинга	70	67	56	55	4
Количество направлений оценки/факторов	4/22	5/–	–7	–/7	1/–
Внерейтинговые показатели	17	–	–	–	–
Использование статистических данных	+	+	+	+	+
Использование экспертных оценок	+	+	+	+	–
Использование опросов предпринимателей	+	+	+	+	+
Группировка регионов по уровням	+	+	+	+	–

На наш взгляд, указанные рейтинги дополняют друг друга, хотя часть показателей совпадает, что дает возможность инвесторам оценить не только инвестиционный климат, но и ресурсную базу регионов. На основе обобщения всех представленных рейтингов среди регионов Южной Сибири наиболее высокую позицию занимает Новосибирская область.

Обзор научных публикаций. Оценка инвестиционной привлекательности регионов вызывает интерес среди научного сообщества: в университетской среде и в научно-исследовательских организациях. Рассматривались как теоретические, методологические основы сравнения регионов, так и предлагались конкретные методики оценки и ранжирования. Например, Т.М. Смаглюкова еще в 2007 г. предложила методику комплексной оценки инвестиционной привлекательности регионов с учетом их отраслевой специализации [15]. Она представила модель, включающую две составляющие: экономическую отдачу и рискованность вложений; также указала 12 факторов инвестиционной привлекательности региона: политический, социальный, экономический, экологический, инфраструктурный, законодательный и криминальный, инновационный, производственный, трудовой, финансовый, инвестиционный, ресурсно-сырьевой. Полный набор факторов необходим для анализа рискованности вложений в территориальном аспекте, на отраслевом уровне достаточно шести факторов в связи с незначительностью влияния еще шести (политический, социальный, инфраструктурный, законодательный и криминальный, инновационный и ресурсно-сырьевой). Т.М. Смаглюкова определила пороговые значения расчетного значения инвестиционной привлекательности регионов и разделила регионы на пять групп. Чем интересна эта статья в 2024 г.? Автор указывает на то, что в России нецелесообразно ориентироваться только на зарубежные методики, предлагает учитывать внешние и внутренние факторы для региона, использовать достоверную статистическую информацию и комплексный подход. Методика не лишена недостатков, на наш взгляд, нельзя исключать из оценки инвестиционной привлекательности в отраслевом разрезе инфраструктурный, инновационный и ресурсно-сырьевой факторы. Автору методики следовало провести ее апробацию на ряде регионов в пределах федерального округа и сравнить с другими оценками.

В.И. Кузнецов, Н.А. Владимиров, М.А. Сычева опубликовали в 2019 г. совместную статью о разработанной ими методике статистического исследования инвестиционной привлекательности регионов [16]. Во введении к статье указывается, что одними из основных источников данных об инвестиционной привлекательности регионов можно считать специализированные рейтинги, которые не дают четкого понимания, какие характеристики и факторы региона являются преимуществами, а какие – недостатками. Для анализа были выбраны 27 признаков, объединенные в пять факторов, по 85 субъектам РФ за 2017 г. В качестве основных переменных характеристик приняты инвестиции в основной капитал (млн руб.) и иностранные инвестиции (млн долл. США). Построены две регрессионные модели, рассчитаны коэффициенты детерминации и эластичности, сделаны выводы о важнейших факторах влияния для каждой модели. Они совпадают с их пониманием специалистами, которые занимаются этими пробле-

мами на практике. Помимо этого в статье представлена дифференциация регионов по уровню инвестиционной привлекательности. Вся территория страны объединена в девять кластеров, для каждого описаны характерные черты. Дан перечень регионов, входящих в каждый кластер, и приведена карта России с цветовым обозначением каждого кластера. По мнению авторов методики, Томская область входит во второй кластер, Новосибирская область и Алтайский край – в третий, Республика Алтай – в четвертый, Кемеровская и Омская области – в восьмой. Приведем описание третьего кластера: «...в основном состоит из регионов с крупными производствами (Ленинградская, Нижегородская, Новосибирская, Челябинская, Свердловская, Воронежская, Тюменская области) и двух экономически неразвитых регионов (Алтайский край и Республика Дагестан). Для данного кластера характерен средний уровень: производственного потенциала региональной экономики, внутреннего рынка региона, обеспеченности региона природными ресурсами и инфраструктуры. Довольно высоким является уровень развития сельского хозяйства (Воронежская область)» [16, с. 29].

На основе данной методики предлагается разрабатывать инвестиционные решения и методы привлечения инвестиций. Использование регрессионных моделей имеет много ограничений, связанных в первую очередь с резкими изменениями внешних и внутренних условий как для страны в целом, так и для отдельных регионов. Включение регионов в предложенные кластеры и их описание воспринимается как неоптимальное, несоответствующее реальной ситуации в регионах в настоящее время. Достаточно сравнить основные характеристики субъектов, чтобы прийти к этому выводу. По масштабу экономики Республика Дагестан и Алтайский край меньше Свердловской области более чем в 3,5 раза. По объему инвестиций в Республике Дагестан эта разница со Свердловской областью всего 1,7 раза, но по основным фондам – 6,7 раза! В Республике Дагестан сальдированный финансовый результат всех организаций за 2022 г. составил отрицательную величину 9,1 млрд руб., а в Свердловской области прибыль превысила убытки на 256,4 млрд руб. Любая группировка предполагает определенные допущения, но смысловое содержание должно быть однородным. Если в кластер в основном входят среднеразвитые регионы, то зачем в него включать экономически неразвитые регионы?

При составлении рейтинга АСИ значительное внимание уделено функционированию региональных институтов развития. Понятие «институт развития», деятельность институтов развития в различных странах широко обсуждались экспертным сообществом. Отмечается, что единого понимания ни в научной среде, ни среди практиков не найдено. На наш взгляд, заслуживают внимания материалы к I всероссийскому форуму институтов развития, подготовленные ОАО «Корпорация развития Среднего Урала». В обзорно-аналитическом исследовании подача материала начинается с практического взгляда на фактически сложившуюся ситуацию, затем рассматриваются теоретические основы, системные проблемы региональных институтов развития, их связь с региональной экономикой. В приложении приводится характеристика региональных институтов развития ряда субъектов Российской Федерации. В разделе «Основные выводы» авторы

акцентируют внимание на главных проблемах, существовавших на тот момент, и предлагают собственное понимание понятия «институт развития». Считаем целесообразным кратко пересказать эти выводы, так как большинство из них не утратило своей актуальности и в настоящее время. Большая часть региональных институтов развития создана по «инициативе сверху». «Стандартный» набор функций институтов развития размывается между различными юридическими лицами и правительственными структурами. Отдельного нормативного регулирования деятельности региональных институтов развития не существует. Ключевыми текущими задачами для региональных институтов развития являются построение эффективного взаимодействия с собственными материнскими структурами – исполнительными органами власти субъектов, реализация проектов с собственным участием и выход на самоокупаемость. Под институтами развития предложено понимать упорядоченную, идеальную систему норм и правил, где в совокупности осуществляют свою деятельность инструменты стратегического планирования и инструменты реализации, т.е. в действительности реализация функции регионального института развития возлагается совместно на органы государственной власти и организации поддержки бизнеса [17, с. 4]. В этом исследовании упоминаются институты развития Алтайского края и Томской области. Так, в Алтайском крае один из региональных институтов развития действовал без образования юридического лица – Региональный инвестиционный фонд, учрежденный администрацией края в 2011 г. В этом же году было создано КАУ «Алтайский центр государственно-частного партнерства и привлечения инвестиций». По мнению авторов исследования, создание структур в такой форме формирует недостаточную прозрачность их деятельности [17, с. 9–10]. В Томской области в качестве регионального института развития была представлена некоммерческая организация Фонд «Агентство развития Томской области» (АРТО), основанная в 2002 г. администрацией Томской области и Фондом комплексных прикладных исследований. Основными функциями организации являлись разработка и мониторинг исполнения программ социально-экономического развития, социологические опросы населения, организация семинаров для сотрудников органов власти, а также поиск инвесторов для реализации ряда крупных проектов, с указанием мер поддержки [17, с. 70].

На наш взгляд, целесообразно использовать два понятия: институциональная среда и институт развития. Институциональная среда включает в себя всю совокупность норм и правил, не только юридических, но и этических, а также институты развития различного уровня. Институт развития – организация, осуществляющая деятельность, направленную на достижение целей социально-экономического развития общества. Институты развития могут быть различной организационно-правовой формы, формы собственности и на разных уровнях управления, широкого спектра действия и специализированные, финансовые и нефинансовые. Для государственных институтов развития желательно установить их основные цели, задачи, функционал, иерархическую структуру и взаимодействие с органами государственной власти и управления, между собой, а также органами

местного самоуправления. Каждый регион с учетом особенностей социально-экономического развития определяет необходимость и обоснованность создания и функционирования тех или иных институтов развития, их организационно-правовую форму.

В России действует Национальная Ассоциация агентств инвестиций и развития (НААИР), на сайте организации [18] содержится подробная информация о ее членах и деятельности; указано, что в нее входят 90 % региональных спецорганизаций по работе с инвесторами, в 2023 г. были выпущены методические рекомендации по созданию и работе региональных агентств развития, а в текущем году рассматривается задача объединения проектов Регинвестстандарт и Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. Среди материалов размещены результаты ежегодного исследования агентств инвестиций и корпораций развития за период 2013–2021 гг.; за 2013 г. – уже упомянутое, подготовленное специалистами Среднего Урала. В последующие годы материалы менее подробные; например, за 2021 г. это презентация на семи листах. По данным НААИР преобладающей организационно-правовой формой агентств инвестиций и развития является акционерное общество (43 %), средняя численность сотрудников – 24, в качестве одного из негативных аспектов в работе спецорганизаций указана высокая роль органов государственной власти в выстраивании инвестиционного процесса. Среди членов НААИР: ГБУ РА «Центр развития туризма и предпринимательства Республики Алтай», КАУ «Алтайский центр инвестиций и развития», АО «Агентство инвестиционного развития Новосибирской области», ГКУ «Агентство по привлечению и защите инвестиций Кузбасса».

В соответствии с Региональным инвестиционным стандартом 2.0 в регионах должны быть разработаны и внедрены пять элементов: инвестиционная декларация, инвестиционный комитет, агентство развития, свод инвестиционных правил, инвестиционная карта. В нашем исследовании остановимся только на одном элементе – агентстве развития. На инвестиционном портале Республики Алтай содержится информация об автономной некоммерческой организации «Центр поддержки предпринимательской и инвестиционной деятельности Республики Алтай “Мой бизнес”». На инвестиционных порталах Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской областей – та же организация (НААИР). На инвестиционном портале Омской области найдена информация о АО «Агентство развития и инвестиций Омской области». На инвестиционном портале Томской области страница о спецорганизации не найдена.

Агентство инвестиционного развития (АИР), Новосибирская область. Рассмотрим деятельность одного из институтов развития Новосибирской области – агентства инвестиционного развития. В стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 г. [19] есть специальный раздел «10. Механизмы реализации стратегии», в составе которого отдельный подраздел (10.4) посвящен институтам развития. Перечислено 10 институтов развития, функционирующих в Новосибирской области, указана специализация и краткая характеристика каждого, направления взаимодействия. Формирование и функцио-

нирование системы институтов развития обусловлено особенностями социально-экономического развития региона и поставленными в стратегии целями. Первым названо акционерное общество «Агентство инвестиционного развития Новосибирской области» (далее АИР). АИР создан решением единственного учредителя – департамента имущества и земельных отношений Новосибирской области, приказ от 23.05.2005 № 1. В последующем АИР передан в ведение министерства экономического развития Новосибирской области и согласно приказу министерства от 28.11.2023 № 166 реорганизован в Акционерное общество «Корпорация развития Новосибирской области» (далее корпорация). В связи с тем, что в основном в течение рассматриваемого периода организация называлась «АИР», будем использовать именно это название. Уставный капитал общества превышает 5,3 млрд руб., 100 % акций принадлежит Новосибирской области в лице министерства экономического развития Новосибирской области. В табл. 8 приведены основные показатели, характеризующие этап от становления АИР до появления корпорации.

В самом начале возникновения АИР для привлечения инвесторов было принято решение о создании в регионе площадки «green field» с удобной транспортной доступностью, значительной площадью и обеспеченной необходимой инженерной инфраструктурой. Для реализации этого замысла АИР было куплено на аукционе из собственности Новосибирской области 2000 га земли, прилегающей к Транссибирской железнодорожной магистрали, федеральной трассе Р-254 «Иртыш», в 12 км от Новосибирска и в 6 км от международного аэропорта «Толмачево». В 2008 г. совместным решением администрации Новосибирской области и АИР было создано АО «Управляющая компания «Промышленно-логистический парк» (далее УК «ПЛП») для создания инфраструктуры и комплексного управления парком. В настоящее время ПЛП – современный индустриальный парк, входящий в Реестр индустриальных парков Минпромторга России, член Ассоциации индустриальных парков России, обладающий полным комплексом инфраструктуры: автомобильные дороги, железнодорожные пути, электрические подстанции, газовая котельная, очистные сооружения. Помимо этого УК «ПЛП» предоставляет консультационные и сервисные услуги, услуги по выдаче технических условий, технического заказчика при строительстве объектов. Земельные участки предоставляются в аренду или в собственность. Средний срок от начала работы с инвестором до получения разрешения на строительство и выхода на площадку составляет 6–7 месяцев. Уставный капитал УК «ПЛП» около 7,4 млрд руб. Объем привлеченных инвестиций на территории ПЛП около 70 млрд руб., налоговые платежи резидентов ПЛП в бюджеты всех уровней за период 2017–2023 гг. превысили 10,1 млрд руб. В качестве примера инвестиционного проекта, реализуемого на территории ПЛП, но оказывающего воздействие на развитие экономики России в целом, приведем мультимодальный транспортно-логистический центр «Сибирский», входящий в систему 11 современных транспортных узлов РФ от Астрахани до Владивостока, реализуемую ГК «Фининвест». Мощность объекта в Новосибирской области – максимальная (1 млн TEU/год), такая же мощность объекта в Московской

Показатели деятельности Агентства инвестиционного развития Новосибирской области в 2011–2023 гг.
Performance indicators of the Investment Development Agency of the Novosibirsk Region in 2011–2023

Таблица 8

Показатели	2011 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Уставный капитал на 31 декабря, млн руб.	1280,0	5093,0	5152,0	5152,0	5152,0	5152,0	5152,0	5305,0
Объем бюджетных инвестиций в инфраструктуру индустриальных парков с государственным участием, млн руб.	–	–	–	–	–	240,6	1228,5	1086,6
Количество резидентов и пользователей инфраструктуры ПЛП, всего	5	14	21	22	24	27	29	34
в том числе новых за прошедший год	5	9	7	1	2	3	2	5
Объем годовых инвестиций резидентов на территории ПЛП, млн руб.	9200,7*	20844,7**	2704,6	5500,6	6785,8	10394,8	6246,7	8148,8***
Создано новых рабочих мест на территории ПЛП (нарастающим итогом)	62	2607	2518	3760	5078	5965	6458	6689***
Объем налоговых платежей резидентов ПЛП в бюджеты всех уровней, млн руб. (нарастающим итогом)	–	1057,3	1869,4	2786,6	3795,9	4866,6	6470,8	10100,1
Объем привлеченных инвестиций на территории ПЛП, млн руб. (нарастающим итогом)	9200,7	30045,4	32750,0	3825,6	45036,4	55431,2	61677,9	69826,7****
Консультационные услуги инвесторам	–	234	322	485	373	475	376	462
Субсидии федерального бюджета на компенсацию затрат по созданию индустриальных парков, млн руб.	–	209,0	304,3	45,83	–	229,21	111,92	–
Количество сопровождаемых проектов ГЧП	–	10	8	23	29	29	37	33
Участие в конгрессно-выставочных мероприятиях	–	32	30	29	20	33	34	42
Количество публикаций об инвестиционных возможностях Новосибирской области в СМИ	–	954	1105	1200	1100	1124	1291	1389
Количество организаций – участников НП «Производительность труда» (нарастающим итогом)	–	–	–	19	34	51	83	116

* С 2007 по 2011 г.
** С 2012 по 2017 г.
*** По состоянию на 30.09.2023 г.

области и Приморском крае. Для удовлетворения растущих потребностей инвесторов на развитие инженерной инфраструктуры ПЛП в течение последних трех лет направлено около 1,7 млрд руб. бюджетных инвестиций. В целях развития других муниципальных образований области была выбрана еще одна площадка для создания нового индустриального парка – «Южный ПЛП», на строительство его инфраструктуры из бюджета региона выделено 860,4 млн руб. в 2022 г. Актуальность развития индустриальных парков как новых, так и на базе действующих промышленных площадок подтверждает постоянный спрос со стороны инвесторов. Приведем оценки работы АИР как региональной организации по работе с инвесторами из рейтинга АСИ за последние 7 лет (табл. 9).

Таблица 9

Динамика оценки деятельности региональной организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами (рейтинг АСИ, Б 3.3)

Dynamics of the assessment of the activities of a regional organization in attracting investments and working with investors (ASI rating, B 3.3)

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Средняя оценка	2,43	3,2	3,82	3,96	4,19	4,26	4,44
Группа	С	D	С	С	В	С	С

В 2017 г. из 5 возможных баллов АИР набрал 2,43 и вошел в группу «С»; в 2023 г. он по-прежнему в группе «С», но балл поднялся до 4,44. Если обратиться к критериям, используемым при расчете показателя (табл. 10), то самая низкая оценка по оказанию помощи во взаимодействии инвесторов с финансовыми организациями – 3,9 балла и самые высокие: 4,75 – подбор площадок для реализации инвестиционного проекта и 5 баллов – наличие давления при получении услуг спецорганизации. Таким образом, услуги непосредственно АИР оцениваются инвесторами высоко. Необходимо улучшать взаимодействие с банками и фондами. Коллеги из Кемеровской области предоставили информацию по своему региону, и можно сравнить оценки, поставленные в опросах предпринимателями в Новосибирской и Кемеровской областях, региональным спецорганизациям (табл. 10).

Из 9 показателей у ГКУ «Агентство по привлечению и защите инвестиций Кузбасса» 6 значительно ниже, чем у АИР, 2 – выше и 1 – равен. Несмотря на значительно более низкие оценки оперативности, закрепленного ответственного лица, доступности земельных участков, инженерной инфраструктуры, готовность рекомендовать спецорганизацию в Кузбассе выше. Субъективность опросных показателей очень высокая.

Функционал АИР постоянно расширялся; так, в 2014 г. ему были переданы полномочия «одного окна» для инвесторов, работа с ТОР (территории опережающего развития) в моногородах (2018 г.), в 2019 г. приняты решения о формировании на его базе регионального центра компетенций (РЦК) в сфере производительности труда и центра компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров Новосибирской области. Эти решения были обусловлены как непосредственным опытом работы коллектива АИР и квалификацией сотрудников, так и пониманием,

Таблица 10

**Оценки деятельности по работе с инвесторами Кемеровской
и Новосибирской областей в 2023 г. (рейтинг АСИ, Б 3.3 расшифровка)**

**Assessment of activities in working with investors in the Kemerovo
and Novosibirsk regions in 2023 (ASI rating, B 3.3 decoding)**

Критерии показателя	Среднее значение ответов, балл	
	НСО	КО
Соблюдение спецорганизацией принципа «одного окна» в рамках содействия реализации инвестиционного проекта	4,31	4,06
Оперативность и удобство процесса взаимодействия со спецорганизацией (в том числе онлайн)	4,5	4,13
Наличие закрепленного ответственного лица (персональный менеджер), которое сопровождает инвестиционный проект на протяжении всего периода взаимодействия со спецорганизацией	4,58	4,14
Получение консультаций по всем возникающим вопросам в ходе реализации проекта	4,71	4,11
Оказание помощи во взаимодействии инвестора с финансовыми организациями	3,90	4,0
Подбор площадок для реализации инвестиционного проекта	4,75	3,88
Получение доступа к инфраструктуре (подключение к сетям электроснабжения, водоснабжения, водоотведения и т.д.)	4,25	3,88
Готовность порекомендовать спецорганизацию бизнес-партнерам и коллегам в случае их желания запустить инвестиционный проект на территории региона	4,32	4,4
Наличие давления при получении услуг спецорганизации	5,00	5,0

Примечание. НСО – Новосибирская область; КО – Кемеровская область.

что комплексность рассмотрения различных проблем позволяет находить оптимальные решения с меньшими затратами ресурсов. Взаимодействие внутри одной организации проходит с минимальным трением, выше уровень совместного решения проблем, существенно снижаются затраты на выполнение сопутствующих функций: юридическое, финансовое сопровождение, кадровые и организационные вопросы. Аналогичный подход к расширению функционала применен и в Омской области: региональный центр компетенций в сфере производительности труда был создан на базе АО «Агентство развития и инвестиций Омской области» в 2020 г. Успешный опыт работы с инвесторами, активное участие в жизни региона, включая социальные проекты, создали АИР узнаваемость и обусловили доверие со стороны организаций различных форм собственности и видов деятельности, что было очень важно для вовлечения участников в проект повышения производительности труда. Вместе с тем, когда это касается организаций, расположенных на площадке ПЛП, это позволяет улучшить показатели работы парка за счет увеличения выручки от реализации продукции и налогов в бюджетную систему страны и региона. АИР успешно интегрировал в проект повышения производительности труда компанию ООО ЗКПД «Арматон», выпускающую высококачественные строительные материалы и изделия на территории ПЛП. Например, в отчете по результа-

там работы за полгода со специалистами РЦК указано, что на производстве многопустотных плит перекрытия безопалубочным методом формирования удалось на 33 % увеличить выработку сотрудников, ускорить время процесса производства на 4 часа (11,5 %), повысилась безопасность работы сотрудников, изготовлена специальная оснастка для совершенствования работы оборудования, уменьшены его простои. Результаты были достигнуты за счет внедрения лин-технологий, выстраивания процессов, оценки цифровой зрелости компании.

Общее количество участников национального проекта «Производительность труда», вовлеченных в него через региональный проект «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях», в Новосибирской области в конце 2023 г. достигло 116, суммарная выручка организаций-участников составляет 221 млрд руб., численность работающих – 27 596 человек. Это значительно больше, чем в других субъектах Южно-Сибирского макрорегиона, например, Алтайский край – 87, Кемеровская область – 85, Омская область – 70, Томская область – 64 организации. В проекте участвуют хозяйствующие субъекты различных сфер деятельности и расположенные в 18 муниципальных образованиях (табл. 11), что оказывает положительное влияние на экономику территорий.

Таблица 11

Участие организаций Новосибирской области в национальном проекте по повышению производительности труда
Participation of Novosibirsk Region organizations in the national project to increase labor productivity

Наименование района, города	Участники					
	Всего	Промышленное производство	Транспортировка и хранение	Строительство	Сельское хозяйство	Торговля оптовая и розничная
г. Бердск	5	4		1		
Болотнинский район	1	1				
г. Искитим и Искитимский район	7	7				
Коченевский район	4	3			1	
Краснозерский район	1				1	
г. Куйбышев и Куйбышевский район	2	1				1
Купинский район	2	2				
Маслянинский район	1				1	
Мошковский район	1		1			
г. Новосибирск	73	52	5	3		13
Новосибирский район	13	8		1	3	1
Ордынский район	1				1	
Сузунский район	1	1				
Тогучинский район	1	1				
Черепановский район	2	1			1	
Чулымский район	1	1				
Всего	116	82	6	5	8	15

Обязательное обучение сотрудников организаций – участников проекта основам бережливого производства, воспитание стремления к постоянно-му улучшению процесса работы организации, коллективного обсуждения проблем и перспектив развития обеспечивает формирование творческой среды и нацеленности на высокие результаты. В рамках реализации проекта рассматриваются ключевые процессы: планирования, снабжения, производства, деятельность офиса. В 2024 г. в национальный проект намечается вовлечь еще 41 организацию, из них 13 предприятий будут работать с федеральным центром компетенций и 28 – с РЦК. В региональном центре компетенций по повышению производительности труда трудятся 22 специалиста, они прошли «жесткий» конкурсный отбор при приеме на работу, дополнительное обучение и сертификацию, умеют работать в команде, обучать и вовлекать других людей в процесс целенаправленных преобразований. У каждого предприятия – участника проекта своя специфика производства продукции или оказания услуг, и специалисты РЦК должны быстро понять, где и какие улучшения необходимы, как перестроить процессы и, самое главное, вовлечь в это сотрудников организации от собственника, руководителя до непосредственных исполнителей. Отзывы, которые получает АИР от предприятий и организаций – участников национального проекта «Производительность труда» в Новосибирской области, свидетельствуют об актуальности, результативности проекта и высокой квалификации сотрудников РЦК. В 2023 г. РЦК работали в 60 субъектах РФ, их деятельность регламентирована нормативными актами на уровне страны, а результаты зависят в первую очередь от команды специалистов, их целевых установок и отношения к своей работе. Новосибирская область еще раз сумела подтвердить свою репутацию региона с высоким творческим кадровым потенциалом. По результатам реализации нацпроекта 69,4 % организаций достигли 5 % прироста производительности труда, что обусловило увеличение выручки, фондов оплаты труда, налоговых отчислений. Ежегодно проводится региональный форум «Дни производительности», являющийся площадкой-сообществом единомышленников: органы власти, организации, эксперты ФЦК и РЦК, что позволяет расширять каналы сбыта, находить поставщиков, обмениваться опытом управления.

Еще одно новое для АИР и очень актуальное для Новосибирской области направление работы – развитие сельскохозяйственной кооперации и поддержка фермеров. Центры компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров (далее ЦК) созданы по поручению Президента Российской Федерации в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», ЦК включены в инфраструктуру поддержки малого и среднего бизнеса. В 2023 г. они действовали в 77 регионах России. В связи с тем что это федеральный проект, все ЦК имеют единую миссию – помощь фермерам в вопросах подбора инструментов эффективного ведения деятельности (финансирование, сбыт, продвижение) и объединение их в кооперативы. Услуги ЦК также типовые, их можно включить в пять больших групп: помощь в регистрации субъектов МСП в АПК и объединении их в кооперативы, в решении земельных вопросов, подбор источников фи-

нансирования, в том числе подготовка документов на грантовую поддержку, субсидии, в вопросах регистрации и работы в системах прослеживаемости сельскохозяйственной продукции, в организации сбыта фермерской продукции. В 2022 г. в Новосибирской области 67 % валовой продукции сельского хозяйства обеспечили крупные предприятия и 33 % – крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ), сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СПоК) и личные подсобные хозяйства (ЛПХ). Именно эта треть производителей сельхозпродукции и является целевой аудиторией ЦК: 2067 КФХ, 25 СПоК, 389 тыс. ЛПХ. Ежегодно министерство сельского хозяйства Новосибирской области на конкурсной основе распределяет грантовую поддержку субъектам МСП. За 2020–2023 гг. это составило 787,9 млн руб., из них 40 % получены по заявкам, подготовленным с помощью ЦК. В соответствии с заявками на гранты фермеры приняли на себя обязательства создать дополнительно 219 рабочих мест, что очень актуально для большинства сельских районов Новосибирской области (табл. 12).

Таблица 12

**Распределение городов и районов Новосибирской области
по уровню официальной безработицы**
**Distribution of cities and districts of the Novosibirsk region
by the level of official unemployment**

Наименование района, города	25.01.19 г.		24.01.20 г.		22.01.21 г.		21.01.22 г.		20.01.23 г.		19.01.24 г.	
	%	Гр	%	Гр	%	Гр	%	Гр	%	Гр	%	Гр
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Баганский район	2,5	3	2,4	3	5,5	2	2,9	3	2,2	3	1,6	3
г. Барабинск и Барабинский район	1,1	2	1,2	2	4,4	1	1,7	2	1,2	2	0,7	2
г. Бердск	1,0	2	1,1	2	4,1	1	1,7	2	1,3	2	0,7	2
Болотнинский район	1,2	3	1,0	2	3,7	1	1,7	2	1,1	2	0,7	2
Венгеровский район	1,8	3	1,7	3	3,3	1	2,3	2	1,6	3	1,8	3
Доволенский район	1,5	3	1,4	3	4,2	2	2,9	3	2,3	3	1,1	3
Здвинский район	2,3	3	2,2	3	4,3	1	2,4	3	1,7	3	1,3	3
г. Искитим и Искитимский район	0,9	2	1,0	2	4,8	1	1,3	1	0,8	1	0,4	1
Карасукский район	1,4	3	1,8	3	5,0	2	2,2	2	1,8	3	1,1	3
Каргатский район	1,8	3	2,2	3	6,8	2	2,9	3	2,1	3	1,0	3
Колыванский район	1,6	3	1,3	2	5,5	2	2,3	2	1,4	3	0,8	3
Коченевский район	1,0	2	1,1	2	6,0	2	2,1	2	1,1	2	0,6	2
Кочковский район	3,9	3	6,4	3	6,2	2	5,0	3	3,4	3	1,9	3
Краснозерский район	2,2	3	1,8	3	7,0	2	3,4	3	2,9	3	1,7	3
г. Куйбышев и Куйбышевский район	1,0	2	1,0	2	4,2	1	1,7	2	1,1	2	0,8	3
Купинский район	1,6	3	1,5	3	3,3	1	2,1	2	1,7	3	0,9	3
Кыштовский район	1,8	3	1,6	3	4,4	1	3,6	3	2,5	3	1,7	3
Маслянинский район	1,8	3	1,6	3	5,3	2	2,8	3	1,7	3	0,7	2
Мошковский район	0,8	1	0,8	1	4,2	1	2,2	2	1,0	2	0,5	2

Окончание табл. 12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
г. Новосибирск	0,4	1	0,5	1	4,4	1	0,9	1	0,5	1	0,3	1
Новосибирский район	0,7	1	0,7	1	5,7	2	1,5	1	0,9	1	0,4	1
Ордынский район	2,0	3	1,6	3	6,2	2	2,9	3	1,6	3	1,1	3
Северный район	1,3	3	1,5	3	3,2	1	1,0	1	1,0	2	0,7	2
Сузунский район	1,6	3	1,6	3	4,0	1	1,5	1	1,4	3	0,6	2
г. Татарск и Татарский район	2,0	3	1,7	3	3,2	1	1,5	1	1,1	2	0,6	2
Тогучинский район	2,1	3	1,9	3	6,7	2	4,5	3	1,7	3	0,9	3
Убинский район	1,5	3	1,3	2	3,7	1	1,9	2	1,6	3	1,3	3
Усть-Таркский район	2,6	3	3,2	3	4,6	1	3,2	3	2,7	3	1,5	3
Чановский район	2,7	3	2,4	3	5,0	2	4,3	3	2,7	3	1,8	3
Черепановский район	1,6	3	1,6	3	4,8	1	1,6	1	1,3	2	0,4	1
Чистоозерный район	2,5	3	2,6	3	6,4	2	3,3	3	2,3	3	1,7	3
Чулымский район	1,9	3	2,2	3	4,2	1	2,2	2	1,6	3	1,2	3
Среднеобластной уровень	0,8		0,9		4,9		1,6		0,9		0,5	
Районы в 1-й группе		3		3		18		7		3		4
Районы во 2-й группе		5		8		14		12		9		9
Районы в 3-й группе		24		21		0		14		20		19

Примечание. 1-я группа – ниже среднеобластного уровня; 2-я группа – среднеобластной уровень; 3-я группа – выше среднеобластного уровня в 1,5 раза и более.

В зимний период более половины из них имеют уровень безработицы выше среднеобластного в 1,5 раза и более. На основе анализа работы с субъектами МСП в сельском хозяйстве области специалисты ЦК разработали и внедрили два собственных проекта для развития фермерства и кооперации: «Школа кооперации» (2022 г.) и «Агробухгалтер» (2023 г.); в них прошли обучение 183 представителя фермерских хозяйств. «Школа кооперации» – обучающая и коммуникационная площадка, на которой выступали федеральные и региональные эксперты из министерств сельского хозяйства и АО «Корпорация МСП». Семинар «Агробухгалтер» – трехдневное обучение основам бухучета, налогообложения и работе в системах прослеживаемости продукции. За период с 2020 г. создано 11 новых кооперативов, запущены и сопровождаются новые проекты: КФХ «Сибирская ягода», мини-ферма «Коза-Егоза», усадьба «Русский двор», «Апи хуторок в Битках», «Пасека Романовых», «Фермерский островок» в магазине «Пятерочка», «ШЕФ и ФЕРМЕР». Опубликовано более 200 материалов в СМИ для целевой аудитории, создан сайт ЦК: www.agro-nso.ru. Для продвижения фермерской продукции 6–7 ноября 2022 г. на «Городской ферме» (ВДНХ) были проведены дни двух регионов – Новосибирской и Ростовской областей. На площадке ВДНХ 26–27 августа 2023 г. прошли «Дни Новосибирской области». Гости смогли попробовать овощи и зелень, сибирские сыры и хамон, самостоятельно слепить и отведать сибирские пельмени. Эта продукция не только отличается прекрасными органолептическими качествами, но и

экологичностью. ЦК сопровождает участие Новосибирской области в федеральных проектах: «Земляне», «Самый сильный на селе», «Земля спорта». Так, в 2021 г. Новосибирская область была единственным за Уралом регионом, участником проекта «Земляне», в рамках которого любой человек мог на 2 недели погрузиться в жизнь фермы; волонтерам обеспечивался проезд, проживание и питание на ферме. В спортивных соревнованиях 2022 г. «Самый сильный на селе» команда из Новосибирской области заняла второе место, а в 2023 г. первое место на состязаниях «Земля спорта». Такие мероприятия не только способствуют продвижению Новосибирской области и ее товаропроизводителей, но и сохранению сельского образа жизни, его совершенствованию и развитию. Коллектив ЦК состоит всего из трех человек, профессионалов и энтузиастов.

Создание новых мощностей, повышение производительности труда обуславливают увеличение выпуска высококачественной конкурентоспособной готовой продукции и часто ставят перед производителями задачу выхода на зарубежные рынки. Развитие взаимовыгодных внешнеэкономических связей позволяет регионам и странам решать задачи социально-экономического развития и укреплять добрососедские отношения. В последние годы вектор взаимодействия развернулся в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. АИР активно участвует в этой работе. За период 2021–2023 гг. в разном формате прошли контакты с представителями 28 стран. Международная деятельность проводилась по следующим направлениям:

- развитие деловых контактов с ассоциативными и бизнес-структурами иностранных государств;

- продвижение имиджа Новосибирской области на международной арене как региона с благоприятным деловым климатом;

- оказание содействия предприятиям и организациям Новосибирской области в развитии инвестиционной и внешнеторговой деятельности;

- оказание содействия иностранным предприятиям и организациям в реализации на территории Новосибирской области инвестиционных проектов, установлении деловых контактов с предприятиями и организациями региона.

В последние годы наиболее разнообразные контакты осуществлялись с представителями образовательного, научного и бизнес-сообщества Республики Индия. Были организованы визиты, подписаны соглашения о сотрудничестве с Торгово-промышленной палатой «Индия – СНГ», Ассоциацией «Индийский Деловой Совет», проводились очные встречи и переговоры по видеоконференцсвязи по отдельным направлениям деятельности: ИТ, биотехнологии, автомобилестроение, пищевая и перерабатывающая промышленность, энергетика, образование, медицина. Были подготовлены и направлены для изучения материалы о потенциале Новосибирской области, мерах поддержки инвестиционной и предпринимательской деятельности. Ранее аналогичная работа проводилась с представителями КНР. Китай остается основным партнером Новосибирской области по внешнеторговым операциям. Интерес к региону со стороны организаций других дружественных стран растет, необходимо время и целенаправленные усилия для создания совместных проектов и расширения форм взаимодействия. Тра-

диционные показатели товарооборота с зарубежными странами ежегодно увеличиваются.

В современных условиях функции органов государственной власти субъектов федерации и органов местного самоуправления регулируются нормативными правовыми актами, большинство регионов быстро внедряет в практику своей работы все новеллы, предлагаемые федеральными органами управления, и поэтому основным конкурентным преимуществом становятся именно кадры, обеспечивающие реализацию полномочий активно, целенаправленно и креативно. В качестве примера такого подхода в Новосибирской области можно рассмотреть форум «ИнПарк» – Всероссийский форум территорий развития и инвестиций, проводимый АИР уже 13 лет. Учитывая аудиторию, географию и актуальность повестки многие годы соорганизаторами форума выступают Минпромторг РФ и Правительство Новосибирской области. На форум приглашаются эксперты федерального и регионального уровня, сотрудники спецорганизаций и управляющих компаний парков, ТОР, кластеров. Повестка дня всегда включает разнообразные аспекты экономической и инвестиционной политики, в результате открытых дебатов принимаются обращения в Правительство РФ, предлагаются меры по совершенствованию нормативно-правовых актов. В 2023 г. форум прошел в Новосибирске 17–19 сентября, в нем приняли участие представители федеральных и региональных органов власти, профильных ассоциаций и союзов, управляющих компаний промышленных (промышленных) парков, технопарков, особых экономических зон, эксперты и инвесторы из 45 регионов России. Ежегодно расширяется перечень участников: в 2023 г. – 45, в 2024 г. – 50 регионов России, в том числе ЛНР и ДНР, Крым и Севастополь. Практическую направленность форума подтверждает тот факт, что 90 % участников – представители бизнеса! В 2024 г. эксперт из Ирана Аббас Мирзаи Гази (постоянный представитель АНО «Русско-Иранский Центр Экономического и Правового Сотрудничества») предложил активно приглашать международных участников для создания совместных производств и экспорта продукции. По результатам работы форума были подготовлены предложения, направленные Правительству РФ и Федеральному Собранию РФ по внесению изменений в земельное законодательство и законодательство по электроэнергетике, совершенствованию нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность промышленных (промышленных) парков и технопарков, промышленных кластеров и особых экономических зон.

Заключение. В предыдущих исследованиях [2], уже обращалось внимание, что в действующей стратегии пространственного развития России и стратегических документах ряда регионов нет понимания специализации регионов. Существующие рейтинги инвестиционной привлекательности оценивают регионы путем сравнения друг с другом по различным критериям, например, по усилиям органов власти для улучшения бизнес-климата. Нет рейтинга инвестиционной привлекательности регионов в зависимости от их специализации по видам деятельности, что, на наш взгляд, может быть интересно инвесторам. У органов власти регионов часто отсутствует понимание, каких инвесторов и в какие виды деятельности они хотят при-

влекть. Нет объединения регионов (смежных по территории) по видам деятельности, хотя кластеризация в мировой практике показала свою эффективность. Целесообразно создавать комплексные региональные институты развития, занимающиеся разнообразными аспектами экономики (инвестиции, кластеры, повышение производительности труда, поддержка малого бизнеса, сельскохозяйственная кооперация). Нет реальных стимулов в регионах по развитию межрегиональных связей, но достаточно стимулов для конкуренции между регионами. Агентства (корпорации) развития могут начать работу по согласованному развитию смежных территорий. Региональная дифференциация – сложная проблема, которую пытались, но не смогли решить в СССР. В настоящее время с помощью интеллектуальных технологий проще составить целостное представление об уровне социально-экономического развития территорий, возможностях регионального взаимодействия. Практика разработки и реализации в России национальных проектов сформировала поэтапный подход к решению социальных, демографических и экологических проблем. За период с 2019 г. усилия государства привели к улучшению ситуации по большинству показателей. И эту работу нужно продолжить, используя потенциал институтов развития.

Список источников

1. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1987. 766 с.
2. Молчанова О.В. Экономическая политика регионов: от конкуренции к интеграции // Сибирская финансовая школа. 2019. № 5. С. 8–19.
3. Молчанова О.В. Здравоохранение и качество жизни в Южно-Сибирском макрорегионе: сравнительный анализ // Вестник НГУЭУ. 2021. № 1. С. 191–220.
4. Молчанова О.В. Национальный проект «Здоровье» в Южно-Сибирском макрорегионе // Развитие территорий. 2021. № 4. С. 55–72.
5. Молчанова О.В. Национальный проект «Здоровье» в Южно-Сибирском макрорегионе в 2005–2018 годах // Вестник НГУЭУ. 2022. № 2. С. 145–177.
6. Молчанова О.В. Здоровый образ жизни населения Южной Сибири: государственная мотивация и особенности регионов // Вестник НГУЭУ. 2022. № 4. С. 108–136.
7. Молчанова О.В. Формирование благоприятной среды для населения Южно-Сибирского макрорегиона // Развитие территорий. 2023. № 4. С. 8–27.
8. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/> (дата обращения: 11.03.24).
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.08.2011 г. № 1393-р «Об учреждении автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов».
10. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 11.03.24).
11. URL: <https://raexpert.ru> (дата обращения: 11.03.24).
12. URL: <https://www.ra-national.ru> (дата обращения: 11.03.24).
13. Оценка инвестиционной привлекательности регионов России в контексте перехода к устойчивому развитию. XI Ежегодный аналитический отчет. М., 2023.
14. URL: <https://investprojects.info/regions/89> (дата обращения: 13.03.24).
15. Смаглокова Т.М. Методика комплексной оценки инвестиционной привлекательности регионов с учетом их отраслевой специализации // Проблемы современной экономики. 2007. № 3 (23).
16. Кузнецов В.И., Владимиров Н.А., Сычева М.А. О дифференциации регионов Российской Федерации по уровню инвестиционной привлекательности // Статистика и экономика. 2019. Т. 16, № 2. С. 25–33.

17. Региональные институты развития субъектов РФ. Обзорно-аналитическое исследование: Материалы к I всероссийскому форуму институтов развития. Екатеринбург, 2013. 91 с.
18. URL: <https://naair.ru> (дата обращения: 11.03.24).
19. Постановление Правительства Новосибирской области от 19.03.2019 № 105-п «Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года» URL: <http://econom.nso.ru/page/202> (дата обращения: 11.03.24).

References

1. Narodnoe hozjajstvo SSSR za 70 let [The national economy of the USSR for 70 years]. Jubilejnyj statisticheskiy sbornik. Moscow: Finansy i statistika, 1987. 766 p.
2. Molchanova O.V. Jekonomicheskaja politika regionov: ot konkurencii k integracii [Economic policy of the regions: from competition to integration], *Sibirskaja finansovaja shkola* [Siberian financial school], 2019, no. 5, pp. 8–19.
3. Molchanova O.V. Zdravoohranenie i kachestvo zhizni v Juzhno-Sibirskom makroregione: sravnitel'nyj analiz [Healthcare and quality of life in the South Siberian macroregion: a comparative analysis], *Vestnik NGUJeU* [Vestnik NSUEM], 2021, no. 1, pp. 191–220.
4. Molchanova O.V. Nacional'nyj proekt «Zdorov'e» v Juzhno-Sibirskom makroregione [National project “Health” in the South Siberian macroregion], *Razvitie territorij* [Territory Development], 2021, no. 4, pp. 55–72.
5. Molchanova O.V. Nacional'nyj proekt «Zdorov'e» v Juzhno-Sibirskom makroregione v 2005–2018 godah [National project “Health” in the South Siberian macroregion in 2005–2018], *Vestnik NGUJeU* [Vestnik NSUEM], 2022, no. 2, pp. 145–177.
6. Molchanova O.V. Zdorovyj obraz zhizni naselenija Juzhnoj Sibiri: gosudarstvennaja motivacija i osobennosti regionov [Healthy lifestyle of the population of southern Siberia: state motivation and characteristics of the regions], *Vestnik NGUJeU* [Vestnik NSUEM], 2022, no. 4, pp. 108–136.
7. Molchanova O.V. Formirovanie blagoprijatnoj sredy dlja naselenija Juzhno-Sibirskogo makroregiona [Formation of a favorable environment for the population of the South Siberian macroregion], *Razvitie territorij* [Territory Development], 2023, no. 4, pp. 8–27.
8. Available at: <https://nonews.co/directory/lists/countries/> (accessed: 11.03.24).
9. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 11.08.2011 g. № 1393-r «Ob uchrezhdenii avtonomnoj nekommercheskoj organizacii «Agentstvo strategicheskikh iniciativ po prodvizheniju novyh projektov» [Order of the Government of the Russian Federation of 11.08.2011 No. 1393-r “On the establishment of an autonomous non-profit organization “Agency for Strategic Initiatives to Promote New Projects”].
10. Available at: https://asi.ru/government_officials/rating/ (accessed: 11.03.24).
11. Available at: <https://raexpert.ru> (accessed: 11.03.24).
12. Available at: <https://www.ra-national.ru> (accessed: 11.03.24).
13. Ocenka investicionnoj privlekatel'nosti regionov Rossii v kontekste perehoda k us-tojchivomu razvitiyu [Assessment of investment attractiveness of Russian regions in the context of the transition to sustainable development]. XI Ezhegodnyj analiticheskij otchet. Moscow, 2023.
14. Available at: <https://investprojects.info/regions/89> (accessed: 13.03.24).
15. Smagljukova T.M. Metodika kompleksnoj ocenki investicionnoj privlekatel'nosti regionov s uchetom ih otraslevoj specializacii [Methodology for a comprehensive assessment of the investment attractiveness of regions taking into account their industry specialization], *Problemy sovremennoj jekonomiki* [Problems of modern economics], 2007, no. 3 (23).

16. Kuznecov V.I., Vladimirov N.A., Sycheva M.A. O differenciacii regionov Rossijskoj Federacii po urovnju investicionnoj privlekatel'nosti [On the differentiation of regions of the Russian Federation by the level of investment attractiveness], *Statistika i jekonomika* [Statistics and Economics], 2019, vol. 16, no. 2, pp. 25–33.

17. Regional'nye instituty razvitija sub#ektov RF [Regional development institutions of the constituent entities of the Russian Federation]. Obzorno-analiticheskoe issledovanie: Materialy k I vsrossijskomu forumu institutov razvitija. Ekaterinburg, 2013. 91 p.

18. Available at: <https://naair.ru> (accessed: 11.03.24).

19. Postanovlenie Pravitel'stva Novosibirskoj oblasti ot 19.03.2019 № 105-p «Strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija Novosibirskoj oblasti na period do 2030 goda» [Resolution of the Government of the Novosibirsk Region dated 19.03.2019 No. 105-p “Strategies for the socio-economic development of the Novosibirsk Region for the period up to 2030”]. Available at: <http://econom.nso.ru/page/202> (accessed: 11.03.24).

Сведения об авторе:

О.В. Молчанова – кандидат экономических наук, Агентство инвестиционного развития Новосибирской области, Новосибирск, Российская Федерация.

Information about the author:

O.V. Molchanova – Candidate of Economic Sciences, Investment Development Agency of the Novosibirsk Region, Novosibirsk, Russian Federation.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>05.06.2024</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>05.06.2024</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>20.08.2024</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>20.08.2024</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>28.09.2024</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>28.09.2024</i>

Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 37–61

Vestnik NSUEM. 2024. No. 4. P. 37–61

Научная статья

УДК 332.145+330.341

DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-037-061

МЕГАПРОЕКТЫ СИБИРИ – НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ИЛИ ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО?

Ефимов Валерий Сергеевич¹, Шишацкий Николай Георгиевич²

¹ Сибирский федеральный университет

² Институт экономики и организации промышленного производства
Сибирского отделения Российской академии наук

¹ efimov.val@gmail.com

² nik@ksc.krasn.ru

Аннотация. Рассмотрены институциональные и ресурсные условия функционирования экономики Сибири на разных этапах экономической и политической истории России. Показана смена концепций российского имперского и советского опыта реализации территориальных мегапроектов освоения Сибири. Предложен методический подход к оценке и сравнению их масштабов. Дана экспертная оценка значимости мегапроектов для экономики страны и Сибирского макрорегиона на разных этапах исторического развития. Показано, что до настоящего времени не сформировано устойчивых тенденций, соответствующих количественным параметрам государственного приоритета в отношении Сибири. Сделан вывод о том, что реализация мегапроектов является необходимым, но недостаточным условием для ускоренной модернизации экономики, достижения масштабных национальных и региональных целей.

Ключевые слова: региональное развитие, мегапроекты, население, инвестиции, Сибирь, этапы развития

Для цитирования: Ефимов В.С., Шишацкий Н.Г. Мегапроекты Сибири – новый этап развития или повторение пройденного? // Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 37–61. DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-037-061.

Original article

MEGAPROJECTS OF SIBERIA – A NEW STAGE OF DEVELOPMENT OR A REPEAT OF THE PAST?

Efimov Valery S.¹, Shishatsky Nikolai G.²

¹ Siberian Federal University

² Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences

¹ efimov.val@gmail.com

² nik@ksc.krasn.ru

Abstract. The article considers approaches to analyzing and determining institutional and resource conditions for the functioning of the Siberian economy at different stages of the economic and political history of Russia. We show the change in concepts of the

© Ефимов В.С., Шишацкий Н.Г., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Russian imperial and Soviet experiences in implementing territorial megaprojects for the development of Siberia. We propose a methodological approach to assessing and comparing their scales. The authors performed an expert assessment of the comparative importance of megaprojects for the economy of the country and the Siberian macroregion at different stages of historical development. It is shown that to date no stable trends have been formed that correspond to the quantitative parameters of state priority in relation to Siberia. It is concluded that the implementation of megaprojects is a necessary, but not sufficient condition for the accelerated modernization of the economy and the achievement of large-scale national and regional goals.

Keywords: regional development, megaprojects, population, investments, Siberia, stages of development

For citation: Efimov V.S., Shishatsky N.G. Megaprojects of Siberia – a new stage of development or a repeat of the past? *Vestnik NSUEM*. 2024; (4): 37–61. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-037-061.

1. Введение

Присоединение и освоение Сибири¹ сыграло исключительную роль в становлении Российского государства. Именно благодаря Сибири Россия превратилась из среднего по размерам, отрезанного от выхода к морю европейского государства в огромную и единственную в мире евроазиатскую империю.

История Сибири имеет много общего с историей возникновения и формирования североамериканских государств (США и Канада) и Австралии. Первые сибирские города – Мангазея (1601 г.), Томск (1604 г.), Кузнецк (1618 г.), Енисейск (1619 г.), Красноярск (1628 г.), Якутск (1632 г.), Охотск (1647 г.), Чита (1653 г.), Иркутск (1661 г.) – возникли практически одновременно с первыми американскими: Джеймстаун (1607 г.), Плимут (1620 г.), Нью-Йорк (1624 г.), Бостон (1630 г.) и канадскими: Квебек (1608 г.), Монреаль (1642 г.). Австралийские города более молоды – Сидней (1788 г.), Мельбурн (1803 г.), Канберра (1820 г.), Перт (1829 г.), Аделаида (1836 г.), однако темпы и характер развития экономики этой страны во многом совпадают с динамикой развития Сибири и Дальнего Востока.

На протяжении первой половины XIX в. территориальная экспансия в Сибири и в Новом свете (США, Канада, Австралия) продолжалась преимущественно военно-политическими методами, и только с середины столетия начался массовый приток жителей на новые территории. К началу XX в. Сибирь, западные территории США, Канада и Австралия имели примерно одинаковую численность населения – 3–5 млн человек.

В первой половине XX в. темпы роста населения в Сибири были не ниже, чем на Западе США, в Канаде и в Австралии. Однако тяжелые потери во Второй мировой войне подорвали человеческие ресурсы России. В послевоенные годы Сибирь утратила стартовое превосходство в численности населения по отношению к Западу США. Несмотря на огромные усилия советского государства и «сдвиг производительных сил на Восток», разрыв

¹ В расширенной трактовке под Сибирью понимается все российское Зауралье, включающее территорию трех восточных федеральных округов – Уральского, Сибирского и Дальневосточного. В дальнейшем под Сибирью будем понимать территорию в границах современных Сибирского и Дальневосточного федеральных округов по состоянию на начало 2024 г.

только увеличивался. В 1960–1980-е гг. Западные штаты США превратились в сопоставимый со штатами Восточного побережья хозяйственно-экономический центр, в то время как в СССР тихоокеанские территории, так и остались «Дальним Востоком», а Сибирь – периферийной территорией (исключение составило интенсивное развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в Тюменской области).

К началу 2000-х Сибирь утратила преимущество в численности населения по отношению к Канаде, а к 2020 г. – и по отношению к Австралии (рис. 1, табл. 1).

В настоящее время (2022–2023 гг.) по масштабам и уровню социально-экономического развития российские «новые земли» кардинально уступают соответствующим заокеанским территориям (рис. 2).

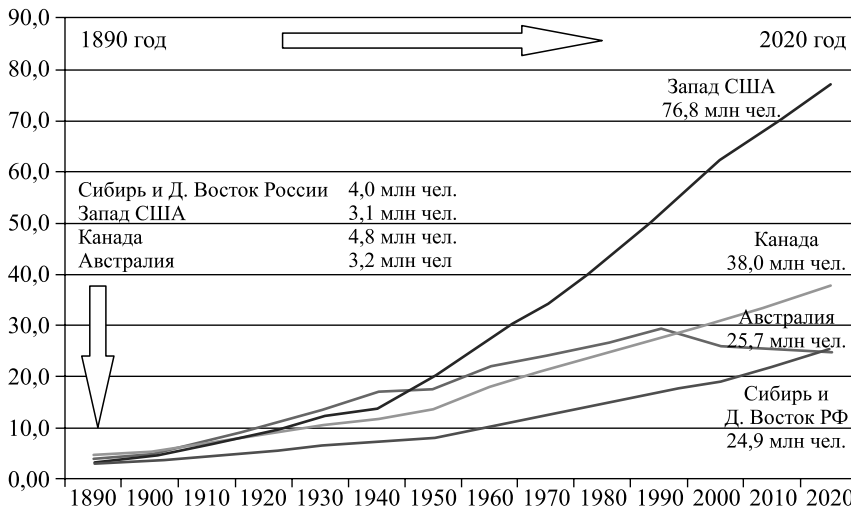
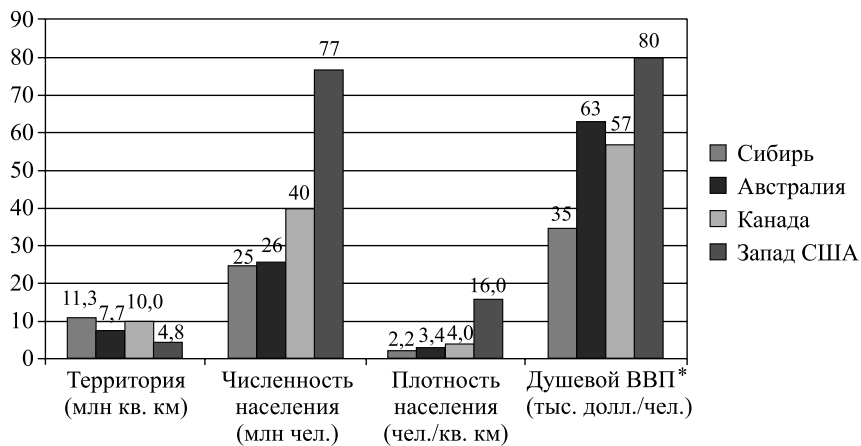

Рис. 1. Рост численности населения регионов и стран Нового света (1891–2020 гг.)

Population growth in the regions and countries of the New World (1891–2020)

* Для Сибири душевой ВВП (по ППС), для западных штатов США – душевой ВВП

Рис. 2. Сравнительные характеристики Сибири, Австралии, Канады и Запада США (2022–2023 гг.)

Comparative characteristics of Siberia, Australia, Canada and the Western United States (2022–2023)

Таблица 1

Динамика численности населения регионов и стран Нового света
(1891–2020 гг.), млн чел.

Population dynamics of regions and countries of the New World (1891–2020),
million people

Годы	Сибирь*	Запад США**	Канада***	Австралия****
1890	4,0	3,1	4,8	3,1
1900	5,2	4,1	5,5	3,8
1910	7,5	6,8	7,2	4,4
1920	10,5	8,9	8,9	5,4
1930	13,5	11,9	10,5	6,5
1940	16,9	13,9	11,7	7,1
1950	17,8	19,7	13,7	8,2
1960	21,9	27,6	17,9	10,3
1970	23,9	34,2	21,3	12,5
1980	26,4	42,4	24,5	14,7
1990	29,3	51,7	27,7	17,1
2000	26,2	62,0	30,7	19,0
2010	25,5	69,2	34,0	22,0
2020	24,9	76,8	38,0	25,7

* Изменение численности населения Сибири в период 1891–2020 гг. в границах современных Сибирского и Дальневосточного федеральных округов оценено приближенно (с использованием методов интерполяции) на основе данных Переписей населения Российской империи 1897 г., СССР 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., динамического ряда изменения численности населения в 2000–2020 гг. Росстата (приложение к статистическому ежегоднику «Регионы России»), а также материалов отдельных статистических исследований [19, 20, 22].

** Запад США – термин, значение которого в истории страны неоднократно менялось. В настоящее время Бюро переписи населения США выделяет Запад как один из четырех основных регионов страны и включает в него 13 штатов (Айдахо, Аляска, Аризона, Вайоминг, Вашингтон, Гавайи, Калифорния, Колорадо, Монтана, Невада, Нью-Мексико, Орегон и Юта) (United States Census Bureau, Geography Division. Census Regions and Divisions of the United States). При оценке численности населения Запада США в 1891–2020 гг., в целях сопоставимости территориальных границ, не учитывался штат Гавайи, который вошел в состав США в 1959 г. Оценка численности населения произведена на основе данных Бюро переписей населения США [49], а также статистических ежегодников США [51].

*** Оценка численности населения произведена на основе данных [47, 50].

**** Оценка численности населения произведена на основе данных [46].

2. Политика «сдвига производительных сил России на Восток»

Роль и место Сибири в составе России, в ее государственной политике неоднократно менялись в ходе исторического развития. Весь период освоения этой территории представляет собой длительный и сложный процесс ее интеграции в единый российский народнохозяйственный комплекс, в единое административное пространство.

Российская империя (вторая половина XIX – начало XX в.). Во второй половине XIX в. в российской правящей элите преобладали две основные концепции в отношении роли и места Сибири в составе Российской империи: евroatлантическая и евроазиатская.

1. Евроатлантическая концепция – фокус российских интересов должен концентрироваться в Европе, а Сибирь является периферийной слаборазвитой зависимой от метрополии территорией, обременяющей решение общенациональных задач.

«Эта отдаленнейшая из всех окраин России, пустынная, непроизводительная, лишенная путей сообщения, похожа на оторванную колонию, малопользную для метрополии. Редкое, разбросанное население едва в состоянии прокормить себя. Гражданская администрация не имела средств к оживлению края» [2].

Примером проявления пассивной позиции в отношении сибирских территорий явилась, в частности, продажа в 1867 г. российской Аляски Соединенным Штатам Америки (в то время Северо-Американским Соединенным Штатам). Полуостров Аляска (общей площадью 1518,8 тыс. кв. км), открытый русской экспедицией под руководством М.К. Гвоздева и И. Федорова, с 1732 г. был владением России.

Первоначально Аляска осваивалась частными лицами, но, начиная с 1799 г., для управления создана специально учрежденная монополия Российско-Американская компания (РАК). К середине XIX в. Аляска была практически не обжита (все население русской Аляски и прилегающих Алеутских островов составляло лишь 2500 русских и примерно до 60 000 индейцев и эскимосов). В итоге в правительстве России возобладало представление, что расходы на содержание и защиту этой отдаленной и уязвимой с геополитической точки зрения территории будут перевешивать потенциальную прибыль.

Идея продажи Аляски впервые была сформулирована генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н. Муравьевым-Амурским в 1853 г., в условиях начавшейся Крымской войны и нарастающего противостояния с Британской империей. После достаточно долгих переговоров, инициированных Российским императорским домом и правительством, продажа Аляски была осуществлена в 1867 г. подписанием «Высочайше ратифицированной конвенции об уступке Северо-Американским Соединенным Штатам Российских Северо-Американских колоний» [31].

Стоимость сделки составила 7,2 млн долл. золотом. Таким образом, с учетом общей площади проданной сухопутной территории 1518,8 тыс. кв. км, за квадратный километр было уплачено по 4 долл. 74 цента (1,9 цента за акр).

2. Евроазиатская концепция – Россия должна проводить наступательную (активную) экономическую политику по развитию азиатской части страны.

Обоснованием евроазиатской концепции развития России стали идеи В.О. Ключевского, М.К. Любавского, В.П. Семенова-Тян-Шанского, Н.М. Ядринцева, Д.И. Менделеева и др. [10, 17, 18, 21, 27].

Россия, по мнению сторонников евроазиатской концепции, в короткие сроки должна была догнать развитые в промышленном отношении страны Европы и США, занять прочные позиции на рынках Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. Эти идеи во многом разделяли руководители российского правительства в период 1892–1911 гг. – С.Ю. Витте (министр финансов

(1892–1903 гг.), председатель комитета (совета) министров (1903–1906 гг.) и П.А. Столыпин (премьер-министр (1906–1911 гг.)).

Реализованная в 1892–1911 гг. «Евроазиатская программа развития России» правительства С.Ю. Витте – П.А. Столыпина включала: 1) строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, 2) аграрное переселение крестьян из европейской части России в Сибирь, 3) промышленное освоение территорий Сибири, 4) совершенствование местной инфраструктуры, 5) стимулирование внутренней и внешней торговли и т.д.

В результате влияние России в Северо-Восточной Азии значительно возросло:

- Россия получила эффективный сухопутный коридор в Евразии. Грузооборот дороги составил в 1913 г. 200 млн п. (по сравнению с 45 млн п. в 1900 г.) [26];

- России удалось сохранить военное и политическое присутствие на Дальнем Востоке, даже после поражения в Русско-Японской войне 1905 г.; был учрежден Русско-Китайский банк (1895), началось строительство КВЖД;

- экономика Сибири получила новые возможности для развития за счет роста добычи угля и железнорудной промышленности, развития экспорта сельскохозяйственной продукции в Европу;

- Сибирская железная дорога способствовала переселению на восток значительной части населения и привела к появлению крупных сибирских городов – Новониколаевска (Новосибирска), Омска, Красноярска, Ачинска, Канска, Иркутска, Хабаровска и др. За вычетом возвратившихся на места прежнего жительства в 1906–1914 гг. в Сибирь прибыли 2745,5 тыс. аграрных переселенцев. Освоенные переселенцами земли давали стране ежегодно около 100 млн п. хлеба [12];

- Сибирь превратилась в один из основных сельскохозяйственных районов страны, производящих товарное масло, мясо и хлеб. Если в 1900 г. в Сибири было произведено 1 млн п. масла, то в 1911 г. – около 4,5 млн п. В 1909–1913 гг. Сибирь обеспечивала более 16 % мирового экспорта масла [4]. Среднегодовые сборы зерна в Сибири выросли с 172,1 млн п. в 1901–1905 гг. до 286,2 млн п. в 1911–1915 гг. поголовье крупного скота увеличилось за 1897–1917 гг. с 11,9 млн до 18,6 млн голов [5].

Реализация «евроазиатской программы» агроиндустриального развития России в период 1890–1910-е гг. была остановлена убийством премьер-министра страны П.А. Столыпина (1911 г.), Первой мировой войной (1914–1918 гг.), Октябрьской социалистической революцией 1917 г. и Гражданской войной 1918–1922 гг.

СССР (1920–1940 гг.): индустриализация в годы первых пятилеток. Сибирь в советской государственной политике с самого начала рассматривалась как регион больших экономических возможностей. Перспективные задачи по ее индустриальному развитию были включены в план ГОЭЛРО и региональные народнохозяйственные планы, которые разрабатывались в 1920-х гг. Госпланом СССР. В процессе проведения реформы экономического районирования подразумевалось создание в Сибири крупных индустриальных областей, которые должны были получить стимулы для

экономического развития в зависимости от своих энергетических и природно-сырьевых возможностей. В первых пятилетних планах развития народного хозяйства СССР индустриальное освоение зауралья являлось важной составляющей частью перспективного развития страны.

Вектор промышленного развития Сибири в годы первых пятилеток был преимущественно направлен на юг Западной Сибири, где развернулось активное строительство восточного звена Урало-Кузнецкого комбината (Кузнецкого металлургического комбината). В расположенных рядом с Кузбассом городах Барнауле, Омске, Новосибирске намечалось строительство целого ряда машиностроительных предприятий и заводов строительной индустрии. В целях обеспечения новых предприятий рабочей силой в 1926–1936 гг. предусматривалось переселить из Европейской части РСФСР в Западную Сибирь около 2 млн чел. [23].

Развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока рассматривалось во вторую очередь, после Урало-Кузнецкого комбината, который должен был стать плацдармом для экспансии на восток.

Индустриальное строительство в Восточной части Сибири и на Дальнем Востоке носило ограниченный «очаговый» характер и осуществлялось в крайне незаселенных районах с суровыми природно-климатическими условиями. Освоение северных районов Сибири, кадровое обеспечение проектов и перемещение населения носило преимущественно мобилизационный характер и осуществлялось принудительно-административными методами.

В этот период появились первые городские поселения в арктических районах Сибири. В 1929 г. В устье Енисея началось строительство порта Игарки, который вскоре превратился в ведущий общесоюзный центр лесной переработки и перевалки. В 1935 г. началось строительство горно-металлургического комбината и города Норильска.

В результате целенаправленной государственной политики в довоенные годы (1920–1940 гг.) на востоке страны:

- был сформирован крупный индустриальный центр, вторая топливно-металлургическая база страны: Магнитогорский, Нижнетагильский и Кузнецкий металлургические комбинаты уже к 1933 г. обеспечивали 1/5 всей добычи каменного угля в СССР, более 1/4 выплавки чугуна, почти 1/3 добычи руды, 1/6 производства кокса и 1/4 продукции основной химии [7];

- кроме угольной и металлургической отраслей получили развитие транспортные системы, сельское хозяйство, развивалась инженерная инфраструктура;

- были осуществлены масштабные социальные изменения, связанные с урбанизацией, формированием новой социальной инфраструктуры – созданы учреждения образования, культуры, досуга и т.д.;

- создан новый крупный индустриальный и культурно-образовательный центр Южной Сибири – город Новокузнецк (рост численности населения с менее чем 4 тыс. чел. в 1926 г. до 180 тыс. чел. в 1940 г.); значительно выросла в 1926–1939 гг. численность других городов Сибири – Новосибирска (почти в 3,5 раза), Барнаула (в 2 раза), Кемерово (более чем в 6 раз), Рубцовска (почти в 2,5 раза);

– созданы новые промышленные центры в Арктике: Игарка (лесопиление, второй после Архангельска лесозэкспортный центр страны; 3000 жителей в 1930 г., 23 650 жителей в 1938 г.); Норильск (главный медно-никелевый и золото-платиновый центр страны; 13 886 жителей в 1939 г., 30 500 жителей в 1946 г.); морские порты Игарка, Дудинка, Диксон, Хатанга, Тикси, Певек;

– начались регулярные грузоперевозки по Северному морскому пути (Игарка (Дудинка) – Мурманск (Архангельск)): 1933 г. – 150 тыс. т, 1938 г. – 243 тыс. т, 1943 г. – 289 тыс. т;

– укрепился ледокольный флот. К началу 1950-х гг. СССР стал лидером по производству мощных ледоколов (более 25 тыс. л.с.), которые нужны были для проводки судов в арктических и в других замерзающих морях. Наиболее крупным достижением советского ледоколостроения явилась постройка в 1959 г. первого в мире ледокола с энергетической установкой на ядерном топливе – атомохода «Ленин» (мощность двигателя 44 тыс. л.с.);

– были проведены масштабные научные исследования и осуществлена делимитация границ Арктической зоны СССР (1926 г.) (Постановление Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане»).

Послевоенный период развития СССР (1946–1989 гг.). В этот период концепция «сдвига производительных сил на Восток» была официально объявлена приоритетным направлением государственной политики СССР. Основными драйверами ее реализации стали:

– использование созданного в Сибири в годы Великой Отечественной войны производственного потенциала для восстановления и развития западных районов страны;

– укрепление роли Сибири как важного «тылового района» страны, развитие военно-оборонной промышленности, в том числе ракетно-космической и атомной;

– развитие академической и отраслевой науки – создание Сибирского отделения и Дальневосточного научного центра АН СССР;

– создание Восточно-Сибирского промышленного комбината (крупной энергетической базы и комплекса энергоемких производств на Ангаре и Енисее), концепция которого была разработана еще в 1930-е гг. в рамках сдвига производительных сил СССР на восток;

– формирование крупных территориально-промышленных комплексов: Канско-Ачинского, Центрально-Красноярского, Саянского, Норильского, Нижне-Ангарского, Братско-Усть-Илимского, Иркутско-Черемховского, Южно-Якутского, Верхнеленского, Северо-Байкальского;

– строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали.

Развитие сибирской экономики поддерживалось за счет масштабных капиталовложений и кредитов, значимую роль в повышении производительности играли эффекты масштаба, концентрации, специализации деятельности.

Для привлечения и закрепления населения были созданы соответствующие стимулы и инструменты – рабочие места, перспективы профессионального роста, жилье, достойная зарплата, районные коэффициенты и льготы. Движение на Восток России (в Сибирь) сопровождалось огромны-

Таблица 2

**Рост численности населения Сибири и РФ в межпереписные периоды,
в коэффициентах**
**Population growth in Siberia and the Russian Federation in intercensal periods,
in coefficients**

Межпереписные периоды	Сибирь	Российская Федерация	Коэффициент опережения (отставания) динамики численности населения Сибири по отношению к РФ
1897–1925	2,32	1,40	1,66
1926–1938	1,38	1,17	1,18
1939–1958	1,37	1,08	1,27
1959–1969	1,12	1,10	1,02
1970–1978	1,09	1,06	1,03
1979–1988	1,11	1,07	1,04
1988–2002	0,92	0,99	0,93
2001–2009	0,95	0,98	0,97
2003–2010	0,965	0,99	0,97
2011–2020	0,975	1,015	0,96

Примечание. Составлено по данным переписи населения Российской империи 1897 г. (в границах РФ на начало 2014 г.), переписей населения СССР 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. (в границах РФ на начало 2014 г.), переписей населения РФ 2002, 2010 и 2020 (2021) гг. (в границах на начало 2014 г.).

ми инвестициями в освоение региона и его заселение (преимущественно на добровольной основе²) выходцами из европейской части России.

О масштабах освоения Сибири в рамках евразийской концепции (1892–1916 гг.) и парадигмы «сдвига производительных сил на восток» (1920–1989 гг.) убедительно свидетельствуют демографические показатели (табл. 2). За 90-летний период времени, с 1897 г. (год проведения Первой Всероссийской переписи населения) по 1989 г. (год проведения последней переписи населения СССР), численность населения России (в современных границах) увеличилась в 2,23 раза, а численность населения Сибири и Дальнего Востока – в 5,92 раза.

После реформ М.С. Горбачева (1986–1991 гг.) и Е.Т. Гайдара – Б.Н. Ельцина (1992 г.) ситуация принципиально изменилась. В 1990-е гг. никаких капиталовложений не было в силу их повсеместного отсутствия и аномально высокой инфляции. В 2000–2010-е гг. появились фрагментарные вложения с опорой на рыночные институты развития и государственную поддержку, но они не могли повлиять на общую тенденцию: по большинству значимых показателей (объемы инвестиций, доходы населения и др.) Сибирь стала проигрывать европейским регионам страны. Происходило ускоренное сокращение численности восточных регионов страны – сдавались позиции России в этом стратегически важном регионе, завоеванные тяжелейшим трудом и жертвами многих поколений на протяжении более чем 400 лет.

² По оценке А.А. Кисельникова, доля принудительных переселенцев за весь советский период в общей численности мигрантов в Сибирь не превысила 25 % [9].

3. Инвестиционные мегапроекты – драйверы развития Сибири

Общепризнанным среди российских экспертов является тезис о том, что важнейшими импульсами восточного вектора развития России в исторической ретроспективе была реализация крупных инвестиционных проектов, которые решали не только конкретные экономические или политические задачи, но, прежде всего, способствовали комплексному развитию регионов восточной части страны [13, 14, 16].

Реализация стратегических мегапроектов имела ряд общих черт и важных последствий для Сибири и для России:

эти проекты служили интересам национальной безопасности государства;

вокруг проектов концентрировались усилия всей страны и всех секторов ее экономики и социальной сферы;

проекты обеспечивали международное признание и престиж страны, рождали и создавали своих национальных героев;

реализация каждого мегапроекта давала мощный толчок технологическому развитию;

проекты делали Сибирь привлекательным регионом и стимулировали приток трудовых мигрантов;

проекты имели собственный организационно-экономический механизм реализации, систему финансирования и т.д.;

несмотря на то, что многие цели, установленные при разработке проектов, в конечном итоге не были достигнуты в полной мере, проекты обеспечивали ускоренное развитие экономики и повышение уровня жизни населения;

созданная индустрия и инфраструктура Сибири, изученные и подготовленные для освоения природные ресурсы играют значимую роль и по сей день, в том числе и в части создания «подушки безопасности» для минимизации последствий мировых кризисов [15].

При этом реализация сибирских мегапроектов часто сопровождалась рядом противоречий, диспропорций и негативных последствий. Не были достигнуты намеченные целевые показатели планируемых мегапроектов: во многом нереализованными остались проекты строительства крупных ГЭС на Енисее, мощных угольных разрезов и ГРЭС КАТЭКа, из мероприятий так называемой Второй красноярской десятилетки Постановления ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Красноярского края в 1981–1990 гг.» № 1119 удалось выполнить не более 30 % [24]. Не были просчитаны в полной мере многочисленные негативные экологические последствия реализации инвестиционных проектов, связанные с размещением предприятий цветной металлургии, химической промышленности, гидроэнергетики, угольной промышленности и угольной электроэнергетики. Так и не были начаты или начаты, но прекращены вскоре после начала реализации такие проекты, как «Переброска части стока сибирских рек в Азию» [44]; железная дорога от берегов Баренцева моря до побережья Охотского моря и до Чукотки (Трансполярная магистраль)

[34]; Сахалинский тоннель (незавершенный проект подводного тоннельного перехода через пролив Невельского от мыса Лазарева на материке к мысу Погиби на Сахалине) – одно из звеньев большого инфраструктурного проекта по соединению Транссибирской магистрали с территорией Японии [11] и др.

Мнения и выводы экспертов в отношении отвергнутых (незавершенных по тем или иным причинам) или реализованных, но раскритикованных за неэффективность советских мегапроектов зачастую были диаметрально противоположными.

Позиции экспертов можно условно свести к двум типам высказываний:

1) проекты недостаточно продуманы и потому их реализация либо была ошибочной (если проекты уже реализованы), либо нецелесообразна и должна быть прекращена, если проекты не были реализованы. Главная причина низкой эффективности мегапроектов – их разработка и реализация как элемента мобилизационной экономики. Необходим переход от мобилизационной экономики к демократическим механизмам развития как на Западе [6];

2) проекты имеют недочеты, но содержащийся в них позитивный потенциал намного перевешивает имеющиеся минусы, которые к тому же могут быть устранены в процессе доработки и реализации проектов. Поэтому реализацию проектов нужно оценить положительно, а в отношении нереализованных проектов следует продолжить поиск вариантов их осуществления. Критика мегапроектов – элемент диверсионной работы Запада против СССР (России) [8].

4. Проблемы социально-экономической оценки мегапроектов.

Цель оправдывает средства?

В мировой практике характерным является мегапроектирование либо без наличия заранее всесторонне проработанной инвестиционной программы, либо с программой, основные параметры которой по итогам реализации мегапроекта остаются далекими от реальности. Это характерно и для советских (российских) мегапроектов с участием государства в силу следующих причин:

1) из-за высоких затрат на разработку инвестиционной программы – ее стоимость может составлять от 1–10 % от общей стоимости мегапроекта;

2) межотраслевой межрегиональный характер мегапроектов затрудняет системное проектирование и управление проектами в ходе их реализации;

3) наличие детально проработанного мегапроекта позволяет более объективно и детально оценить его эффективность, которая может оказаться не столь высокой, как было заявлено инициаторами.

Практика реализации крупномасштабных проектов (мегапроектов) свидетельствует о наблюдающихся, как правило, значительных расхождениях между проектными оценками и фактическими результатами: затраты зачастую оказываются гораздо выше, а выгоды – гораздо ниже. Более того, многие крупномасштабные (мега-) проекты остаются и вовсе нереализованными.

Это явление в практике инвестиционных проектов, получившее название «оптимистического смещения оценок» (optimism bias), изучалось Б. Фливбьоргом с соавторами на весьма представительном материале реализованных транспортных проектов. Полученные ими результаты показывают, что первоначальные сметы были превышены примерно в 90 % проектов, а фактические объемы перевозок оказались ниже предусмотренных также приблизительно в 90 % случаев. Финансовый перерасход в 1,5–2 раза – обычное явление для мегапроектов; повсеместно наблюдается завышение спроса на 20–70 %; прогноз заметного воздействия на развитие национальной или региональной экономики, представленный инициаторами проекта, часто не подтверждается [25].

Широкая распространенность оптимистического смещения оценок эффективности инвестиционных проектов говорит о том, что это не случайные просчеты, а определенная закономерность.

Указанные особенности проектирования делают очень сложным сравнительный анализ (оценку) затрат (инвестиций) результатов и эффектов мегапроектов.

Основные сложности связаны:

- с определением границ влияния проекта: временных – не всегда понятно, когда начинается и когда заканчивается проект; территориальных – непонятно, в границах каких регионов и территорий реализуются затраты и эффекты проекта; отраслевых – непонятно, развитие каких отраслей можно считать результатом реализации мегапроекта;

- с соизмерением затрат во времени и пространстве – оценка дефляторов и индексов цен, позволяющих преобразовать ретроспективные показатели в сопоставимый вид;

- с отсутствием приемлемых макроэкономических показателей и методов их расчета для оценки и соизмерения разнокачественных и разновременных результатов и эффектов (включая негативные) экономических, социальных, экологических и пр.

Вследствие фундаментальной неопределенности оценка эффективности крупномасштабного проекта всегда будет предполагаемой: при условии, что достаточна и верна использованная для нее информация. Проблеме фундаментальной неопределенности можно смягчить, но в целом она неразрешима. Условность оценок эффективности крупномасштабных проектов является их принципиальным свойством. При этом важно уточнять показатели проекта по мере его осуществления, на основе апостериорной информации [3].

5. Оценки «сибирских» мегапроектов

Проведем оценку сравнительных масштабов затрат российских (советских) мегапроектов 1890–1990 гг., оказавших значимое влияние на развитие Сибири. Для этого используем метод относительной оценки в текущих ценах соответствующих периодов реализации проекта: $S_h = Z_h / Q$, где S_h – удельный (относительный) вес мегапроекта h в макроэкономическом показателе, который выбран для сравнения; Z_h – затраты по мегапроекту в текущих ценах; Q – используемый для сравнения макроэкономический

показатель. В качестве Q могут быть использованы показатели в текущих ценах: ВВП страны (Национальный доход); расходы государственного бюджета; инвестиции в основной капитал и др.

Полагаем, что в качестве критериального макроэкономического показателя (Q) целесообразно использовать показатель «инвестиции в основной капитал (ОК)». Это объясняется тем, что основную часть затрат мегапроектов составляют инвестиции в ОК (значит, показатели затрат мегапроектов и макропоказатель «инвестиции в ОК» однородны в содержательном отношении), а также тем, что официальная статистика практически всех рассматриваемых периодов (1890–1990 гг.) содержит репрезентативные и сопоставимые данные по объему инвестиций в ОК, что облегчает информационную подготовку расчетов.

Другие макроэкономические показатели в меньшей степени удобны для использования:

показатель «ВВП страны» (Национальный доход) имел в разные периоды разную методологию расчетов, а в отдельные годы вообще не публиковался;

показатель «Расходы государственного бюджета» не в полной мере соответствует составу затрат по мегапроектам: основную часть расходов госбюджета составляют текущие затраты, в малой степени участвующие в реализации мегапроектов; для мегапроектов госрасходы – это лишь один из источников их финансирования, другими важными источниками являются частные инвестиции, банковские кредиты, иностранные инвестиции и пр.

При этом важно понимать, что проводимая оценка затрат на реализацию мегапроектов в отношении к инвестиционным возможностям страны, является оценкой стратегической значимости мегапроектов в контексте решения масштабных задач в разные исторические периоды национального развития.

Преимущество использования относительных оценок – отсутствие необходимости учета инфляции и приведения цен к сопоставимому виду (расчеты выполняются в текущих ценах соответствующих периодов, корректная информация о которых представлена в официальной национальной статистике).

Особенностью сравнения в текущих ценах является использование разномасштабных в разные периоды времени макроэкономических показателей – Q .

Очевидно, что инвестиции в основной капитал Российской империи в 1890–1916 гг. были существенно меньше, чем значения соответствующих макроэкономических показателей СССР в период «развитого социализма» 1970–1980 гг. (и даже в предвоенные и послевоенные годы)³.

³ Это связано с меньшими масштабами экономики дореволюционной России по сравнению с советской экономикой. Среди исследователей экономической динамики СССР нет разногласий в отношении того, что советская экономика в период 1920–1985 гг. устойчиво развивалась и уже к 1928 г. вышла на уровень доходов 1913 г. (самого благополучного года в экономической истории Российской империи). По оценкам одного из наиболее авторитетных статистиков международной исторической динамики А. Мэддисона, ВВП СССР (до 1917 г. Российской империи) составлял к уровню 1913 г. (в сопоставимых ценах): в 1928 г. – 99,8 %; в 1940 – 180,8; в 1950 – 219,6; в 1960 – 843,4; в 1970 – 583,5; в 1980 г. – 735,7 % [48].

Следовательно, одинаковая доля мегапроектов S_{h1} и S_{h2} в инвестициях в дореволюционный и в советский период не означает равномасштабности затрат сравниваемых проектов $h1$ и $h2$. В абсолютных экономических измерителях, очевидно, масштаб мегапроекта $h2$ больше, чем у мегапроекта $h1$ (в силу меньших масштабов экономики Российской империи 1913 г. по сравнению, например, с экономикой СССР 1970 г.).

В то же время равенство значений S_{h1} и S_{h2} говорит об относительной равнозначности проектов с точки зрения приоритетов в разные исторические периоды времени. С такой оговоркой и предлагается рассматривать полученные оценки сравниваемых мегапроектов (табл. 3).

Анализ данных (табл. 3) показывает, что самыми затратными в рассматриваемой ретроспективе мегапроектами были военно-оборонные – ракетно-космический и атомный – проекты, на долю которых пришлось около 14–27 % всех инвестиций в основной капитал в послевоенные годы. Реализация этих проектов, несомненно, оказала определенное позитивное влияние на экономику и социальное развитие Сибири (табл. 4).

В региональных центрах Сибири были сформированы крупные научно-технологические и образовательные центры, был обеспечен приток в Сибирь высококвалифицированных научных, инженерных и рабочих кадров, созданы крупные предприятия с необходимой для работы и проживания сотен тысяч человек инженерной и социальной инфраструктурой – в Красноярском крае (Красноярские заводы крупного радиостроения – завод телевизоров и радиозавод, Железногорский ГХК, Зеленогорский ЭХЗ и др.), в Томской области (Сибирский химический комбинат в Северске), в Амурской области (Комсомольск-на-Амуре – судостроительный завод), в Иркутской области (Иркутский авиазавод), в Новосибирской области (Новосибирский завод химконцентратов), в Алтайском крае (Бийский научно-производственный комбинат химико-энергетических технологий) и т.д. Однако это были секретные предприятия и закрытые населенные пункты (районы) капсульного (автономного) типа, взаимосвязи и отношения которых с окружающими секторами экономики и социальной сферой региона были ограниченными. Это не могло не оказывать сдерживающего влияния на комплексное развитие регионов.

Более результативными с точки зрения главных критериев комплексного развития Сибири (рост численности и доходов населения) оказались мегапроекты, связанные со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали, аграрным переселением Столыпина и строительством Урало-Кузнецкого комбината в годы первых советских пятилеток. В результате реализации этих мегапроектов численность населения Сибири выросла в 1890–1940 гг. почти в четыре раза, в том числе и за счет миграционного притока переселенцев более 5 млн чел. Главными ограничителями для данной группы мегапроектов являлись низкая производительность труда, слабый уровень развития промышленного производства.

Самым результативным сибирским мегапроектом XX в. явилось создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Масштабность и значимость данного мегапроекта была обусловлена тем, что он был направлен не только на реализацию государственного курса на развитие производительных сил восточных районов страны, но и на стремление СССР

Таблица 3

Сравнительная оценка мегапроектов по масштабам затрат (по отношению к национальным объемам инвестиций в основной капитал)

Comparative assessment of megaprojects by scale of costs (in relation to national volumes of investment in fixed capital)

Наименование мегапроекта [источник]	Период реализации (годы) (принятый историками)	Референтный период для оценки затрат*	Оценка затрат по проекту в текущих ценах (млн руб.) (в целом за рефе- рентный период времени)	Объем инвестиций в ОК в СССР (в текущих ценах) (млрд руб.) (в целом за рефе- рентный период времени мега- проекта)**	Доля затрат на мегапроект к сумме национальных инвестиций в ОК (%)
Великий сибирский путь (Транссиб) [40]	1893–1916	1893–1916	1400	10,5	13,3
Аграрная колонизация (Столыпинская реформа) [36, 39]	1906–1916	1906–1916	500	6,1	8,2
Урало-Кузнецкий комбинат [37]	1928–1940	1929–1933	593	26,5	2,2
Северный морской путь (СМП) [33]	1932–1940	1933–1937	922	46,2	2,0
Атомный проект [41]	1948–1960	1945–1952	23900	176,6	13,5
Ракетно-космический проект [28]	1950–1970	1956–1960	96200	359,0	26,8
Освоение целины [32]	1954–1964	1954–1961	21100	540,6	3,9
Ангаро-Енисейская программа [43]	1956–1980	1971–1980	24500	2294,8	1,1
Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс [34]	1964–1990	1964–1989	140000	6417,8	2,2
Создание Сибирского отделения АН СССР [29]	1957–1980	1957–1964	900	684,9	0,1
Байкало-Амурская магистраль (БАМ) [30]	1974–1988	1974–1988	17700	4557,2	0,4
Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс (КАТЭК) [42]	1979–1990	1981–1990	5500	3637,8	0,2

* Период времени, для которого есть ссылка на затраты по проекту.

** Оценка инвестиций в ОК получена посредством интерполяции и досчета данных Росстата «Приложение к Статистическому ежегоднику РФ (7.1. Инвестиции в основной капитал за период с 1918 по 1990 год)». Для периода 1893–1916 гг. использованы данные работы [1].

Таблица 4

Характеристики важнейших мегапроектов
Characteristics of the most important megaprojects

Группы мегапроектов	Отрасли, составляющие ядро мегапроектов	Мультипликативные эффекты и влияние на сопряженные отрасли	Масштаб затрат	Степень влияния на численность постоянного населения и доходы	Основные ограничения, связанные с реализацией проектов
Атомная промышленность, ракетно-космический комплекс	Атомная энергетика, химическая промышленность, машино- и приборостроение	Средние	Очень высокий	Слабая	Изолированность, повышенные затраты, связанные с обеспечением секретности
Транссиб, Аграрная колонизация, УКК	Транспорт, сельское хозяйство, переработка с.-х. сырья, угольная и металлургическая промышленность	Слабые	Высокий	Сильная	Низкая производительность труда, слабый уровень развития промышленного производства
Западно-Сибирский НГК	Нефтегазовая и нефтехимическая промышленность, электроэнергетика, строительство, машиностроение	Сильные	Высокий	Сильная	Межотраслевые и межрегиональные диспропорции, инфраструктурные ограничения, снижение мировых цен на нефть в 1980-е гг.
Ангаро-Енисейский проект, БАМ, КАТЭК	Электроэнергетика, нефтегазовая, угольная промышленность, цветная металлургия, химическая промышленность	Средние	Средний	Средняя	Экология, дефицит финансовых ресурсов и смена приоритетов экономического развития страны

укрепить свои экономические и политические позиции в мире, в том числе и Европе, используя экспорт нефти и газа. Реализация курса на создание нефтегазодобывающего района в Западной Сибири превратилась, таким образом, в общегосударственную задачу, что позволило снять ресурсные ограничения, свойственные другим региональным проектам, со стороны общесоюзного центра.

Четвертая группа значимых мегапроектов, реализация которых относится к периоду «позднего социализма» 1970–1990 гг. – Ангаро-Енисейский проект, БАМ, КАТЭК, характеризуется амбициозными планами и относительно скромными результатами. Главная причина – ограничения экологического характера, дефицит финансирования в период застоя (1975–1985 гг.) и в годы «перестройки» (1986–1990 гг.), а также смена приоритетов экономического развития страны.

6. Заключение. Что делать?

Современное геополитическое положение России напоминает предвоенную ситуацию 20–30-х гг. XX в. – вокруг России с запада выстраивается новый «санитарный кордон», который включает: военно-политическое противостояние (блок НАТО); ограничения экономического сотрудничества (экономические санкции); ограничения гуманитарного сотрудничества (Шенгенская зона).

В этих условиях в России все более популярными становятся идеи «разворота на Восток», переориентации внешней политики с Запада на Восток, усиления государственной поддержки социально-экономического развития восточных регионов России. Обсуждаемый «восточный «вектор» успел приобрести государственно-управленческое и институциональное сопровождение. Вместе с тем остается открытым вопрос построения устойчивой и эффективной системы государственного регулирования и управления.

Для проведения целенаправленной и ответственной федеральной политики на дальневосточных территориях созданы новые институты развития Дальнего Востока: специальный федеральный орган исполнительной власти – Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики – с широкими административными полномочиями и ресурсными возможностями, АО «Корпорация развития Дальнего Востока»⁴, ФАНУ Востокгосплан, Восточный центр государственного планирования и др.

У Дальневосточного федерального округа есть «свои» Стратегия и Госпрограмма, а в 2020 г. правительство приняло для него отдельную Национальную программу (Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р «Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года»).

«В целях стимулирования развития Дальнего Востока разработано 77 федеральных законов, более 470 актов Правительства России. Возникли территории опережающего развития, дальневосточный гектар, специальный административный район на острове Русский и другие инструменты развития. Проекты, реализуемые с помощью мер государственной поддержки, дали Дальнему Востоку инвестиций на 3,7 трлн руб., введено 745 новых предприятий, создано 134 тыс. рабочих мест» [45].

В меньшей степени на федеральном уровне уделяется внимания Сибирскому федеральному округу. Однако и здесь есть подвижки – в 2023 г. разработана Стратегия социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 г. (распоряжение Правительства РФ от 26.01.2023 № 129р) и План мероприятий по ее реализации (распоряжение Правительства РФ от 16.10.2023 № 2846-р).

Предпринимаемые меры позволяют получить определенные результаты – опережающими темпами растут инвестиции в основной капитал (рост за период 2017–2022 гг. составил в СФО 135,3 %, в ДФО – 152,9 %, что выше, чем в РФ, – 128,0 %).

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2015 года № 432.

Однако на главных экономических показателях (темпы роста ВРП и промышленного производства) это отражается слабо. Рост ВРП за период 2017–2022 гг. в восточных регионах страны был ниже, чем в среднем по стране – в Сибирском ФО (рост ВРП – 106,5 %; промпроизводство – 109,1 %), в Дальневосточном ФО (ВРП – 111,3 %; промпроизводство – 111,2 %), что ниже, чем в РФ (ВРП – 112,6 %; промпроизводство – 116,3 %). Причиной несоответствия объемов инвестиций и роста ВРП являются некомплексный характер инвестирования, отсутствие развитых кооперационных связей, высокая пространственная неоднородность и точечный характер многих инвестиционных проектов.

Следствием экономического неблагополучия регионов СФО и ДФО являются негативные социальные и демографические проблемы – продолжается миграционный отток населения. За период 2017–2022 гг. численность постоянного населения в Сибирском федеральном округе снизилась на 3,3 %, в Дальневосточном федеральном округе – на 3,2 % (при том, что в РФ численность населения в этот период выросла на 2,3 %). В абсолютных цифрах снижение численности населения составило почти миллион человек, в том числе (в сопоставимых границах 2019 г.) – в Сибирском ФО – 616,6 тыс. чел, в Дальневосточном ФО – 341,9 тыс. чел.

Низкими остаются доходы населения. Доля населения с денежными доходами ниже границы бедности в Сибирском ФО (13,6 %), в Дальневосточном ФО (13,5 %) – это почти в 1,5 раза выше, чем в среднем по РФ (9,8 %) (данные Росстата 2022 г.).

Таким образом, анализ результатов новой экономической политики в отношении восточных регионов страны показывает, что в рамках главных заявленных целей (формирования устойчивой тенденции опережающего роста экономики и закрепления населения в регионе) до настоящего времени не сформировано устойчивых тенденций, соответствующих количественным параметрам государственного приоритета [38].

В целом можно сделать вывод, что процесс формирования эффективной устойчивой долговременной стратегии развития восточных территорий России далек от своего завершения. Появление на федеральном, региональном, ведомственном и корпоративном уровнях все новых «стратегических» документов и программ, связанных с Сибирью (Сибирский ФО, Арктика, Дальневосточный ФО), результаты их реализации, далекие от ожиданий, говорят о том, что оптимального и согласованного подхода к реальному освоению и развитию Сибирского макрорегиона и Арктической зоны РФ пока что не найдено.

Важно отметить, что реализация мегапроектов является необходимым, но не достаточным условием для ускоренной модернизации экономики, достижения масштабных национальных и региональных целей. Другими необходимыми элементами, обеспечивающими повышение эффективности проектов, являются:

- комплексность и взаимосвязанность проектов в рамках единого инфраструктурного и социально-экономического пространства;

- активные государственные преференции и масштабное государственное межотраслевое и межрегиональное перераспределение ресурсов в целях согласования противоречивых интересов участников;

фундаментальное научное сопровождение проектов – изучение и прогнозирование природно-климатических, технологических, социально-экономических и экологических проблем; оценка эффектов и рисков; оптимизация вариантов в рамках региональных и межрегиональных балансов (межотраслевых, ресурсных, финансовых).

Список источников

1. *Вайнштейн А.Л.* Народное богатство и народнохозяйственное накопление пред-революционной России (статистическое исследование). М.: Госстатиздат, 1960. 483 с.
2. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1868 – начало 1873 / под ред. Л.Г. Захаровой. М.: РОССПЭН, 2006. 734 с.
3. *Глуценко К.П.* Проблемы оценки крупномасштабных проектов // Вестник НГУЭУ. 2019. № 4. С. 26–40. DOI: 10.34020/2073-6495-2019-4-026-040.
4. *Горюшкин Л.М.* Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Новосибирск: Наука, 1967. 412 с.
5. *Ильиных В.А., Ноздрин Г.А.* Сельское хозяйство Сибири в 1890–1920-е гг. Новосибирск, 2007. 170 с.
6. *Иноземцев В.Л.* История и уроки российских модернизаций // Потерянное десятилетие. М.: Московская школа политических исследований, 2013. С. 553–569.
7. История социалистической экономики СССР: в 7 т. Т. 3: 1926–1932. М., 1977. 535 с.
8. *Кара-Мурза С.Г.* Советская цивилизация. От Великой Победы до наших дней. М.: Эксмо, 2004. 767 с.
9. *Кисельников А.А.* Новейшая история России. 1985–2011. Записки современника. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2012. 271 с.
10. *Ключевский В.О.* Курс русской истории (в 3-х томах). М., 1908–1914.
11. *Кокурин А.И., Моруков Ю.Н.* Тоннель под Татарским проливом: неосуществленный проект. 1950–1952 гг. // Исторический архив. 2001. № 6. С. 41–78.
12. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983. 400 с.
13. *Крюков В.А., Рыжков В.А.* Сибирь как опора России: уроки прошлого и вызовы будущего // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20, № 1. С. 108–128. DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-1-108-126.
14. *Кулешов В.В.* Экономика России и Сибири: «стартовые площадки» и точки роста // ЭКО. 2006. № 3. С. 2–20.
15. *Кулешов В.В.* Экономическая модернизация территории Сибири // Регион: экономика и социология. 2012. № 4 (76). С. 90–110.
16. *Ларина Н.И.* 10. Ретроспектива подходов к решению задач развития Сибири // Государственное регулирование регионального развития: Мир, Россия, Сибирь. Новосибирск: ИЭ ОПП СО РАН, 2005. С. 386–417.
17. *Любавский М.К.* Историческая география России в связи с колонизацией. Санкт-Петербург: Лань, 2000. 302 с.
18. *Менделеев Д.И.* К познанию России. Санкт-Петербург, 1907. 157 с.
19. Народное хозяйство РСФСР за 60 лет (1917–1977). Стат. ежегодник / ЦСУ при Совете Министров РСФСР. М., 1977. 366 с.
20. Население России за 100 лет (1897–1997) (статистический сборник) / Госкомитет по статистике. М., 1998. 222 с.
21. *Семенов-Тянь-Шанский В.П.* О могущественном территориальном владении применительно к России. Петроград, 1915. 33 с.
22. Территория и население России 1913 год (статистико-документальный справочник) / РАН. Институт Российской истории. Санкт-Петербург, 1995. 415 с.

23. Тимошенко А.И. Проблемы формирования населения и промышленных кадров для районов нового промышленного освоения Сибири в государственной политике СССР // Деятельность государственных организаций по индустриальному освоению Сибири в XX – начале XXI века. Новосибирск, 2010. С. 3–45.
24. Третьяков А.А. 4.4. Программы экономического развития Красноярского края в 1970-е – 1980-е гг. // Роль плановых органов государственного управления в социально-экономическом развитии Красноярского края. Красноярск: СФУ, 2022. С. 151–162.
25. Фливбьорг Б., Брузелиус Н., Ротенгамтер В. Мегапроекты: история недостроев, перерасходов и прочих рисков строительства. М.: Альпина Паблишер, 2013. 286 с.
26. Шостак О.И., Нефедов Б.Н., Григорьев А.А. История экономического развития Сибири в конце XIX – начале XX в. Строительство и эксплуатация Транссиба. Красноярск: СФУ, 2009. 128 с.
27. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония: К юбилею трехсотлетия. Современное положение Сибири. Ее нужды и потребности. СПб., 1882. 471 с.
28. Буданов А.В. Проблемы финансирования ракетостроительной отрасли СССР накануне Карибского кризиса. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-finansirovaniya-raketostroitelnoy-otrasli-sssr-nakanune-karibskogo-krizisa-1> (дата обращения: 17.06.2024).
29. Двинуть Большую науку на Восток. [Электронный ресурс] URL: <https://vorontsovopole.ru/rubriki/vremya-sssr/dvinut-bolshuyu-nauku-na-vostok> (дата обращения: 17.06.2024).
30. Долгая дорога. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1169088> (дата обращения: 17.06.2024).
31. Исторические источники о продаже Россией Аляски. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/1867alyaska.php> (дата обращения: 17.06.2024).
32. История целины (к 50-летию проекта). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2004/03/13/yubiley.html> (дата обращения: 17.06.2024).
33. Карпов В.П., Комгорт М.В. Построим образцовый советский поселок: первые проекты СССР в Арктике. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroim-obraztsovyy-sovetskiy-poselok-pervye-proekty-sssr-v-arktike> (дата обращения: 17.06.2024).
34. Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления и развития (1960–1980-е гг.). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapadno-sibirskiy-neftegazovyy-kompleks-istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-1960-1980-e-gg> (дата обращения: 17.06.2024).
35. Колева Г.Ю. Трансполярная магистраль в освоении северо-западной части Западной Сибири (к 75-летию с начала строительства) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 482. С. 135–148. [Электронный ресурс]. URL: <https://core.ac.uk/download/555482199.pdf> (дата обращения: 17.06.2024).
36. Комитет по землеустроительным делам: краткий очерк за десятилетие (1906–1916). [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004167411?page=92&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 17.06.2024).
37. Кузнецкий металлургический комбинат им. Сталина (от XVI к XVII съезду) Кузнецкстрой, 1934 (С. 141). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/1667440> (дата обращения: 17.06.2024).
38. Минакир П.А. «Восточная государственная социально-экономическая политика»: миссия (не)выполнима? // Пространственная экономика. 2021. Т. 17, № 2. С. 7–15. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnaya-gosudarstvennaya-sotsialno-ekonomicheskaya-politika-missiya-ne-vypolnima> (дата обращения: 17.06.2024).

39. Переселенческая политика в период столыпинских реформ: проблемы бюджетного финансирования. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pereselencheskaya-politika-v-period-stolypinskih-reform-problemy-byudzhetnogo-finansirovaniya/viewer> (дата обращения: 17.06.2024).
40. Сколько стоил Транссиб. [Электронный ресурс]. URL: <https://transsib.ru/cat-value.htm> (дата обращения: 17.06.2024).
41. Сколько стоит подвиг: посчитали расходы на советский атомный проект. [Электронный ресурс]. URL: <https://strana-rosatom.ru/2021/02/19/skolko-stoit-podvig-poschitali-rasho/> (дата обращения: 17.06.2024).
42. Статистический очерк Красноярскому краю – 85 (С. 61 Капиталовложения в электроэнергетику и угольную промышленность в 1981–1990 гг.). [Электронный ресурс]. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/30032/document/70214> (дата обращения: 17.06.2024).
43. Статистический очерк Красноярскому краю – 85 (С. 61 Капиталовложения в промышленность, строительство, транспорт в 1971–1980 гг.). [Электронный ресурс]. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/30032/document/70214> (дата обращения: 17.06.2024).
44. Шишикин В.Г. Сибирское отделение АН СССР и проект переброски сибирских рек в республики Средней Азии // История Сибири: проблемы и перспективы. Новосибирск, 2006. С. 227–233. [Электронный ресурс]. URL: http://www.history.nsc.ru/website/history-institute/var/custom/File/RNMKIS/036_Shishikin.pdf (дата обращения: 17.06.2024).
45. Трутнев Ю. «Дальний Восток – это стратегический приоритет». [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/50697/> (дата обращения: 17.06.2024).
46. Australian Bureau of Statistics Historical Population. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abs.gov.au/statistics/people/population/historical-population/2016> (дата обращения: 17.06.2024).
47. Estimated population of Canada, 1605 to present. [Электронный ресурс]. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/pub/98-187-x/4151287-eng.htm> (дата обращения: 17.06.2024).
48. Groningen Growth and Development Centre, Maddison Database 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-database-2010> (дата обращения: 17.06.2024).
49. Historical statistics of the United States. 1789–1945. [Электронный ресурс]. URL: https://istmat.org/files/uploads/50924/historical_statistics_of_the_united_states._1789-1945.pdf (дата обращения: 17.06.2024).
50. Population estimates on July 1, by age and gender. [Электронный ресурс]. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/t1/tbl1/en/tv.action?pid=1710000501&pickMembers%5B0%5D=1.1&pickMembers%5B1%5D=2.1&cubeTimeFrame.startYear=2008&cubeTimeFrame.endYear=2020&referencePeriods=20080101%2C20200101> (дата обращения: 17.06.2024).
51. Statistical Abstracts of the United States (1950–2012). [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/43230> (дата обращения: 17.06.2024).

References

1. Vajnshtejn A.L. Narodnoe bogatstvo i narodnohozjajstvennoe nakoplenie predrevoljucionnoj Rossii (statisticheskoe issledovanie) [National wealth and national economic accumulation in pre-revolutionary Russia (statistical study)]. Moscow: Gosstatizdat, 1960. 483 p.
2. Vospominaniya general-fel'dmarshala grafa Dmitrija Alekseevicha Miljutina. 1868 – nachalo 1873 [Memories of Field Marshal Count Dmitry Alekseevich Milyutin. 1868 – early 1873], pod red. L.G. Zaharovoj. Moscow: ROSSPJeN, 2006. 734 p.

3. Glushhenko K.P. Problemy ocenki krupnomasshtabnyh proektov [Problems of assessing large-scale projects], *Vestnik NGUJeU [Vestnik NSUEM]*, 2019, no. 4, pp. 26–40. DOI: 10.34020/2073-6495-2019-4-026-040.
4. Gorjushkin L.M. Sibirskoe krest'janstvo na rubezhe dvuh vekov [Siberian peasantry at the turn of two centuries]. Novosibirsk: Nauka, 1967. 412 p.
5. Il'inyh V.A., Nozdrin G.A. Sel'skoe hozjajstvo Sibiri v 1890–1920-e gg. [Agriculture of Siberia in the 1890s–1920s]. Novosibirsk, 2007. 170 p.
6. Inozemcev V.L. Istorija i uroki rossijskikh modernizacij. Poterjannoe desjatiletie [History and Lessons of Russian Modernizations. The Lost Decade]. Moscow: Moskovskaja shkola politicheskikh issledovanij, 2013. Pp. 553–569.
7. Istorija socialisticheskoj jekonomiki SSSR: v 7 t. [History of the Socialist Economy of the USSR: in 7 volumes]. Vol. 3: 1926–1932. Moscow, 1977. 535 p.
8. Kara-Murza S.G. Sovetskaja civilizacija. Ot Velikoj Pobedy do nashih dnei [Soviet Civilization. From the Great Victory to the Present Day]. Moscow: Jeksmo, 2004. 767 p.
9. Kisel'nikov A.A. Novejšaja istorija Rossii. 1985–2011. Zapiski sovremennika [Modern History of Russia. 1985–2011. Notes of a Contemporary]. Novosibirsk: Istoricheskoe nasledie Sibiri, 2012. 271 p.
10. Ključevskij V.O. Kurs russkoj istorii (v 3-h tomah) [Course of Russian History (in 3 volumes)]. Moscow, 1908–1914.
11. Kokurin A.I., Morukov Ju.N. Tonnel' pod Tatarskim prolivom: neosushhestvlenyj proekt. 1950–1952 gg. [Tunnel under the Tatar Strait: an unrealized project. 1950–1952], *Istoricheskij arhiv [Historical Archive]*, 2001, no. 6, pp. 41–78.
12. Krest'janstvo Sibiri v jepohu kapitalizma [The Peasantry of Siberia in the Era of Capitalism]. Novosibirsk, 1983. 400 p.
13. Krjukov V.A., Ryzhkov V.A. Sibir' kak opora Rossii: uroki proshlogo i vyzovy budushhego [Siberia as a Support of Russia: Lessons of the Past and Challenges of the Future], *Rossija v global'noj politike [Russia in Global Affairs]*, 2022, vol. 20, no. 1, pp. 108–128. DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-1-108-126.
14. Kuleshov V.V. Jekonomika Rossii i Sibiri: «startovye ploshhadki» i tochki rosta [Economy of Russia and Siberia: “Launch Pads” and Growth Points], *JeKO [ECO]*, 2006, no. 3, pp. 2–20.
15. Kuleshov V.V. Jekonomicheskaja modernizacija territorii Sibiri [Economic Modernization of the Territory of Siberia], *Region: jekonomika i sociologija [Region: economy and sociology]*, 2012, no. 4 (76), pp. 90–110.
16. Larina N.I. 10. Retrospektiva podhodov k resheniju zadach razvitija Sibiri [Retrospective of Approaches to Solving the Problems of Siberia's Development]. Gosudarstvennoe regulirovanie regional'nogo razvitija: Mir, Rossija, Sibir' [State Regulation of Regional Development: World, Russia, Siberia]. Novosibirsk: IJe OPP SO RAN, 2005. Pp. 386–417.
17. Ljubavskij M.K. Istoricheskaja geografija Rossii v svjazi s kolonizaciej [Historical Geography of Russia in Connection with Colonization]. St. Petersburg: Lan', 2000. 302 p.
18. Mendeleev D.I. K poznaniju Rossii [Towards Understanding Russia]. St. Petersburg, 1907. 157 p.
19. Narodnoe hozjajstvo RSFSR za 60 let (1917–1977). Stat. ezhegodnik [National Economy of the RSFSR for 60 Years (1917–1977). Stat. Yearbook]. CSU pri Sovete Ministrov RSFSR. Moscow, 1977. 366 p.
20. Naselenie Rossii za 100 let (1897–1997) (statisticheskij sbornik) [Population of Russia for 100 Years (1897–1997) (Statistical Digest)]. Goskomitet po statistike. Moscow, 1998. 222 p.
21. Semjonov-Tjan-Shanskij V.P. O mogushhestvennom territorial'nom vladenii primenitel'no k Rossii [On Powerful Territorial Possession as Applied to Russia]. Petrograd, 1915. 33 p.

22. Territorija i naselenie Rossii 1913 god (statistiko-dokumental'nyj spravocnik) [Territory and population of Russia in 1913 (statistical and documentary reference)]. RAN. Institut Rossijskoj istorii. St. Petersburg, 1995. 415 p.
23. Timoshenko A.I. Problemy formirovaniya naselenija i industrial'nyh kadrov dlja razjonov novogo promyshlennogo osvoenija Sibiri v gosudarstvennoj politike SSSR [Problems of formation of population and industrial personnel for areas of new industrial development of Siberia in the state policy of the USSR]. Dejatel'nost' gosudarstvennyh organizacij po industrial'nomu osvoeniju Sibiri v XX – nachale XXI veka [Activities of state organizations for industrial development of Siberia in the 20th – early 21st centuries]. Novosibirsk, 2010. Pp. 3–45.
24. Tret'jakov A.A. 4.4. Programmy jekonomicheskogo razvitija Krasnojarskogo kraja v 1970-e – 1980-e gg. [4.4. Programs for economic development of Krasnoyarsk Krai in the 1970s – 1980s]. Rol' planovyh organov gosudarstvennogo upravlenija v social'no-jekonomicheskom razvitii Krasnojarskogo kraja [The role of planning bodies of state administration in the socio-economic development of Krasnoyarsk Krai]. Krasnojarsk: SFU, 2022. Pp. 151–162.
25. Flivb'org B., Bruzelius N., Rotengatter V. Megaproekty: istorija nedostroev, pererashodov i prochih riskov stroitel'stva [Megaprojects: history of unfinished construction, cost overruns and other construction risks]. Moscow: Al'pina Publisher, 2013. 286 p.
26. Shostak O.I., Nefedov B.N., Grigor'ev A.A. Istorija jekonomicheskogo razvitija Sibiri v konce XIX – nachale XX v. Stroitel'stvo i jekspluatacija Transsiba [History of economic development of Siberia in the late 19th – early 20th centuries. Construction and operation of the Trans-Siberian Railway]. Krasnojarsk: SFU, 2009. 128 p.
27. Jadrincev N.M. Sibir' kak kolonija: K jubileju trjohsotletija. Sovremennoe polozhenie Sibiri. Ejo nuzhdy i potrebnosti [Siberia as a colony: On the occasion of the tercentenary. The current situation in Siberia. Its needs and requirements]. St. Petersburg, 1882. 471 p.
28. Budanov A.V. Problemy finansirovaniya raketostroitel'noj otrasli SSSR nakanune Karibskogo krizisa [Problems of financing the rocket-building industry of the USSR on the eve of the Cuban Missile Crisis]. [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-finansirovaniya-raketostroitelnoy-otrasli-sssr-nakanune-karibskogo-krizisa-1> (accessed: 17.06.2024).
29. Dvinut' Bol'shuju nauku na Vostok [Move Big Science to the East]. [Electronic resource]. Available at: <https://vorontsovopole.ru/rubriki/vremya-sssr/dvinut-bolshuyu-nauku-na-vostok> (accessed: 17.06.2024).
30. Dolgaja doroga [The Long Road]. [Electronic resource]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/1169088> (accessed: 17.06.2024).
31. Istoricheskie istochniki o prodazhe Rossiej Aljaski [Historical sources on the sale of Alaska by Russia]. [Electronic resource]. Available at: <http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/1867alyaska.php> (accessed: 17.06.2024).
32. Istorija celiny (k 50-letiju proekta) [History of virgin lands (on the 50th anniversary of the project)]. [Electronic resource]. Available at: <https://rg.ru/2004/03/13/yubiley.html> (accessed: 17.06.2024).
33. Karpov V.P., Komgort M.V. Postroim obrazcovyj sovetskij poselok: pervye proekty SSSR v Arktike [Let's build a model Soviet settlement: the first USSR projects in the Arctic]. [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroim-obraztsovyj-sovetskij-poselok-pervye-proekty-sssr-v-arktike> (accessed: 17.06.2024).
34. Koleva G.Ju. Zapadno-Sibirskij neftegazovyj kompleks: istorija stanovlenija i razvitiya (1960–1980-e gg.) [West Siberian oil and gas complex: history of formation and development (1960–1980s)]. [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapadno-sibirskiy-neftegazovyj-kompleks-istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-1960-1980-e-gg> (accessed: 17.06.2024).

35. Koleva G.Ju. Transpoljarnaja magistral' v osvoenii severo-zapadnoj chasti Zapadnoj Sibiri (k 75-letiju s nachala stroitel'stva) [Transpolar highway in the development of the northwestern part of Western Siberia (on the 75th anniversary of the start of construction)], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2022, no. 482, pp. 135–148. [Electronic resource]. Available at: <https://core.ac.uk/download/555482199.pdf> (accessed: 17.06.2024).
36. Komitet po zemleustroitel'nym delam: kratkij ocherk za desjatiletie (1906–1916) [Committee on land management affairs: a brief essay for the decade (1906–1916)]. [Electronic resource]. Available at: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004167411?page=92&rotate=0&theme=white> (accessed: 17.06.2024).
37. Kuzneckij metallurgicheskij kombinat im. Stalina (ot XVI k XVII s#ezdu) Kuzneckstroj, 1934 [Kuznetsk Iron and Steel Works named after Stalin (from the XVI to the XVII Congress) Kuznetskstroy, 1934] (p. 141). [Electronic resource]. Available at: <https://www.prilib.ru/item/1667440> (accessed: 17.06.2024).
38. Minakir P.A. «Vostochnaja gosudarstvennaja social'no-jekonomicheskaja politika»: missija (ne)vypolnima? [“Eastern state socio-economic policy”: mission (im)possible?], *Prostranstvennaja jekonomika* [Spatial economy], 2021, vol. 17, no. 2, pp. 7–15. [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnaya-gosudarstvennaya-sotsialno-ekonomicheskaya-politika-missiya-ne-vypolnima> (accessed: 17.06.2024).
39. Pereselencheskaja politika v period stolypinskih reform: problemy bjudzhetnogo finansirovanija [Resettlement policy during the Stolypin reforms: problems of budget financing]. [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pereselencheskaya-politika-v-period-stolypinskih-reform-problemy-byudzhetnogo-finsirovaniya/viewer> (accessed: 17.06.2024).
40. Skol'ko stoil Transsib [How much did the Trans-Siberian Railway cost]. [Electronic resource]. Available at: <https://transsib.ru/cat-value.htm> (accessed: 17.06.2024).
41. Skol'ko stoit podvig: poschitali rashody na sovetskij atomnyj proekt [How much does a feat cost: they calculated the costs of the Soviet atomic project]. [Electronic resource]. Available at: <https://strana-rosatom.ru/2021/02/19/skolko-stoit-podvig-poschitali-rasho/> (accessed: 17.06.2024).
42. Statisticheskij ocherk Krasnojarskomu kraju – 85 (p. 61 Kapitalovlozhenija v jelektro-jenergetiku i ugol'nuju promyshlennost' v 1981–1990 gg. [Statistical essay on Krasnojarsk Krai – 85 (p. 61 Capital investments in electric power and coal industry in 1981–1990)]. [Electronic resource]. Available at: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/30032/document/70214> (accessed: 17.06.2024).
43. Statisticheskij ocherk Krasnojarskomu kraju – 85 (p. 61 Kapitalovlozhenija v promyshlennost', stroitel'stvo, transport v 1971–1980 gg.) [Statistical essay on Krasnojarsk Krai – 85 (p. 61 Capital investments in industry, construction, transport in 1971–1980)]. [Electronic resource]. Available at: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/30032/document/70214> (accessed: 17.06.2024).
44. Shishikin V.G. Sibirskoe otdelenie AN SSSR i proekt perebroski sibirskih rek v respubliki Srednej Azii [Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences and the project to transfer Siberian rivers to the republics of Central Asia]. *Istorija Sibiri: problemy i perspektivy* [History of Siberia: Problems and Prospects]. Novosibirsk, 2006. Pp. 227–233. [Electronic resource]. Available at: http://www.history.nsc.ru/website/history-institute/var/custom/File/RNMKIS/036_Shishikin.pdf (accessed: 17.06.2024).
45. Trutnev Ju. «Dal'nij Vostok – jeto strategicheskij prioritet» [“The Far East is a Strategic Priority”]. [Electronic resource]. Available at: <http://government.ru/news/50697/> (accessed: 17.06.2024).
46. Australian Bureau of Statistics Historical Population. [Electronic resource]. Available at: <https://www.abs.gov.au/statistics/people/population/historical-population/2016> (accessed: 17.06.2024).

47. Estimated population of Canada, 1605 to present. [Electronic resource]. Available at: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/pub/98-187-x/4151287-eng.htm> (accessed: 17.06.2024).
48. Groningen Growth and Development Centre, Maddison Database 2010; [Electronic resource]. Available at: <https://www.rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-database-2010> (accessed: 17.06.2024).
49. Historical statistics of the United States. 1789–1945. [Electronic resource]. Available at: https://istmat.org/files/uploads/50924/historical_statistics_of_the_united_states._1789-1945.pdf (accessed: 17.06.2024).
50. Population estimates on July 1, by age and gender. [Electronic resource]. Available at: <https://www150.statcan.gc.ca/t1/tbl1/en/tv.action?pid=1710000501&pickMembers%5B0%5D=1.1&pickMembers%5B1%5D=2.1&cubeTimeFrame.startYear=2008&cubeTimeFrame.endYear=2020&referencePeriods=20080101%2C20200101> (accessed: 17.06.2024).
51. Statistical Abstracts of the United States (1950–2012). [Electronic resource]. Available at: <https://istmat.org/node/43230> (accessed: 17.06.2024).

Сведения об авторах:

В.С. Ефимов – кандидат физико-математических наук, доцент, директор Центра стратегических исследований и разработок, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация.

Н.Г. Шишацкий – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Российская Федерация.

Information about the authors:

V.S. Efimov – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Director of the Center for Strategic Research and Development, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation.

N.G. Shishatsky – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>04.07.2024</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>04.07.2024</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>20.09.2024</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>20.09.2024</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>28.09.2024</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>28.09.2024</i>

Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 62–78

Vestnik NSUEM. 2024. No. 4. P. 62–78

Научная статья

УДК 502.17(1/9)

DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-062-078

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА В РОССИИ

Бурматова Ольга Петровна

*Институт экономики и организации промышленного производства
Сибирского отделения Российской академии наук*

burmatova.op@yandex.ru

Аннотация. В статье освещаются проблемы, связанные с одним из важнейших современных экологических вызовов, который отражает возможности и ограничения энергетического перехода в условиях России. Происходящие в мире «зеленые» трансформации, прежде всего энергетических систем, растущие климатические изменения, ужесточение требований охраны окружающей среды и другие определяют актуальность и необходимость своевременной и адекватной реакции на связанные с ними риски и угрозы. Современный энергетический переход отражает изменения структуры первичного энергопотребления путем постепенного расширения использования возобновляемых источников энергии. Анализ проблем энергетического перехода в России позволил выделить обусловленные ими риски и угрозы, среди которых рассмотрены климатические риски, возможные направления декарбонизации экономики и связанные с ними высокие затраты на внедрение объектов ВИЭ-генерации, риски роста затрат на снижение углеродного следа российскими компаниями в связи с введением на мировых рынках трансграничного углеродного регулирования, риски, связанные с необходимостью реконструкции энергетической системы при переходе на широкое использование ВИЭ, отставание в финансировании перехода к низкоуглеродной экономике и реализации климатических проектов и др. Высказаны предложения по формированию системы мер, нацеленных на нейтрализацию и минимизацию соответствующих рисков и угроз. Данные предложения могут быть полезны при выработке инструментов управления в рамках эколого-экономической политики на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: декарбонизация экономики, углеродный след, адаптация к изменению климата, риски и угрозы энергетического перехода, ВИЭ-генерация, модернизация энергетики

Финансирование. Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.3.2. (0260-2021-0006) «Региональное и муниципальное стратегическое планирование и управление в контексте модернизации государственной региональной политики и развития цифровой экономики», № 121040100283-2.

Для цитирования: Бурматова О.П. Некоторые проблемы энергетического перехода в России // Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 62–78. DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-062-078.

© Бурматова О.П., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Original article

SOME PROBLEMS OF ENERGY TRANSITION IN RUSSIA

Burmatoва Olga P.

*Institute of the Economics and Industrial Engineering
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*

burmatova.op@yandex.ru

Abstract. The article highlights the problems associated with one of the most important modern environmental challenges, which reflects the opportunities and limitations of the energy transition in Russian conditions. The “green” transformations taking place in the world, primarily in energy systems, growing climate change, and tightening environmental protection requirements determine the relevance and need for a timely and adequate response to the associated risks and threats. The modern energy transition reflects changes in the structure of primary energy consumption through the gradual expansion of the use of renewable energy sources. An analysis of the problems of the energy transition in Russia made it possible to identify the risks and threats caused by them, among which climate risks and threats, possible directions for decarbonization of the economy and the associated high costs of introducing renewable energy generation facilities, risks of increasing costs for reducing the carbon footprint of Russian companies in connection with the introduction of transboundary carbon regulation on world markets, risks associated with the need to reconstruct the energy system during the transition to the widespread use of renewable energy sources, lag in financing the transition to a low-carbon economy and the implementation of climate projects, etc. Proposals have been made for the formation of a system of measures aimed at neutralizing and minimizing relevant risks and threats. These proposals may be useful in developing management tools within the framework of environmental and economic policy at the regional and federal levels.

Keywords: decarbonization of the economy, carbon footprint, adaptation to climate change, risks and threats of the energy transition, renewable energy generation, energy modernization

Financing. The article was prepared according to the research plan of the Institute of Economics, Industrial Policy and Problems of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, the project 5.6.3.2. (0260-2021-0006) “Regional and Municipal Strategic Planning and Management in the Context of Modernization of State Regional Policy and Development of the Digital Economy”, No. 121040100283-2.

For citation: Burmatova O.P. Some problems of energy transition in Russia. *Vestnik NSUEM*. 2024; (4): 62–78. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-062-078.

Введение

Энергетический переход относится к числу важнейших современных вызовов в сфере эколого-экономической политики. Он предусматривает глобальную трансформацию энергосистем, нацеленную на рост энергоэффективности и декарбонизацию экономики¹ за счет постепенной замены ископаемого топлива возобновляемыми источниками энергии (ВИЭ). Производство электроэнергии на базе добычи и использования традиционных

¹ Предпосылки к энергетическому переходу сформированы Парижским соглашением, заключенным в 2015 г. (Парижское климатическое соглашение).

источников топлива сопровождается обострением множества экологических проблем, прежде всего проблем загрязнения окружающей среды.

В России пока практически не разработан механизм построения низкоуглеродной экономики, а формирование экономических инструментов стимулирования вовлечения использования альтернативных источников энергии в структуру энергетики находится в самом начале. В этом отношении мог бы быть полезен опыт других стран (стран-членов ЕС, США, Китая и др.) по созданию эффективного экономического механизма энергетического перехода, сопровождаемого технологическими инновациями и реальными продвижениями в решении проблем декарбонизации экономики.

В последние годы в России наблюдается активизация экологической деятельности государства и в целом усиление значимости зеленой повестки, включая энергетический переход. Это стало заметно проявляться особенно после принятия национального проекта «Экология», который нацелен прежде всего на постоянное улучшение экологической ситуации в стране (в первую очередь в наиболее загрязненных регионах) на базе системной технологической модернизации производства с учетом долгосрочных целей развития. Преодоление имеющегося отставания в создании низкоуглеродных и других зеленых технологий и производств позволит России создать высокотехнологичные сектора экономики, способные служить не только инструментами модернизации и инновационного развития территории, но и в целом драйверами социо-эколого-экономического развития страны.

Новизна исследования состоит в комплексности рассмотрения проблем формирования современного энергетического перехода с охватом как причин его происхождения и возможных последствий для состояния природных комплексов и здоровья людей, так и выбора системы мер по преодолению возникающих рисков и угроз. Современная эколого-экономическая политика в стране требует соответствующей переориентации с учетом вызовов времени для осуществления назревших мер экономического, социального, экологического, технологического, инновационного и иного характера в направлении более активного обеспечения технологического суверенитета и экологической безопасности страны.

Риски и угрозы, обусловленные энергетическим переходом

Для России энергетический переход порождает целый ряд возможных рисков и угроз, в качестве основных из которых выделим следующие.

1. Климатические риски² развития экономики России из-за особенностей природно-географических факторов и высокой углеродоемкости экономики [1, 3, 4, 6–9, 14, 18]. В Климатической доктрине РФ выявление рисков, связанных с изменением климата, отнесено к числу приоритетов климатической политики страны, обусловлено это тем, что

² К климатическим рискам относят материальные и нематериальные риски, связанные с наступлением неблагоприятных метеорологических условий и стихийных бедствий, а также риски переходного периода к низкоуглеродной экономике.

«значительная часть территории РФ находится в области наиболее интенсивного изменения климата, как происходящего, так и ожидаемого»³. Довольно высока углеродоемкость российской экономики прежде всего в связи с ее низкой энергоэффективностью и высокой долей теплогенерации, в том числе на угле (особенно в азиатской части страны) [8, с. 44]. Специфика климата страны⁴ обуславливают повышенные потребности в топливно-энергетических ресурсах для отопления зданий, а также повышенные затраты на осуществление мер по адаптации и смягчению воздействий хозяйственной деятельности на климат.

Происходящие в последние годы довольно быстрые климатические изменения включают в себе определенные риски для безопасности РФ в целом и, соответственно, требуют необходимой и своевременной адаптации [7, 10, 11]. Меры по адаптации должны быть нацелены прежде всего на предотвращение и снижение возможного ущерба, связанного с парниковым эффектом, и осуществляться в качестве важных направлений региональной политики и в разрезе отраслей⁵. При этом подходы к адаптации в зависимости от особенностей и характера изменения климата в той или иной стране или регионе как правило имеют свои особенности и отличия. К числу адаптационных мер могут быть отнесены, в частности, создание сооружений по защите от наводнений и систем раннего оповещения о возможных экстремальных природных явлениях (ураганах, циклонах и т.д.), переход на выращивание устойчивых к засухе сельскохозяйственных культур, а также перепрофилирование систем коммуникаций, коммерческой деятельности и государственного управления⁶.

В целом проблемы адаптации актуальны «...как для России, так и для других стран, поскольку, согласно исследованиям, даже достаточно дорогостоящие меры адаптации примерно в 30 раз дешевле, чем ликвидация последствий различных процессов и природных катаклизмов, связанных с меняющимся климатом»⁷. Это обуславливает необходимость адекватной

³ Климатическая доктрина Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2023 г. № 8123. URL: <https://cc.voeikovmgo.ru/images/sobytiya/2023/11/kd-2023.pdf>. с. 11 (дата обращения 17.03.2024).

⁴ Среднегодовая температура воздуха в России равна $-5,5^{\circ}\text{C}$. Размах среднегодовой температуры в отдельных точках страны составляет 36°C (от -23 до $+13$). Изменения температуры за последние 100 лет на территории России оцениваются примерно в $2,2^{\circ}\text{C}$, а за последние 50 лет – примерно в $1,5^{\circ}\text{C}$.

⁵ Согласно Комитету по климатическим изменениям ООН, адаптация к изменению климата означает приспособление природных, социальных или экономических систем в ответ на фактические или ожидаемые климатические изменения, а также их последствия. Речь идет о корректировке процессов, действий или структур, предпринимаемой с целью снижения потенциальных рисков или использования благоприятных возможностей, связанных с изменением климата. <https://unfccc.int/ru/temy/adaptaciya-i-soprotivlyaemost-k-izmeneniyu-klimata/the-big-picture/chto-oznachayut-adaptaciya-i-klimaticheskaya-ustoychivost>

⁶ Что такое адаптация и климатическая устойчивость? <https://unfccc.int/ru/temy/adaptaciya-i-soprotivlyaemost-k-izmeneniyu-klimata/the-big-picture/chto-oznachayut-adaptaciya-i-klimaticheskaya-ustoychivost> (дата обращения: 27.03.2024).

⁷ Адаптация к изменениям климата – это процесс, а не разовое мероприятие. URL: <https://www.vedomosti.ru/ecology/climate/articles/2022/11/11/949904-adaptatsiya-k-izmeneniyam-klimata-eto-protsess-a-ne-razovoe-meropriyatie> (дата обращения: 27.03.2024).

и своевременной реакции на негативные климатические изменения ибо в противном случае потребуются значительные финансовые средства на реализацию более сложного комплекса адаптационных мер. Подобная реакция предусматривает реализацию мер на различных уровнях власти – от национального до местного – и включает разработку соответствующих эколого-экономических программ и стратегий социально-экономического развития, в которых присутствуют меры по адаптации к существующему изменению климата и подготовки к его ожидаемым последствиям.

2. Значительные затраты по различным направлениям декарбонизации экономики [5, 6, 12]. Данный факт обусловлен прежде всего введенными внешними санкциями, предусматривающими ограничения и запреты доступа к новым технологиям, в том числе низкоуглеродным и энергосберегающим (разработка которых в стране практически не велась из-за ориентации главным образом на рынки технологий стран ЕС), а также изменившихся возможностей импорта передовых технологий для энергетического и в целом «зеленого» перехода. Вместе с тем ограничения распространяются не только на технологии, но и на услуги по их установке и эксплуатации в масштабах, позволяющих двигаться в направлении достижения намеченных показателей углеродной нейтральности⁸. Это может ощутимо повлиять на обеспечение надежности функционирования прежде всего объектов ВИЭ-генерации.

Декарбонизация в мире сопровождается сокращением потребления российских углеводородов, это относится в первую очередь к углю. К настоящему времени около 50 стран уже заявили об отказе от использования угля в ближайшей перспективе. При этом развитые страны намерены исключить уголь из своих топливно-энергетических балансов уже к 2030 г., а развивающиеся страны – к 2040 г.⁹ В результате данных мер, по оценкам Международного энергетического агентства (IEA), объем среднегодовых инвестиций в добычу угля к 2030 г. может сократиться на 30 %.

В свете отмеченных тенденций для России становится актуальным осуществление комплекса мер, нацеленных на декарбонизацию экономики и предусматривающих, в частности, разработку и реализацию проектов по снижению выбросов парниковых газов при добыче и транспортировке углеводородов; создание собственных новых энергоэффективных технологий; осуществление деятельности по разработке и внедрению технологий утилизации углеродных выбросов и улавливания углерода и т.д.

Основные возможные направления декарбонизации экономики в более широком плане (выходящих за рамки энергетики) и ее возможные результаты представлены на рис. 1.

⁸ Согласно «Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р), чистая эмиссия парниковых газов к 2050 г. снизится на 60 % от уровня 2019 г. и на 80 % от уровня 1990 г. Достижение углеродной нейтральности намечено к 2060 г. При этом ежегодные расходы на меры по снижению углеродного следа в РФ оцениваются Правительством РФ от 1 до 2 % ВВП до 2050 г.

⁹ Почти 50 стран объявили на COP26 об отказе в будущем от угля. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12845893> (дата обращения: 17.03.2024).

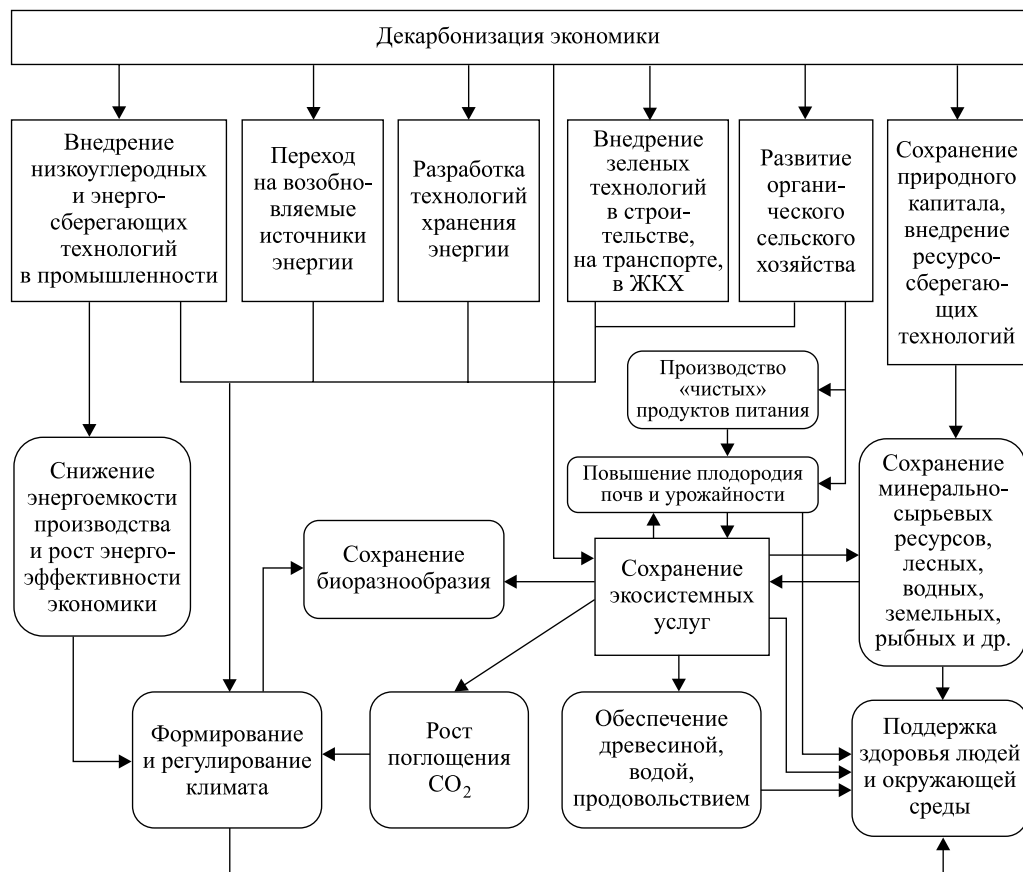

Рис. 1. Основные направления декарбонизации экономики и возможные результаты

Источник: составлено автором

Main directions of decarbonization of the economy and possible results

Source: compiled by the author

Речь идет в первую очередь о необходимости расширения использования ВИЭ-генерации. Пока в РФ поставлена достаточно скромная цель в этом направлении, предусматривающая увеличение доли ВИЭ до 10 % к 2040 г. (с существующего уровня около 1 %).

Для сравнения, ЕС намерен повысить долю ВИЭ в общем потреблении электроэнергии к концу текущего десятилетия до 45 % (ранее планировалось 32 %). В 2023 г. в Европе были установлены ветровые электростанции общей мощностью 17,4 ГВт, доля ветроэнергетики составила 18 % от общего объема электроэнергии (рост на 13 % по сравнению с 2022 г.).

Мировым лидером выработки электроэнергии на СЭС и ВЭС в 2023 г. был Китай, где за счет энергии ветра и солнца выработано 486,1 млрд кВт · ч. Далее следуют США (226,9 млрд кВт · ч), Германия (66,5 млрд кВт · ч), Индия (56,2 млрд кВт · ч), Бразилия (36,8 млрд кВт · ч)¹⁰.

¹⁰ Ветроэнергетика в Европе в 2023 г. впервые опередила газовые электростанции. URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/reports/news/2024/02/07/1019064-vetroenergetika-v-evrope-vpervie-operedila-gazovie-elektrostantsii> (дата обращения: 15.04.2024).

В России мощность всех ветроэлектростанций к 1 января 2024 г. достигала 2,5 ГВт¹¹. Вместе с солнечными электростанциями (2,2 ГВт) на долю ВИЭ приходилось 1,1 % от общего объема генерации электроэнергии в стране. К альтернативным источникам энергии относятся и малые гидроэлектростанции мощностью до 50 МВт (в сумме это 1,3 ГВт). Имеются также электростанции, использующие биомассу, биогаз, свалочный газ, приливы и геотермальные источники энергии, совокупной мощностью более 100 МВт. В целом же доля ВИЭ-генерации в производстве электроэнергии пока остается мизерной.

Курс на декарбонизацию в условиях РФ осложняется сложившейся структурой экономики с преобладанием сырьевых отраслей и традиционной энергетики. Особенно серьезные вызовы формируются для отраслей по добыче ископаемых видов топлива, прежде всего для угольной промышленности и угольных электростанций. Следует учитывать, что производство электроэнергии с использованием углеводородов обходится дешевле, чем на основе ВИЭ-генерации. Однако ситуация быстро меняется. По данным Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA), ВИЭ с каждым годом становятся все дешевле «...по сравнению с любым новым энергопроизводством, работающим на ископаемых видах топлива. Более половины энергетических производств, работающих на возобновляемых источниках энергии и введенных в эксплуатацию в 2019 году, имеют себестоимость энергии ниже, чем самые новые и экономичные угольные электростанции»¹². Снижение затрат на выпуск электроэнергии из ВИЭ во многом обусловлено постоянным совершенствованием технологий, ростом объемов производства электроэнергии из альтернативных источников и другими факторами. Кроме того, по свидетельству Международного энергетического агентства (IEA), образование наибольшего углеродного следа связано именно с производством традиционной электроэнергии¹².

3. Введение механизма трансграничного углеродного регулирования (ТУР) в Европейском союзе и в дальнейшем – в других странах [10, 16, 17]. Введение такого механизма может сопровождаться для российских компаний рисками роста затрат на снижение углеродного следа, потерей европейских рынков и снижением конкурентоспособности. Согласно оценкам ряда экспертов¹³, возможный ущерб российских компаний от введения углеродного налога может достигать 7,6 млрд евро/год [10]. По оценкам Минприроды РФ, соответствующие потери составят не менее 3 млрд евро в год¹⁴.

¹¹ Технологический суверенитет в ветроэнергетике отложен на несколько лет. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/03/04/965293-tehnologicheskii-suverenitet-v-vetroenergetike-otlozhen> (дата обращения: 17.03.2024).

¹² Севостьянов П., Шунков В. Мнимые и реальные проблемы ветровой энергетики // Независимая газета «Энергия». 2022, 07 февраля. URL: https://www.ng.ru/energy/2022-02-07/12_8365_problems.html (дата обращения: 17.03.2024).

¹³ Эксперты рассчитали цену углеродного налога в ЕС для российской экономики. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/07/2023/64af83209a79474c9f966c8e?from=copy> (дата обращения: 19.01.2024).

¹⁴ Европейский зеленый курс, углеродный налог и что они значат для России. URL: <https://ecosphere.press/2021/05/31/evropejskij-zelenyj-kurs-uglerodnyj-nalog-i-chto-oni-znachat-dlya-rossii> (дата обращения: 11.02.2024).

В рамках введенного режима ТУР в ЕС пока действует переходный период (с 1.10.2023 по 2025 г.), предназначенный для изучения предварительного состояния дел в области перспектив сокращения углеродного следа иностранными компаниями, выходящими на европейские рынки. С 2026 г. углеродный налог станет реальностью по определенным видам продукции (химической промышленности, цветной и черной металлургии и другим экологически опасным секторам экономики). При этом ассортимент регулируемых товаров предполагается постепенно расширять.

В ближайшем будущем углеродное регулирование, аналогичное ЕС, намерены ввести США, Великобритания, а также Китай, Казахстан и другие азиатские страны. Все эти изменения являются частью «...глобальных экономических процессов, которые отвечают на проблемы современности и используют возможности четвертой научно-технической революции. Позиция защиты традиционных отраслей во что бы то ни стало лишь откладывает переход, лишая страну возможности встроиться в новые условия»¹⁴.

4. Риски, связанные с необходимостью реконструкции энергетической системы¹⁵ при переходе на широкое использование ВИЭ. В частности, внедрение солнечной энергетики наталкивается на необходимость решения комплекса проблем, включая:

создание систем управления и подключения к существующим энергосетям;

строительство объектов хранения и накопления электроэнергии (построенных на батареях, а в дальнейшем возможно использование водорода в качестве более эффективного накопителя);

наличие подходящих территорий с высоким солнечным излучением для размещения крупных электростанций с учетом условий их эксплуатации (в том числе транспортной доступности) и технического обслуживания;

обеспечение спроса солнечной энергетики в цветных и редкоземельных металлах (меди, алюминия, цинка, кобальта, никеля, лития, кремния и индия, неодима и др.);

утилизацию отработанных солнечных модулей (эффективная переработка солнечных панелей по окончании срока их использования в мире уже основательно проработана и считается решенной проблемой) и др.

Свои проблемы имеются и у ветровой энергетики¹² при ее включении в энергосистему страны. До 2022 г. акцент в развитии данного направления в России делался главным образом на закупку ВЭС за рубежом (в основном в Европе) с установкой и обслуживанием зарубежными компаниями. При этом производимая энергия предполагалась к передаче в страны ЕС. Это было связано с тем, что в России отсутствует массовое производство ветрогенераторов и другого необходимого для ВЭС оборудования. Существует и ряд других ограничений, например, высокие требования к уровню

¹⁵ Аким М. Широкое использование солнечной энергии невозможно без реконструкции энергетической системы. URL: https://www.vedomosti.ru/ecology/science_and_technology/columns/2022/11/29/952733-shirokoe-ispolzovanie-solnechnoi-energii-nevozmozhno-bez-rekonstruktsii-energeticheskoi-sistemi (дата обращения: 15.12.2023).

местной локализации производства необходимых компонентов, который должен составлять не менее 65 %, слабая нормативная база, практически отсутствие мер государственной поддержки и др.

5. Отставание в финансировании перехода к низкоуглеродной экономике и реализации климатических проектов [3, 4, 12, 15]. Остается недостаточным финансирование климатических проектов, как правило, из-за довольно скромных целей по сокращению выбросов парниковых газов, предлагаемых на уровне компаний (среди них преобладают проекты по лесоразведению). По многим экспертным оценкам качество целого ряда климатических проектов российских компаний остается сомнительным по причинам их декларативного характера. На наш взгляд, подобные проекты (прежде всего лесные) должны следовать за технологическими решениями, выполняя функцию дополнительности.

6. Возможность замены акцентов в борьбе с химическим загрязнением атмосферы (с опасных на относительно безопасные). Усиленное внимание к проблемам изменения климата порой сопровождается сведением проблем загрязнения окружающей среды к проблеме выбросов в атмосферный воздух прежде всего парниковых газов. Однако выбросы в атмосферу объектами-загрязнителями (предприятиями промышленного производства, энергетики, транспорта и др.) имеют достаточно сложную структуру и могут содержать множество различных загрязняющих химических веществ и соединений, которые негативно влияют на состояние природной среды и здоровье людей, но не относятся к парниковым газам. В то же время целый ряд парниковых газов (и прежде всего CO_2) как химические загрязнители не оказывают заметного негативного воздействия на природные экосистемы и здоровье людей. При этом поскольку CO_2 содержится в выбросах многих объектов-загрязнителей, то «...у компаний может возникнуть соблазн выдавать CO_2 за приоритетный ингредиент в выбросах, оставляя в стороне другие более токсичные и значимые с точки зрения воздействия на здоровье людей и состояние природной среды химические соединения. Тем самым соответствующие компании предпочтут позиционировать себя прежде всего как борцов с парниковым эффектом, подменяя проблемы загрязнения окружающей среды более узкой проблемой изменения климата»¹⁶.

Все перечисленные риски существенно усложняют задачи энергетического перехода, так как связаны с необходимостью преодоления серьезных технологических и финансовых ограничений из-за внешних санкций, налаживания собственного производства высокотехнологичного оборудования, что требует значительного времени и средств, а также трудноосуществимы без надлежащей государственной поддержки. В то же время без преодоления перечисленных проблем конкурентоспособность российских компаний на мировых рынках будет иметь шансы к снижению.

¹⁶ Бурматова О.П. Проблемы экологического управления в России в контексте современных потенциальных угроз // Современные технологии управления. 2023. № 4 (104). Номер статьи: 10403. URL: <https://sovman.ru/article/10403/> (дата обращения: 20.04.2024).

Меры по снижению рисков и угроз, обусловленных энергетическим переходом

Ответы на риски и угрозы, обусловленные энергетическим переходом, требуют осуществления следующих мер.

1. *Необходим технологический прорыв в сфере разработки и внедрения технологий, позволяющих реализовывать стратегию низкоуглеродного развития.* Это, в свою очередь, требует пересмотра сложившихся подходов к решению экологических проблем в области энергетики и поиска альтернативных путей решения возникающих проблем в перспективе в сторону снижения углеродоемкости производства и роста его энергоэффективности. Особое значение приобретают меры по стимулированию углеродного перехода, разработке и внедрению собственных отечественных низкоуглеродных и ресурсосберегающих технологий и в целом структурные трансформации энергетики и экономики в целом.

2. *Использование преимуществ страны с позиций наличия значительных площадей лесных массивов для целей формирования углеродного рынка и возможности продажи лесных проектов.* В этом отношении имела бы смысл разработка адресной стратегии низкоуглеродного развития экономики России, реализация отечественного природного потенциала поглощения парниковых газов, а также принятие единых методик расчета углеродного следа, оценки поглотительной способности лесов, методик определения ущерба от неблагоприятных климатических изменений (засух, наводнений, тепловых волн и продолжительной аномальной жары, неравномерного выпадения и смещения зон осадков, деградации многолетней мерзлоты, роста частоты лесных пожаров и т.д.).

По различным оценкам, в стране ежегодные ущербы от глобального потепления составляют в среднем 60 млрд руб.¹⁷ При этом оценки ущербов от изменения климата по аналогии с положительным опытом подобных расчетов в других странах должны включать и внеэкономические потери, например, сокращение экосистемных услуг, ухудшение здоровья и условий жизни людей и др.

3. *Разработка методических подходов к оценке и учету климатических рисков и введение внутреннего трансграничного углеродного регулирования* [2, 8, 13, 14]. Подобные меры позволят организовать зачет внутрироссийских углеродных платежей при расчете платежей в рамках трансграничного углеродного регулирования других стран и создать соответствующую систему согласования углеродного регулирования и взаимозачетов углеродных единиц с учетом международной правовой базы.

Важно отметить, что работы в данных направлениях уже ведутся в рамках Минэкономразвития РФ¹⁸. В частности, в соответствии с планом

¹⁷ В России готовятся к изменению климата. URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/climate/articles/2023/09/21/996219-v-rossii-gotoviyatsya-k-izmeneniyu-klimata> (дата обращения: 17.03.2024).

¹⁸ Минэкономразвития является ответственным органом за климатическую повестку в России и декарбонизацию экономики.

реализации «Стратегии социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.» идет разработка системы платежей за выбросы парниковых газов (цены за углерод или системы торговли углеродными квотами), которую предполагается ввести в 2028 г. для углеродоемких отраслей¹⁹. При этом предполагается использовать поэтапный подход к введению цены на углерод, отталкиваясь от создания в первую очередь правовой базы для системы взимания «цены на углерод», которая должна обеспечивать модернизацию экономики и перенаправление средств на развитие наукоемких отраслей¹⁹. По оценкам экспертов, на начальном этапе должна быть введена и обязательная корпоративная отчетность по выбросам, определен потенциал их сокращения, утверждены целевые показатели на отраслевом и региональном уровнях и наиболее эффективные меры стимулирования их достижения. Все это – лишь начало пути по формированию подхода углеродного регулирования. В дальнейшем требуется разработка механизма ценообразования на углерод и прозрачное целевое использование собранных средств. В конечном счете, введение углеродного налога внутри страны могло бы послужить дополнительным источником формирования доходов российского бюджета, а не бюджетов других стран²⁰.

4. *В разрезе отдельных регионов представляется важной мерой учет особенностей местных природно-климатических условий, а также сложившейся структуры региональной экономики.* Данная мера необходима для выявления преобладающих источников парниковых газов в регионах и обеспечения адекватной реакции в региональных органах управления на изменение климата и выбор комплекса мер по адаптации к таким изменениям.

В ряде регионов страны в настоящее время успешно реализуются климатические проекты по охране лесов от пожаров. Такие проекты, кроме охраны лесов, часто предусматривают повышение их устойчивости и различных защитных функций лесов, сохранение биоразнообразия, развитие экосистемных услуг и т.д.

В частности, в Красноярском крае с 2019 г. реализуется лесопожарный климатический проект «Русала» с акцентом на авиационной охране лесов от огня, который включает в себя «подготовку летчиков и пожарных (обучение, найм, медицинское сопровождение), мониторинг лесных массивов силами малой авиации, а также предотвращение и тушение огня в резервных лесах (где не ведется хозяйственная деятельность). Кроме того, была приобретена спецтехника для перевозки людей к аэродрому и временным посадочным площадкам, комплекты средств пожаротушения, полевое снаряжение, индивидуальная защита»²¹.

¹⁹ В России предложили внедрить плату за выбросы парниковых газов. URL: https://www.rbc.ru/economics/26/01/2024/65b243229a79472c5cfc3592?utm_source=app_ios_reader&utm_medium=share&from=copy (дата обращения: 17.05.2024).

²⁰ В МВФ назвали Россию главным в мире бенефициаром платы за углерод. URL: https://www.rbc.ru/economics/30/11/2023/6566efac9a7947e9ca783745?utm_source=app_ios_reader&utm_medium=share&from=copy (дата обращения: 17.03.2024).

²¹ Охрана леса от пожаров стала климатическим проектом. URL: <https://news.ecoindustry.ru/2024/01/ohrana-lesa-ot-pozharov-stala-klimaticheskim-proektom> (дата обращения: 11.05.2024).

5. *Разработка «дорожной карты» по развитию зеленого финансирования и соответствующего плана действий в области реализации климатической повестки.* В 2022 г. запущен российский реестр углеродных единиц²², положено начало формированию отечественного рынка углеродных единиц, в 2023 г. установлена цена российской углеродной единицы в размере 700 руб.²³

В настоящее время в стране проводится первый в истории России климатический эксперимент по снижению выбросов парниковых газов на примере Сахалинской области. Следует отметить, что начало эксперимента (с 1 марта 2022 г.) было связано с определенными трудностями, из-за которых старт эксперимента был сдвинут на полгода (на сентябрь 2022 г.). В Сахалинской области намечалось отработать механизм инвентаризации выбросов и поглощений парниковых газов и введения квот для крупных эмитентов, которые затем можно было бы тиражировать на другие регионы. При этом достижение углеродной нейтральности на территории Сахалина планировалось к концу 2025 г. Сдвиг начала эксперимента объяснялся в значительной мере неподготовленностью ряда подзаконных актов, отсутствием методики по расчету объемов квот и правил взимания платы за их превышение²⁴. В 2023 г. в реализации данного проекта наметились заметные продвижения, и к настоящему времени многие из возникших проблем уже преодолены.

6. *Производство и экспорт водорода, что предусматривается в том числе государственной политикой РФ в области климата.* С позиций перспектив развития низкоуглеродной водородной энергетики «...Россия обладает рядом конкурентных преимуществ, к числу которых можно отнести наличие обширной энергетической и транспортной инфраструктуры, в том числе в отдаленных, малонаселенных и труднодоступных местностях; возможности крупномасштабного производства водорода благодаря наличию значительной ресурсной базы (запасы природного газа, нефти, угля, незагруженность мощностей по производству электроэнергии); экспортный потенциал благодаря близости к крупнейшим региональным рынкам (страны ЕС и АТЭС); наличие опыта отечественных компаний при реализации проектов производства водорода с применением технологий паровой конверсии метана и высокотемпературного электролиза на атомных электростанциях и развитой научно-технической базы»²⁵.

В то же время необходимо учитывать, что несмотря на данные преимущества, водородные проекты в стране находятся в основном на стадии планирования и экспериментов²⁶. Проблематичными в стране являются

²² Одна углеродная единица равна одной тонне CO₂-эквивалента.

²³ Охрана леса от пожаров стала климатическим проектом. URL: <https://news.ecoindustry.ru/2024/01/ohrana-lesa-ot-pozharov-stala-klimaticheskim-proektom> (дата обращения: 17.03.2024).

²⁴ На Сахалине установили квоты на выбросы парниковых газов. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18860767> (дата обращения: 23.03.2024).

²⁵ Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 августа 2021 г. № 2162-р.

²⁶ Россия попала в технологический разрыв на пути к низкоуглеродной экономике. URL: https://www.ng.ru/energy/2023-09-11/11_8823_russia.html (дата обращения: 12.01.2024).

ся производство электролизеров для выпуска водорода и оборудования для улавливания углеводорода, его транспортировки, хранения и использования²⁷.

Следует ожидать, что в условиях закрытия западных рынков произойдет переориентация российских компаний в данном направлении на сотрудничество с азиатскими странами, прежде всего с Китаем. Внутри страны, по мнению специалистов²⁸, наиболее перспективно использование водорода в секторе развития общественного транспорта на топливных элементах.

Заключение

Успех решения проблем, связанных с энергетическим переходом и сокращением углеродного следа, возможен только при условии структурно-технологической модернизации экономики (прежде всего энергетики) на фоне обеспечения экономического роста. Важное значение при этом должно быть отведено структурной перестройке народного хозяйства с экономики ресурсов на экономику человеческого потенциала и знаний. Ключевое значение, на наш взгляд, имеет также создание единой национальной системы мониторинга климатических изменений и в целом мониторинга качества окружающей среды, что представляется необходимым условием для получения адекватной информации о реальном состоянии окружающей среды, в том числе в сфере построения низкоуглеродной экономики и создания эффективных инструментов стимулирования использования альтернативных источников энергии.

В целом сложившаяся в России система государственного управления в сфере охраны окружающей среды, технологическое состояние экономики, экологическое право и другие аспекты институциональной среды требуют серьезной трансформации для обеспечения эффективного решения стоящих и в экологической и в экономической сферах проблем, включая проблемы энергетического перехода (рис. 2).

Очевидно, что назревшая перестройка методов государственного управления требует глубокого анализа и учета возможных нежелательных последствий, связанных, в частности, с сокращением экономического роста из-за высокоуглеродной экономики и высокой финансовой нагрузки по их преодолению. Формирование экологической политики должно быть нацелено прежде всего на постоянное улучшение экологической ситуации в стране (и, соответственно, здоровья и среды обитания людей) на базе системной технологической модернизации производства с учетом долгосрочных целей развития.

Перед Россией стоит сложная проблема – преодолеть имеющееся отставание в создании низкоуглеродных и других зеленых технологий и производств, постепенно и последовательно преобразуя экономику в сторону

²⁷ Опыта применения технологий с водородом, оборудования по улавливанию углеводорода, его транспортировки, хранения и использования у России пока нет. Нет и производства соответствующего оборудования, как и планов на экспорт таких технологий.

²⁸ Какие перспективы у водородной энергетики в России. URL: <https://rg.ru/2023/11/24/avtobus-vypustit-par.html> (дата обращения: 13.04.2024).

Рис. 2. Основные направления совершенствования эколого-экономического управления

Источник: составлено автором

Main directions of improvement of ecological-economic management

Source: compiled by the author

глобальных зеленых трендов, ориентированных в конечном счете на обеспечение устойчивого развития. Таким образом, рассмотренные проблемы энергетического перехода носят стратегический характер и требуют усилий по разработке системного подхода к прогнозированию обусловленных ими рисков и угроз, а также выбора адекватных мер по своевременному предупреждению и минимизации возможных рисков и угроз.

Список источников

1. Аганбегян А.Г. Экономика России на распутье... Выбор посткризисного пространства. М.: АСТ, 2022. 279 с.
2. Бурматова О.П. Тенденции изменения экологических требований в России в условиях санкций // Вестник НГУЭУ. 2023. № 1. С. 10–29. DOI: 10.34020/2073-6495-2023-1-010-029.
3. Гаврилова Э.Н. «Зеленое» финансирование в России: специфика, основные инструменты, проблемы развития // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. 2020. № 2 (33).
4. «Зеленое финансирование» в России: создание возможностей для «зеленых» инвестиций. Аналитическая записка. Группа Всемирного банка. М., 2018. 127 с.

5. Коблова Ю.А. Энергетический переход как угроза экономической безопасности России // *Промышленность: экономика, управление, технологии*. 2022. Т. 1, № 1 (1). С. 33–41.
6. Лебедева М.А. Проблемы декарбонизации экономики России // *Проблемы развития территории*. 2022. Т. 26, № 2. С. 57–72. DOI: 10.15838/ptd.2022.1.118.5.
7. Лукьянец А.С., Брагин А.Д. Оценка масштабов и перспектив влияния климатических рисков на социально-экономическое развитие России // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14, № 6. С. 197–209. DOI: 10.15838/esc.2021.6.78.11.
8. Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях «зеленой» трансформации мировой экономики и политики: доклад по итогам серии ситуационных анализов / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики. М.: Международные отношения, 2021.
9. Порфирьев Б.Н. Зеленая повестка: асимметричный ответ // *Эксперт*. 2021. № 18–19. С. 19–21.
10. Порфирьев Б.Н., Широков А.А., Колпаков А.Ю. Как пройти ТУР // *Эксперт*. 2021. № 4. С. 66–69.
11. Ревич Б.А. Меняющийся климат и здоровье населения: проблемы адаптации: научный доклад ИНП РАН / под ред. академика РАН Б.Н. Порфирьева. М.: Динамик Принт, 2023. 168 с. (Серия: Научный доклад ИНП РАН). DOI: 10.47711/srl-2023.
12. Семенова Н.Н., Еремина О.И., Скворцова М.А. «Зеленое» финансирование в России: современное состояние и перспективы развития // *Финансы: теория и практика*. 2020. Т. 24, № 2. С. 39–49. DOI: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-2-39-49>.
13. Серегина А.А. Перспективы зеленой энергетики для России // *Геоэкономика энергетики*. 2023. № 1 (21). С. 108–122. DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_108.
14. Спиридонов Д.В. Современный взгляд на «зеленую» энергетику в контексте экологической безопасности // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2022. № 5. С. 114–123. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.93.5.114-123.
15. Яковлев И.А., Кабир Л.С., Никулина С.И. Изменения климатической политики и финансовых стратегий ее реализации в ЕС и России // *Финансовый журнал*. 2021. Т. 13, № 5. С. 11–28. URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-5-11-28>.
16. Evans S., Mehling M., Ritz R.A. and Sammon P. Border Carbon Adjustments and Industrial Competitiveness in a European Green Deal. Cambridge Working Paper in Economics 2036. Cambridge: Cambridge University, 2020. URL: <https://www.eprg.group.cam.ac.uk/wp-content/uploads/2020/05/2007-Text1.pdf> (дата обращения: 21.03.2024).
17. Marcu A., Mehling M., Cosbey A. Border Carbon Adjustments in the EU. Issues and Options // ERCST Roundtable on Climate Change and Sustainable Transition. 2020. 70 p.
18. OECD Environmental Outlook to 2050: The Consequences of Inaction, OECD Publishing, Paris, 2012. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264122246-en>; https://www.oecd-ilibrary.org/environment/oecd-environmental-outlook-to-2050_9789264122246-en (дата обращения: 17.02.2024).

References

1. Aganbegyan A.G. *Ekonomika Rossii na rasput'e... Vybory postkrizisnogo prostranstva* [Russia's Economy at a Crossroads... The Choice of Post-Crisis Space]. Moscow: AST, 2022. 279 p.
2. Burmatova O.P. *Tendencii izmeneniya ekologicheskikh trebovanij v Rossii v usloviyah sankcij* [Trends in Changing Environmental Requirements in Russia under Sanctions],

Vestnik NGUEU [Vestnik NSUEM], 2023, no. 1, pp. 10–29. DOI: 10.34020/2073-6495-2023-1-010-029.

3. Gavrilova E.N. «Zelenoe» finansirovanie v Rossii: specifika, osnovnye instrumenty, problemy razvitiya [“Green” Financing in Russia: Specifics, Main Instruments, Development Problems], *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte [Bulletin of Moscow University named after S.Yu. Witte]*, 2020, no. 2 (33).
4. «Zelenoe finansirovanie» v Rossii: sozdanie vozmozhnostej dlya «zelenyh» investicij. Analiticheskaya zapiska [“Green Financing” in Russia: Creating Opportunities for “Green” Investments. Analytical Note]. Gruppa Vsemirnogo banka. Moscow, 2018. 127 p.
5. Koblova Yu.A. Energeticheskij perekhod kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii [Energy transition as a threat to Russia’s economic security], *Promyshlennost’: ekonomika, upravlenie, tekhnologii [Industry: economics, management, technology]*, 2022, vol. 1, no. 1 (1), pp. 33–41.
6. Lebedeva M.A. Problemy dekarbonizacii ekonomiki Rossii [Problems of decarbonization of the Russian economy], *Problemy razvitiya territorii [Problems of territorial development]*, 2022, vol. 26, no. 2, pp. 57–72. DOI: 10.15838/ptd.2022.1.118.5.
7. Luk’yanec A.S., Bragin A.D. Ocenka masshtabov i perspektiv vliyaniya klimaticeskikh riskov na social’no-ekonomicheskoe razvitie Rossii [Assessment of the scale and prospects of the impact of climate risks on the socio-economic development of Russia], *Ekonomicheskie i social’nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz [Economic and social changes: facts, trends, forecast]*, 2021, vol. 14, no. 6, pp. 197–209. DOI: 10.15838/esc.2021.6.78.11.
8. Povорот к природе: novaya ekologicheskaya politika Rossii v usloviyah «zelenoj» transformacii mirovoj ekonomiki i politiki: doklad po itogam serii situacionnyh analizov [Turn to nature: Russia’s new environmental policy in the context of the “green” transformation of the global economy and politics: report on the results of a series of situational analyses]. Nacional’nyj issledovatel’skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», Fakul’tet mirovoj ekonomiki i mirovoj politiki. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2021.
9. Porfir’ev B.N. Zelenaya povestka: asimmetrichnyj otvet [Green agenda: an asymmetric response], *Ekspert [Expert]*, 2021, no. 18-19, pp. 19–21.
10. Porfir’ev B.N., Shirov A.A., Kolpakov A.Yu. Kak projti TUR [How to get through the TOUR], *Ekspert [Expert]*, 2021, no. 4, pp. 66–69.
11. Revich B.A. Menyayushchijsya klimat i zdorov’e naseleniya: problemy adaptacii: nauchnyj doklad INP RAN [Changing climate and population health: adaptation problems: scientific report of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences], pod red. akademika RAN B.N. Porfir’eva. Moscow: Dinamik Print 2023. 168 p. (Seriya: Nauchnyj doklad INP RAN). DOI: 10.47711/srl-2023.
12. Semenova N.N., Eremina O.I., Skvorcova M.A. «Zelenoe» finansirovanie v Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [“Green” financing in Russia: current state and development prospects], *Finansy: teoriya i praktika [Finance: theory and practice]*, 2020, vol. 24, no. 2, pp. 39–49. DOI: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-2-39-49>.
13. Seregina A.A. Perspektivy zelenoj energetiki dlya Rossii [Prospects of green energy for Russia], *Geoekonomika energetiki [Geoeconomics of energy]*, 2023, no. 1 (21), pp. 108–122. DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_108.
14. Spiridonov D.V. Sovremennyy vzglyad na «zelenuyu» energetiku v kontekste ekologicheskoy bezopasnosti [Modern view on “green” energy in the context of environmental safety], *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) [Bulletin of the O.E. Kutafin University (MSAL)]*, 2022, no. 5, pp. 114–123. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.93.5.114-123.

15. Yakovlev I.A., Kabir L.S., Nikulina S.I. Izmeneniya klimaticheskoy politiki i finansovyh strategij ee realizacii v ES i Rossii [Changes in climate policy and financial strategies for its implementation in the EU and Russia], *Finansovyj zhurnal [Financial Journal]*, 2021, vol. 13, no. 5, pp. 11–28. Available at: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-5-11-28>.

16. Evans S., Mehling M., Ritz R.A. and Sammon P. Border Carbon Adjustments and Industrial Competitiveness in a European Green Deal. Cambridge Working Paper in Economics 2036. Cambridge: Cambridge University, 2020. Available at: <https://www.eprg.group.cam.ac.uk/wp-content/uploads/2020/05/2007-Text1.pdf> (accessed: 21.03.2024).

17. Marcu A., Mehling M., Cosbey A. Border Carbon Adjustments in the EU. Issues and Options. ERCST Roundtable on Climate Change and Sustainable Transition. 2020. 70 p.

18. OECD Environmental Outlook to 2050: The Consequences of Inaction, OECD Publishing, Paris, 2012. Available at: <https://doi.org/10.1787/9789264122246-en>; https://www.oecd-ilibrary.org/environment/oecd-environmental-outlook-to-2050_9789264122246-en (accessed: 17.02.2024).

Сведения об авторе:

О.П. Бурматова – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Российская Федерация.

Information about the author:

O.P. Burmatova – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>12.06.2024</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>12.06.2024</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>19.09.2024</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>19.09.2024</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>28.09.2024</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>28.09.2024</i>

Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 79–96

Vestnik NSUEM. 2024. No. 4. P. 79–96

Научная статья

УДК 658.511

DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-079-096

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМ ФРОД-МОНИТОРИНГА: ПОДХОДЫ, МЕТОДИКИ, МОДЕЛИ И ИХ ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Крайнов Никита Михайлович¹, Бобров Леонид Куприянович²

^{1,2} *Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»*

¹ nikitivich@bk.ru

² l.k.bobrov@edu.nsuem.ru

Аннотация. Банки и финансовые организации используют различные программно-технологические решения, направленные на противодействие мошенническим транзакциям, и спектр таких решений достаточно широк. Поскольку ни одно из решений не гарантирует полного исключения разнообразных мошеннических действий, антифрод-системы постоянно развиваются и совершенствуются. В настоящей работе предпринята попытка систематизировать информацию, касающуюся построения систем фрод-мониторинга, выделить основные подходы к созданию таких систем, кратко описать используемые методики и модели, а также представить результаты сравнительного анализа наиболее известных отечественных и зарубежных систем фрод-мониторинга.

Ключевые слова: информационные системы, фрод-мониторинг, проектирование, классификация подходов, методики и модели, примеры антифрод-систем, сравнительный анализ

Для цитирования: Крайнов Н.М., Бобров Л.К. Построение систем фрод-мониторинга: подходы, методики, модели и их практическая реализация // Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 79–96. DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-079-096.

© Крайнов Н.М., Бобров Л.К., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Original article

BUILDING FRAUD MONITORING SYSTEMS: APPROACHES, METHODS, MODELS AND THEIR PRACTICAL IMPLEMENTATION

Krainov Nikita M.¹, Bobrov Leonid K.²

^{1,2} *Novosibirsk State University of Economics and Management*

¹ nikitivich@bk.ru

² l.k.bobrov@edu.nsuem.ru

Abstract. Banks and financial organizations use various software and technology solutions aimed at combating fraudulent transactions, and the range of such solutions is quite wide. But none of the solutions guarantees the complete elimination of various fraudulent activities. Therefore, anti-fraud systems are constantly developing and improving. In this paper, an attempt is made to systematize information regarding the construction of fraud monitoring systems, highlight the main approaches to creating such systems, briefly describe the methods and models used, and also present the results of a comparative analysis of the most well-known domestic and foreign fraud monitoring systems.

Keywords: information systems, fraud monitoring, design, classification of approaches, methods and models, examples of anti-fraud systems, comparative analysis

For citation: Krainov N.M., Bobrov L.K. Building fraud monitoring systems: approaches, methods, models and their practical implementation. *Vestnik NSUEM*. 2024; (4): 79–96. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-079-096.

1. Введение

В научной литературе можно встретить множество различных определений термина «фрод-мониторинг» (fraud monitoring), из которых следует, что под фрод-мониторингом принято понимать процесс постоянного автоматического отслеживании финансовых транзакций клиента банка на предмет выявления аномальных или подозрительных операций с целью предотвращения мошеннических действий третьих лиц. Работы по данному направлению ведутся во многих странах мира, о чем свидетельствует поток публикаций, представленных в базе данных Lens¹ (рис. 1).

Тематическое распределение публикаций иллюстрирует рис. 2.

Банки и финансовые организации используют разнообразные программно-технологические решения, направленные на противодействие мошенническим транзакциям, и спектр таких решений достаточно широк. Поскольку ни одно из решений не гарантирует полного исключения разнообразных мошеннических действий, антифрод-системы постоянно развиваются и совершенствуются. В настоящей работе предпринята попытка систематизировать информацию, касающуюся построения систем фрод-мониторинга, выделить подходы к созданию таких систем, кратко описать используемые методики и модели, а также дать обзор наиболее известных отечественных и зарубежных систем фрод-мониторинга.

¹ Lens – крупнейшая в мире общедоступная база данных научных публикаций (более 270 млн работ).

Рис. 1. Публикационная активность стран и регионов (цветовая насыщенность отражает степень публикационной активности)
Publication activity of countries and regions (color saturation reflects the degree of publication activity)

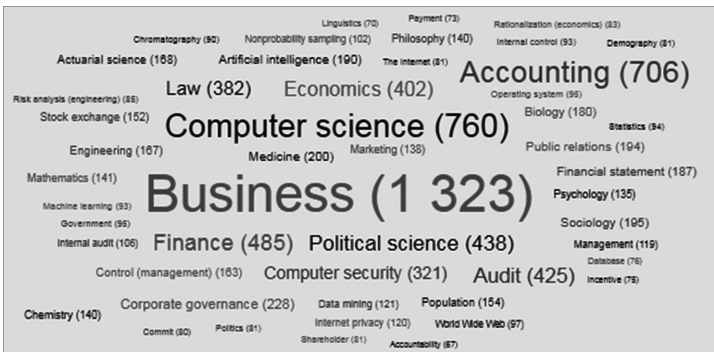

Рис. 2. Тематическое распределение публикаций²
Thematic distribution of publications

**2. Построение систем фрод-мониторинга:
подходы, методики, модели**

Можно выделить следующие подходы к построению систем фрод-мониторинга:

- традиционный: исторически первый появившийся подход к реализации мероприятий по предотвращению мошеннических операций, основанный на построении и использовании системы логических ограничений на проведение операций с учетом целей, задач и особенностей мониторинга;
- алертно-традиционный: последующий этап развития традиционных систем, когда в дополнение к логическим ограничениям предусматривается учет информации об инцидентах и новых рисках, поступающей в систему фрод-мониторинга по различным каналам;

² Рис. 1 и 2: поиск в БД Lens проводился по запросу (title:(fraud AND monitoring) OR abstract:(fraud AND monitoring) OR keyword:(fraud AND monitoring) OR field_of_study:(fraud AND monitoring)).

– онлайн-скоринг пользователей систем дистанционного банковского обслуживания: предусматривается сбор и анализ общих онлайн-метрик, характеризующих действия клиента в личном кабинете, а также построение правил и условий, свидетельствующих о несоответствии или аномалии в поведении клиента;

– системы с машинным обучением: построение правил мониторинга и идентификация операции, отвечающей тому или иному правилу, происходит на основе алгоритмов машинного обучения;

– смешанные системы: осуществляют комплексные мероприятия скоринга и составления правил мониторинга операций с одновременным применением нескольких подходов, зачастую являются кросс-канальными инструментами мониторинга как онлайн-транзакций, так и оффлайн-операций по банковским картам.

К числу наиболее популярных методик выполнения мероприятий по противодействию мошенничеству можно отнести: профайлинг и безликий профайлинг; методики, основанные на машинном обучении; классификаторы транзакций; методики, предполагающие использование нейронных сетей.

Профайлинг и безликий профайлинг. Профайлинг (англ. «profile» – профиль) – это совокупность психологических методов оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков. Данный инструмент родом из криминалистики, где получил широчайшее развитие и популярность [1]. Можно сказать, что предотвращение финансового мошенничества пролегает рядом с криминалистикой, поэтому не удивительно, что такой популярный инструмент стали применять в современных системах фрод-мониторинга. Однако в отличие от криминалистики, где цель составить профиль конкретных людей, в банковском секторе сохранение персональных данных является важной задачей и использование подобных данных должно производиться с явного разрешения клиента. По этой причине в некоторых системах для анализа операций осуществляется только безликий профайлинг клиентов.

Примером методики создания безликого профиля пользователя (клиента) может служить User and Entity Behavioral Analytics [2, 3]. Данная методика предусматривает сбор сведений о поведении пользователя, а также устройств, приложений и иных объектов в информационной системе (называемых сущностями), для последующего составления профиля нормального поведения клиента (группы клиентов) и сущностей с помощью машинного обучения и статистического анализа. Методики такого рода уже применены в некоторых успешных решениях фрод-мониторинга – Kaspersky Fraud Prevention [4] и IBM Safer Payments [5].

Явный профайлинг реализуется на основе использования симбиоза безликого профайлинга и анализа биометрии клиентов в рамках двухфакторной аутентификации при выполнении каких-либо весомых операций (досрочное закрытие вклада, перевод всего баланса после закрытия вклада и т.п.) для общего анализа или анализа всех операций со счетом по востребованности в индивидуальном порядке. При анализе используется, как правило, голос и лицо, которые проверяются на соответствие и на оригина-

нальность, чтобы исключить применение DeepFake технологий – нейросетей для подмены внешности и/или голоса.

Методики и модели машинного обучения. Фрод-мониторинг предполагает обработку больших по объему массивов данных с целью установления имеющихся закономерностей в поведении клиента и своевременного выявления возникающих отклонений от стереотипов его поведения. Для решения этих задач все более активно применяется машинное обучение. На практике различные модели машинного обучения используются в системах фрод-мониторинга как для генерации правил, так и для анализа операций. Некоторые системы ориентированы на симбиозный вариант, когда обе эти задачи решаются одновременно.

В системах, использующих машинное обучение для генерации правил, происходит сбор, обработка и анализ исторических данных для выявления некоего шаблона, который с большой долей вероятности поможет разделить легитимную операцию и мошенническую. Основные методы при генерации правил – кластеризация и регрессионный анализ для выявления соответствия примеров и кластеров данных, а также составления шаблонов «нормализованных» показателей [6, 7].

Системы, использующие машинное обучение для анализа операций, строятся с применением широкого спектра алгоритмов разной направленности и специфики для создания среды анализа операций по четко построенной логике. При этом применяются методы обучения с учителем, без учителя и обучение с подкреплением. В методы обучения с учителем входят алгоритмы: Байеса; опорных векторов; древо решений; k-means; логистическая, линейная и полиномиальные регрессии. В методах обучения без учителя чаще всего применяют алгоритмы: k-средний; DBSCAN; сингулярное разложение; анализ главных компонент и латентное размещение Дирихле. В обучении с подкреплением применяются Q-обучение, генеративный алгоритм и алгоритм глубоко детерминированного градиента политики. При этом в приложении к задачам фрод-мониторинга может использоваться какой-то один алгоритм, к примеру, описанный в [8], или комплекс алгоритмов машинного обучения, как показано в работах отечественных авторов Т.А. Осиповой [9], Г.С. Ивановой [10], В.К. Вертухова [11], А.В. Власенко [12] и в публикациях зарубежных специалистов [13–15].

Симбиозный вариант предполагает комплексное использование машинного обучения для генерации системы правил и для анализа операций клиента, при этом модели правил и модели анализа взаимодополняют друг друга, что положительно сказывается на дальнейшем обучении и переобучении системы фрод-мониторинга.

Классификаторы транзакций. Классификаторы транзакций имеет смысл рассматривать как отдельную категорию методик (хотя и могут использоваться алгоритмы машинного обучения), потому что здесь прослеживается некая невидимая связующая нить между традиционными системами проверки легитимности банковских транзакций и современными системами фрод-мониторинга. При классификации транзакций (фрод – не фрод) используются статистические модели распознавания образов, где

решающее правило генерируется в результате использования размеченной обучающей выборки исходя из желания минимизировать ошибки первого и второго рода. Несмотря на относительную простоту метода классификации, удастся найти настройки системы фрод-мониторинга, когда вероятность отнесения мошеннической транзакции к легальной на всех ступенях проверки будет относительно небольшой, а общее количество оставшихся подозрительных транзакций, подлежащих операторской проверке, будет приемлемым по трудозатратам [16].

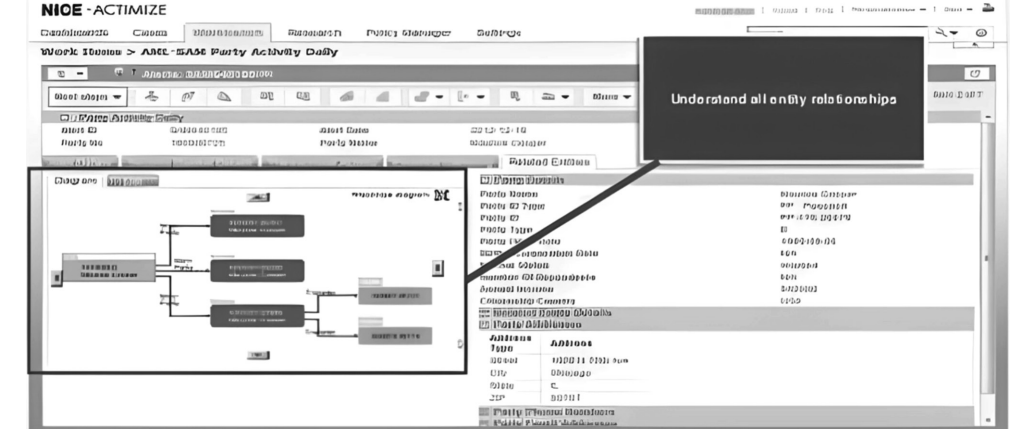
Нейронные сети. Применение нейронных сетей в решении задач фрод-мониторинга вызывает большой интерес специалистов и, судя по значительному числу публикаций, сулит многообещающие результаты. В связи с этим активно исследуются различные модели и методы обучения нейронных сетей, позволяющие повысить надежность обнаружения мошеннических действий. Приведем несколько примеров. В работе [17] представлен сравнительный анализ обнаружения мошенничества с кредитными картами с помощью искусственной нейронной сети и иерархической временной памяти, обученной методом имитации отжига. В [18] констатируется значительное повышение идентификации мошенничества в онлайн-платежах при применении глубокой нейронной сети на основе конкурентной роевой оптимизации. В то же время специалисты обращают внимание на необходимость дальнейших углубленных исследований по вопросам использования возможностей нейронных сетей для обнаружения аномалий и прогнозного моделирования в раскрытии скрытых мошеннических действий [19, 20].

3. Примеры реализации систем фрод-мониторинга

Различия в системах фрод-мониторинга (часто называемых антифрод-системами) могут быть следствием не только расхождений в используемых подходах, но вытекать из специфики предмета мониторинга. Пример тому – разные типы транзакций, различные транзакционные схемы, специфические схемы идентификации и подтверждения платежей. Поэтому система, разработанная в одной стране, может не вполне корректно работать в других странах. С учетом этого представляется целесообразным рассмотреть наиболее успешные решения в области фрод-мониторинга, четко разграничив зарубежные и отечественные системы.

Зарубежные системы фрод-мониторинга. *Nice Actimize.* Предложение Nice Actimize, реализованное израильской корпорацией NICE Systems Ltd (рис. 3), является ярким представителем общеаналитического класса платформ и предлагает инструменты по обнаружению и предотвращению мошеннических транзакций в реальном времени. Дополнительно реализован механизм детального расследования случаев отмывания денег, базирующийся на встроенном контроле жизненного цикла отмывания денег. Система предлагает защиту транзакций, проходящих через SWIFT или Wire, быстрых платежей, снятие наличных или оплаты по картам, платежей по счетам, P2P транзакций, а также различных форм переводов внутри доступных на рынках систем [21].

EASY, QUICK, PROVEN

Nice Actimize System Interface

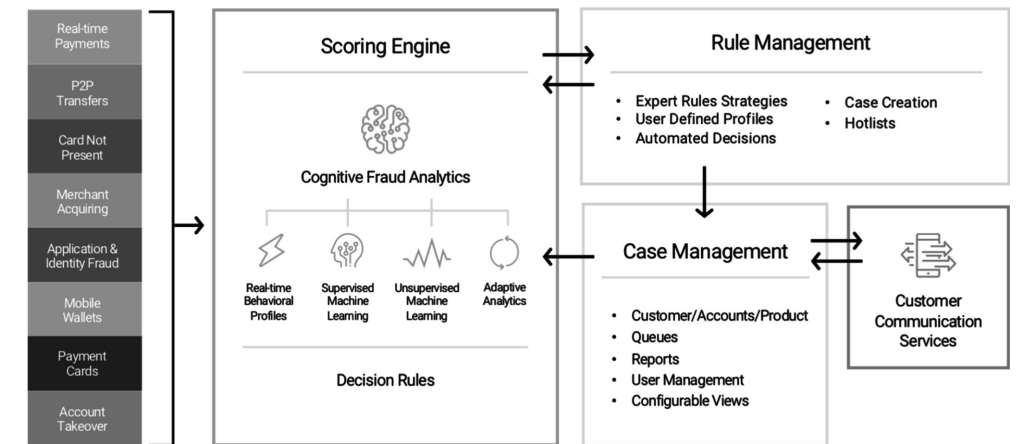
поддержка нескольких аутентификационных каналов для пользователей:

защита транзакций на мобильных устройствах, интерактивное голосо-

возможность интегрирования в другие системы в качестве облачного

применение машинного обучения в создании унифицированных шабло-

FICO Application Fraud Manager Данный продукт компании FICO

FICO System

и закономерностей. В рамках этой системы с применением моделей машинного обучения в режиме реального времени реализуется кросс-канальная идентификация операций с целью обнаружения возможных мошеннических действий. Использование этой системы дает возможность пресекать несанкционированные действия третьих лиц, нацеленные на мошенничество со всеми видами эмиссии банковских карт, электронными платежами, депозитными счетами, а также попытки получения мошеннического доступа к платежеспособным учетным записям [22].

К особенностям системы FICO Application Fraud Manager можно отнести, помимо ориентации на технологии машинного обучения, следующее: применение NLP (Natural Language Processing) алгоритмов распознавания и обработки устной и письменной речи для анализа ссылок и социальных сетей;

возможность расследования инцидентов в отношении ролей пользователей и автоматическое формирование соответствующих отчетов;

возможность использования этой системы как встраиваемого облачного сервиса.

SAS Fraud and Security Intelligence (SAS FSI). Кросс-канальная система SAS FSI (рис. 5) ориентирована на работу практически со всеми источниками данных и предотвращение многих видов мошенничества (транзакционного, кредитного, внутреннего и др.) на основе использования технологий машинного обучения. В этой системе, исходя из различных бизнес-ситуаций, пользователь через простой и интуитивно понятный интерфейс может легко осуществлять соответствующую настройку правил. При этом пользователю предоставляется возможность выбора наиболее подходящей на его взгляд обучающей модели и ее тестирования на реальных данных [23].

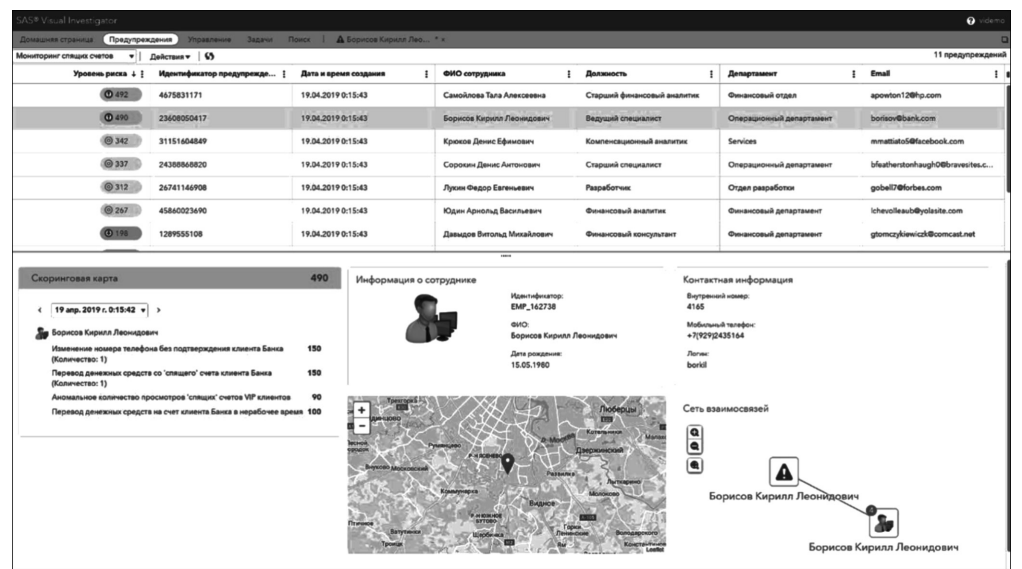

Рис. 5. Интерфейс SAS FSI
SAS FSI Interface

Особенности SAS FSI:

- принятие решений за доли секунды;
- упрощенная интеграция в бизнес-процессы, сервисы аутентификации и базы данных;
- применение самообучающихся нейронных сетей;
- многофункциональный конструктор правил;
- инструменты по глубокой настройке интерфейса модуля принятия решений под все запросы пользователей и реализации бизнес-процессов по расследованию инцидентов.

IBM Safer Payments. Система IBM Safer Payments (рис. 6) позволяет реализовать многофункциональную защиту клиентов в режиме реального времени не только касательно безналичных платежей через различные системы (банки-эквайеры, «единая европейская зона платежей», чип-пин авторизаций и др.), но и в отношении платежей через торговые терминалы, терминалы снятия наличных и онлайн-банкинг. Поскольку система представляет собой открытую платформу, это позволяет заказчику использовать и собственные модели обнаружения мошеннических действий [5].

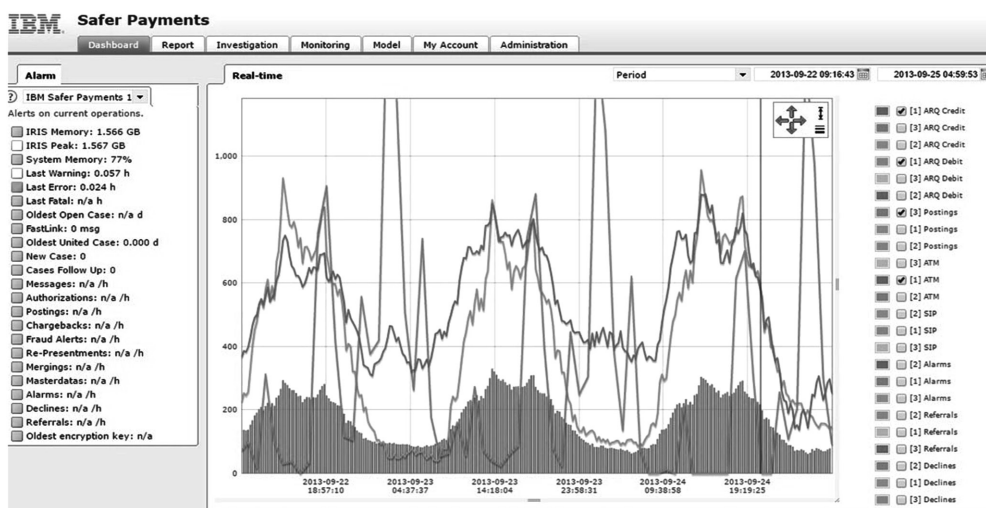

Рис. 6. Интерфейс IBM Safer Payments
IBM Safer Payments Interface

Особенности IBM Safer Payments:

- реализация подходов машинного обучения и когнитивных вычислений для фрод-мониторинга;
- использование технологий параллельных вычислений для ускорения обработки запросов;
- применение профайлинга для создания взаимосвязей и вычисления аномалий.

Российские системы фрод-мониторинга. OmniReact. OmniReact [24] – система, созданная компанией Cybertonica (рис. 7) и ориентированная на решение задач скоринга пользователей систем дистанционного банковского обслуживания, мониторинга на базе подходов машинного обучения и

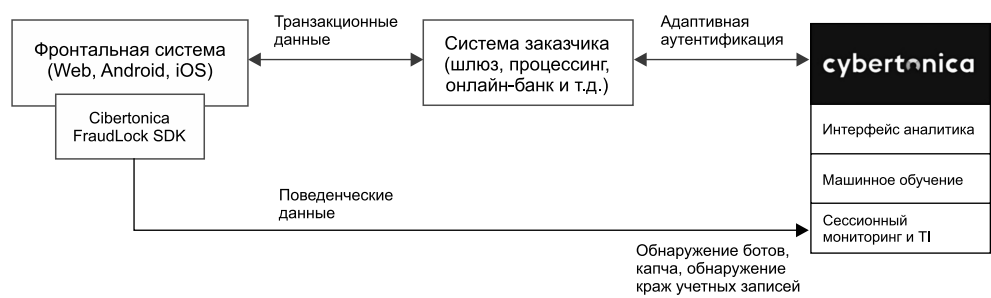

Рис. 7. Система OmniReact
OmniReact System

гибкую генерацию правил. Предусматривается несколько вариантов выработки правил, включая их комбинацию:

- задание в явной форме;
- выработка правил на основе использования системы балльных оценок;
- выбор из готовой библиотеки правил, учитывающих наиболее распространенные угрозы для каждой конкретной отрасли;
- генерация правил по результатам машинного обучения на массивах ретроспективной информации.

Kaspersky Fraud Prevention. Лаборатория Касперского в 2014 г. представила новый продукт Kaspersky Fraud Prevention (рис. 8) для борьбы с финансовым онлайн-мошенничеством. Данная система использует поведенческий анализ для выявления отклонений от привычной модели действий пользователя. В ходе сбора и обработки данных формируются шаблоны стандартных и подозрительных действий, которые служат основой для анализа поступающих транзакций в Kaspersky Fraud Prevention. Отличительной чертой стала так называемая поведенческая биометрия, позволяющая фиксировать и устранять угрозы хищения учетных записей или мошеннического доступа к ним, а также действия фишинговых ботов. Используемые технологии подходят для защиты операций как онлайн, так и в различных сервисах мобильного канала, в том числе гейминг [4].

Рис. 8. Система Kaspersky Fraud Prevention
Kaspersky Fraud Prevention System

Особенности Kaspersky Fraud Prevention:

непрерывный поиск и анализ новых, продвинутых схем мошенничества до момента их практической реализации и исполнения соответствующей транзакции в режиме реального времени;

кросс-канальное обнаружение мошенничества;

анализ поведения и биометрии;

использование технологий машинного обучения и поведенческого анализа применяется для идентификации и классификации вредоносных программ, фишинга, атак ботов и т.п.;

глубокий анализ учетных записей пользователей и их устройств.

BI. ZONE Fraud Prevention. Система BI. ZONE Fraud Prevention (рис. 9) состоит из двух модулей:

1) защиты платежных операций;

2) сессионной аналитики и глобального профилирования.

В первом модуле реализована защита практически всех каналов выполнения операций. Она в большинстве своем основана на моделях анализа отклонений в привычном поведении клиента. Для обнаружения и пресечения ложных срабатываний по операциям используются модели машинного обучения. Второй модуль, он же модуль сессионной аналитики, вбирает в себя порядка трехсот индикаторов определения отклонений и явных/неявных аномалий, которые в реальном времени служат основой для анализа транзакций. Вдобавок вторым модулем производится глобальный профайлинг устройства, с которого совершается транзакция. При составлении профиля используется глобальная репутационная база, которая также автоматически обогащается результатами самой системы [25].

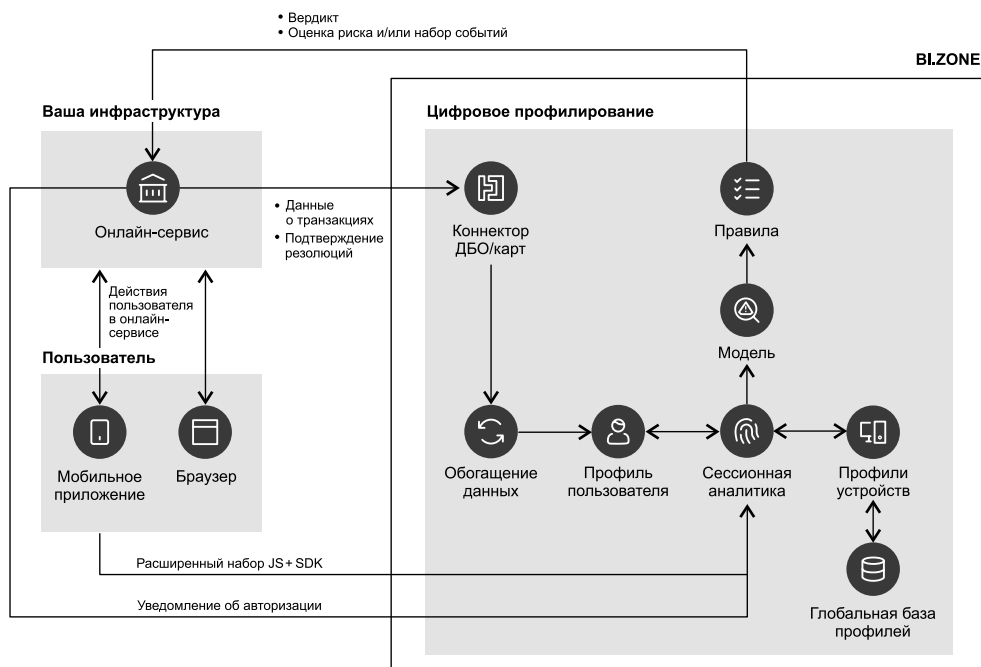

Рис. 9. Система BI.ZONE Fraud Prevention
BI.ZONE Fraud Prevention System

Основные особенности системы:

- кросс-канальный мониторинг и анализ транзакций в различных каналах платежей;
- анализ транзакций с использованием системы правил и с использованием моделей машинного обучения;
- использование алгоритмов машинного обучения и самообучения для автоматической оценки риска по каждой транзакции с учетом настроенных правил, профиля клиента, цифрового «отпечатка» устройства;
- использование технологии Risk-Based Authentication (RBA) для интернет-банкинга и мобильного банка;
- наличие инструментов разработки мобильных приложений для построения цифровых «отпечатков» устройств.

Сбербанк anti-fraud. Система Sber anti-fraud (рис. 10) предусматривает применение трех классов моделей:

- модели классификации поступающих в банк жалоб клиентов на мошеннические действия;
- модели обработки больших данных (графовый анализ, эмбединг, кластеризация и др.);
- модели скоринга транзакций клиентов в реальном времени.

В данной системе осуществляется обработка и анализ всех входящих данных, в том числе оффлайн-оплаты с карт, интернет-покупок, транзакций через мобильный банк, отделения банка и банкоматы: по всем каналам обслуживания проходит более 12 000 операций в секунду [26].

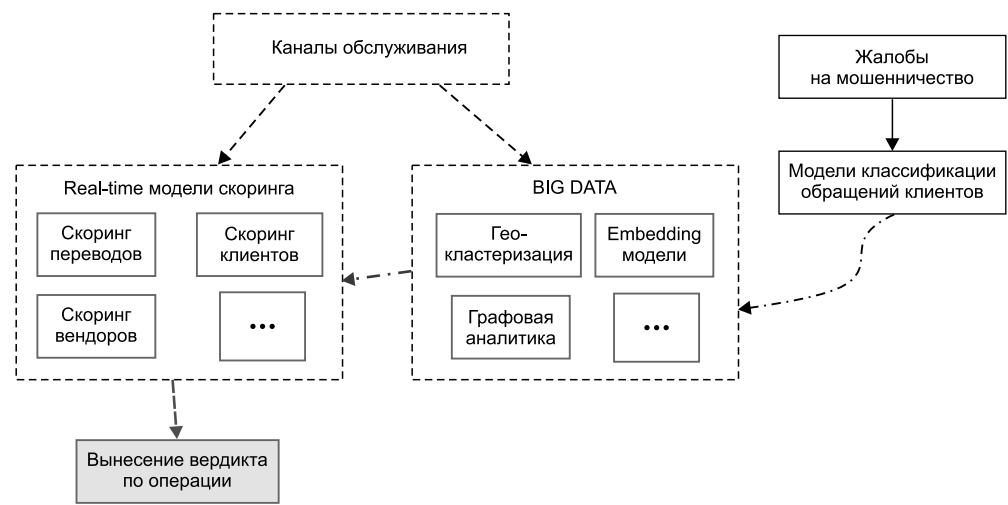

Рис. 10. Система Sber anti-fraud
Sber anti-fraud system

Основные особенности системы Sber anti-fraud:

- автоматизация обработки сообщений о мошенничестве с помощью элементов искусственного интеллекта;
- применение моделей машинного обучения для составления правил и кросс-канального мониторинга входящих операций;

- осуществление безликого профайлинга (составление психологического портрета человека и определения искренности его намерений) на основе результатов анализа больших массивов данных (гео-кластеризация, эмбединг, кластеризация);
- возможность использовать комбинацию нескольких моделей скоринга для любых транзакций;
- непрерывное «самообучение» системы за счет автоматического обогащения новыми данными.

4. Сравнительный анализ систем фрод-мониторинга

Основные характеристики рассмотренных отечественных и зарубежных систем фрод-мониторинга в сравнении с пока еще широко распространенными системами, основанными на построении и использовании системы логических ограничений на проведение операций, приведены в таблице.

Несмотря на то, что цель у всех систем одна – предотвратить мошеннические действия, подходы и методы, присущие каждой системе, могут отличаться. Каждая система по сути своей индивидуальна и не может считаться универсальной для абсолютно каждой финансовой компании. Также немаловажную роль играет и страновая специфика осуществления финансовых операций, которую учитывают антифрод-системы. Поэтому зарубежные системы далеко не всегда применимы в нашей стране, не говоря уже об обратном варианте. Например, при всей схожести характеристик, системы SAS Fraud and Security Intelligence и OmniReact никак нельзя считать полностью тождественными.

Основные характеристики систем фрод-мониторинга
Main characteristics of fraud monitoring systems

Система фрод-мониторинга	Характеристики								
	Применение методов машинного обучения для составления правил	Применение методов машинного обучения для мониторинга	Real-time скоринг при дистанционном банковском обслуживании	Кросс-канальный мониторинг	Real-time фрод-мониторинг	Возможность интеграции в другие системы в виде облачного сервиса	Использование профайлинга в мониторинге и биометрии для идентификации	Мониторинг офлайн-операций	Наличие конструктора правил
Nice Actimize	✓	✗	✗	✓	✓	✓	✓	✓	✗
FICO Fraud Manager	✓	✓	✗	✓	✓	✓	✗	✓	✗
IBM Safer Payments	✓	✗	✓	✓	✓	✗	✗	✓	✗
SAS FSI	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
OmniReact	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Kaspersky Fraud Prevention	✗	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✗	✗
BI. ZONE Fraud Prevention	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✗
Sber anti-fraud	✓	✓	✓	✓	✓	✗	✓	✓	✗
Традиционная система	✗	✗	✗	✗	✓	✗	✗	✓	✓

5. Заключение

За последнее десятилетие функциональность и гибкость систем фрод-мониторинга значительно усовершенствовались в сравнении с традиционным мониторингом, основанным на системе пополняемых логических правил и ограничений. Это связано как с положительной динамикой случаев мошенничества [27, 28], так и с модернизацией схем и видов мошенничества [29, 30].

На решение масштабных проблем противодействия ущербу от мошеннических действий нацелены кросс-канальные системы фрод-мониторинга, которые работают в режиме 24/7 и выносят вердикты легитимности по транзакциям в режиме реального времени. Методы машинного обучения рассматриваются как перспективный инструмент и все шире внедряются в системы фрод-мониторинга. Они уже не только используются для анализа данных при создании правил, но и привлекаются для непосредственного анализа операций в «real-time» моделях.

Защищенность приходит во все виды операций – от оффлайн-оплаты с банковских карт до дистанционного банковского обслуживания. Одновременно ведутся работы, связанные с повышением гибкости и клиенто-ориентированности антифрод-систем. Некоторые компании уже предлагают возможность интеграции своих антифрод архитектур в другие системы в виде облачного сервиса, дающего возможность самостоятельно конструировать правила мониторинга даже пользователям, не имеющим опыта разработки автоматизированных систем противодействия мошенничеству.

Можно предположить, что в этих условиях организации, использующие традиционные антифрод-системы, будут предпочитать не полный отказ от своих привычных систем, а комплексные решения, направленные на их расширение и дополнение.

Список источников

1. *Абрамовский А.А.* Профайлинг. Понятие и основные направления в криминалистике // Известия Тульского государственного университета. 2020. № 2. С. 44–56.
2. User Entity and Behavioral Analytics. Энциклопедия Касперского [сайт]. URL: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/glossary/ueba/> (дата обращения: 11.04.2024).
3. *Ranjan R., Kumar S.S.* User behavior analysis using data analytics and machine learning to predict malicious user versus legitimate user // Decision Analytics Journal. 2022. No. 2 (1). P. 1–10.
4. Kaspersky Fraud Prevention [сайт]. Россия, 2014. URL: <https://kfp.kaspersky.com/ru/> (дата обращения: 11.04.2024).
5. IBM Corp. [сайт]. США, 1911. URL: <https://www.ibm.com/products/safer-payments> (дата обращения: 11.04.2024).
6. *Sardar T.H., Ansari Z.* Partition based clustering of large datasets using MapReduce framework: An analysis of recent themes and directions // Future Computing and Informatics Journal. 2018. No. 3 (2). P. 247–261.
7. *Bhattacharya R., Nagwani N.K., Tripathi S.* A community detection model using node embedding approach and graph convolutional network with clustering technique // Decision Analytics Journal. 2023. No. 9. P. 1–11.

8. Miguel Ângelo Lellis Moreira, Claudio de Souza Rocha Junior, Diogo Ferreira de Lima Silva, Marcos Alexandre Pinto de Castro Junior, Igor Pinheiro de Araújo Costa, Carlos Francisco Simões Gomes. Exploratory analysis and implementation of machine learning techniques for predictive assessment of fraud in banking systems // *Procedia Computer Science*. 2022. No. 1 (214). P. 117–124.
9. Осипова Т.А., Зайцев К.С., Биферт В.О. Применение алгоритмов машинного обучения к задаче выявления мошенничества при использовании пластиковых карт // *International Journal of Open Information Technologies*. 2021. № 1. С. 23–29.
10. Иванова Г.С., Фокина Ю.О. Анализ использования алгоритмов машинного обучения в системах фрод-мониторинга // *Технологии инженерных и информационных систем*. 2022. № 2. С. 121–132.
11. Вертухов В.К., Ткаченко С.Н. Использование машинного обучения в системах фрод-мониторинга // *Наука, технологии и инновации: тенденции и направление развития: сб. науч. тр. по мат-лам XVI Международного междисциплинарного форума молодых ученых*. М.: Профессиональная наука, 2019. С. 24–31.
12. Власенко А.В., Дзюбан П.И., Жук Р.В. Обзор инструментов машинного обучения и их применения в области кибербезопасности // *Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии*. 2020. № 1 (49). С. 144–155.
13. Dornadula V.N., Geetha S. Credit Card Fraud Detection using Machine Learning Algorithms // *Procedia Computer Science*. 2019. No. 1 (165). P. 631–641.
14. Domashova J., Kripak E. Identification of non-typical international transactions on bank cards of individuals using machine learning methods // *Procedia Computer*. 2021. No. 1 (190). P. 178–183.
15. Sadgali I., Sael N., Benabbou F. Performance of machine learning techniques in the detection of financial frauds // *Procedia Computer Science*. 2019. No. 1 (148). P. 45–54.
16. Левашов М.В., Овчинников П.В. Эффективность классификаторов для выявления фрода в финансовых транзакциях // *Вопросы кибербезопасности*. 2019. № 5 (33). С. 63–69.
17. Osegi E.N., Jumbo E.F. Comparative analysis of credit card fraud detection in Simulated Annealing trained Artificial Neural Network and Hierarchical Temporal Memory // *Machine Learning with Applications*. 2021. No. 6. P. 1–10.
18. Kathikeyan T., Govidarajan M., Vijayakumar V. An effective fraud detection using competitive swarm optimization based deep neural network // *Measurement: Sensors*. 2023. No. 27. P. 1–13.
19. Intissar Grissa, Ezzeddine Abaoub. Enhancing Fraud Detection in Financial Statements with Deep Learning: An Audit Perspective // *International Journal For Multidisciplinary Research*. January-February 2024. Vol. 6, issue 1. URL: <https://www.ijfmr.com/papers/2024/1/13451.pdf> (дата обращения: 23.06.2024).
20. Patricia Craja, Alisa Kim, Stefan Lessmann. Deep learning for detecting financial statement fraud // *Decision Support Systems*. December 2020. Vol. 139. 113421. URL: <https://doi.org/10.1016/j.dss.2020.113421> (дата обращения: 23.06.2024).
21. Nice company [сайт]. 1986. URL: <https://www.niceactimize.com/> (дата обращения: 02.04.2024).
22. FICO company [сайт]. 1956. URL: <https://www.fico.com/> (дата обращения: 03.04.2024).
23. SAS company [сайт]. 1976. URL: <https://www.sas.com> (дата обращения: 08.04.2024).
24. Cybertonica OmniReact [сайт]. 2015. URL: <https://cybertonica.ru/products/omnireact/> (дата обращения: 02.04.2024).
25. BI. ZONE Fraud Prevention [сайт]. 2016. URL: <https://bi.zone/catalog/products/antifraud/> (дата обращения: 03.04.2024).
26. Фрод-мониторинг: противодействие мошенничеству. Новостной портал AI RUSSIA [сайт]. 2021. URL: <https://ai-russia.ru/library/sber-transaction> (дата обращения: 03.04.2024).

27. Мошенники стали чаще атаковать россиян. Аналитический центр НАФИ [сайт]. 2023. URL: <https://nafi.ru/analytics/moshenniki-stali-chashche-atakovat-rossiyan/> (дата обращения: 12.04.2024).
28. Потери банков от киберпреступности. TADVISER [сайт]. 2024. URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 12.04.2024).
29. Мошенничество с банковскими картами и платежами. TADVISER [сайт]. 2024. URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 12.04.2024).
30. Данилова Е.П., Портняга Е.М. Финансовое мошенничество в современном мире // Siberian Socium. 2023. Т. 7, № 2 (24). С. 67–97.

References

1. Abramovskij A.A. Profajling. Ponyatie i osnovnye napravleniya v kriminalistike [The concept and main directions in forensics], *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Tula State University], 2020, no. 2, pp. 44–56.
2. User Entity and Behavioral Analytics [User Entity and Behavioral Analytics]. Enciklopediya Kasperskogo [website]. Available at: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/glossary/ueba/> (accessed: 11.04.2024).
3. Ranjan R., Kumar S.S. User behavior analysis using data analytics and machine learning to predict malicious user versus legitimate user, *Decision Analytics Journal*, 2022, no. 2 (1), pp. 1–10.
4. Kaspersky Fraud Prevention [website]. Rossiya, 2014. Available at: <https://kfp.kaspersky.com/ru/> (accessed: 11.04.2024).
5. IBM Corp. [website]. SSHA, 1911. Available at: <https://www.ibm.com/products/safer-payments> (accessed: 11.04.2024).
6. Sardar T.H., Ansari Z. Partition based clustering of large datasets using MapReduce framework: An analysis of recent themes and directions, *Future Computing and Informatics Journal*, 2018, no. 3 (2), pp. 247–261.
7. Bhattacharya R., Nagwani N.K., Tripathi S. A community detection model using node embedding approach and graph convolutional network with clustering technique, *Decision Analytics Journal*, 2023, no. 9, pp. 1–11.
8. Miguel Ângelo Lellis Moreira, Claudio de Souza Rocha Junior, Diogo Ferreira de Lima Silva, Marcos Alexandre Pinto de Castro Junior, Igor Pinheiro de Araújo Costa, Carlos Francisco Simões Gomes. Exploratory analysis and implementation of machine learning techniques for predictive assessment of fraud in banking systems, *Procedia Computer Science*, 2022, no. 1 (214), pp. 117–124.
9. Osipova T.A., Zajcev K.S., Bifert V.O. Primenenie algoritmov mashinnogo obucheniya k zadache vyyavleniya moshennichestva pri ispol'zovanii plastikovykh kart [The use of machine learning algorithms for the problem of identifying fraud using plastic cards], *International Journal of Open Information Technologies* [International Journal of Open Information Technologies], 2021, no. 1, pp. 23–29.
10. Ivanova G.S., Fokina Yu.O. Analiz ispol'zovaniya algoritmov mashinnogo obucheniya v sistemah frod-monitoringa [Analysis of the use of machine learning algorithms in fraud monitoring systems], *Tekhnologii inzhenernykh i informacionnykh system* [Technologies of Engineering and Information Systems], 2022, no. 2, pp. 121–132.
11. Vertuhov V.K., Tkachenko S.N. Ispol'zovanie mashinnogo obucheniya v sistemah frod-monitoringa [The use of machine learning in fraud monitoring systems]. Nauka, tekhnologii i innovacii: tendencii i napravlenie razvitiya: sb. nauch. tr. po mat-lam XVI Mezhdunarodnogo mezhdisciplinarnogo foruma molodyh uchenyh. Moscow: Professional'naya nauka, 2019. Pp. 24–31.
12. Vlasenko A.V., Dz'oban P.I., Zhuk R.V. Obzor instrumentov mashinnogo obucheniya i ih primeneniya v oblasti kiberbezopasnosti [Review of machine learning tools and their

- application in the field of cybersecurity], *Prikaspijskij zhurnal: upravlenie i vysokie tekhnologii* [Caspian Journal: Management and High Technologies], 2020, no. 1 (49), pp. 144–155.
13. Dornadula V.N., Geetha S. Credit Card Fraud Detection using Machine Learning Algorithms, *Procedia Computer Science*, 2019, no. 1 (165), pp. 631–641.
 14. Domashova J., Kripak E. Identification of non-typical international transactions on bank cards of individuals using machine learning methods, *Procedia Computer*, 2021, no. 1 (190), pp. 178–183.
 15. Sadgali I., Sael N., Benabbou F. Performance of machine learning techniques in the detection of financial frauds, *Procedia Computer Science*, 2019, no. 1 (148), pp. 45–54.
 16. Levashov M.V., Ovchinnikov P.V. Effektivnost' klassifikatorov dlya vyyavleniya froda v finansovyh tranzakciyah [The effectiveness of classifiers for the identification of Frod in financial transactions], *Voprosy kiberbezopasnosti* [Issues of cybersecurity], 2019, no. 5 (33), pp. 63–69.
 17. Osegi E.N., Jumbo E.F. Comparative analysis of credit card fraud detection in Simulated Annealing trained Artificial Neural Network and Hierarchical Temporal Memory, *Machine Learning with Applications*, 2021, no. 6, pp. 1–10.
 18. Kathikeyan T., Govidarajan M., Vijayakumar V. An effective fraud detection using competitive swarm optimization based deep neural network, *Measurement: Sensors*. 2023, no. 27, pp. 1–13.
 19. Intissar Grissa, Ezzeddine Abaoub. Enhancing Fraud Detection in Financial Statements with Deep Learning: An Audit Perspective, *International Journal For Multidisciplinary Research*, January-February 2024, vol. 6, iss. 1. Available at: <https://www.ijfmr.com/papers/2024/1/13451.pdf> (accessed: 23.06.2024).
 20. Patricia Craja, Alisa Kim, Stefan Lessmann. Deep learning for detecting financial statement fraud, *Decision Support Systems*, December 2020, vol. 139, 113421. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.dss.2020.113421> (accessed: 23.06.2024).
 21. Nice company [website]. 1986. Available at: <https://www.niceactimize.com/> (accessed: 02.04.2024).
 22. FICO company [website]. 1956. Available at: <https://www.fico.com/> (accessed: 03.04.2024).
 23. SAS company [website]. 1976. Available at: <https://www.sas.com> (accessed: 08.04.2024).
 24. Cybertonica OmniReact [website]. 2015. Available at: <https://cybertonica.ru/products/omnireact/> (accessed: 02.04.2024).
 25. BI. ZONE Fraud Prevention [website]. 2016. Available at: <https://bi.zone/catalog/products/antifraud/> (accessed: 03.04.2024).
 26. Frod-monitoring: protivodejstvie moshennichestvu. Novostnoj portal AI RUSSIA [website]. 2021. Available at: <https://ai-russia.ru/library/sber-transaction> (accessed: 03.04.2024).
 27. Moshenniki stali chashche atakovat' rossiyan [Fraudsters began to attack Russians more often]. Analiticheskij centr NAFI [website]. 2023. Available at: <https://nafi.ru/analytics/moshenniki-stali-chashche-atakovat-rossiyan/> (accessed: 12.04.2024).
 28. Poteri bankov ot kiberprestupnosti [Bank losses from cybercrime]. TADVISER [website]. 2024. Available at: <https://www.tadviser.ru/> (accessed: 12.04.2024).
 29. Moshennichestvo s bankovskimi kartami i platezhami [Fraud with bank cards and payments]. TADVISER [website]. 2024. Available at: <https://www.tadviser.ru/> (accessed: 12.04.2024).
 30. Danilova E.P., Portnyaga E.M. Finansovoe moshennichestvo v sovremennom mire [Financial fraud in the modern world], *Siberian Socium* [Siberian Socium], 2023, vol. 7, no. 2 (24), pp. 67–97.

Сведения об авторах:

Н.М. Крайнов – аспирант, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация.

Л.К. Бобров – доктор технических наук, профессор кафедры прикладной информатики, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация.

Information about the authors:

N.M. Krainov – Graduate Student, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation.

L.K. Bobrov – Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Applied Informatics, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. **Авторы заявляют** об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>05.09.2024</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>05.09.2024</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>28.09.2024</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>28.09.2024</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>10.10.2024</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>10.10.2024</i>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОИСКИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

THEORETICAL SEARCH AND OFFERS

Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 97–113

Vestnik NSUEM. 2024. No. 4. P. 97–113

Научная статья

УДК 330.16

DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-097-113

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Рубан Дмитрий Александрович

Южный федеральный университет

ruban-d@mail.ru

Аннотация. Предпринимательство способно внести немалый вклад в обеспечение экономического и технологического суверенитета, что делает актуальным изучение различных факторов его развития. Растущее внимание к традиционным семейным ценностям ставит вопрос об их значимости в качестве одного из таких факторов. Мировой исследовательский опыт по данной проблематике рассматривается с помощью библиографического анализа, направленного на выявление релевантных источников и систематизацию содержащейся в них информации. Установлено, что 45 % от общего количества выбранных статей в международных журналах свидетельствует о положительном влиянии семейных ценностей на предпринимательскую деятельность, и ни в одной работе не говорится об однозначно отрицательном влиянии. Тематически выбранные статьи разнообразны и могут быть объединены в пять групп. Анализ географии авторских аффилиаций свидетельствует о научном интересе к данному фактору в 20 странах, различающихся в историко-культурном и социально-экономическом аспектах. Семейные ценности могут быть признаны универсальным позитивным фактором развития предпринимательства. Внимание государства к традиционным семейным ценностям в России обеспечивает стране важное конкурентное преимущество, а интерес к этому фактору отечественных ученых отвечает национальным интересам.

Ключевые слова: география исследований, конкурентное преимущество, научная литература, предпринимательская деятельность, семейный бизнес

© Рубан Д.А., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Для цитирования: Рубан Д.А. Семейные ценности как универсальный фактор развития предпринимательства: библиографический анализ международных исследований // Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 97–113. DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-097-113.

Original article

FAMILY VALUES AS A UNIVERSAL FACTOR OF ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT: BIBLIOGRAPHICAL ANALYSIS OF INTERNATIONAL RESEARCH

Ruban Dmitry A.

Southern Federal University

ruban-d@mail.ru

Abstract. Entrepreneurship is able to contribute substantially to the support of economic and technological sovereignty, which makes urgent studies of different factors of its development. The growing attention to traditional family values raises a question about their importance as one of these factors. The world's research experience in this problematic is treated with the help of bibliographical survey aimed at the detection of relevant sources and the systematization of information from them. It is established that 45 % of the total quantity of the selected articles in international journals argue a positive influence of family values on entrepreneurial activity, and none work informs about only negative influence. Thematically, the selected articles are diverse and can be gathered into five groups. The geographical analysis of the authors' affiliations indicates on a scientific interest to this factor in twenty countries differing by historical-cultural and socio-economical aspects. Family values can be proven as a universal and positive factor of entrepreneurship development. The attention of the state to traditional family values in Russia provides with an important competitive advantage to the country, and the interest of domestic scientists in this factor matches the national interests.

Keywords: research geography, competitive advantage, scientific literature, entrepreneurial activity, family business

For citation: Ruban D.A. Family values as a universal factor of entrepreneurship development: bibliographical analysis of international research. *Vestnik NSUEM*. 2024; (4): 97–113. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-097-113.

Введение

Укрепление и дальнейшее развитие экономического и технологического суверенитета является актуальной задачей для России, решение которой обеспечивается совместным использованием разнообразных механизмов [8, 10, 17, 28, 20]. В числе последних может рассматриваться и предпринимательство, о чем свидетельствуют результаты исследований как отечественных [1, 5], так и зарубежных специалистов [51]. В России оно характеризуется значительным развитием, сопряженным с отраслевой структурой и наукоемкостью экономических систем [9, 15]. Факторы, оказывающие влияние на предпринимательскую деятельность, весьма разнообразны и

бывают в том числе неэкономическими (социологическими, психологическими, экологическими и т.п.) [16, 34].

В исторической перспективе семейные ценности сыграли важную роль в развитии российского предпринимательства [7, 11, 26]. В настоящее время реализация национального проекта «Демография», подготовка проекта «Семья» и вообще рассмотрение традиционных семейных ценностей в качестве одного из императивов развития страны делают актуальным вопрос о роли данного фактора в развитии предпринимательства. Данная проблематика изучается отечественными специалистами [6, 27]. В связи с их нередким интересом к зарубежному опыту [3, 4], а также востребованностью этой проблематики мировым научным сообществом [32, 35] представляется любопытным обратиться к международным исследованиям. Это важно для оценки универсальности и, следовательно, «глубинного» значения семейных ценностей как фактора развития предпринимательства.

Целью настоящей работы является систематизация сведений из научных публикаций, отражающих мировой опыт изучения роли семейных ценностей в предпринимательской деятельности. В основу положен библиографический анализ научных источников. С учетом поставленной цели таковыми являются статьи в международных журналах. Отметим, что речь идет именно об уровне проведенных исследований, т.е. рассматриваемые статьи вовсе не обязательно написаны зарубежными авторами, равно как и международные журналы вовсе не обязательно являются нероссийскими. В любом случае анализируемый исследовательский опыт важен не для трансфера и замещения знаний, а лишь для понимания некоторого отвлеченного фона изучения проблематики, которая актуальна для России и успешно разрабатывается отечественными специалистами.

Концептуальная основа

Феномен предпринимательства является не только (и даже не столько) экономическим, но и социальным, психологическим, культурным. Его рассмотрение в самых различных аспектах и контекстах привело к современному комплексному пониманию, которое зафиксировано в сводной работе М. Доллинджера, отмечающего связь предпринимательства с креативностью, инновациями, умеренными рисками, неопределенностью, а также специфическим использованием ресурсов и созданием соответствующих экономических структур [34]. В России понятие о предпринимательстве зафиксировано законодательно, и соответствующая информация суммирована В.В. Сараевым [22]. Предложенные трактовки однозначно указывают на отличие предпринимательства от бизнеса вообще [22, 34], что делает актуальным отдельный анализ связанных с первым явлений в силу их самостоятельности.

Понятия о семье, семейных ценностях и более конкретно традиционных семейных ценностях хорошо разработаны [2, 14, 23, 38, 48]. В силу общеизвестности соответствующих идей имеет смысл только отметить, что семья подразумевает наличие «ядра», а также вертикальных (поколенческих) и латеральных связей, а традиционные семейные ценности тесно и при

этом комплексно сопряжены с общественным прогрессом в исторической перспективе и способны детерминировать социально-экономическое развитие. Семья оказывает влияние на формирование навыков и траекторий личностного роста [37, 59], в том числе важных для предпринимательской деятельности. Вообще, проблематика семейного бизнеса имеет прямое отношение к истолкованию семьи в социологическом и культурологическом аспектах [36, 55, 58]. Представляется, что традиционные семейные ценности способны обеспечить должное воспитание и более качественное обучение, дополнительную долговременную поддержку (она особо значима при начальных предпринимательских «экспериментах»), доверие и вообще синергетические эффекты и устойчивость, которые важны в предпринимательстве.

В современном научном дискурсе изучение роли семьи в предпринимательской деятельности формирует самостоятельное тематическое поле, внимание уделяется и фактору семейных ценностей [32], что является подтверждением реальности и преимущества данного фактора. Анализ мирового опыта семейного предпринимательства позволяет говорить о важности вовлеченности семьи для запуска и первичного становления стартапов [35]. При этом делается любопытный вывод о том, что члены семьи и родственники могут выступать в качестве относительно дешевой рабочей силы. В таком случае логично полагать, что именно семейные ценности стимулируют их энтузиазм.

Материалы и методы

В качестве материала для настоящего исследования используются статьи в международных журналах, фокусирующиеся на семейных ценностях (не семейном подходе к бизнесу) и предпринимательстве (не бизнесе в целом). Стоит обратить внимание, что первые могут выступать в качестве фактора не только собственно семейных предприятий, но и предпринимательской деятельности в целом. Для сбора подходящих литературных источников может быть использована библиографическая база «Scopus». Ранее уже отмечалась ее пригодность для систематизации информации по отдельным проблемам предпринимательства и семейного бизнеса [39, 40].

С помощью вышеуказанной библиографической базы и последующей фильтрации первично собранных сведений были определены основные статьи по интересующей проблематике (рис. 1). Далее проводился их анализ по ряду критериев. Прежде всего, определялся характер контекста, в котором рассматриваются семейные ценности относительно предпринимательства. Он может быть позитивным (положительное влияние анализируемого фактора), негативным (отрицательное влияние фактора), нейтральным (установлено и положительное, и отрицательное влияние или же действие фактора вообще не оценивалось). Следующий критерий – тематика исследований. Для каждой статьи определялась общая тема, касающаяся связи семейных ценностей и предпринимательства (эта тема может быть не единственной и даже не главной), после чего в той или иной мере сходные темы объединялись в тематические группы. Эта процедура тема-

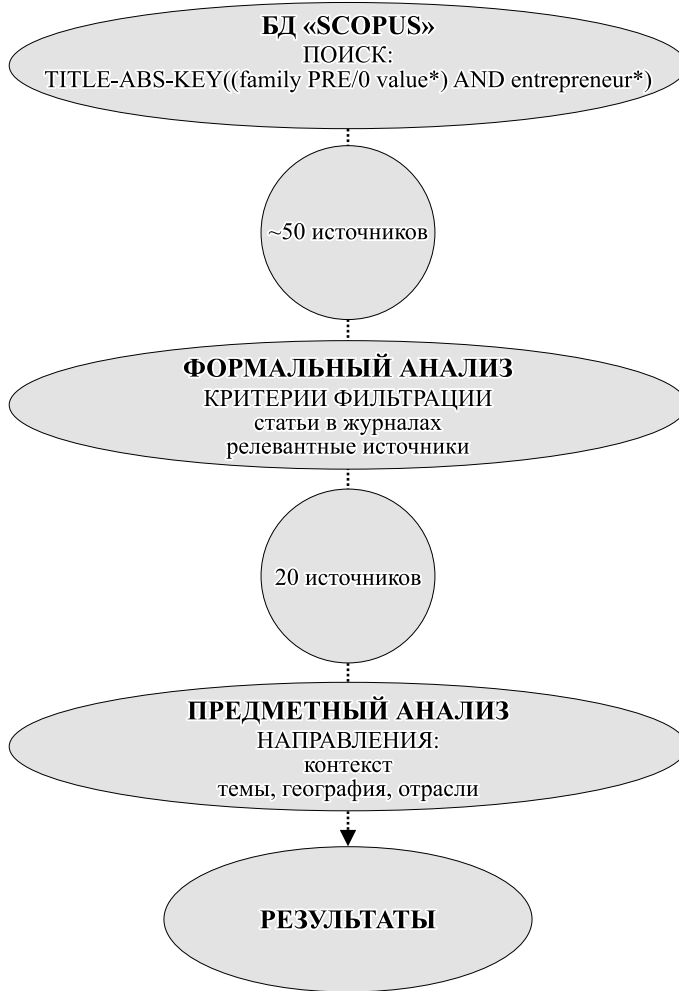

Рис. 1. Последовательность выполнения настоящего исследования
Sequence of implementation of the present study

тической категоризации носит качественный характер и основана на интерпретациях содержания выбранных для анализа статей.

Географический фокус статей не всегда может быть четко зафиксирован, а многие исследования, даже будучи привязаны к определенным территориям, претендуют на некоторую универсальность. Внимание целесообразно уделить географии авторов статей, которая отражает интерес к конкретной научной проблематике в мировом пространстве. В этих целях анализируются аффилиации авторов выбранных статей и определяется распределение работ по странам. Стоит обратить внимание, что авторами одной статьи могут быть специалисты из разных стран. Столь же интересен и отраслевой фокус, т.е. связь исследований с определенными отраслями экономики. Он зафиксирован примерно для трети статей (это сравнительно много с учетом ограниченного интереса зарубежных специалистов к отраслевой тематике в принципе), что позволяет делать некоторые обобщения.

Результаты

Количество статей и характер их контекста. Общее число статей в международных журналах, в которых семейные ценности рассматриваются в связи с предпринимательской деятельностью, оказывается небольшим. Однако это совершенно неудивительно в связи со специфичностью проблематики, а также закономерно большим вниманием к бизнесу вообще, чем собственно предпринимательству. Тем не менее выбранные статьи демонстрируют значительное разнообразие идей и в совокупности позволяют довольно отчетливо понимать действие рассматриваемого фактора.

По характеру контекста анализируемые статьи разделяются на две примерно равные группы. Чуть больше половины из них демонстрируют нейтральный контекст, а чуть менее половины – позитивный (55 и 45 % соответственно). Ни одной работы с однозначно негативным контекстом не установлено, что является объективным результатом, никак не связанным с параметрами исходного поиска литературы (т.е. случайный «отсев» статей с негативным контекстом не мог иметь место). Среди статей с нейтральным контекстом число тех, где указывается и положительное, и отрицательное влияние рассматриваемого фактора, сравнительно невелико и составляет порядка 10 % от общего числа работ. Иными словами, отрицательные эффекты фиксируются лишь «точечно»; также установлено, что их действие уравнивается положительными эффектами. В целом, если исходить из того, что нейтральный характер контекста обусловлен большей частью отсутствием оценок действия фактора, можно заключить, что международный исследовательский опыт свидетельствует о положительном влиянии семейных ценностей на развитие предпринимательства.

Тематическая категоризация статей. По содержанию анализируемые статьи могут быть подразделены на пять тематических групп. К первой из них отнесены работы общего характера, две из которых принадлежат российским специалистам. В обзорной статье М. Багиш и др. [32] указывают, что семейное предпринимательство и семейные ценности как его фактор относятся к магистральному направлению международных исследований, которое начало развиваться со второй половины 2000-х гг. А. Андерсон и др. [30] установили, что семейное предпринимательство само по себе способствует спросу на семейные ценности. Ф. Кагрени [47] поясняет значимость семейных ценностей конкретно для женского предпринимательства. Ю.С. Мурзина и др. [41] характеризуют семейные ценности, присущие российским предпринимателям. Последние при этом, согласно О.А. Абрамовой [28], демонстрируют нейтральное отношение к семейным ценностям в IT-сфере в сравнении с прочими отраслями экономики.

Вторую тематическую группу составляют работы, рассматривающие психологические, коммуникационные, поведенческие особенности предпринимательства. Среди них следует отметить, прежде всего, статью К. Арца [31], в которой показана роль семейных ценностей в предпринимательской ориентации организаций. А. Пандарам и Д. Амоза [44] обращают внимание на внутриорганизационный консенсус относительно семейных ценностей, т.е. ставится вопрос о значимости и качественной интерпрета-

ции общих категорий членами конкретной семьи, занятой развитием бизнеса. А. Самоэдра и Д. Хермана [49] отмечают, что семейные ценности нуждаются в поддержке, осуществить которую непросто, а это, в свою очередь, формирует вызов для устойчивости предприятий. Ц. Вань и др. [57] установили связь семейных ценностей с разнородностью индивидуальных особенностей в рамках предпринимательских инициатив.

Третья тематическая группа включает статьи, связанные с предпринимательскими стратегиями и устойчивостью. Б. Вань и др. [56] аргументируют точку зрения о том, что установление баланса между нацеленностью на предпринимательство и семейными ценностями предопределяет долгосрочную устойчивость бизнеса. Исследование А. Пауэрс и Д. Жао [45] привело к аналогичному выводу. И. Оро и К. Лаварда [43] показали, что семейные ценности, учитываемые в управлении организацией, оказывают влияние на системы контроля и стратегические действия. Особого внимания заслуживает работа, в которой Х.Т. Нгуен и др. [42] объясняют, как эти ценности способствуют предпринимательскому лидерству, облегчают преодоление различных барьеров и позволяют развиваться в условиях дефицита времени и финансовых ресурсов. Х. Бруно и Б. Чарльз [33] демонстрируют, что даже в меняющихся условиях корректный выбор стратегии обеспечивает возможность сохранения идентичности предпринимателя, к которой относятся и семейные ценности. З. Пуспитанингтьяс [46] обозначает поддержку баланса семейных ценностей в качестве важной предпринимательской стратегии для минимизации внутренних конфликтов.

В четвертую тематическую группу входят только две статьи, которые касаются предпринимательских возможностей. Дж. Вардаман и др. [54] объясняют, что семейные ценности предопределяют некоторые особенности поиска возможностей для предпринимательства. В работе А. Акуме и Ф. Яупи [29] рекомендуется большее внимание уделять семейным ценностям, которые способствуют заинтересованности в запуске стартапов.

Наконец, пятая тематическая группа объединяет три работы, в которых анализируется эффективность предпринимательской деятельности. В одной из самых ранних статей по рассматриваемой проблематике П. Томпсон [52] показал, что семейные ценности выступают значимым фактором успешности предпринимательства, действие которого может быть принципиально различным, в том числе в зависимости от содержания этих ценностей. М. Сингал и С. Батра [50] развивают примерно ту же самую мысль, при этом отмечая, что возможные негативные эффекты некоторых семейных ценностей нивелируются за счет предпринимательской ориентации организаций. А. Толедо-Лопес и др. [53] рассматривают семейные ценности в качестве одного из условий организационной успешности.

География авторских аффилиаций и отраслевой фокус статей. Авторами статей, рассматривающих семейные ценности в связи с предпринимательской деятельностью, являются ученые из двадцати стран. В большинстве случаев специалисты из каждой страны принимали участие в подготовке 1–2 работ (рис. 2), и вряд ли можно говорить о концентрации соответствующих исследований в какой-либо одной стране. Интерес пред-

ставляет географическое распределение аффилиаций, так как настоящий анализ показывает очень широкое распространение исследований: в их проведении участвовали ученые из разных частей света (рис. 2). Некоторая концентрация в Европе и чуть меньшая в Азии и Северной Америке ожидаемы с учетом сравнительно большого количества научных центров. Однако важнее то, что интерес к семейным ценностям в предпринимательстве демонстрируют ученые из стран с принципиально различными историко-культурными и социально-экономическими особенностями. Это может быть объяснено, прежде всего, тем, что значимость данного фактора предпринимательской деятельности является повсеместной (в противном случае география аффилиаций была бы гораздо более неравномерной).

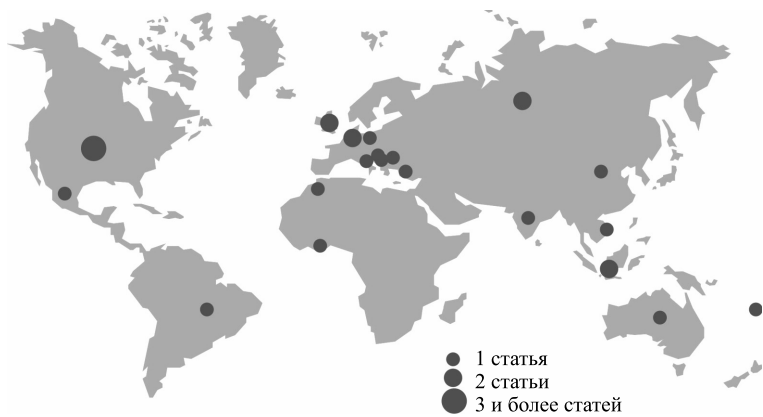

Рис. 2. География авторских аффилиаций всех выбранных статей
Geography of author affiliations of all selected articles

Анализ аффилиаций авторов статей с только позитивным характером контекста (см. выше) также обнаруживает их широкое распределение (рис. 3). Это указывает на положительное влияние фактора семейных ценностей вне зависимости от историко-культурных и социально-экономических особенностей.

Рис. 3. География авторских аффилиаций статей с позитивным характером контекста
Geography of author affiliations of articles with a positive context

Отраслевой фокус проявляет заметное разнообразие. Семейные ценности обсуждались в связи с предпринимательством в IT-сфере, индустрии гостеприимства, медиабизнесе, пищевой промышленности, сельском хозяйстве, текстильной промышленности. Очевидно, что они могут играть ту или иную роль безотносительно отраслевой специфики. Стоит, однако, добавить, что из семи статей с однозначным отраслевым фокусом только двум присущ позитивный характер контекста, тогда как у прочих он нейтральный.

Обсуждение результатов

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в свете международного исследовательского опыта семейные ценности могут рассматриваться в качестве значимого фактора развития предпринимательства. Наличие большого числа работ с позитивным характером контекста и отсутствие работ с негативным характером контекста говорят о том, что данный фактор действует положительно. Тематическое разнообразие содержания проанализированных статей указывает на многоаспектность и при этом комплексность действия этого фактора. Наконец, очень широкая география исследований, не демонстрирующая зависимости от историко-культурных и социально-экономических особенностей стран и регионов мира, а также разнообразный отраслевой контекст работ выявляют значительную универсальность рассматриваемого фактора. Можно говорить о наличии прочного научного обоснования большой и положительной роли семейных ценностей в стимулировании предпринимательской деятельности.

Такие интерпретации по результатам проведенного библиографического анализа приводят к мысли о том, что семейные ценности важны как сами по себе, так и как фактор развития предпринимательства для социально-экономического прогресса и обеспечения экономического и технологического суверенитета. Следовательно, отказ от этих ценностей, их качественная деградация и даже игнорирование их значения, имеющие место в ряде стран (прежде всего, в так называемом «Западном мире») [13], выглядят противоестественно и должны иметь непосредственные негативные эффекты в экономике. Подобные интерпретации очевидны не только российским специалистам [19], но и давно (в том числе еще в 1980-е гг.) обсуждались зарубежными учеными [52]. Напротив, ориентация России на поддержание и укрепление традиционных семейных ценностей [25] в свете сказанного выше формирует важное конкурентное преимущество для отечественного предпринимательства и страны в целом. Важность концепта «семейные ценности» в образовательной сфере России и ряда других стран (в частности, Китая) [24] вносит вклад в том числе и в их устойчивое развитие за счет предпринимательской деятельности.

Проведенный библиографический анализ и предшествующие обзорные работы [32] показывают значимость проблематики семейных ценностей как фактора развития предпринимательства для ученых. Безусловно, для проведения соответствующих исследований требуется подходящий материал. Государственное внимание к семейным ценностям в целом и рост

предпринимательской активности в России способствуют формированию такого материала, отличающегося и новизной, и оригинальностью. В этой связи изучение вышеотмеченного фактора отечественными специалистами важно не только для научной проработки, обоснования социально-экономических трансформаций, но и для прогресса самих исследований, а также позиционирования российской науки в международном академическом пространстве. Это внесет вклад в повышение качества высшего образования, которое напрямую зависит от участия преподавателей вузов в исследованиях мирового уровня и по актуальной тематике, и позиционирование страны, продвижение ее интересов, отстаивание универсальных и активно сохраняемых в ней ценностей (речь идет об академических механизмах так называемой «мягкой силы» [21]). Все это тем более целесообразно, что в плане изучения семейного бизнеса и предпринимательства отечественные специалисты развивают важные и при этом оригинальные тематики – например, представления о профессиональных династиях [12], которые имеют прямое отношение к анализируемой в настоящей работе проблематике.

Заключение

Проведенный библиографический анализ международных исследований, рассматривающих роль семейных ценностей в развитии предпринимательства, позволяет сделать три общих вывода. Во-первых, мировое научное сообщество демонстрирует довольно широкий интерес к изучению данной проблематики. Во-вторых, в свете международного исследовательского опыта семейные ценности могут рассматриваться в качестве универсального позитивного фактора развития предпринимательства. В-третьих, интерес ученых к соответствующим вопросам в России способствует лучшему научному обоснованию возможностей отечественного предпринимательства и усиливает позиционирование российской науки в мире (и то, и другое в полной мере отвечает национальным интересам).

Основным ограничением проведенного исследования является фокус на ключевых трактовках анализируемой проблематики, что важно для ее «оконтуривания», но требует последующей детализации для лучшего понимания экономических и прочих механизмов действия фактора семейных ценностей в разных историко-культурных и социально-экономических условиях. В этой связи перспективы последующего изучения видятся связанными как с более глубоким анализом литературных данных, так и с проведением новых эмпирических исследований, которые при этом должны учитывать универсальность данного фактора.

Список источников

1. Авдеева И.Л., Азиева З.И., Утевская А.П. Развитие технологического предпринимательства для обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 2. С. 10–16.
2. Аверина Е.Н. Традиционные семейные ценности как основа формирования культуры современного общества и личности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12, № 5-6-1. С. 28–34.

3. *Алексеева С.А.* Перспективы легализации семейного предпринимательства: опыт Португалии // *Нотариус*. 2024. № 1. С. 44–46.
4. *Богдан В.В.* Семейный бизнес в Объединенных Арабских Эмиратах // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. 2023. № 5. С. 31–42.
5. *Бородушко И.В.* Правовые механизмы стимулирования инновационной активности субъектов малого предпринимательства в целях достижения технологического суверенитета России // *Ленинградский юридический журнал*. 2022. № 3. С. 51–64.
6. *Варкулевич Т.В., Белоглазова В.А.* Семейное предпринимательство как основная форма развития малого и среднего бизнеса в России // *Креативная экономика*. 2023. № 8. С. 2797–2814.
7. *Вотчель Л.М., Костомарова А.С., Салаватова Ю.В.* Династия Демидовых – опыт успешного семейного бизнеса // *Корпоративная экономика*. 2021. № 2. С. 86–95.
8. *Гвоздецкая И.В., Майкова С.Э.* Интеллектуальная собственность – фактор обеспечения технологического суверенитета и экономической безопасности // *Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность*. 2024. № 1. С. 32–43.
9. *Голик Е.Н., Фетисов А.А.* Оценка современного состояния малого и среднего предпринимательства в России и перспективы его дальнейшего развития // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2024. № 1. С. 30–36.
10. *Закиров Т.А., Каляков И.В.* Открытые цепочки поставок информационных технологий как основа цифрового суверенитета: экономический аспект // *Вестник Университета управления «ТИСБИ»*. 2023. № 1. С. 71–80.
11. *Захарова В.В.* Уникальный опыт отечественного предпринимателя // *Вестник Юридического института МИИТ*. 2018. № 3. С. 145–150.
12. *Клименко Л.В., Посухова О.Ю.* Династийность в малом бизнесе современной России: стратегии и перспективы воспроизводства // *Социологическая наука и социальная практика*. 2021. № 1. С. 43–60.
13. *Королева-Конопляная Г.И.* Кризис семьи в западноевропейских странах (обществе) и проблемы демографии // *Социология*. 2023. № 6. С. 226–231.
14. *Куимова Н.Н., Пономарева Е.С.* Развитие института семьи и брака в России: от традиционного до информационного общества // *Нижегородский психологический альманах*. 2021. № 1. С. 30–39.
15. *Ложникова А.В., Шевченко И.К., Развадовская Ю.В., Богданов А.Л.* Предпринимательская способность населения на карте России // *Terra Economicus*. 2021. № 1. С. 91–108.
16. *Мусаева Д.Н., Фенин К.В.* Влияние неэкономических факторов на развитие предпринимательства в современной России // *Державинский форум*. 2023. № 1. С. 147–156.
17. *Носачевская Е.А.* Об актуальных вопросах развития экономики России в условиях необходимости обеспечения технологического суверенитета // *Вестник НГУЭУ*. 2022. № 4. С. 234–241.
18. *Носачевская Е.А.* О системных мерах по ускоренному отраслевому развитию отечественной экономики // *Бизнес. Образование. Право*. 2023. № 3. С. 87–92.
19. *Пантин В.И.* Запад и Восток: социально-экологические кризисы в прошлом и настоящем // *История и современность*. 2021. № 4. С. 20–38.
20. *Пороховский А.А.* Экономический суверенитет России: проблемы становления и обеспечения // *Экономическое возрождение России*. 2023. № 3. С. 10–15.
21. *Рубан Д.А.* Качество научного потенциала как фактор успешности «мягкой силы» // *Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология*. 2022. № 2. С. 86–89.
22. *Сараев В.В.* О матрице основополагающих правовых понятий отраслевых объектов, влияющих на процессы управления // *История управленческой мысли и*

- бизнеса. Менеджмент и роли менеджеров: вчера, сегодня, завтра. М.: МГУ, 2019. С. 211–216.
23. *Серебрякова А.А.* Традиционные семейные ценности в современном российском обществе // *Право и государство: теория и практика*. 2019. № 9. С. 57–59.
 24. *Сосновская Н.И.* Педагогическое понимание концепта «семейные ценности» (на примере России и Китая) // *Современные проблемы науки и образования*. 2024. № 1. С. 55.
 25. *Устинович Е.С.* Государственная семейная политика в Российской Федерации: социально-экономическое положение семей и тенденции их жизнедеятельности // *Социальная политика и социальное партнерство*. 2024. № 1. С. 6–15.
 26. *Федоркова И.Р.* К истории зарождения женского предпринимательства в России // *Знание. Понимание. Умение*. 2019. № 3. С. 216–230.
 27. *Черешнева И.А.* Семейное предпринимательство: к постановке проблемы // *Юридические исследования*. 2023. № 7. С. 1–11.
 28. *Abramova O.A.* Socio-psychological portrait of Russian IT entrepreneur // *Social Psychology and Society*. 2021. Vol. 12. P. 188–204.
 29. *Akume A., Jaupi F.* Dilemma of Intergenerational Family Business among Albanian Students // *International Journal of Euro-Mediterranean Studies*. 2023. Vol. 16. P. 35–50.
 30. *Anderson A., Clipa A.M., Fritzsche A., Clipa C.I., Agheorghiesei D.T.* Entrepreneurship and family firms cofounders' familiness at work through rhetoric appeals // *International Journal of Entrepreneurial Behaviour and Research*. 2023. URL: <https://doi.org/10.1108/IJEBR-04-2021-0271>.
 31. *Arz C.* Bridging the micro-macro gap: A multi-layer culture framework for understanding entrepreneurial orientation in family firms // *Journal of Family Business Strategy*. 2019. Vol. 10. P. 100287.
 32. *Bagis M., Kryeziu L., Kurutkan M.N., Krasniqi B.A., Yazici O., Memili E.* Topics, trends and theories in family business research: 1996–2020 // *International Entrepreneurship and Management Journal*. 2023. Vol. 19. P. 1855–1891.
 33. *Bruno H., Charles B.C.* Beyond the concept of 'getting big or getting out': Entrepreneurship strategies to survive as a farm family // *International Journal of Entrepreneurship and Small Business*. 2008. Vol. 6. P. 479–495.
 34. *Dollinger M.J.* Entrepreneurship: Strategies and Resources. Lombard: Marsh Publications, 2008. 589 p.
 35. *Fernandez V.* Family entrepreneurship around the world // *International Review of Financial Analysis*. 2023. Vol. 89. P. 102808.
 36. *Gergert D.V., Ponomareva T.V.* Family business as an object of interdisciplinary research: methodological approach review // *Perm University Herald. Economy*. 2018. No. 1. P. 90–105.
 37. *Heckman J.J.* Policies to foster human capital // *Research in Economics*. 2000. Vol. 54. P. 3–56.
 38. *James H.S., Jr., Giwa-Daramola D.* Do family ties and structure matter for ethical and moral values? // *International Journal of Social Economics*. 2023. Vol. 50. P. 491–508.
 39. *Marín-Palacios C.* Female entrepreneurship in family business: bibliographic analysis // *Journal of Family Business Management*. 2023. Vol. 13. P. 552–578.
 40. *Máté D., Estiyanti N.M., Novotny A.* How to support innovative small firms? Bibliometric analysis and visualization of start-up incubation // *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. 2024. Vol. 13. P. 5.
 41. *Murzina J.S., Pozniakov V.P., Mensh E.A.* Entrepreneurs' specific value orientations into the business-family sphere // *Utopia y Praxis Latinoamericana*. 2020. Vol. 25. P. 396–409.
 42. *Nguyen H.T., Hoang T.G., Nguyen L.T.Q., Nguyen G.T.N., Nguyen N.T.* The influence of family culture on the development of corporate social responsibility (CSR) initiative of immigrant enterprise: a case of Korean business in Vietnam // *Social Responsibility Journal*. 2022. Vol. 18. P. 1342–1360.

43. Oro I.M., Lavarda C.E.F. Interface between management control systems and strategy and performance measures in a family business // *Revista Contabilidade e Financas*. 2019. Vol. 30. P. 14–27.
44. Pandaram A., Amosa D. Family business concerns in Fiji: An empirical investigation // *Pacific Economic Bulletin*. 2010. Vol. 25. P. 116–126.
45. Powers A., Zhao J. Staying alive: entrepreneurship in family-owned media across generations // *Baltic Journal of Management*. 2019. Vol. 14. P. 641–657.
46. Puspitaningtyas Z. Sustainability of family business in perspective of financial accounting // *International Journal of Scientific and Technology Research*. 2020. Vol. 9. P. 1585–1589.
47. Quagrainie F.A. Family values and practices promoting entrepreneurial competencies among Ghanaian women // *International Journal of Entrepreneurship and Small Business*. 2018. Vol. 33. P. 202–219.
48. Rim Y. Values, happiness and family structure variables // *Personality and Individual Differences*. 1993. Vol. 15. P. 595–598.
49. Samoedra A.D.A., Hermana D. Sustainability, competitive advantage and entrepreneurial orientation in Indonesian family culinary business groups // *International Journal of Innovation, Creativity and Change*. 2019. Vol. 6. P. 314–326.
50. Singal M., Batra S. The role of socioemotional wealth and entrepreneurial orientation in family-managed hotels // *Journal of Hospitality and Tourism Management*. 2021. Vol. 49. P. 204–213.
51. Stefan C.G. The Responsibility to Protect: Locating Norm Entrepreneurship // *Ethics and International Affairs*. 2021. Vol. 35. P. 197–211.
52. Thompson P. The family and child-rearing as forces for economic change: Towards fresh research approaches // *Sociology*. 1984. Vol. 18. P. 515–530.
53. Toledo-López A., Díaz-Pichardo R., Jiménez-Castañeda J.C., Sánchez-Medina P.S. Defining success in subsistence businesses // *Journal of Business Research*. 2012. Vol. 65. P. 1658–1664.
54. Vardaman J.M., Markin E.T., Penney C.R., Marler L.E., Mckee D.N. Willing and Able? The Screening and Adoption of Habitual Family Venture Opportunities // *Family Business Review*. 2022. Vol. 35. P. 126–139.
55. Von Schlippe A., Vienna H.F. The theory of social systems as a framework for understanding family businesses // *Family Relations*. 2013. Vol. 62. P. 384–398.
56. Wang B., Liang Q., Song L., Xu E. Institutional complexity and family business development: a case study of the Charoen Pokphand group // *Nankai Business Review International*. 2022. Vol. 13. P. 34–57.
57. Wang C., Pellegrini M.M., Czakon W., Gnan L., Flamini G. Opportunity recognition in family entrepreneurship: voluntaristic and deterministic orientations of individual cognitions // *Journal of Small Business and Entrepreneurship*. 2020. Vol. 32. P. 101–122.
58. Yan J., Sorenson R. The effect of Confucian values on succession in family business // *Family Business Review*. 2006. Vol. 19. P. 235–250.
59. Zhang M., Li Y. Family fortunes: The persisting grandparents' effects in contemporary British society // *Social Science Research*. 2019. Vol. 77. P. 179–192.

References

1. Avdeeva I.L., Azieva Z.I., Utevskeya A.P. Razvitie tekhnologicheskogo predprinimatel'stva dlya obespecheniya tekhnologicheskogo suvereniteta Rossijskoj Federacii [The development of technological entrepreneurship to ensure technological sovereignty of the Russian Federation], *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya [Natural-Humanitarian Studies]*, 2023, no. 2, pp. 10–16.
2. Averina E.N. Tradicionnye semeinye cennosti kak osnova formirovaniya kul'tury sovremennogo obshchestva i lichnosti [Traditional family values as the basis for the formation of modern society and personality]

- tion of the culture of modern society and personality], *Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical and critical reviews and modern research], 2023, vol. 12, no. 5-6-1, pp. 28–34.
3. Alekseeva S.A. Perspektivy legalizacii semejnogo predprinimatel'stva: opyt Portugali [Prospects for the legalization of family entrepreneurship: Portugal experience], *Notarius* [Notary], 2024, no. 1, pp. 44–46.
 4. Bogdan V.V. Semejnyj biznes v Ob"edinennyh Arabskih Emiratah [Family business in the United Arab Emirates], *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* [News of the South-Western State University. Series: History and Law], 2023, no. 5, pp. 31–42.
 5. Borodushko I.V. Pravovye mekhanizmy stimulirovaniya innovacionnoj aktivnosti sub"ektov malogo predprinimatel'stva v celyah dostizheniya tekhnologicheskogo suvereniteta Rossii [Legal mechanisms for stimulating the innovative activity of small businesses in order to achieve technological sovereignty of Russia], *Leningradskij yuridicheskij zhurnal* [Leningrad Law Journal], 2022, no. 3, pp. 51–64.
 6. Varkulevich T.V., Beloglazova V.A. Semejnoe predprinimatel'stvo kak osnovnaya forma razvitiya malogo i srednego biznesa v Rossii [Family entrepreneurship as the main form of development of small and medium -sized businesses in Russia], *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economics], 2023, no. 8, pp. 2797–2814.
 7. Votchel' L.M., Kostomarov A.S., Salavatova Yu.V. Dinastiya Demidovyh – opyt uspehnogo semejnogo biznesa [The Demidov dynasty is the experience of a successful family business], *Korporativnaya ekonomika* [Corporate Economics], 2021, no. 2, pp. 86–95.
 8. Gvozdeckaya I.V., Majkova S.E. Intellektual'naya sobstvennost' – faktor obespecheniya tekhnologicheskogo suvereniteta i ekonomicheskoy bezopasnosti [Intellectual property – a factor in ensuring technological sovereignty and economic security], *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'* [Intellectual property. Industrial property], 2024, no. 1, pp. 32–43.
 9. Golik E.N., Fetisov A.A. Ocenka sovremennogo sostoyaniya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii i perspektivy ego dal'nejshego razvitiya [Assessment of the current state of small and medium -sized enterprises in Russia and the prospects for its further development], *Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* [Science and Education: Economy and Economics; entrepreneurship; Right and management], 2024, no. 1, pp. 30–36.
 10. Zakirov T.A., Kalyakov I.V. Otkrytye cepochki postavok informacionnyh tekhnologij kak osnova cifrovogo suvereniteta: ekonomicheskij aspekt [Open chains for supplying information technologies as the basis of digital sovereignty: Economic aspect], *Vestnik Universiteta upravleniya «TISBI»* [Bulletin of the University of Management "Tisbi"], 2023, no. 1, pp. 71–80.
 11. Zaharova V.V. Unikal'nyj opyt otechestvennogo predprinimatel'ya [The unique experience of a domestic entrepreneur], *Vestnik Yuridicheskogo instituta MIIT* [Bulletin of the Law Institute of MIIT], 2018, no. 3, pp. 145–150.
 12. Klimenko L.V., Posuhova O.Yu. Dinastijnost' v malom biznese sovremennoj Rossii: strategii i perspektivy vosproizvodstva [Dynasty in the small business of modern Russia: strategies and prospects for reproduction], *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika* [Sociological science and social practice], 2021, no. 1, pp. 43–60.
 13. Koroleva-Konoplyanaya G.I. Krizis sem'i v zapadnoevropejskih stranah (obshchestve) i problemy demografii [Family crisis in Western European countries (society) and problems of demography], *Sociologiya* [Sociology], 2023, no. 6, pp. 226–231.
 14. Kuimova N.N., Ponomareva E.S. Razvitie instituta sem'i i braka v Rossii: ot tradicionnogo do informacionnogo obshchestva [Development of the Institute of Family and Marriage in Russia: from traditional to the information society], *Nizhegorodskij psichologicheskij al'manah* [Nizhny Novgorod psychological almanac], 2021, no. 1, pp. 30–39.

15. Lozhnikova A.V., Shevchenko I.K., Razvadovskaya Yu.V., Bogdanov A.L. Predprinimatel'skaya sposobnost' naseleniya na karte Rossii [Entrepreneurial ability of the population on the map of Russia], *Terra Economicus* [*Terra Economicus*], 2021, no. 1, pp. 91–108.
16. Musaeva D.N., Fenin K.V. Vliyanie neekonomicheskikh faktorov na razvitie predprinimatel'stva v sovremennoj Rossii [The influence of non-economic factors on the development of entrepreneurship in modern Russia], *Derzhavinskij forum* [*Derzhavinsky Forum*], 2023, no. 1, pp. 147–156.
17. Nosachevskaya E.A. Ob aktual'nyh voprosah razvitiya ekonomiki Rossii v usloviyah neobходимости obespecheniya tekhnologicheskogo suvereniteta [On topical issues of the development of the Russian economy in the context of the need to ensure technological sovereignty], *Vestnik NGUEU* [*Vestnik NSUEM*], 2022, no. 4, pp. 234–241.
18. Nosachevskaya E.A. O sistemnyh merah po uskorenному otraslevomu razvitiyu otechestvennoj ekonomiki [On systemic measures for accelerated industry development of the domestic economy], *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [*Business. Education. Right*], 2023, no. 3, pp. 87–92.
19. Pantin V.I. Zapad i Vostok: social'no-ekologicheskie krizisy v proshlom i nastoyashchem [West and East: socio-ecological crises in the past and present], *Istoriya i sovremennost'* [*History and modernity*], 2021, no. 4, pp. 20–38.
20. Porohovskij A.A. Ekonomicheskij suverenitet Rossii: problemy stanovleniya i obespecheniya [Economic sovereignty of Russia: problems of formation and support], *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [*Economic Renaissance of Russia*], 2023, no. 3, pp. 10–15.
21. Ruban D.A. Kachestvo nauchnogo potentsiala kak faktor uspešnosti «myagkoj sily» [The quality of the scientific potential as a factor in the success of “soft power”], *Vestnik VGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya* [*Bulletin of the Vorone State University. Series: History. Political science. Sociology*], 2022, no. 2, pp. 86–89.
22. Saraev V.V. O matrice osnovopolagayushchih pravovykh ponyatij otraslevykh ob'ektov, vliyayushchih na processy upravleniya [About the matrix of fundamental legal concepts of industry objects affecting management processes]. *Istoriya upravlencheskoj mysli i biznesa. Menedzhment i roli menedzherov: vchera, segodnya, zavtra* [History of Management Thought and Business. Management and roles of managers: yesterday, today, tomorrow]. Moscow: MGU, 2019. P. 211–216.
23. Serebryakova A.A. Tradicionnye semejnye cennosti v sovremenном rossijskom obščestve [Traditional family values in modern Russian society], *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [*Law and the state: theory and practice*], 2019, no. 9, pp. 57–59.
24. Sosnovskaya N.I. Pedagogicheskoe ponimanie koncepta «semejnye cennosti» (na primere Rossii i Kitaya) [Pedagogical understanding of the concept of “family values” (for example, Russia and China)], *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [*Modern problems of science and education*], 2024, no. 1, pp. 55.
25. Ustinovich E.S. Gosudarstvennaya semejnaya politika v Rossijskoj Federacii: social'no-ekonomicheskoe polozhenie semej i tendencii ih zhiznedeyatel'nosti [State family policy in the Russian Federation: the socio-economic situation of families and the trends of their life], *Social'naya politika i social'noe partnerstvo* [*Social Policy and Social Partnership*], 2024, no. 1, pp. 6–15.
26. Fedorkova I.R. K istorii zarozhdeniya zhenskogo predprinimatel'stva v Rossii [To the history of the origin of women's entrepreneurship in Russia], *Znanie. Ponimanie. Umenie* [*Knowledge. Understanding. Skill*], 2019, no. 3, pp. 216–230.
27. Cheresheva I.A. Semejnoe predprinimatel'stvo: k postanovke problemy [Family Entrepreneurship: to forming a problem], *Yuridicheskie issledovaniya* [*Legal research*], 2023, no. 7, pp. 1–11.
28. Abramova O.A. Socio-psychological portrait of Russian IT entrepreneur, *Social Psychology and Society*, 2021, vol. 12, pp. 188–204.

29. Akume A., Jaupi F. Dilemma of Intergenerational Family Business among Albanian Students, *International Journal of Euro-Mediterranean Studies*, 2023, vol. 16, pp. 35–50.
30. Anderson A., Clipa A.M., Fritzsche A., Clipa C.I., Agheorghiesei D.T. Entrepreneurship and family firms cofounders' familiness at work through rhetoric appeals, *International Journal of Entrepreneurial Behaviour and Research*, 2023. URL: <https://doi.org/10.1108/IJEBr-04-2021-0271>.
31. Arz C. Bridging the micro-macro gap: A multi-layer culture framework for understanding entrepreneurial orientation in family firms, *Journal of Family Business Strategy*, 2019, vol. 10, pp. 100287.
32. Bagis M., Kryeziu L., Kurutkan M.N., Krasniqi B.A., Yazici O., Memili E. Topics, trends and theories in family business research: 1996–2020, *International Entrepreneurship and Management Journal*, 2023, vol. 19, pp. 1855–1891.
33. Bruno H., Charles B.C. Beyond the concept of 'getting big or getting out': Entrepreneurship strategies to survive as a farm family, *International Journal of Entrepreneurship and Small Business*, 2008, vol. 6, pp. 479–495.
34. Dollinger M.J. Entrepreneurship: Strategies and Resources. Lombard: Marsh Publications, 2008. 589 p.
35. Fernandez V. Family entrepreneurship around the world, *International Review of Financial Analysis*, 2023, vol. 89, p. 102808.
36. Gergert D.V., Ponomareva T.V. Family business as an object of interdisciplinary research: methodological approach review, *Perm University Herald. Economy*, 2018, no. 1, pp. 90–105.
37. Heckman J.J. Policies to foster human capital, *Research in Economics*, 2000, vol. 54, pp. 3–56.
38. James H.S., Jr., Giwa-Daramola D. Do family ties and structure matter for ethical and moral values?, *International Journal of Social Economics*, 2023, vol. 50, pp. 491–508.
39. Marín-Palacios C. Female entrepreneurship in family business: bibliographic analysis, *Journal of Family Business Management*, 2023, vol. 13, pp. 552–578.
40. Máté D., Estiyanti N.M., Novotny A. How to support innovative small firms? Bibliometric analysis and visualization of start-up incubation, *Journal of Innovation and Entrepreneurship*, 2024, vol. 13, p. 5.
41. Murzina J.S., Pozniakov V.P., Mensh E.A. Entrepreneurs' specific value orientations into the business-family sphere, *Utopia y Praxis Latinoamericana*, 2020, vol. 25, pp. 396–409.
42. Nguyen H.T., Hoang T.G., Nguyen L.T.Q., Nguyen G.T.N., Nguyen N.T. The influence of family culture on the development of corporate social responsibility (CSR) initiative of immigrant enterprise: a case of Korean business in Vietnam, *Social Responsibility Journal*, 2022, vol. 18, pp. 1342–1360.
43. Oro I.M., Lavarda C.E.F. Interface between management control systems and strategy and performance measures in a family business, *Revista Contabilidade e Finanças*, 2019, vol. 30, pp. 14–27.
44. Pandaram A., Amosa D. Family business concerns in Fiji: An empirical investigation, *Pacific Economic Bulletin*, 2010, vol. 25, pp. 116–126.
45. Powers A., Zhao J. Staying alive: entrepreneurship in family-owned media across generations, *Baltic Journal of Management*, 2019, vol. 14, pp. 641–657.
46. Puspitaningtyas Z. Sustainability of family business in perspective of financial accounting, *International Journal of Scientific and Technology Research*, 2020, vol. 9, pp. 1585–1589.
47. Quagraine F.A. Family values and practices promoting entrepreneurial competencies among Ghanaian women, *International Journal of Entrepreneurship and Small Business*, 2018, vol. 33, pp. 202–219.

48. Rim Y. Values, happiness and family structure variables, *Personality and Individual Differences*, 1993, vol. 15, pp. 595–598.
49. Samoedra A.D.A., Hermana D. Sustainability, competitive advantage and entrepreneurial orientation in Indonesian family culinary business groups, *International Journal of Innovation, Creativity and Change*, 2019, vol. 6, pp. 314–326.
50. Singal M., Batra S. The role of socioemotional wealth and entrepreneurial orientation in family-managed hotels, *Journal of Hospitality and Tourism Management*, 2021, vol. 49, pp. 204–213.
51. Stefan C.G. The Responsibility to Protect: Locating Norm Entrepreneurship, *Ethics and International Affairs*, 2021, vol. 35, pp. 197–211.
52. Thompson P. The family and child-rearing as forces for economic change: Towards fresh research approaches, *Sociology*, 1984, vol. 18, pp. 515–530.
53. Toledo-López A., Díaz-Pichardo R., Jiménez-Castañeda J.C., Sánchez-Medina P.S. Defining success in subsistence businesses, *Journal of Business Research*, 2012, vol. 65, pp. 1658–1664.
54. Vardaman J.M., Markin E.T., Penney C.R., Marler L.E., Mckee D.N. Willing and Able? The Screening and Adoption of Habitual Family Venture Opportunities, *Family Business Review*, 2022, vol. 35, pp. 126–139.
55. Von Schlippe A., Vienna H.F. The theory of social systems as a framework for understanding family businesses, *Family Relations*, 2013, vol. 62, pp. 384–398.
56. Wang B., Liang Q., Song L., Xu E. Institutional complexity and family business development: a case study of the Charoen Pokphand group, *Nankai Business Review International*, 2022, vol. 13, pp. 34–57.
57. Wang C., Pellegrini M.M., Czakon W., Gnan L., Flamini G. Opportunity recognition in family entrepreneurship: voluntaristic and deterministic orientations of individual cognitions, *Journal of Small Business and Entrepreneurship*, 2020, vol. 32, pp. 101–122.
58. Yan J., Sorenson R. The effect of Confucian values on succession in family business, *Family Business Review*, 2006, vol. 19, pp. 235–250.
59. Zhang M., Li Y. Family fortunes: The persisting grandparents' effects in contemporary British society, *Social Science Research*, 2019, vol. 77, pp. 179–192.

Сведения об авторе:

Д.А. Рубан – кандидат геолого-минералогических наук, доцент Высшей школы бизнеса, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация. E-mail: ruban-d@mail.ru

Information about the author:

D.A. Ruban – Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Associate Professor of the Higher School of Business, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: ruban-d@mail.ru

Статья поступила в редакцию	31.05.2024	The article was submitted	31.05.2024
Одобрена после рецензирования	31.08.2024	Approved after reviewing	31.08.2024
Принята к публикации	20.09.2024	Accepted for publication	20.09.2024

Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 114–123
Vestnik NSUEM. 2024. No. 4. P. 114–123

Научная статья

УДК 004.052

DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-114-123

РЕЙТИНГИ: РЕАЛИИ И ЗАБЛУЖДЕНИЯ

Давлетшина Лейсан Анваровна¹, Карманов Михаил Владимирович²

¹ *Государственный университет управления*

² *Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова*

¹ LA_Davletshina@guu.ru

² MV.Karmanov@rea.ru

Аннотация. Широкое распространение системы рейтингования в жизни практически каждого человека ставит вопрос о ценности их использования, объективность и всеобъемлемость рейтингов. В данной статье авторами проведено обобщение наиболее распространенных и общепринятых определений слова «рейтинг», предложено интегрированное определение термина. Представлена классификация понятия «рейтинг» по нескольким основаниям, систематизированы подходы (позиции), отражающие место и роль рейтингов в современном обществе. На основе полученных сведений описаны плюсы и минусы их использования.

Ключевые слова: рейтинг, статистическая оценка, ранжирование, системы весов, политические рейтинги

Для цитирования: Давлетшина Л.А., Карманов М.В. Рейтинги: реалии и заблуждения // Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 114–123. DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-114-123.

Original article

RATINGS: REALITIES AND MISCONCEPTIONS

Davletshina Leysan A.¹, Karmanov Mikhail V.²

¹ *State University of Management*

² *Plekhanov Russian University of Economics*

¹ LA_Davletshina@guu.ru

² MV.Karmanov@rea.ru

Abstract. The widespread use of the rating system in the life of almost every person raises the question of the value of their use, the objectivity and comprehensiveness of ratings. In this article, the authors summarized the most common and generally accepted definitions of the word “rating” and proposed an integrated definition of the term. The classification

© Давлетшина Л.А., Карманов М.В., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

of the concept of “rating” on several grounds is presented, approaches (positions) reflecting the place and role of ratings in modern society are systematized. Based on the information received, the pros and cons of using them are described.

Keywords: rating, statistical assessment, ranking, weight systems, political ratings

For citation: Davletshina L.A., Karmanov M.V. Ratings: realities and misconceptions. *Vestnik NSUEM*. 2024; (4): 114–123. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-114-123.

Введение

Двадцать первый век – век самых разнообразных статистических рейтингов, которые в большом количестве выносятся средствами массовой информации на суд не только специалистов, но и самых широких слоев гражданского общества [1].

Для подтверждения данной мысли можно привести множество различных и достаточно наглядных практических примеров. Так, в настоящее время Российская Федерация в мировом рейтинге (т.е. среди других стран) занимает [2]:

- 1-е место по территории, включая внутренние воды;
- 2-е место по объему производства нефти (включая газовый конденсат);
- 2-е место по объему производства природного газа;
- 3-е место по производству пшеницы;
- 4-е место по численности врачей на 100 000 человек населения;
- 6-е место по численности населения;
- 7-е место в общем числе публикаций в научных изданиях, индексируемых в Scopus.

Данный список можно было бы продолжить и дальше, так как в современном мире существует много других более или менее известных рейтингов стран земного шара.

При этом, на наш взгляд, главное заключается даже не в том, какие позиции занимает Россия в определенном перечне. Намного сложнее и интереснее попытаться понять, насколько конкретные цифры отражают реальное положение дел, а также в какой мере они позволяют либо приблизиться к истине, либо ввести в заблуждение потребителей информации подобного рода.

Основная часть

Для ответа на поставленные вопросы, прежде всего, необходимо разобраться с тем, что такое рейтинги вообще и как к ним относятся представители научного сообщества и практики.

Следует отметить, что на информационных ресурсах и в специальной литературе сложилось более или менее единообразное и достаточно устойчивое понимание рейтинга (рис. 1).

На наш взгляд, если попытаться вычленить общее из краткого и далеко не полного перечня приведенных выше различных точек зрения, то станет ясно, что в общественном сознании достаточно прочно осело мне-

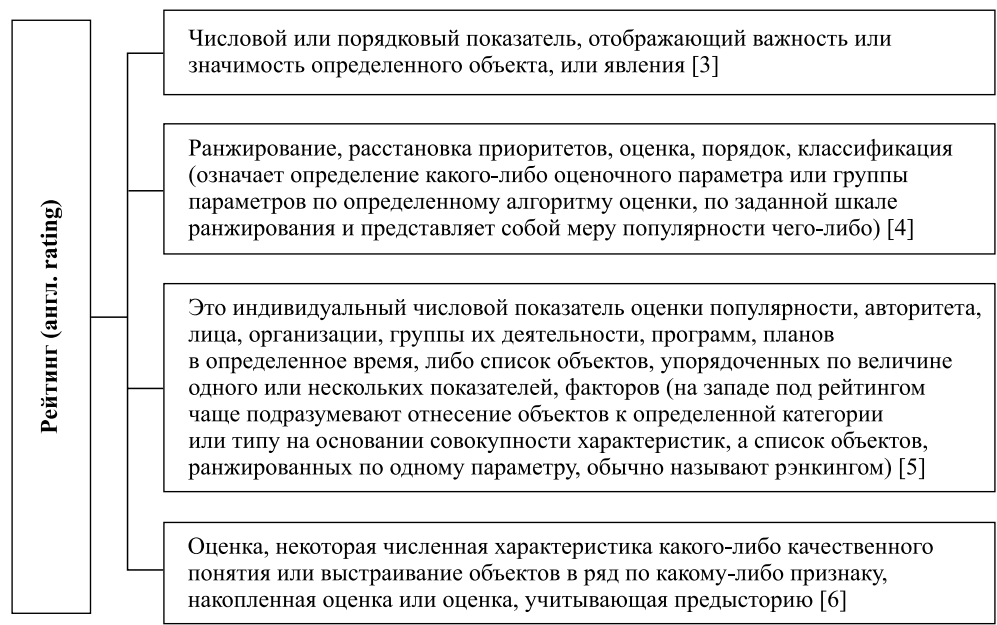

Рис. 1. Определения понятия «рейтинг»
Definitions of the concept of “rating”

ние, что рейтинг – это некая система ранжирования, расстановки приоритетов, определения занимаемого места самых различных объектов, субъектов, явлений, процессов и т.п., основанная на применении одного или нескольких показателей, факторов, критериев. Логика подобной системы строится на соблюдении нескольких принципов. Во-первых, любой рейтинг, в конечном счете, ориентирован на установление местонахождения чего-либо в заранее заданной системе координат. Во-вторых, в ходе этого процесса присвоение конкретного ранга увязывается со значением строго определенного показателя, который может носить различный характер (как единичный, так и множественный). И, наконец, в-третьих, рейтинг требует неуклонного соблюдения заданных ограничений, потому что их актуализация, совершенствование и т.д. неизбежно приводят к утрате сопоставимости результатов.

В строгом соответствии с указанными принципами все рейтинги можно классифицировать по нескольким основаниям, среди которых часто выделяющиеся представлены на рис. 2 [5, 7].

Подобное разнообразие видов рейтингов объективно порождает множество подходов (позиций), отражающих их место и роль в современном обществе. Среди них наиболее типичные варианты показаны на рис. 3.

Обозначенные выше воззрения явно свидетельствуют о том, что рейтинги не всегда и не всеми специалистами воспринимаются однозначно и позитивно. Тем более, вряд ли можно говорить о том, что любая система рейтинговой характеристики объектов, явлений и процессов считается абсолютно безупречной, обязательно объективной и во всех без исключения случаях приоткрывает завесу истины.

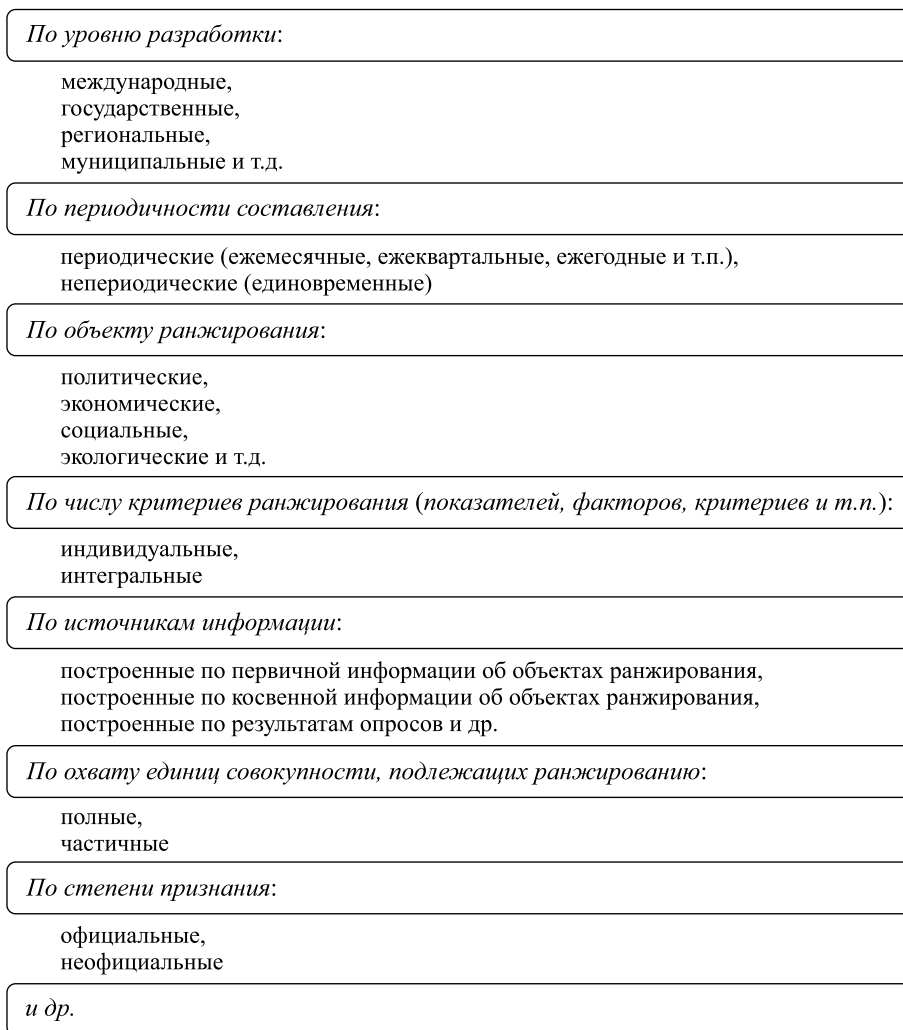

Рис. 2. Классификация рейтингов
Classification of ratings

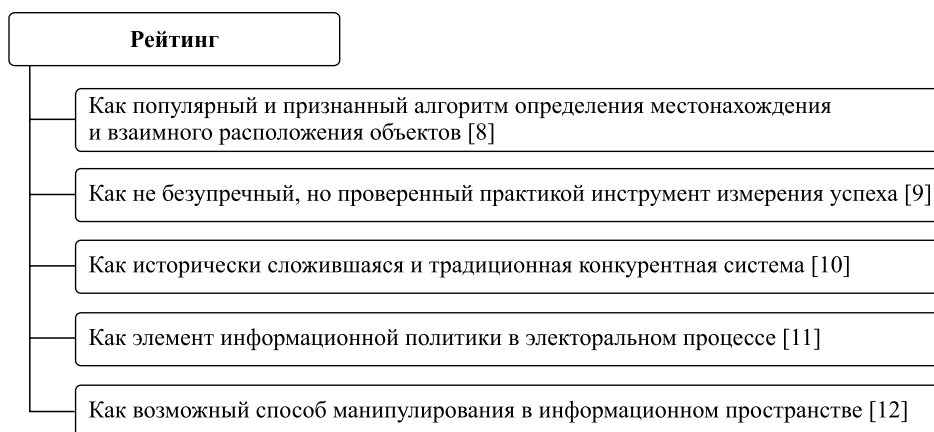

Рис. 3. Подходы (позиции), отражающие место и роль рейтингов
Approaches (positions) reflecting the place and role of ratings

Данные обстоятельства вынуждают признать, что статистические рейтинги, как, впрочем, и многие другие алгоритмы познания окружающей действительности, имеют свои плюсы и свои минусы, а поэтому их всесторонний анализ позволяет избежать ряд заблуждений и выйти на адекватную оценку ситуации.

Достоинства рейтингов

Если абстрагироваться от субъективных предпочтений и сфокусировать внимание на реальном содержании рейтингов, то вряд ли можно будет пройти мимо их достоинств.

Во-первых, рейтинги на современном этапе развития общества представляют собой довольно популярный и широко распространенный инструмент удовлетворения информационных потребностей самых обширных и разнообразных слоев населения. Они активно помогают реализовывать познавательную, иллюстративную и контрольно-управленческую функции статистики. На практике многочисленные статистические рейтинги, охватывающие различные сферы человеческой деятельности, позволяют людям познавать мир посредством осмысления предлагаемых итогов ранжирования, четко осознавать, кто лидер, а кто аутсайдер в рассматриваемой области, а также понимать, где находится страна, гражданином которой является конкретный человек. Кроме того, элементарное сопоставление результатов одного и того же рейтинга за несколько лет дает возможность наглядно проиллюстрировать изменение обстановки и сформулировать выводы о направлении трансформации рассматриваемых явлений или процессов. Ну и, конечно, особую статью здесь занимают потребности органов управления и контроля, которые на основании сведений тех или иных рейтингов, особенно касающихся происходящих изменений, принимают решения, направленные на оптимизацию параметров общественного воспроизводства.

Во-вторых, все статистические рейтинги носят целенаправленный характер. Они наглядно отражают ту ситуацию, которая сложилась в строго определенной сфере деятельности. Четко сфокусированная наглядность для потребителей информации подобного рода сводится к тому, что рейтинги акцентируют внимание на месте, занимаемом тем или иным объектом в их общем перечне. При этом занимаемое место обычно сопровождается расчетным значением индивидуального или интегрального показателя (суммарный балл, индекс и т.п.), который был взят за основу при проведении ранжирования. В результате любой человек, даже не обладающий большим багажом специальных знаний, способен самостоятельно найти, какое положение (место) занимает в общем списке, предположим, конкретная страна, какой ей соответствует показатель, а также насколько серьезно этот показатель уступает лидерам рейтинга.

В-третьих, многие статистические рейтинги имеют интегральный характер. То есть в качестве критерия, используемого для ранжирования объектов, привлекается несколько частных показателей. Чаще всего они определенным образом взвешиваются (с учетом собственной значимости)

и объединяются внутри одного интегрального индикатора. Такой подход позволяет решить множество практических проблем. С одной стороны, получать всестороннюю, многогранную характеристику объекта исследования. С другой стороны, преодолеть несопоставимость отдельных частных показателей, которые могут изменяться с разной скоростью и в разных направлениях. Их интеграция в едином сводном индикаторе предоставляет возможность легко и просто характеризовать определенные общественные явления и процессы одним числом. Это серьезно упрощает интерпретацию результатов статистических вычислений, делает их простыми и наглядными ступенями для познания особенностей состояния и развития окружающего мира.

Недостатки использования рейтингов

Вместе с тем, несмотря на все названные достоинства, не стоит идеализировать рейтинги как идеальный и всегда абсолютно объективный инструмент прикладного статистического анализа сложившейся обстановки. Рейтинги многогранны, а поэтому их особенности в зависимости от выбранной точки зрения (угла наблюдения) могут приобретать противоречивые черты и приводить к определенным заблуждениям, которые нуждаются в подробном рассмотрении.

Прежде всего, очень сложно, а фактически просто невозможно не заметить политизированный характер любых рейтингов, особенно когда последние используются для опровержения аргументов и дестабилизации позиций политических и идеологических оппонентов. В среде специалистов, занимающихся построением рейтинговых оценок, исторически бытует мнение, что тот, кто строит рейтинг, тот его и возглавляет или, по крайней мере, располагается гораздо ближе к его вершине, т.е. к лидерству. В этом есть известная доля правды, которая всегда накладывается на конкретную практическую ситуацию. Скажем, если рейтинг строится на основе опроса мнений экспертов, то не всегда возможно избежать субъективности оценок. Особенно ярко это просматривается на политическом небосклоне. Например, в последние годы сложилось устойчивое восприятие имиджа России как страны с авторитарным стилем правления, отсутствием демократии и тотальным стремлением к подрыву стабильности на международной арене. Зачастую это не соответствует действительности, но наша страна по указанным причинам продолжает находиться в арьергарде многих глобальных рейтингов. Одновременно требуется осознавать, что если система рейтингования базируется на нескольких индикаторах, которые потом объединяются в один интегральный показатель, то очень большое значение имеют весовые характеристики (веса). Придав больший или меньший вес тому или иному частному показателю, можно получить заметно отличающиеся результаты. А процесс установления весовых соотношений, как бы этого не хотелось, всегда носит субъективный характер. В этой связи при рассмотрении любых рейтингов, построенных абсолютно в любой сфере деятельности, крайне важно уметь вычленять политические и идеологические составляющие, чье присутствие способно не только за-

метно, но и кардинально искажать истинное положение дел. Или, иными словами, далеко не любой рейтинг является руководством к действию, а нередко служит поводом к мучительным размышлениям, чтобы не принять цифровые плевелы за зерна реального бытия.

Интегральный характер многих статистических рейтингов по определению способен вуалировать ситуацию, потому что если быть лидером по индикатору, входящему в сводную обобщающую оценку с максимальным весовым коэффициентом, то можно несколько или даже очень заметно нивелировать отставание по другим направлениям анализа, которые представлены меньшими весами. Например, если условно предположить, что в некоем демографическом индикаторе положительный общий прирост населения, складывающийся из результатов естественного движения и миграции, имеет достаточно высокий или максимальный удельный вес (как итоговый показатель развития общества), то низкая рождаемость (которая вообще может быть ниже смертности) будет нивелирована этим обстоятельством или попросту скрыта в «недрах» сводной оценки сложившейся ситуации. Поэтому любой интегральный индикатор, применяемый для ранжирования тех или иных объектов, явлений, процессов, требует определенного образования и должного уровня статистической подготовки, чтобы потребитель информации был способен разобраться в реальной обстановке. К сожалению, практика последних лет убедительно доказывает, что статистическая грамотность широких слоев населения пока оставляет желать лучшего, а многие популярные рейтинги, публикуемые в средствах массовой информации, особенно рассчитываемые с использованием математических алгоритмов [13], часто воспринимаются гражданским обществом формально и без проникновения в сущность представляемых результатов. Это обстоятельство накладывает свои негативные отпечатки на процесс возникновения устойчивых заблуждений, касающихся истинных пропорций и соотношений между рассматриваемыми ранжируемыми объектами [14].

Свою толику научных и практических заблуждений в понимание объективной обстановки в любом рейтинге вносят как существование конкретных рангов (мест, занимаемых в сформированном перечне объектов), так и чисто математические пропорции, сложившиеся между индивидуальными и интегральными показателями, которые были использованы для построения той или иной классификации. Следует заметить, что подавляющая часть людей, не имеющих соответствующей статистической подготовки, прежде всего, обращает внимание на места, которые принадлежат определенным объектам, например, странам. Именно эта информация оседает на подсознательном уровне и затем транслируется ее обладателями в окружающий мир. Однако здесь стоит четко осознавать, что только место в любом рейтинге мало о чем говорит. Ведь серьезное отставание в местах от лидирующих позиций автоматически не подразумевает точно такого же отставания в уровне индикатора, используемого для ранжирования, что приводит к большим заблуждениям. Особенно это бывает в том случае, когда плотность ранжируемых объектов (близость друг к другу по тому или иному показателю) достаточно высока. Не менее лукавым является и пря-

мой переход от мест к значениям критериальных индикаторов, применяемых в процессе рейтингового оценивания. Вне зависимости от того, какой показатель для этого применен (индивидуальный или интегральный) превосходство одной страны над другой (скажем, в два раза) не гарантирует точно такого же (или близкого к нему) соотношения в местах, фактически занимаемых в рейтинге.

Заключение

В заключение важно еще раз подчеркнуть, что самые разнообразные рейтинги, построенные по статистическим материалам и получившие столь широкое распространение и тотальную популярность у широких слоев населения, представляют собой крайне прихотливый инструмент, который в зависимости от того, в чьих руках он оказался, легко превращается из наглядного пособия по оценке сложившейся ситуации в транслятор популизма, подтверждаемого вроде как обоснованным распределением мест между участниками некоего общественного соревнования.

Список источников

1. Рыбинец А.Г. Мировой опыт методологии построения рейтингов. Учебное пособие. М.: ООО «Сам Полиграфист», 2019. 224 с.
2. Краткая визуализированная версия сборника «Россия и страны мира. 2023». [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Russia_strani_mira_2023_short_final.pdf (дата обращения: 03.07.2024).
3. Карта слов и выражений русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3> (дата обращения: 03.07.2024).
4. Записки маркетолога – сайт маркетинг-директора. [Электронный ресурс]. URL: https://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_r/rating/ (дата обращения: 03.07.2024).
5. Готовац С., Денисова М., Бобров А. Технологии рейтингов. [Электронный ресурс]. URL: <http://md-consulting.ru/articles/html/article19.html> (дата обращения: 19.02.2020).
6. Камалеева А.Р., Маряшина И.В. Что такое «рейтинг» и как построить рейтинговую систему оценок? // Актуальные проблемы инновационного педагогического образования. 2017. № 1. С. 22–28.
7. Самойлова Я.В. Рейтинговые агентства: зарубежный и российский опыт // Ученые записки Международного банковского института. 2016. № 16. С. 80–89.
8. Аристова Е.М. Определение рейтинга объектов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Системный анализ и информационные технологии. 2014. № 2. С. 51–56.
9. Юрасова М.В. Рейтинг как инструмент измерения успеха: «за» и «против» // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. Т. 23, № 2. С. 137–164.
10. Гибадуллин А.А. Система конкурентных рейтингов // European Research. 2016. № 11. С. 46–47.
11. Попова О.В. Рейтинги как элемент информационной политики в электоральном процессе // Политическая наука. 2012. № 1. С. 81–93.

12. Алексеев М.А., Глинский В.В., Анохин Н.В. О манипулировании в информационном пространстве // Вестник НГУЭУ. 2017. № 4. С. 10–21.
13. Орлов А.И. Математические методы теории классификации // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 95. С. 23–45.
14. Шишкин Д., Иванова А. Основные методологии построения рейтинговых оценок // Моделирование и анализ безопасности и риска в сложных системах: труды Международной научной школы МАБР. 2015. С. 281–286.

References

1. Rybincev A.G. Mirovoj opyt metodologii postroeniya rejtingov [World experience in the methodology of building ratings]. Uchebnoe posobie. Moscow: ООО «Sam Poligrafist», 2019. 224 p.
2. Kratkaya vizualizirovannaya versiya sbornika «Rossiya i strany mira. 2023» [A brief visualized version of the collection “Russia and the countries of the world. 2023”]. [Electronic resource]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Russia_strani_mira_2023_short_final.pdf (accessed: 03.07.2024).
3. Karta slov i vyrazhenij russkogo yazyka [A map of the words and expressions of the Russian language]. [Electronic resource]. Available at: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3> (accessed: 03.07.2024).
4. Zapiski marketologa – sajt marketing-direktora [Notes of a marketer-a website of the marketing director]. [Electronic resource]. Available at: https://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_r/rating/ (accessed: 03.07.2024).
5. Gotovac S., Denisova M., Bobrov A. Tekhnologii rejtingov [Technologies of ratings]. [Electronic resource]. Available at: <http://md-consulting.ru/articles/html/article19.html> (accessed: 19.02.2020).
6. Kamaleeva A.R., Maryashina I.V. CHto takoe «rejting» i kak postroit’ rejtingovuyu sistemu ocenok? [What is a “rating” and how to build a rating system of assessments?], *Aktual’nye problemy innovacionnogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Actual problems of innovative pedagogical education], 2017, no. 1, pp. 22–28.
7. Samojlova Ya.V. Rejtingovye agentstva: zarubezhnyj i rossijskij opyt [Rating agencies: foreign and Russian experience], *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta* [Scientific notes of the International Banking Institute], 2016, no. 16, pp. 80–89.
8. Aristova E.M. Opredelenie rejtinga ob’ektov [Determination of the rating of objects], *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sistemnyj analiz i informacionnye tekhnologii* [Bulletin of Voronezh State University. Series: System analysis and information technology], 2014, no. 2, pp. 51–56.
9. Yurasova M.V. Rejting kak instrument izmereniya uspekha: «za» i «protiv» [Rating as a tool for measuring success: “For” and “Against”], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science], 2017, vol. 23, no. 2, pp. 137–164.
10. Gibadullin A.A. Sistema konkurentnyh rejtingov [Competitive ratings system], *European Research* [European Research], 2016, no. 11, pp. 46–47.
11. Popova O.V. Rejtingi kak element informacionnoj politiki v elektoral’nom processe [Ratings as an element of information policy in the electoral process], *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2012, no. 1, pp. 81–93.
12. Alekseev M.A., Glinskij V.V., Anohin N.V. O manipulirovanii v informacionnom prostranstve [About manipulating in the information space], *Vestnik NSUEU* [Vestnik NSUEU], 2017, no. 4, pp. 10–21.

13. Orlov A.I. Matematicheskie metody teorii klassifikatsii [Mathematical methods of classification theory], *Politematicheskij setevoy elektronnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Politematic Network Electronic Journal of the Kuban State Agrarian University], 2014, no. 95, pp. 23–45.
14. Shishkin D., Ivanova A. Osnovnye metodologii postroeniya rejtingovyh ocenok [The main methodologies of building rating assessments], *Modelirovanie i analiz bezopasnosti i riska v slozhnyh sistemah: trudy Mezhdunarodnoj nauchnoj shkoly MABR*. 2015. P. 281–286.

Сведения об авторах:

Л.А. Давлетшина – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры статистики, Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация.

М.В. Карманов – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры статистики, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация.

Information about the authors:

L.A. Davletshina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Statistics, State University of Management, Moscow, Russian Federation.

M.V. Karmanov – Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Statistics, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interest.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>10.07.2024</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>10.07.2024</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>20.09.2024</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>20.09.2024</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>28.09.2024</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>28.09.2024</i>

Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 124–136
Vestnik NSUEM. 2024. No. 4. P. 124–136

Научная статья
УДК 004.052
DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-124-136

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ: НОВАЯ ОБЛАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЙ И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Ураев Николай Николаевич¹, Мещанин Михаил Дмитриевич²

¹ АО «ОКБ КП»

² Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

¹ ggr@okbcp.ru

² mikhmeshch@gmail.com

Аннотация. Статья представляет авторские результаты исследования в области управления интеллектуальной собственностью и включает аналитику публикаций отечественных ученых, а также динамику развития данной предметной области. Перспективы развития интеллектуальной собственности являются ключевым направлением научных исследований. В статье также обозначена важность практических направлений исследования процессов управления интеллектуальной собственностью. Отмечено, что за последние два года практическое внедрение результатов теоретических исследований является недостаточно обоснованным и недооцененным отечественными авторами. В современных условиях важно проводить всесторонние исследования с целью выявления проблемных вопросов при управлении интеллектуальной собственностью, формируя при этом подходы к эффективным управленческим воздействиям. Такой подход приведет к повышению эффективности управления и стимулированию инноваций.

Ключевые слова: управление интеллектуальной собственностью, защита прав интеллектуальной деятельности, цифровые технологии управления, правовое обеспечение процесса управления интеллектуальной собственностью

Для цитирования: Ураев Н.Н., Мещанин М.Д. Управление интеллектуальной собственностью: новая область исследований и ее перспективы // Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 124–136. DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-124-136.

Original article

INTELLECTUAL PROPERTY MANAGEMENT: A NEW FIELD OF RESEARCH AND ITS PROSPECTS

Uraev Nikolay N.¹, Meshchanin Mikhail D.²

¹ Joint Stock Company “SDBCI”

² Bauman Moscow State Technical University

¹ ggr@okbcp.ru

² mikhmeshch@gmail.com

© Ураев Н.Н., Мещанин М.Д., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Abstract. The article presents the author's research results in the field of intellectual property management and includes analysis of publications by Russian scientists, as well as the dynamics of the development of this subject area. The prospects for the development of intellectual property are a key area of scientific and prospective research. The article also highlights the importance of practical directions in the study of intellectual property management processes. It is noted that over the past two years, the practical implementation of the results of theoretical research is insufficiently substantiated and is underestimated by domestic authors. In modern conditions, it is important to conduct comprehensive study in order to identify problematic issues in the management of intellectual property, while forming approaches to effective management actions. This approach will lead to improved management efficiency and stimulate innovation.

Keywords: intellectual property management, intellectual property rights protection, digital management technologies, legal support of the intellectual property management process

For citation: Uraev N.N., Meshchanin M.D. Intellectual property management: a new field of research and its prospects. *Vestnik NSUEM*. 2024; (4): 124–136. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-124-136.

Введение

Движущей силой внедрения цифровых технологий управления являются цифровая инфраструктура, внедрение цифровых бизнес-процессов и обмен электронными товарами и услугами через Интернет. Цифровая экономика, которая в 2016 г. оценивалась в \$11,5 трлн, по прогнозам вырастет примерно до четверти мирового ВВП к 2025 г. [1]. И хотя цифровая экономика открывает значительные возможности для бизнеса, стоит учитывать и факт того, что Интернет усложнил защиту прав интеллектуальной собственности и соответственно упростил их нарушение. Эти проблемы могут повлиять на эффективность деятельности организаций, создающих или лицензирующих интеллектуальную собственность.

Интеллектуальная собственность является не просто юридическим понятием, а представляет собой основу разработки и внедрения инноваций. Законы, регулирующие интеллектуальную собственность и защищающие права авторов и исследователей, создают особую среду, в которой идеи могут иметь возможность внедрения и реализации. Понимание важности разработки и внедрения интеллектуальной собственности способствует развитию инноваций, поощряя тем самым, творческое мышление работников организации и стимулируя их к новаторству и экспериментам. Поддержка прав объектов интеллектуальной собственности помогает созданию устойчивых экосистем знаний, способствуя при этом усилению взаимодействий между организациями различного уровня, учеными, исследователями и населением. Формирование подобного рода систем приводит к стимуляции исследовательских процессов и появлению инноваций в различных областях. В конечном итоге, интеллектуальная собственность становится ключевым фактором в формировании устойчивого и процветающего общества.

Цель настоящего исследования – выявить основные направления отечественных исследований за последние 5 лет в области управления интеллектуальной собственностью.

Для достижения указанной цели последовательно были решены следующие задачи:

- отбор научных статей в соответствии с тематикой исследования;
- сортировка и группировка по направлению исследований научных статей;
- определение динамики развития исследований в данной предметной области;
- выявление перспективных направлений исследований отечественных ученых;
- анализ проблемных вопросов в перспективных направлениях.

Материалы и методы

Интеллектуальная собственность – ключевое понятие для понимания современного бизнеса, означающее право на использование результатов любой интеллектуальной деятельности – патентов, разработок, секретов производства. Неотъемлемой частью исследования проблемы управления интеллектуальной собственностью является изучение его сущности и содержания. Теоретические аспекты и практические разработки управления интеллектуальной собственностью изучены многими авторами, чьи положения являлись основой данной работы.

Как указывает А.В. Гаврилюк, «интеллектуальная собственность представляет собой охраняемые законом исключительные права, а также личные неимущественные права авторов на материальное творение человеческого разума, интеллекта – результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» [2].

И.Л. Клавсуц, Г.Л. Русин считают, что интеллектуальная собственность – это результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и организаций, которым предоставляется правовая охрана [3].

В свою очередь, С.В. Назюта, А.А. Чурсин отметили, что отправной точкой в процессе создания интеллектуальной собственности организации является формирование человеческого капитала и компетенций сотрудников как источника получения результатов интеллектуальной деятельности и повышения эффективности их коммерциализации [4].

Например, О.Е. Котенева, А.С. Николаева отмечают, что управление интеллектуальной собственностью представляет собой воздействие на результаты интеллектуальной деятельности с учетом прав на объекты интеллектуальной собственности на всех этапах их жизненного цикла [5].

По утверждению Ю.Е. Шваковой и Т.А. Акимочкиной, управление интеллектуальной собственностью представляет инновационный процесс, включающий в себя выполнение различных мероприятий с целью освоения и применения новых технологий и новаторских разработок на основе объектов интеллектуальной собственности [6]. Согласно данному исследованию эффективное управление интеллектуальной собственностью требует не только защиты прав интеллектуальных авторов и изобретателей, но также активного использования инновационных решений для создания

новой техники, продуктов и услуг. Подход, основанный на осуществлении комплекса мероприятий, позволяет максимально эффективно использовать потенциал интеллектуальной собственности и способствует развитию инноваций в различных областях. Таким образом, для успешного управления интеллектуальной собственностью необходимо продуманное планирование, организация и контроль процессов освоения и применения новых технологий, что позволит организациям оставаться на передовых позициях путем внедрения инноваций и обеспечения устойчивого развития.

С научной точки зрения можно выделить три основных подхода к определению понятия «управление интеллектуальной собственностью»: системный, процессный и функциональный [7]. Так, системный подход к управлению интеллектуальной собственностью предполагает рассмотрение ее как взаимосвязанной системы, где изменение одного элемента влияет на остальные. При этом процессный подход подчеркивает важность непрерывных управленческих процессов с использованием специализированных инструментов. Функциональный подход, в свою очередь, учитывает ключевые управленческие функции, такие как планирование и контроль. Комбинирование данных подходов позволяет говорить о том, что управление интеллектуальной собственностью представляет собой сложный процесс и для достижения оптимального результата требует системного подхода.

Исследования отечественных ученых в области определения сущности таких понятий, как «интеллектуальная собственность» и «управление интеллектуальной собственностью», проведенные на основе анализа научной и учебной литературы, отражают глубокое разнообразие подходов и точек зрения в этой области. В публикациях выявлено множество интерпретаций и дефиниций данных понятий, что свидетельствует об их многогранности и сложности. Это многообразие концепций позволяет получить обширное представление о философии и практике управления интеллектуальной собственностью и направлено на всестороннее понимание и оценку данной проблематики. Принимая во внимание представленные точки зрения ученых, считаем справедливым утверждать, что сущность управления интеллектуальной собственностью заключается в поддержании уровня конкурентоспособности организации, адаптации к меняющимся условиям рынка при помощи комплекса мер по созданию, эффективному использованию и защите объектов интеллектуальной собственности.

Результаты и обсуждения

В ходе исследования, частичные выводы из которого послужили основой данной статьи, выполнен анализ наиболее цитируемых работ отечественных авторов, доступных в базе научной электронной библиотеки Elibrari.ru и посвященных основам управления интеллектуальной собственностью. Этот подход позволил систематизировать существующие направления развития управления интеллектуальной собственностью и предложить новое видение в данной предметной области, учитывая актуальность исследований в течение последних пяти лет. Проведение литера-

турного обзора способствует не только созданию основы для дальнейших исследований в отечественной науке, но и выявлению внутренних связей между различными направлениями развития рассматриваемой темы. Это помогает обеспечить прозрачную и объективную оценку проведенных исследовательских работ, а также дает возможность лучше понять текущее состояние и перспективы развития данной предметной области. Подобного рода анализ позволяет расширить границы исследований и гарантирует направленную, объективную и точную оценку предпочтений исследователей за счет снижения уровня предвзятости. Полученное понимание сложившейся ситуации в исследовательском поле дает возможность углубленного изучения темы, а также способствует поиску новых путей и направлений развития исследований, повышению их качества в области управления интеллектуальной собственностью.

Исследование состоит из трех взаимосвязанных этапов, благодаря которым удалось сформулировать перспективы развития взгляда на проблему управления интеллектуальной собственностью.

Этап 1. На данном этапе авторами были проанализированы научные труды, представленные на портале Elibrary.ru (Российская научная электронная библиотека). Поисковый запрос включал определения «интеллектуальная собственность» и «управление интеллектуальной собственностью». Далее был определен период поиска, включающий публикации за период 2019–2024 гг. с минимальным значением цитирований не ниже 10. Результаты данного этапа приведены в таблице.

**Результаты группировки работ отечественных авторов,
по ключевым словам, «интеллектуальная собственность»
и «управление интеллектуальной собственностью» (2019–2024 гг.)**
**Results of grouping works of domestic authors by keywords “intellectual property”
and “intellectual property management” (2019–2024)**

Термин	Период	Всего публикаций	Публикации, отвечающие условиям авторов
Интеллектуальная собственность	2019	3249	28
	2020	3307	23
	2021	3569	12
	2022	3576	3
	2023	3862	0
	2024	534	0
Управление интеллектуальной собственностью	2019	282	5
	2020	359	4
	2021	360	2
	2022	360	2
	2023	402	0
	2024	43	0
Итого			79

Источник: составлено авторами.

В сумме поисковый запрос позволил авторам из публикаций с помощью выборки, соответствующей тематике исследования, отобрать и проанализировать 79 научных работ.

Этап 2. На этом этапе с помощью сортировки и группировки авторами были выделены основные направления в области управления интеллектуальной собственностью. Представим результаты данного этапа в виде рис. 1.

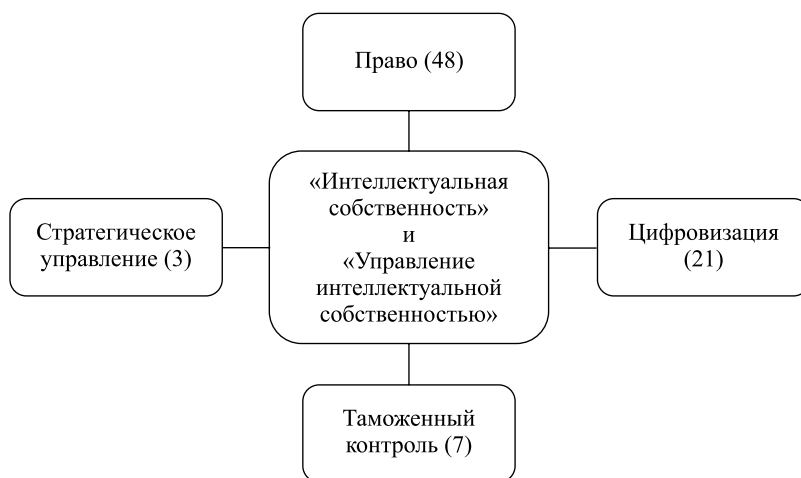

Рис. 1. Направления исследований научных работ по поисковому запросу «Интеллектуальная собственность» и «Управление интеллектуальной собственностью»

Источник: составлено авторами

Research areas of scientific papers for the search query “Intellectual property” and “Intellectual property management”

Source: compiled by the authors

Проведенный анализ научных статей ученых позволил сделать вывод о том, что существует пробел и узость в рассмотрении вопроса управления интеллектуальной собственностью. Например, за рассматриваемый период управление интеллектуальной собственностью в контексте стратегического управления рассматривалось учеными 3 раза; о таможенном контроле объектов интеллектуальной собственности было отмечено в 7 работах. Наибольший интерес среди ученых в исследуемой области занимает направление право (48) и цифровизация (21).

Начиная с 2019 г. очевидным становится процесс снижения активности ученых в научной деятельности по управлению интеллектуальной собственностью. Однако несмотря на это значительный интерес все еще вызывают вопросы, связанные с преобразованием института интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики. В трудах ученых внимание уделяется исследованиям, связанным с защитой результатов интеллектуальной собственности, а также выявлением недостатков и противоречий в существующей системе. Динамика развития и основные направления предметной области показаны на рис. 2.

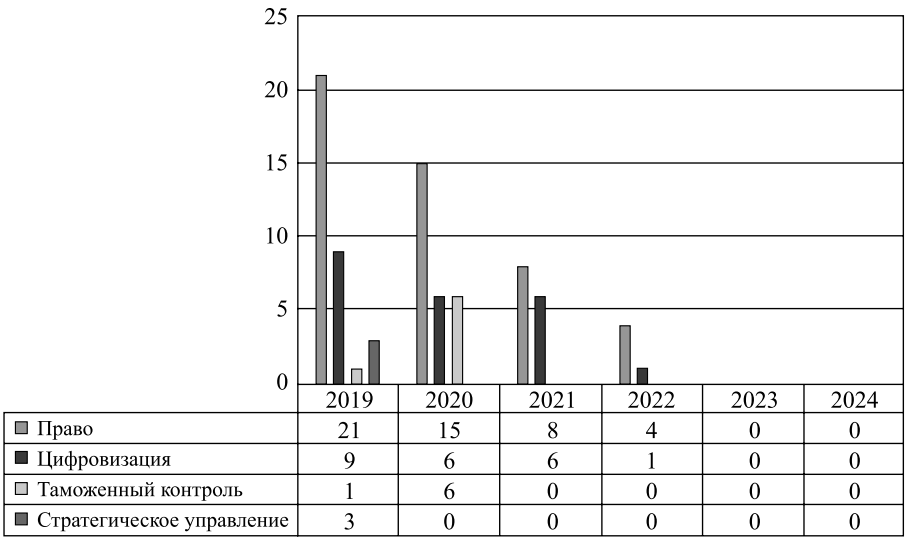

Рис. 2. Динамика публикаций по основным направлениям
Источник: составлено авторами
Dynamics of publications in the main areas
Source: compiled by the authors

Этап 3. Определение перспективного направления исследования. Проведенный анализ показал, что большинство исследований согласно тематике управления интеллектуальной собственностью носит узконаправленный характер. К таким направлениям научных публикаций отнесем право и цифровизацию.

1. *Интеллектуальные права в цифровую эпоху: проблемные вопросы.* В цифровую эпоху, когда информация и инновации постоянно создаются и распространяются, крайне важно защищать права создателей и пользователей интеллектуальных активов. Права интеллектуальной собственности – это юридические права, которые предоставляют владельцам интеллектуальной собственности исключительный контроль над использованием, производством и распространением их интеллектуальной собственности.

В изученной литературе по проблематике исследования рассматриваются способы защиты интеллектуальной собственности. Так, например, В.В. Лихолетов, О.В. Рязанцева представили следующие меры:

- Гражданско-правовые способы защиты интеллектуальной собственности. При нарушении интеллектуальных прав потерпевшее лицо может воспользоваться общими (ст. 12 ГК РФ и др.), а также специальными (ст. 1250-1252 ГК РФ и др.) способами защиты гражданских прав [8].
- Административные способы защиты интеллектуальной собственности. Согласно п. 2 ст. 11 ГК РФ допускается защита гражданских прав в административной форме, если такие случаи предусмотрены законом.
- Судебная защита интеллектуальной собственности. Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляют в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный или третейский суды.

В исследовании авторами анализируется, насколько права интеллектуальной собственности важны для организаций в глобальном контексте [9].

Согласно изученным материалам, в законодательстве об интеллектуальной собственности существует три основных типа нарушений. Они представлены на рис. 3.

Научные дискуссии различных авторов сводятся к тому, что традиционно права интеллектуальной собственности создавались для стимулирования инноваций путем предоставления исключительных прав изобретателям и авторам. Цифровизация открыла новую эру, в которой информационные и творческие произведения «ноу-хау» могут быть легко воспроизведены и распространены по всему миру в «один клик». Эта легкость распространения, хотя и является свидетельством человеческого прогресса, тем не менее представила ряд серьезных проблем для прав интеллектуальной собственности.

С появлением Интернета, цифрового пиратства, платформ для обмена контентом и движения за открытый исходный код контроль над интеллектуальной собственностью системно усложняется. Например, онлайн-пиратство и нарушение авторских прав представляют серьезную угрозу для создателей контента и индустрии в целом.

Нормативно-правовая база во всем мире адаптируется для решения этих проблем. Например, Европейский союз внедрил стратегию единого цифрового рынка (более доступный рынок, менее юридически фрагментированный). Аналогичным образом, в США суды и законодатели постоянно интерпретируют существующие законы в соответствии с потребностями цифровой эпохи, часто расширяя традиционные понятия об авторском и патентном праве.

Однако адаптация к цифровой эпохе заключается не только в применении старых законов через новые призмы, но и в инновациях самих правовых рамок. Это включает в себя рассмотрение новых видов прав интеллектуальной собственности или корректировку срока действия и объема существующих прав в соответствии с цифровой средой. Например, «управление цифровыми правами» было разработано в качестве технологического решения для обеспечения авторских прав в Интернете путем контроля над цифровым контентом.

Кроме того, глобальный характер Интернета создает сложности в защите прав интеллектуальной собственности, которые были менее значительными в доцифровую эпоху. Правовая защита, которая когда-то ограничивалась национальными границами, теперь должна бороться с глобальным распространением цифрового контента. Это обуславливает необходимость

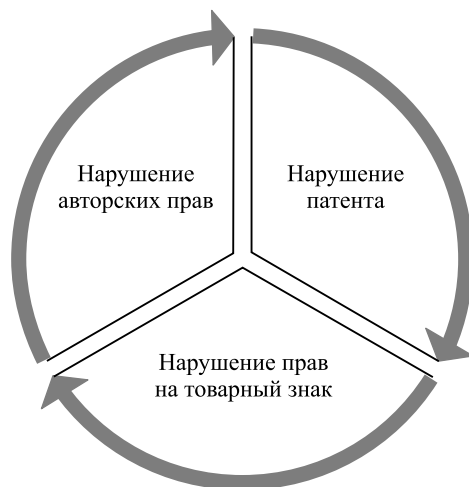

Рис. 3. Типы нарушений в сфере интеллектуальной собственности [10]

Types of Intellectual Property Violations [10]

международного сотрудничества и заключения таких договоров, которые направлены на гармонизацию охраны авторских прав в цифровую эпоху. Такие международные соглашения играют важнейшую роль в создании целостной структуры для эффективного управления правами интеллектуальной собственности в различных юрисдикциях.

Блокчейн-технология и смарт-контракты имеют значительные перспективы автоматизации управления интеллектуальной собственностью. Подобного рода инновации обеспечивают возможность использования цифровых активов в режиме реального времени, обеспечивая тем самым надежный и эффективный метод управления правами интеллектуальной собственности и их защиты, минуя посредников и правоохранительные органы.

Юридические организации, специализирующиеся на праве интеллектуальной собственности, играют решающую роль в этом переходе. Они помогают клиентам ориентироваться в вопросах, связанных с цифровой интеллектуальной собственностью, от обеспечения патентной защиты инноваций в области программного обеспечения до урегулирования споров об авторском праве на цифровой контент. Их опыт имеет важное значение в судебных разбирательствах, стратегическом планировании и соблюдении нормативных требований, обеспечивая полную защиту активов интеллектуальной собственности в соответствии с действующим правовым режимом.

Поскольку цифровые технологии продолжают быстро развиваться, информированность и гибкость имеют решающее значение для всех, кто участвует в создании, распространении или управлении цифровым контентом.

Коллектив ученых ГАУГН¹ отмечают, что вызовы, которые ставит перед нами цифровая эпоха, требуют надежной и адаптируемой правовой базы. Эволюция законодательства в области интеллектуальной собственности является не только реакцией на технологический прогресс, но и основополагающим компонентом устойчивых инноваций и свободы творчества в XXI в. [11].

2. Искусственный интеллект и интеллектуальная собственность: проблемные вопросы. Последние несколько лет активно расширяется применение технологий искусственного интеллекта в самых различных отраслях экономики. Помимо прикладного значения таких технологий становится очевидной и способность искусственного интеллекта создавать объекты интеллектуальной деятельности. В то же время научное сообщество волнуют вопросы, могут ли цифровые технологии создавать объекты, которые подлежат защите авторского или патентного права.

Также научные дискуссии касаются нередко рынка программного обеспечения сферы интеллектуальной собственности. В условиях растущей конкуренции в различных отраслях организациям необходимо ясно понимать свой целевой рынок, конкуренцию и предпочтения потребителей для получения конкурентного преимущества.

Цифровая трансформация бизнеса – это попытка создать подключенные платформы и новые потоки доходов в отрасли. Следовательно, многие отрасли делают выбор в пользу решений в режиме реального времени.

¹ ГАУГН – Государственный академический университет гуманитарных наук.

Для современного бизнеса характерен рост потребности в расширенной бизнес-аналитике. Искусственный интеллект ускоряет технологический прогресс и способствует развитию инноваций через обработку данных и использование алгоритмов. Поставщики активно применяют ИИ для управления интеллектуальной собственностью в программном обеспечении, что позволяет оптимизировать процессы и расширяет пользовательскую базу. Эта технология способствует сокращению времени на административные и стратегические задачи. Планы по внедрению ИИ в программное обеспечение для управления интеллектуальной собственностью содействуют росту рынка на прогнозируемый период. Так, в связи с растущей тенденцией аутсорсинга, программное обеспечение для интеллектуальной собственности защищает компании от рисков раскрытия их персональных данных и любого нарушения конфиденциальности во время аутсорсинга. Растущее использование ИИ нашло свое отражение в секторе программного обеспечения, где использование ИИ заменяет длительную задачу ручного поиска, а вероятность человеческой ошибки снижается, тем самым способствуя росту рынка программного обеспечения для интеллектуальной собственности.

Организации с готовностью внедряют программное обеспечение ИС в свои системы, поскольку программное обеспечение для управления патентами управляет рядом рабочих операций, таких как распределение сроков и надлежащее заполнение и подача заявок. Кроме того, растущие усилия организаций по всему миру по укреплению инновационной безопасности и оптимизации бизнес-операций способствовали росту этого рынка [12].

В связи с этим в условиях столь сильной волатильности и неопределенности вокруг искусственного интеллекта организации все чаще становятся «первопроходцами» в создании новых моделей управления правами на интеллектуальную собственность, которые, в свою очередь, могут стимулировать будущие инновации.

Выводы

Таким образом, интеллектуальная собственность становится все более решающим фактором в системе социально-экономического прогресса в современных условиях. Научные дискуссии в области управления интеллектуальной собственностью затрагивают несколько основных направлений: право, цифровизация, реже – стратегическое управление и таможенный контроль. Исследователи пытались выделить основные факторы, способствующие появлению конкретных концептуализаций среди специалистов относительно отношений, возникающих в процессе исследования интеллектуальной собственности. Кроме того, авторы исследовали новые вызовы, которые «цифровая эпоха» поставила перед организациями.

Несмотря на существующий прогресс, теоретические и методологические основы управления интеллектуальной собственностью в России требуют дальнейших исследований для достижения всестороннего понимания. Необходимо подходить к дискуссиям об управлении интеллектуальной собственностью как к многофакторной и динамической концепции,

которая подвергается непрерывному совершенствованию и адаптации, а не только сосредотачиваться на ее теоретических основах.

Акцент настоящей статьи заложен во всестороннем изучении ключевых вопросов в рамках особенностей управления интеллектуальной собственностью, охватывающих каждый соответствующий аспект. Следовательно, в настоящей работе выделяются разделы, касающиеся классических вызовов, развивающихся тенденций в области интеллектуальных прав и инновационных методов защиты этих прав в цифровой среде. Исследование может быть полезно в понимании переходного состояния интеллектуальной собственности и способствует более детальному рассмотрению выявленных проблемных областей.

Список источников

1. «Цифровая экономика» может вырасти до 5 % ВВП к 2025 году. Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/events/news/659364> (дата обращения: 03.06.2024).
2. *Гаврилюк А.В.* Интеллектуальная собственность в цифровой экономике: теоретические и практические аспекты // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2021. № 2. С. 20–33.
3. *Класуц И.Л., Русин Г.Л.* Инновационная деятельность в аспекте коммерциализации интеллектуальной собственности: монография. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2016. 156 с. ISBN 978-5-7782-3066-8. Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/91351.html> (дата обращения: 03.06.2024).
4. *Назюта С.В., Чурсин А.А.* Трансформация человеческого капитала и компетенций в интеллектуальную собственность организации. М.: Инновационное машиностроение, 2021. 261 с.
5. *Котенева О.Е., Николаев А.С.* Методы управления интеллектуальной собственностью: учебно-методическое пособие. СПб.: Университет ИТМО, 2020. 108 с.
6. *Швакова Ю.Е., Акимочкина Т.А.* Эффективность управления интеллектуальной собственностью // Экономика. Профессия. Бизнес. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-upravleniya-intellektualnoy-sobstvennostyu> (дата обращения: 03.06.2024).
7. *Раттур Е.В.* Система и механизм управления интеллектуальной собственностью в регионе (на примере Вологодской области) // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2021. № 2 (98). С. 75–86.
8. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 г. N 51-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
9. *Лихолетов В.В., Рязанцева О.В.* Экономико-правовая защита интеллектуальной собственности: Учебное пособие / Министерство образования и науки Российской Федерации, Южно-Уральский государственный университет, Кафедра «Экономическая безопасность». Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. 172 с.
10. *Ткалич В.Л., Коробейников А.Г., Пирожникова О.И., Калинкина М.Е.* Правовые основы защиты интеллектуальной собственности. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Университет ИТМО. СПб.: Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, 2022. 100 с.
11. *Богустов А.А., Щербак Н.В., Никифоров А.А. и др.* Интеллектуальные права в цифровую эпоху: избранные аспекты. М.: Государственный академический университет гуманитарных наук, 2023. 438 с. (Анализ современного права / IP & Digital Law; Вып. 19).

12. Размер рынка программного обеспечения для управления интеллектуальной собственностью 2032. Доклад. URL: <https://www.gminsights.com/ru/industry-analysis/intellectual-property-management-software-market> (дата обращения: 04.06.2024).

References

1. «Cifrovaya ekonomika» mozhet vyrasti do 5 % VVP k 2025 godu [“Digital Economy” can grow to 5 % of GDP by 2025]. Interfaks. Available at: <https://www.interfax.ru/events/news/659364> (accessed: 03.06.2024).
2. Gavriluk A.V. Intellektual’naya sobstvennost’ v cifrovoj ekonomike: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Intellectual property in the digital economy: theoretical and practical aspects], *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovation. Investments], 2021, no. 2, pp. 20–33.
3. Klavsuc I.L., Rusin G.L. Innovacionnaya deyatel’nost’ v aspekte kommercializacii intellektual’noj sobstvennosti: monografiya [Innovative activity in the aspect of commercialization of intellectual property: Monograph]. Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2016. 156 p. ISBN 978-5-7782-3066-8. Tekst: elektronnyj // Cifrovoy obrazovatel’nyj resurs IPR SMART: [website]. Available at: <https://www.iprbookshop.ru/91351.html> (accessed: 03.06.2024).
4. Nazyuta S.V., Chursin A.A. Transformaciya chelovecheskogo kapitala i kompetencij v intellektual’nyu sobstvennost’ organizacii [Transformation of human capital and competencies into intellectual property of the organization]. Moscow: Innovacionnoe mashinostroenie, 2021. 261 p.
5. Koteneva O.E., Nikolaev A.S. Metody upravleniya intellektual’noj sobstvennost’yu: uchebno-metodicheskoe posobie [Intellectual property management methods: educational and methodological manual]. St. Petersburg: Universitet ITMO, 2020. 108 p.
6. Shvakova Yu.E., Akimochkina T.A. Effektivnost’ upravleniya intellektual’noj sobstvennost’yu [The effectiveness of intellectual property management], *Ekonomika. Professiya. Biznes* [Economics. Profession. Business], 2017, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-upravleniya-intellektualnoy-sobstvennostyu> (accessed: 03.06.2024).
7. Rattur E.V. Sistema i mekhanizm upravleniya intellektual’noj sobstvennost’yu v regione (na primere Vologodskoj oblasti) [System and the mechanism of intellectual property management in the region (for example, the Vologda region)], *Izvestiya Dal’nevostochnogo federal’nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and management], 2021, no. 2 (98), pp. 75–86.
8. «Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii» ot 30.11.1994 g. N 51-FZ [“Civil Code of the Russian Federation” dated November 30, 1994 N 51-FZ]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
9. Liholetov V.V., Ryazanceva O.V. Ekonomiko-pravovaya zashchita intellektual’noj sobstvennosti: Uchebnoe posobie [Economic and legal protection of intellectual property: a textbook]. Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Yuzhno-Ural’skij gosudarstvennyj universitet, Kafedra «Ekonomicheskaya bezopasnost’». Chelyabinsk: Izdatel’skij centr YuUrGU, 2018. 172 p.
10. Tkalic V.L., Korobejnikov A.G., Pirozhnikova O.I., Kalinkina M.E. Pravovye osnovy zashchity intellektual’noj sobstvennosti [The legal basis for the protection of intellectual property]. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii, Universitet ITMO. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskij nacional’nyj issledovatel’skij universitet informacionnyh tekhnologij, mekhaniki i optiki, 2022. 100 p.
11. Bogustov A.A., Shcherbak N.V., Nikiforov A.A. et al. Intellektual’nye prava v cifrovuyu epohu: izbrannye aspekty [Intellectual rights in the digital era: elected aspects]. Moscow: Gosudarstvennyj akademicheskij universitet gumanitarnykh nauk, 2023. 438 p. (Analiz sovremennogo prava / IP & Digital Law; Iss. 19).

12. Razmer rynka programmno obespечeniya dlya upravleniya intellektual'noj sobstvennost'yu 2032 [The size of the software market for managing intellectual property 2032]. Doklad. Available at: <https://www.gminsights.com/ru/industry-analysis/intellectual-property-management-software-market> (accessed: 04.06.2024).

Сведения об авторах:

Н.Н. Ураев – доктор экономических наук, руководитель, Акционерное общество «ОКБ КП», Москва, Российская Федерация.

М.Д. Мещанин – магистрант, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

Information about the authors:

N.N. Uraev – Doctor of Economic Sciences, Supervisor, Joint Stock Company “SDBCI”, Moscow, Russian Federation.

M.D. Meshchanin – Master’s Student, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interest.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>15.07.2024</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>15.07.2024</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>25.09.2024</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>25.09.2024</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>28.09.2024</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>28.09.2024</i>

Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 137–151

Vestnik NSUEM. 2024. No. 4. P. 137–151

Научная статья

УДК 336.66

DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-137-151

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ АКТИВАМИ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Галазова Марина Викторовна

*Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова*

galazovam@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено теоретическому осмыслению методов и подходов управления финансовыми активами организации, что сегодня имеет особую актуальность и требует детального изучения с учетом новых тенденций современной экономики. Исследование в данной области позволит уточнить и систематизировать существующие подходы к управлению финансовыми активами, а также выявить и проанализировать их преимущества и недостатки, разработать более эффективные стратегии управления финансовыми активами, адаптированные под конкретные условия и потребности организации. Важным аспектом исследования является анализ новых тенденций современной экономики, таких как цифровизация, глобализация и изменение потребительского поведения. Учет этих факторов позволит определить новые возможности и вызовы, с которыми сталкиваются организации при управлении своими финансовыми активами. В связи с этим исследование в данной области имеет большое значение для практики управления финансами в современных условиях. Результаты и выводы исследования помогут организациям оптимизировать свою финансовую стратегию, минимизировать риски и эффективно использовать свои финансовые ресурсы для достижения поставленных целей.

Ключевые слова: активы, финансовые активы, финансовая стратегия, цифровые активы

Для цитирования: Галазова М.В. Управление финансовыми активами организации в условиях риска и неопределенности // Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 137–151. DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-137-151.

© Галазова М.В., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Original article

MANAGEMENT OF FINANCIAL ASSETS OF THE ORGANIZATION UNDER CONDITIONS OF RISK AND UNCERTAINTY

Galazova Marina V.

North Ossetian State University

galazovam@mail.ru

Abstract. The research is devoted to the theoretical understanding of methods and approaches to the management of financial assets of the organization, which is of relevance today and requires a detailed study taking into account the new trends of modern economy. The research in this area will clarify and systematize the existing approaches to financial asset management, as well as identify and analyze their advantages and disadvantages, and develop more effective strategies of financial asset management, adapted to specific conditions and needs of the organization. An important aspect of the research is the analysis of new trends in the modern economy, such as digitalization, globalization and changes in consumer behavior. Taking these factors into account will identify new opportunities and challenges that organizations face in managing their financial assets. Therefore, the research in this area is of great importance for the practice of financial management in the current environment. The results and conclusions of the study will help organizations to optimize their financial strategy, minimize risks and effectively use their financial resources to achieve their goals.

Keywords: assets, financial assets, financial strategy, digital assets

For citation: Galazova M.V. Management of financial assets of the organization under conditions of risk and uncertainty. *Vestnik NSUEM*. 2024; (4): 137–151. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-137-151.

Достижение высокого уровня финансового состояния для хозяйствующих субъектов является актуальной задачей в условиях рыночной экономики. Однако способность рационально и эффективно управлять финансами организации может обеспечить ей стабильное финансовое положение и конкурентные преимущества в сравнении с другими хозяйствующими субъектами, а также повысить ее имидж на рынке и инвестиционную привлекательность. Значительную роль здесь играет умение финансовых менеджеров верно и качественно решать вопросы по созданию оптимальной структуры активов и эффективному управлению ими. Именно поэтому формирование оптимальной системы управления активами – актуальная задача для каждого хозяйствующего субъекта, который занимается экономической деятельностью.

Современные экономические условия характеризуются нестабильностью хозяйственных связей в силу внешних факторов, высоким уровнем санкционного давления и т.п. В совокупности это отражается на большинстве хозяйствующих субъектов, которые вынуждены приспосабливаться к новым условиям, выбирая подходящие для себя формы и инструменты управления. При этом последний тренд экономики в форме ее цифровизации приводит к возникновению новых видов активов, новых инструментов управления, новых методов принятия решений.

Исследование вопросов управления активами следует начинать с определения понятия «активы». Как отмечает Н.И. Морозко, «активы – это имущество организации, состоящее из финансовых, материальных и неимущественных активов» [7]. По мнению И.А. Бланка «активы – экономические ресурсы предприятия в форме совокупных имущественных ценностей, используемых в хозяйственной деятельности с целью получения прибыли» [3]. В свою очередь, управление основными фондами организации – комплекс мер, направленных на оптимизацию их количественного и качественного состава [5].

Сегодня как никогда актуально применение термина «финансовые активы», хотя отсутствует единое понимание этого понятия, единый подход к классификации финансовых активов и их оценке. В связи с этим важным вопросом становится изучение сущности понятия «финансовые активы», установление значимых классификаций и признаков их группировки, определяющих виды активов, изучение существующих методов управления и новых подходов, вызванных современными веяниями времени.

Основная цель деятельности каждого хозяйствующего субъекта – получение положительного финансового результата и его максимизация. В вопросе достижения этой цели значимую роль выполняет финансовая политика хозяйствующего субъекта, неотъемлемым элементом которой выступает управление финансовыми активами как важного элемента получения дополнительного дохода помимо главной деятельности организации.

Решающим вопросом является и вопрос управления финансовыми активами в разрезе их видов. В настоящее время существуют различные подходы к управлению, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. Желательно не просто владеть существующими методами, но и уметь их правильно применять, комбинировать в зависимости от условий хозяйствования, изменения масштабов деятельности, структуры самих финансовых активов и прочих факторов. Кроме того, внешняя среда оказывает прямое влияние на доходность от использования активов, поэтому следует рассматривать систему управления в рамках внешней среды, условий рынков и финансовых институтов. Таким образом, исследуемый вопрос требует детального изучения и глубокого осмысления, поскольку от владения данным вопросом и умений применять различные методы зависит эффективность финансово-хозяйственной деятельности организации. С учетом вышеизложенного вопрос управления финансовыми активами предприятия остается актуальным и востребованным.

Современная теория отечественного финансового менеджмента построена на том, что управление рассматривается с позиции объекта, в качестве которого выступают активы, трудовые ресурсы, финансовый результат и т.д. Изучение имеющихся теоретических трудов и практического опыта показало, что в современном управлении в России понятие финансовых активов как таковое отсутствует. Данное понятие не имеет правового регулирования, поэтому его использование в теории финансового менеджмента редко встречается за рубежом, в то время как в отечественной теории управления оно довольно частое явление.

Обычно встречаются два ключевых понятия: финансы и активы. Именно они и образуют основу изучаемого понятия. При этом управление направлено непосредственно на активы. Это связано с тем, что вся имущественная масса хозяйствующих субъектов выражается через активы, отражаемые в бухгалтерской финансовой отчетности организации. Понятие финансовых активов, исходя из этимологии слов, предполагает, что существуют принципиальные различия между просто активами и их разновидностью. Иными словами, финансовые активы – это часть всех активов организации, обладающих какими-то отличительными свойствами. Рассмотрев действующие подходы к определению финансовых активов, можно сделать следующие выводы.

Е.В. Зарубина под финансовыми активами понимает вложение капитала в финансовые инструменты с целью получения экономических выгод [4]. М.В. Ливсон считает, что финансовые активы – это контролируемые экономические ресурсы, сформированные из инвестированного капитала, характеризующиеся детерминированной стоимостью, производительностью и способностью генерировать доход, оборот которых связан с факторами времени, риска и ликвидности [6]. Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева определяют финансовые активы как суммарные средства, вложенные в дело, равные сумме собственного капитала и привлеченных средств, кредитов [9]. В соответствии с МСФО (IAS 32) финансовые активы – часть экономических договорных отношений, связанных с использованием финансовых инструментов, когда у одной стороны возникает актив, а у другой – обязательство [2].

Под финансовыми активами понимаются финансовые ресурсы предприятия, находящиеся в его собственности и представленные определенными видами активов. Как правило, большинство исследователей относят к ним денежные средства и ценные бумаги. Таким образом, подразумевается, что это активы, связанные с финансами.

В международной практике под финансовыми активами понимается любой актив, который представляет собой денежные средства, долевой инструмент другой компании, договорное право на обмен финансовых инструментов, договор, который будет урегулирован с помощью собственных долевых инструментов.

Различные классификационные признаки позволяют определять разные типы финансовых активов.

Срок обращения позволяет делить все активы на две группы: долгосрочные и краткосрочные. Долгосрочные активы имеют срок обращения свыше одного года, соответственно, краткосрочные – до года.

Типология позволяет выделить следующие виды активов: денежные средства, ценные бумаги, задолженность дебиторов, финансовые вложения, расчетные документы в пути.

Следует отметить, что развитие цифровых технологий привело к возникновению еще одного вида финансовых активов, место которого до конца еще не определено и нормативное регулирование которого находится в развитии. Это так называемый цифровой финансовый актив.

Цифровой финансовый актив представляет собой имущество предприятия в электронной форме, созданное с применением криптографических средств. Согласно действующему российскому законодательству под цифровыми финансовыми активами понимаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы [1]. Цифровые финансовые активы включают в себя криптовалюту и токен.

Учитывая современные тенденции, была разработана классификация финансовых активов предприятия (рис. 1).

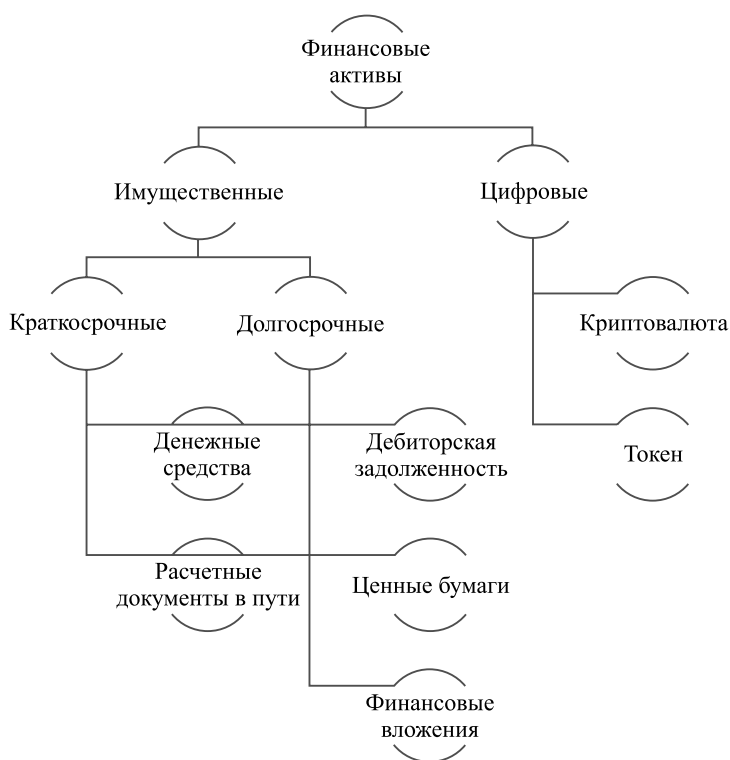

Рис. 1. Классификация финансовых активов

Источник: разработано автором

Classification of financial assets

Source: developed by the author

Таким образом, финансовые активы представляют собой имущество предприятия в финансовой и цифровой формах, представленные определенными видами активов.

Управление финансовыми активами предполагает оказание воздействия на объекты или их группы с целью получения дополнительного дохода.

Особенности управления финансовыми активами вытекают из их состава. Ввиду того, что виды активов принципиально различаются между собой, управление не может рассматриваться как единая система, а рассматривается как совокупность подсистем, каждая из которых направлена на конкретный вид ресурсов. Для логической интеграции этих подсистем необходимо соблюдать принципы управления (рис. 2).

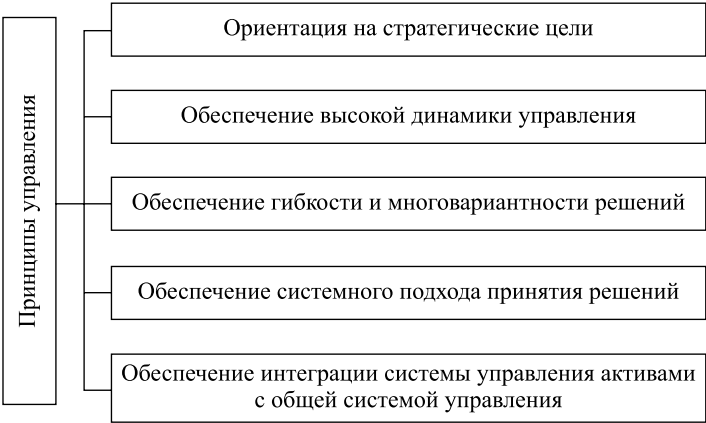

Рис. 2. Принципы управления финансовыми активами
Источник: разработано автором
Principles of Financial Asset Management
Source: developed by the author

Система управления основана на правилах, соблюдение которых позволяет обеспечить эффективность управленческих решений. Можно выделить несколько принципов управления финансовыми активами.

Первый принцип управления заключается в ориентации каждой подсистемы на стратегические цели предприятия, поскольку именно стремление к одной цели через различные инструменты позволит объединить разные виды финансовых активов через одинаково направленные управленческие решения.

Вторым принципом является обеспечение высокой динамики управления, это позволит держать разные подсистемы в одном темпе и повышать скорость принятия решений. Система управления активами должна быть динамичной, т.е. решения должны уточняться, корректироваться в зависимости от происходящих изменений в условиях деятельности и внутренних потребностей организации. Изменение спроса на производимую продукцию требует обновления решений в части производства, ассортимента, объемов продаж и т.п. В свою очередь, изменения в законодательстве могут повлечь за собой целую совокупность решений в разных направлениях, в том числе и в отношении финансовых активов.

Принцип системности принятия решений выполняет функцию интеграции подсистем в прямом виде. Это означает, что система управления финансовыми активами представляет собой элемент целостной системы управления хозяйствующим субъектом.

И принцип интеграции системы управления активами с общей системой и подсистемами позволяет достичь объединения решений, идущих из разных выходов управленческой системы. Данный принцип предусматривает, что управление активами должно быть встроено в общую систему управления на условиях их взаимосвязи и взаимозависимости, поскольку финансовые активы должны коррелироваться с оперативной хозяйственной деятельностью, инвестиционными вложениями, финансовой деятельностью хозяйствующего субъекта.

Поскольку ранее было установлено, что управление финансовыми активами рассматривается через совокупность подсистем управления его видами, разберем их по отдельности.

Система управления дебиторской задолженностью – обязательное условие эффективного функционирования предприятия. Работа по такому анализу требует планирования и четко выстроенного процесса управления риском неплатежей. Система управления подразумевает ряд последовательных действий, основная их цель – быстрее выявление и устранение рисков неоплаты задолженности.

Ключевыми мероприятиями, используемыми в политике управления дебиторской задолженностью организации, являются снижение доли контрагентов с самым высоким уровнем риска, возможность оплачивать дебиторскую задолженность ценными бумагами; пересмотр максимальной суммы кредита. С целью минимизации риска неуплаты необходимо проводить диверсификацию клиентов.

Важным шагом при управлении дебиторской задолженностью считается анализ платежеспособности клиентов. Это позволяет предотвратить возможные проблемы с долгами и своевременно предпринять необходимые меры для минимизации рисков. Разработка индивидуальных условий платежа для каждого клиента также способствует более эффективному взысканию долгов.

При оценке задолженности по кредиту требуется произвести группировку дебиторской задолженности с учетом ее контрагентов и сроков их оплаты. Стоит обратить внимание на просроченные и сомнительные задолженности. Предмет экономического анализа дебиторской задолженности как одной из функций управления организацией выражает технологию процесса от принятия руководством решения до аналитического обеспечения управленческих решений относительно задолженности перед организацией.

Далее рассмотрим управление денежными активами и краткосрочными финансовыми вложениями. Управление денежными активами и краткосрочными финансовыми вложениями играет важную роль в финансовой стратегии любого предприятия. Правильное распределение денег между различными активами помогает обеспечить стабильность и рост капитала компании. К сожалению, многие компании совершают ошибки при управлении своими финансовыми активами, что может привести к потере денег и упущенным возможностям для инвестирования.

Политика управления денежными средствами состоит в оптимизации размера их остатка для обеспечения постоянной платежеспособности и эффективного использования в процессе их хранения.

Для оптимизации среднего остатка денежных средств на практике применяются модели Баумоля, Миллера-Орра и Стоуна.

Управление денежными средствами должно быть направлено на максимальную эффективность их использования и одновременно на обеспечение платежеспособности предприятия.

Следующим элементом системы управления финансовыми активами является управление финансовыми вложениями. Следует отметить развитие данной группы активов в отечественной экономике.

Динамика финансовых вложений российских компаний за последние несколько лет представлена на рис. 3.

Рис. 3. Динамика финансовых вложений организаций за 2014–2022 гг., млрд руб. [8]

Dynamics of financial investments of organizations for 2014–2022, billion rubles [8]

Управление финансовыми вложениями предусматривает анализ их доходности в целом и по отдельным видам.

Принято выделять полную и текущую доходность акций. Полная доходность акций рассчитывается как отношение прибыли на одну акцию к ее стоимости, а текущая доходность акции как отношение дивиденда на акцию к ее стоимости.

Принятие решений в отношении финансовых вложений строится на увеличении доходности, соответственно, чем выше прогнозируемый доход, тем вероятнее вложения и наоборот.

Можно выделить следующие методы управления финансовыми активами предприятия:

- классификация активов в целях формирования финансовой политики предприятия;
- анализ динамики и состава финансовых активов;
- методы управления дебиторской задолженностью;
- методы управления финансовыми вложениями;
- кредитная политика компании.

Управление финансовыми активами имеет ряд проблем всевозможного характера. Эти проблемы вызваны применением различных инструментов по разным группам активов, вынужденным внедрением методов управления в результате государственного регулирования финансового рынка, глобализацией финансовых потоков.

Кроме того, при управлении краткосрочными финансовыми вложениями необходимо учитывать цели и стратегию инвестиций компании. Некоторые предприятия могут стремиться к пассивному управлению активами, ориентируясь на сохранение капитала и минимизацию рисков, в то время как другие могут искать максимальную доходность и готовы принимать больший уровень риска. Обязательно проводить регулярный мониторинг и анализ краткосрочных инвестиций, чтобы адаптировать стратегию под изменяющиеся условия рынка и финансовую ситуацию компании.

Финансовые активы непосредственно определяют финансовое состояние предприятия, поскольку оказывают влияние на основные его составляющие (рис. 4).

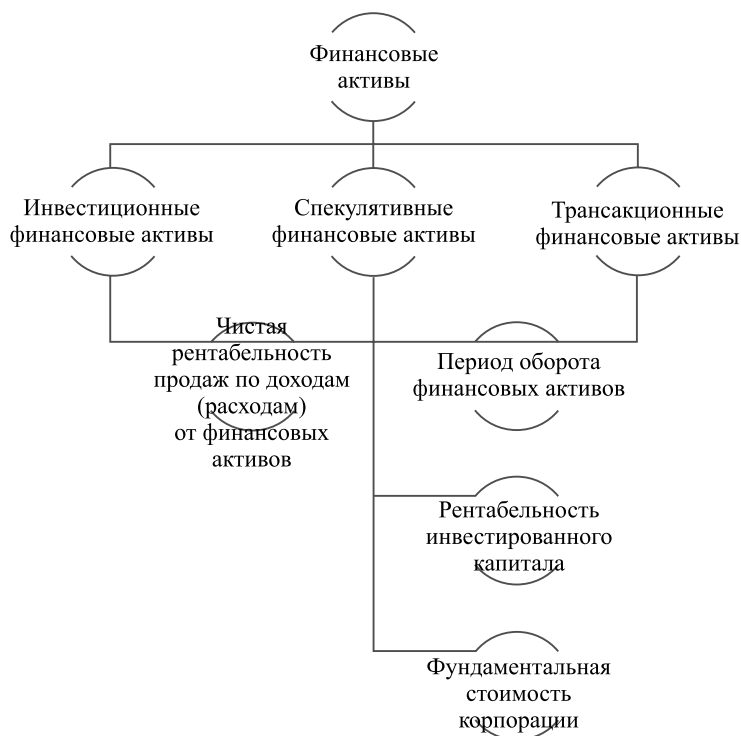

Рис. 4. Влияние финансовых активов на стоимость компании

Источник: разработано автором

The Impact of Financial Assets on Company Value

Source: developed by the author

С позиции управления финансовые активы рассматриваются в разрезе трех групп: спекулятивные, инвестиционные и транзакционные. В совокупности они определяют период оборота активов и рентабельность, которые в дальнейшем характеризуют фундаментальную стоимость компании.

Таким образом, управление финансовыми активами ориентируется на поставленные перед предприятием цели и повышение доходности. Применяемые подходы и управленческие инструменты выбираются с учетом имеющихся видов активов, поскольку они являются предметными.

Существует также способ, предполагающий модель управления на основе портфельного подхода, когда в качестве объекта управления выступает группа финансовых активов.

По мнению Е.В. Зарубиной, максимального финансового результата можно достичь только при управлении портфелем активов, управление отдельными активами не дает таких высоких результатов [4]. Управление портфелем финансовых активов необходимо осуществлять в соответствии с разработанной стратегией, путем регулирования объема и структуры портфеля с контролем затрат на его управление. Процесс управления может выполняться финансовым директором, либо в случае разветвленной организационной структуры – портфельным менеджером, исполняющим управление исключительно своей группой активов. В этом случае взаимосвязь между портфельными менеджерами реализуется на уровне финансового директора.

По каждой группе объектов предусматривается совокупность этапов, характеризующих процесс управления.

Соответственно, любая группа отличается специфическими методами и приемами управления. Рассмотрим портфели в отдельности. Управление портфелем дебиторской задолженности включает прохождение пяти основных этапов:

- 1) формирование портфеля;
- 2) оценка качества дебиторской задолженности;
- 3) управление рисками;
- 4) оценка системы управления;
- 5) корректировка портфеля.

В основе всей системы управления лежит оценка самого портфеля, его структуры, уровня риска активов, эффективности управления. Именно результаты такого анализа и являются основанием или ориентиром для дальнейшей корректировки портфеля дебиторской задолженности.

В управлении дебиторской задолженностью принято выделять несколько главных мер:

- осуществление регулярного контроля за состоянием расчетов и своевременностью погашения задолженности;
- разработка системы скидок и предоставления их при долгосрочной оплате;
- формирование широкой системы покупателей, позволяющей снижать уровень риска невозврата за счет покрытия задолженности другими кредиторами;
- использование современных методов управления дебиторской задолженностью, таких как факторинг. Данный метод предусматривает продажу дебиторской задолженности специальному агентству. В этом случае организация извещает своего дебитора о продаже задолженности и получает возврат номинальной величины задолженности.

Ведущим элементом управления дебиторской задолженностью является своевременная оценка соблюдения сроков оплаты, при принятии решений о сотрудничестве – оценка уровня платежеспособности потенциального клиента, деловой репутации, финансовой устойчивости. При непосредственной оценке дебиторской задолженности можно использовать методы, приведенные в табл. 1.

Таблица 1

Методы оценки дебиторской задолженности хозяйствующего субъекта
Methods for assessing the accounts receivable of a business entity

Методы	Характеристика
Аналитические таблицы	Анализ динамики и структуры Анализ просроченной задолженности
Система показателей	Коэффициент оборачиваемости Период погашения Коэффициент погашаемости Коэффициент зависимости от дебиторской задолженности Коэффициент равновесия задолженностей
Группировка	Ранжирование по срокам возникновения и погашения
Факторный анализ	Метод цепных подстановок Метод абсолютных разниц
Качественные методы	SWOT-анализ ABC-анализ

Источник: составлена автором.

Проведение оценки дебиторской задолженности при помощи обозначенных выше методов позволит принимать своевременные и эффективные решения в отношении управления задолженностью.

Управление портфелем ценных бумаг предусматривает предварительную оценку рынка ценных бумаг и оценку их инвестиционных качеств. Портфель формируется по принципу максимальной доходности при учете фактора риска. В настоящее время существуют разнообразные методы управления портфелем ценных бумаг: метод на основе квантильных мер риска, управление на основе нейросетевого моделирования.

Управление денежными средствами предусматривает принятие решений на основе оценки наличия и прогнозирования денежного потока. Все решения основаны на поступлении денежных средств и их расходовании. Следует отметить, что для современных хозяйственных отношений характерно постнумерандо, когда поступление денежного потока осуществляется после факта продажи продукции. В этих условиях важно понимание фактического поступления денежных средств, в связи с чем прослеживается тесная взаимосвязь с управлением дебиторской задолженностью.

При наличии свободного денежного остатка разрабатывается совокупность решений по его использованию. Для этого изучается текущая ситуация в банковском секторе, проводится оценка банков и наиболее выгодных

направлений размещения средств на депозитах. Следует помнить, что решения должны основываться на оценке финансового состояния хозяйствующего субъекта, поскольку при большой кредиторской задолженности и проблемах с платежеспособностью речи о размещении возникших денежных средств быть не может.

Оценка использования денежного потока также лежит в основе принятия решений о его использовании. Мониторинг денежных потоков и формирования финансовых активов предусматривает оценку выполнения установленных плановых величин формирования денежных средств, оценку эффективности их использования по предусмотренным направлениям, равномерность формирования денежных потоков во времени, уровень ликвидности денежных потоков.

Одним из направлений регулирования денежных средств является оптимизация денежных потоков, которая находится в основе обеспечения сбалансированности объемов положительного и отрицательного денежного потоков. Соблюдение сбалансированности – неотъемлемое условие достижения эффективности и оптимальности их структуры, поскольку дефицитный денежный поток наравне с профицитным оказывает отрицательное влияние на результаты хозяйственной деятельности. Негативные последствия избыточных денежных потоков проявляются в виде снижения ликвидности и платежеспособности, увеличения начислений поставщикам сырья и материалов и, в конечном итоге, снижения рентабельности за счет использования капитала и активов организации.

Методы оптимизации денежных потоков, связанных с дефицитом, зависят от характера дефицита (краткосрочный или долгосрочный). В краткосрочной перспективе стабилизация дефицитных денежных потоков достигается путем разработки организационных мер по ускорению изъятия денежных средств и замедлению их выплаты. Результаты оптимизации используются при планировании денежных потоков, которое проводится в форме многовариантных программных расчетов по данному показателю.

Если денежных средств, необходимых для осуществления всех обязательных расходов на предприятии, недостаточно, нужно привлечь дополнительные финансовые ресурсы. Для этого используется банковское и вексельное финансирование. Для ускорения получения средств, перечисленных в счет дебиторской задолженности, можно использовать факторинговые операции. Одним из способов временного сокращения оборотного капитала является товарное финансирование. Если у компаний временно имеются свободные денежные средства, регулирующее воздействие должно быть направлено на осуществление эффективных финансовых инвестиций. Таким образом, методология оценки денежных потоков играет важнейшую роль при принятии решений по управлению этими объектами.

Второй подход – управление по ключевым основаниям. В данной модели выделяют три ключевых основания:

- 1) вид актива;
- 2) функциональный признак;
- 3) способ получения экономических выгод.

Принятие управленческих решений происходит в отношении каждого вида финансовых активов на основе достижения индикативного показателя функционального признака в соответствии с поставленными стратегическими задачами и выбранными способами получения экономических выгод. В такой модели основой принятия управленческих решений является оценка ликвидности организации, уровней привносимых рисков и доходности финансовых вложений.

Анализ финансовой устойчивости проводится для определения платежеспособности предприятия, т.е. способности предприятия осуществлять платежи для обеспечения непрерывного производственного процесса, т.е. платежи по основным и оборотным производственным фондам. Поскольку долгосрочная дебиторская задолженность и заемные средства предназначены для приобретения основных средств и капитальных вложений, то для соблюдения условий платежеспособности предприятия необходимо ограничить запасы и затраты суммой собственных оборотных средств и при необходимости увеличить краткосрочные заемные средства.

Для обеспечения финансовой устойчивости в современных условиях предприятиям приходится прилагать значительные усилия для поддержания платежеспособности, ликвидности и кредитоспособности. Однако, как известно, финансовая устойчивость зависит не только от внутренних факторов, но и от влияния внешних. Первые из них – это состояние активов хозяйствующего субъекта, его оборачиваемость и структура источников формирования; вторые – государство, бюджет, налоги, процентная и амортизационная политика, конъюнктура рынка и т.д. Иными словами, большинство, если не все, зависят непосредственно от самого предприятия.

Анализ показывает, что именно комплекс внешних факторов перевешивает ныне по степени неблагоприятного влияния, вследствие чего финансовое положение большинства товаропроизводителей неустойчивое.

Таким образом, управление основывается на результатах оценки характерной составляющей организации, либо финансового актива. Поэтому в системе управления финансовыми активами важную роль играет анализ каждого вида активов. Анализ денежных средств предусматривает применение различных методик и инструментов оценки. Во-первых, в целях определения минимально возможного денежного остатка определяется потребность организации в минимальном остатке. Далее оценка проводится в разрезе видов деятельности и видов денежных потоков, оценивая изменение их величин, структуры направлений и источников. Важнейшим направлением является оценка эффективности использования денежного потока.

Но помимо анализа самих активов на этапе разработки решений важным элементом управления является также анализ эффективности использования активов уже после реализации управленческого решения. Для этого могут применяться различные показатели оценки эффективности использования финансовых активов. Изучив существующие методы и подходы, авторы систематизировали информацию и важнейшие из показателей представили в табл. 2. Эти коэффициенты могут применяться в различных организациях независимо от вида и масштаба деятельности.

Таблица 2

Показатели оценки финансовых ресурсов хозяйствующего субъекта
Indicators for assessing the financial resources of an economic entity

Показатель	Методика расчета
Коэффициент приобретения финансовых активов	$K_p = P_{fi} / F_{in}$
Коэффициент продажи финансовых активов	$K_s = S_{fi} / F_{in}$
Период оборота транзакционных финансовых активов	$P_t = F_{itr} / TR \times T$
Рентабельность инвестированного капитала	$ROIC = ((NROSe + NROSfa) / (Pnfa + Pfa - Pap)) / T$

Источник: составлена автором.

Таким образом, система управления финансовыми ресурсами основана на системе принципов управления и отличается разнообразием применяемых методов и приемов, среди которых организация выбирает наиболее приемлемый.

Список источников

1. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=lq9vmr0skd616822839.

2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н) (ред. от 14.12.2020) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193676/?ysclid=lq6hep6cru768170211

3. Бланк И.А. Управление активами. Киев: Ника-Центр, Эльга, 2002. 715 с.

4. Зарубина Е.В. Система управления портфелем финансовых активов в организации // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 372–375.

5. Кирильчук Н.А., Блажевич О.Г. Определение сущности активов предприятия // Финансы и учетная политика. 2017. № 2. С. 5–10.

6. Ливсон М.В. Финансовый менеджмент: учеб. пособие. М.: Московский государственный университет печати, 2009. 151 с. ISBN 978-5-8122-1011-3.

7. Морозко Н.И. Финансовый менеджмент. М: Инфра-М, 2016. 544 с.

8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>

9. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2023. 512 с. (Библиотека словарей «ИНФРА-М»). ISBN 978-5-16-009966-8.

References

1. Federal'nyj zakon «O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 31.07.2020 N 259-FZ (poslednyaya redakciya) [The Federal Law “On digital financial assets, digital currency and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation” dated 31.07.2020 N 259-ФЗ (last edition)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=lq9vmr0skd616822839.

2. Mezhdunarodnyj standart finansovoj otchetnosti (IAS) 32 «Finansovye instrumenty: predstavlenie» [International Financial Reporting Standard (IAS) 32 “Financial Instru-

- ments: Presentation”] (vveden v dejstvie na territorii Rossijskoj Federacii Prikazom Minfina Rossii ot 28.12.2015 N 217n) (red. ot 14.12.2020). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193676/?ysclid=lq6hep6cru768170211.
3. Blank I.A. Upravlenie aktivami [Asset management]. Kiev: Nika-Centr, El’ga, 2002. 715 p.
 4. Zarubina E.V. Sistema upravleniya portfelem finansovyh aktivov v organizacii [System for managing a portfolio of financial assets in the organization], *Molodoj uchenyj* [Young scientist], 2019, no. 48 (286), pp. 372–375.
 5. Kiril’chuk N.A., Blazhevich O.G. Opredelenie sushchnosti aktivov predpriyatiya [Determination of the essence of the assets of the enterprise], *Finansy i uchelnaya politika* [Finance and accounting policy], 2017, no. 2, pp. 5–10.
 6. Livson M.V. Finansovyj menedzhment: ucheb. posobie [Financial management: textbook. manual]. Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj universitet pečati, 2009. 151 p. ISBN 978-5-8122-1011-3.
 7. Morozko N.I. Finansovyj menedzhment [Financial management]. Moscow: Infra-M, 2016. 544 p.
 8. Oficial’nyj sajt Federal’noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [The official website of the Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru>
 9. Rajzberg B.A., Lozovskij L.Sh., Starodubceva E.B. Sovremennyy ekonomicheskij slovar’ [Modern Economic Dictionary]. 6-e izd., pererab. i dop. Moscow: INFRA-M, 2023. 512 p. (Biblioteka slovarej «INFRA-M»). ISBN 978-5-16-009966-8.

Сведения об авторе:

М.В. Галазова – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и налогообложения, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Российская Федерация.

Information about the author:

M.V. Galazova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Taxation, North Ossetian State University, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia – Alania, Russian Federation.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>08.07.2024</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>08.07.2024</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>19.09.2024</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>19.09.2024</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>10.10.2024</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>10.10.2024</i>

Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 152–166
Vestnik NSUEM. 2024. No. 4. P. 152–166

Научная статья
УДК: 332.14+336.14
DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-152-166

АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОСТИ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Сумская Татьяна Владимировна

*Институт экономики и организации промышленного производства
Сибирского отделения Российской академии наук*

t.v.sumskaya-2004@yandex.ru

Аннотация. В работе проводится диагностика устойчивости местных бюджетов на примере муниципальных образований Новосибирской области с использованием бюджетных коэффициентов. Охарактеризована структура доходов местных бюджетов по Российской Федерации в целом и по муниципальным образованиям Новосибирской области в частности. Расчет бюджетных коэффициентов за 2012–2020 гг. выявил существенную зависимость местных бюджетов региона от перечислений из бюджета Новосибирской области, при этом муниципалитеты, которые имели наибольшую долю налоговых и неналоговых доходов после перечисления средств из областного бюджета становятся наименее обеспеченными. И хотя в течение рассмотренного периода соотношение безвозмездных перечислений и налоговых и неналоговых доходов сокращается, тем не менее абсолютное большинство муниципальных образований свыше 80 % расходов покрывают трансфертами из бюджета региона.

Ключевые слова: муниципальные образования, местный бюджет, Новосибирская область, доходы бюджета, расходы бюджета, бюджетные коэффициенты

Финансирование. Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Инструменты, технологии и результаты анализа, моделирования и прогнозирования пространственного развития социально-экономической системы России и ее отдельных территорий», номер государственного учета 121040100262-7.

Для цитирования: Сумская Т.В. Анализ устойчивости местных бюджетов (на примере муниципальных образований Новосибирской области) // Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 152–166. DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-152-166.

Original article

ANALYSIS OF SUSTAINABILITY OF LOCAL BUDGETS (THE EXAMPLE OF MUNICIPAL SETTLEMENTS OF THE NOVOSIBIRSK REGION)

Tatiana V. Sumskaya*Institute of Economics and Industrial Engineering
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IEIE SB RAS)*

t.v.sumskaya-2004@yandex.ru

Abstract. The article diagnoses the sustainability of local budgets using the example of municipalities of the Novosibirsk region using budget coefficients. The structure of local budget revenues for the Russian Federation in general and for the municipalities of the Novosibirsk region in particular is characterized. Calculation of budget coefficients for 2012–2020 revealed a significant dependence of local budgets of the region on transfers from the budget of the Novosibirsk region, while municipalities that had the largest share of tax and non-tax revenues after transferring funds from the regional budget become the least wealthy. And although during the period under review the ratio of gratuitous transfers and tax and non-tax revenues is reduced, nevertheless, the vast majority of municipalities cover over 80 % of expenses with transfers from the regional budget.

Keywords: municipalities, local budget, Novosibirsk region, budget revenues, budget expenses, budget coefficients

Financing. The work was carried out according to the research plan of the Institute of Economics, Industrial Problems and Problems of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, the project “Tools, technologies and results of analysis, modeling and forecasting of spatial development of the socio-economic system of Russia and its individual territories”, state registration number 121040100262-7.

For citation: Sumskaya T. V. Analysis of sustainability of local budgets (the example of municipal settlements of the Novosibirsk region). *Vestnik NSUEM*. 2024; (4): 152–166. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-152-166.

В Российской Федерации, несмотря на постоянное реформирование системы межбюджетных отношений, основные бюджетные доходы концентрируются на уровне федерального бюджета. Федеральный бюджет отвечает за такие важнейшие сферы экономики, как оборона и безопасность государства, внешняя политика и международная деятельность, регулирование прав и свобод человека, вопросы гражданства и др. Для реализации функций, возложенных на федеральные органы власти, несомненно, требуются существенные ресурсы, однако достижение сбалансированности федерального бюджета не должно достигаться за счет бюджетов нижестоящих уровней. Бюджеты субъектов Федерации и муниципальных образований оказываются перегружены расходами социального характера, испытывая недостаток средств для их покрытия. Вследствие этого не обеспечивается самостоятельность региональных и местных бюджетов из-за нерационального распределения доходов, прежде всего, налоговых, по вертикали бюджетной системы. В результате абсолютное большинство субъектов Федерации становятся нуждающимися в финансовой поддержке вышестоящего

уровня [2, 3, 5, 15]. Для устойчивого развития экономики, решения задач ее инновационной модернизации необходимо усиление роли субфедеральных органов власти. Это предполагает не только внесение корректировок по передаче регионам и муниципальным образованиям отдельных налоговых доходов, необходимо системное реформирование межбюджетных отношений федерального центра, уровня субъектов Федерации и местного самоуправления. Невозможно построить рациональную систему межбюджетных отношений без создания прочной финансовой основы на всех уровнях бюджетной системы и прежде всего на уровне местного самоуправления, который отвечает за важнейшие социальные расходы государства (образование, социальная политика, физическая культура и пр.) [1, 4, 7, 8, 12]. Важно отметить, что распределение налоговых доходов должно осуществляться последовательно по нисходящей линии, при этом за каждым уровнем управления требуется закрепить соответствующие налоговые и прочие доходные источники, достаточные для выполнения возложенных функций. При этом разделение налогов на федеральные, региональные и местные не должно предполагать их полного зачисления в бюджет соответствующего уровня, чтобы исключить необоснованные перекосы доходной обеспеченности региональных и, в особенности, муниципальных бюджетов.

Актуальной задачей бюджетного анализа для регионов и муниципальных образований является определение уровня устойчивости бюджета. В доходах бюджетов органов местного самоуправления существенную долю занимают безвозмездные перечисления из бюджетов субъектов Федерации [9–11]. В среднем по муниципальным образованиям как Российской Федерации, так и Новосибирской области поступления из региональных бюджетов составляют более 60 % совокупных доходов бюджетов (табл. 1, 2). Что касается Новосибирской области, если исключить из рассмотрения города областного подчинения, то структура доходов бюджетов меняется и для

Таблица 1

Структура доходов местных бюджетов Российской Федерации
Structure of revenues of local budgets of the Russian Federation

Годы	Налоговые и неналоговые доходы		Межбюджетные трансферты		Всего	
	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.
2012	38,2	1199	61,8	1939	100	3138
2013	38,9	1318	61,1	2069	100	3387
2014	36,2	1270	63,8	2238	100	3509
2015	36,6	1279	63,4	2217	100	3497
2016	36,7	1331	63,3	2309	100	3645
2017	36,3	1393	63,7	2452	100	3845
2018	35,3	1500	64,7	2745	100	4246
2019	34,0	1608	66,0	3115	100	4723
2020	32,6	1647	67,4	3403	100	5050

Источник: Информация о результатах проведения мониторинга местных бюджетов Российской Федерации Министерства финансов РФ, расчеты автора.

Таблица 2

**Структура доходов местных бюджетов муниципальных образований
Новосибирской области**
Structure of revenues of local budgets of municipalities of Novosibirsk region

Годы	Налоговые и неналоговые доходы		Безвозмездные поступления		Всего	
	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.
2012	39,1	29	60,9	45	100	74
2013	37,1	32	62,9	54	100	86
2014	40,1	33	59,9	50	100	83
2015	37,3	29	62,7	48	100	77
2016	36,3	29	63,7	51	100	80
2017	36,5	32	63,5	54	100	86
2018	34,8	33	65,2	63	100	96
2019	34,6	37	65,4	70	100	107
2020	34,4	38	65,6	73	100	111

Источник: расчеты автора по данным Федеральной службы государственной статистики:
<https://rosstat.gov.ru>

Таблица 3

**Структура доходов местных бюджетов муниципальных образований
Новосибирской области без учета городов областного подчинения**
**Structure of revenues of local budgets of municipalities
of the Novosibirsk region excluding cities of regional subordination**

Годы	Налоговые и неналоговые доходы		Безвозмездные поступления		Всего	
	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.
2012	15,5	5	84,4	29	100	34
2013	14,9	6	85,1	35	100	42
2014	16,5	7	83,5	33	100	40
2015	16,7	6	83,3	32	100	38
2016	16,3	6	83,7	33	100	39
2017	18,0	8	82,0	35	100	43
2018	17,4	8	82,6	40	100	48
2019	18,3	10	81,7	42	100	52
2020	19,4	10	80,6	42	100	52

Источник: расчеты автора по данным Федеральной службы государственной статистики:
<https://rosstat.gov.ru>

большинства муниципальных образований безвозмездные перечисления составляют свыше 80 % совокупных бюджетных доходов (табл. 3). Поэтому анализ важнейших бюджетных характеристик до и после перечисления средств в местные бюджеты из регионального позволяет оценить масштаб межбюджетных перераспределений, выявить муниципальные образования с устойчивой и неустойчивой доходной базой, определить направления увеличения налоговых доходов местных бюджетов [6, 13, 14].

В третьем номере журнала «Вестник НГУЭУ» за 2020 г. автором данной статьи был представлен анализ бюджетов субъектов Российской Федерации с помощью бюджетных коэффициентов. В настоящей работе используется методика бюджетных коэффициентов применительно к муниципальным образованиям (МО) Новосибирской области (НСО). Рассматриваются консолидированные бюджеты 30 районов и 5 городов областного подчинения. Используемые бюджетные коэффициенты представлены в табл. 4.

Таблица 4

Бюджетные коэффициенты
Budget coefficients

Название	Формула	Содержание
Коэффициент соотношения безвозмездных перечислений и налоговых и неналоговых доходов	$K_{\text{бп}} = \text{БП} / \text{Днн}$	БП – безвозмездные перечисления Днн – налоговые и неналоговые доходы
Коэффициент бюджетной результативности территорий*	$K_{\text{бр}} = \text{Д} / \text{Ч}$	Д – доходы бюджета Ч – среднегодовая численность населения муниципалитета
Коэффициент бюджетной задолженности*	$K_{\text{бз}} = 3 / \text{Р}$	3 – дефицит местного бюджета Р – расходы бюджета МО Если $3 < 0$, то $K_{\text{бз}} = 0$
Коэффициент бюджетного покрытия*	$K_{\text{п}} = \text{Д} / \text{Р}$	Д – доходы бюджета Р – расходы бюджета
Коэффициент бюджетной обеспеченности населения	$K_{\text{бо}} = \text{Р} / \text{Ч}$	Р – расходы бюджета Ч – численность населения муниципалитета

* $K_{\text{бр}}$, $K_{\text{бз}}$, $K_{\text{п}}$ рассчитываются по двум вариантам. I вариант: Д – налоговые и неналоговые доходы местных бюджетов, 3 – разница между расходами и суммой налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов; II вариант: Д – совокупные (налоговые, неналоговые доходы и безвозмездные перечисления из областного бюджета) местные доходы, 3 – разница между расходами и совокупными доходами.

Проведем анализ устойчивости местных бюджетов с помощью бюджетных коэффициентов. Максимальные, минимальные и средние значения рассматриваемых коэффициентов для муниципальных районов и городских округов Новосибирской области за период 2012–2020 гг. приведены в табл. 5–9, значения бюджетных коэффициентов для муниципалитетов Новосибирской области за 2020 г. – в табл. 10. Рассмотрим результаты расчетов бюджетных коэффициентов.

В Новосибирской области коэффициент соотношения безвозмездных перечислений и налоговых и неналоговых доходов достигает максимума в 2012 г. – в Усть-Таркском районе, в 2013, 2014 гг. – в Убинском, в 2015, 2016, 2018, 2020 гг. – в Кыштовском, в 2017 г. – в Северном, в 2019 г. – в Венгеровском районе.

Минимальное значение коэффициента соотношения безвозмездных перечислений и налоговых и неналоговых доходов в 2012, 2016–2019 гг. характерно для г. Новосибирска, в 2013 и 2020 гг. – для г. Обь, в 2014 и 2015 гг. – для наукограда Кольцово. Изучим другие муниципальные образо-

Таблица 5

**Коэффициент соотношения безвозмездных перечислений
и полученных доходов**

The ratio of gratuitous transfers to received income

Годы	Максимальное значение	Минимальное значение	Среднее значение
2012	19,33	0,64	7,58
2013	15,71	0,23	7,66
2014	11,39	0,49	6,26
2015	14,16	0,62	6,35
2016	14,30	0,68	6,37
2017	13,18	0,70	5,51
2018	10,35	0,81	5,73
2019	9,64	0,91	5,50
2020	9,47	1,01	5,34

вания области, входящие в группу с наименьшей величиной коэффициента соотношения безвозмездных перечислений и налоговых и неналоговых доходов. Значение данного коэффициента меньше 1 отмечается в Новосибирске в 2012–2019 гг., в городе Оби в 2012–2014 гг. и в наукограде Кольцово в 2013–2015 гг. Таким образом, во всех муниципальных районах Новосибирской области, а также в городах за исключением вышеупомянутых безвозмездные перечисления превышали налоговые и неналоговые бюджетные доходы во все годы данного периода. Отметим районы, для которых характерны меньшие значения рассматриваемого коэффициента в течение 2012–2020 гг. – это Барабинский, Искитимский, Коченевский, Куйбышевский и Новосибирский. Очень высок средний уровень рассматриваемого коэффициента, т.е. в течение 2012–2020 гг. в среднем по муниципальным образованиям Новосибирской области поступления из областного бюджета превышают налоговые и неналоговые доходы в 5,34–7,66 раза. Максимальное значение коэффициента в 2012–2018 гг. – больше 10, в 2019–2020 гг. – больше 9. Количество территорий, имевших коэффициент соотношения безвозмездных перечислений и налоговых и неналоговых доходов больший 10:

в 2012 г. – 11 (Баганский, Венгеровский, Доволенский, Здвинский, Краснозерский, Кыштовский, Убинский, Усть-Тарковский, Чановский и Чистоозерный районы);

в 2013 г. – 9 (Баганский, Венгеровский, Доволенский, Здвинский, Купинский, Кыштовский, Ордынский, Убинский и Чистоозерный районы);

в 2014 г. – 6 (Венгеровский, Здвинский, Кыштовский, Северный, Убинский, Чистоозерный районы);

в 2015 г. – 4 (Венгеровский, Кыштовский, Северный, Убинский районы);

в 2016 г. – 5 (Венгеровский, Кыштовский, Северный, Убинский, Усть-Тарковский районы);

в 2017 г. – 1 (Северный район);

в 2018 г. – 1 (Кыштовский район),

т.е. у этих муниципальных образований безвозмездные перечисления превышали налоговые и неналоговые доходы более чем в 10 раз.

Таблица 6

Коэффициент бюджетной результативности территорий
Budget performance coefficient of territories

Годы	Максимальное значение		Минимальное значение		Среднее значение	
	I вариант	II вариант	I вариант	II вариант	I вариант	II вариант
2012	14,8	69,3	2,9	16,4	5,6	34,2
2013	24,0	71,5	3,6	22,7	6,8	44,9
2014	25,7	70,9	4,4	22,8	7,4	44,2
2015	17,1	73,2	4,1	19,7	6,6	41,4
2016	13,8	75,7	4,2	21,7	6,7	43,8
2017	15,7	83,2	5,9	22,4	8,0	48,2
2018	15,6	95,6	6,7	25,5	8,7	54,6
2019	16,3	88,8	7,0	27,3	9,7	58,6
2020	26,6	102,6	7,0	29,1	10,3	58,8

Согласно первому варианту расчетов наибольшее значение коэффициента бюджетной результативности территорий за период с 2012 по 2020 г. отмечалось в таких городах, как Обь, Новосибирск и Кольцово. Относительно высокое значение коэффициента бюджетной результативности территорий наблюдалось в г. Искитиме и Новосибирском районе. Отметим, что на протяжении рассмотренного периода прослеживалось относительно небольшое количество регионов, в которых коэффициент бюджетной результативности территорий, рассчитанный по первому варианту, был выше среднего значения. Помимо упомянутых выше, отметим также следующие муниципальные районы:

- в 2012 г. – Барабинский, Коченевский, Куйбышевский и Мошковский;
- в 2013 г. – Барабинский, Коченевский, Куйбышевский, Северный, Усть-Таркский и Чановский;
- в 2014 г. – Барабинский, Искитимский, Коченевский и Усть-Таркский;
- в 2015 г. – Баганский, Барабинский, Искитимский, Коченевский, Куйбышевский, Усть-Таркский и Чановский;
- в 2016 г. – Баганский, Барабинский, Искитимский, Куйбышевский, Ордынский, Чановский и Чистоозерный;
- в 2017 г. – Искитимский, Колыванский, Куйбышевский и Чановский;
- в 2018 г. – Искитимский и Чановский;
- в 2019 г. – Колыванский, Куйбышевский, Ордынский, Тогучинский и Чановский;
- в 2020 г. – Баганский, Искитимский, Колыванский и Убинский.

Коэффициент бюджетной результативности территорий в 2012 г. минимален в Усть-Таркском районе, в 2013–2016, 2018–2020 гг. – в Венгеровском, в 2017 г. – в Северном районе.

Кроме того, укажем и другие районы Новосибирской области, имеющие низкие налоговые и неналоговые бюджетные доходы:

- в 2012 г. – Венгеровский, Доволенский, Здвинский, Колыванский, Кочковский, Краснозерский, Купинский, Сузунский, Убинский и Чистоозерный;

в 2013 г. – Болотнинский, Доволенский, Здвинский, Каргатский, Колыванский, Кочковский, Краснозерский, Купинский, Кыштовский, Маслянинский, Сузунский, Татарский, Убинский, Чистоозерный и Чулымский;

в 2014 г. – Болотнинский, Доволенский, Здвинский, Карасукский, Каргатский, Колыванский, Кочковский, Краснозерский, Купинский, Маслянинский, Мошковский, Сузунский, Татарский, Убинский и Чистоозерный;

в 2015 г. – Болотнинский, Доволенский, Здвинский, Карасукский, Кочковский, Краснозерский, Купинский, Кыштовский, Маслянинский, Татарский, Убинский Чистоозерный и Чулымский;

в 2016 г. – Здвинский, Купинский и Кыштовский;

в 2017 г. – Болотнинский, Венгеровский, Здвинский, Кочковский, Краснозерский, Купинский и Мошковский;

в 2018 г. – Болотнинский, Карасукский, Краснозерский, Мошковский, Татарский и Усть-Таркский;

в 2019 г. – Баганский, Болотнинский, Карасукский, Кочковский, Купинский, Сузунский и Татарский;

в 2020 г. – Доволенский, Карасукский, Купинский, Сузунский, Татарский, Усть-Таркский и Чистоозерный.

По второму варианту расчетов максимальное значение коэффициента бюджетной результативности территорий в 2012, 2015, 2016, 2018 гг. наблюдалось в Кыштовском районе, в 2013, 2014, 2017, 2019 гг. – в Северном, в 2020 г. – в Убинском районе.

По годам рассмотренного периода состав муниципальных районов с относительно высоким значением рассматриваемого коэффициента выглядит следующим образом:

в 2012 г. – Баганский, Северный, Убинский, Усть-Таркский, Чановский и Чистоозерный;

в 2013 и 2014 гг. – Баганский, Здвинский, Кыштовский, Ордынский, Убинский, Усть-Таркский и Чистоозерный;

в 2015 г. – Баганский, Венгеровский, Каргатский, Северный, Убинский, Усть-Таркский и Чановский;

в 2016 г. – Баганский, Венгеровский, Каргатский, Северный, Усть-Таркский, Чановский и Чистоозерный;

в 2017 г. – Баганский, Здвинский, Колыванский, Кыштовский, Тогучинский, Убинский, Усть-Таркский, Чановский и Чистоозерный;

в 2018 г. – Баганский, Здвинский, Каргатский, Кочковский, Северный, Убинский, Усть-Таркский, Чановский и Чистоозерный;

в 2019 г. – Баганский, Венгеровский, Доволенский, Каргатский, Купинский, Кыштовский, Убинский, Усть-Таркский, Чистоозерный;

в 2020 г. – Баганский, Венгеровский, Здвинский, Каргатский, Кыштовский, Маслянинский и Северный.

Таким образом, многие районы области, имевшие относительно невысокие значения налоговых и неналоговых доходов на душу населения после получения трансфертов из областного бюджета, располагают бюджетными доходами, во много раз превышающими их налоговые и неналоговые доходы. В целом за период после получения местными бюджетами безвозмездных перечислений бюджетная обеспеченность муниципальных

районов возрастает в 7,0–9,7 раза, а бюджетная обеспеченность городов – в 2,1–2,7 раза.

Минимальное значение данного коэффициента, рассчитанного по второму варианту, было в 2012–2015, 2019 гг. в г. Бердске, в 2016–2018 гг. – в г. Новосибирске, в 2020 г. – в г. Оби. Важно отметить, что к территориям с относительно низкими значениями данного коэффициента относились городские округа, имевшие наибольшие значения этого же коэффициента, посчитанного по первому варианту, т.е. города, в которых уровень налоговых и неналоговых доходов был наибольшим, после распределения безвозмездных перечислений из областного бюджета имели наименьшие по области значения располагаемых доходов (Новосибирск, Бердск, Обь и Искитим).

Как отмечалось выше, в сумме коэффициенты бюджетной задолженности ($K_{\text{бз}}$) и бюджетного покрытия ($K_{\text{п}}$) составляют 1. Следовательно, рассмотрим результаты расчетов данных бюджетных коэффициентов совместно.

Таблица 7

Коэффициент бюджетной задолженности
Budget debt ratio

Годы	Максимальное значение		Минимальное значение		Среднее значение	
	I вариант	II вариант	I вариант	II вариант	I вариант	II вариант
2012	0,950	0,075	0,340	0	0,814	0,003
2013	0,939	0,154	0,109	0	0,817	0,016
2014	0,923	0,123	0,357	0	0,811	0,025
2015	0,934	0,080	0,432	0	0,807	0,014
2016	0,932	0,026	0,417	0	0,818	0,001
2017	0,931	0,075	0,451	0	0,813	0,021
2018	0,906	0,033	0,464	0	0,812	0,003
2019	0,909	0,056	0,496	0	0,813	0,011
2020	0,905	0,038	0,509	0	0,800	0,004

Таблица 8

Коэффициент бюджетного покрытия
Budget coverage ratio

Годы	Максимальное значение		Минимальное значение		Среднее значение	
	I вариант	II вариант	I вариант	II вариант	I вариант	II вариант
2012	0,660	1	0,050	0,925	0,186	0,997
2013	0,891	1	0,061	0,846	0,183	0,984
2014	0,643	1	0,077	0,877	0,189	0,977
2015	0,568	1	0,066	0,920	0,193	0,986
2016	0,583	1	0,068	0,974	0,182	0,999
2017	0,549	1	0,069	0,925	0,187	0,979
2018	0,536	1	0,094	0,967	0,188	0,997
2019	0,504	1	0,091	0,944	0,187	0,989
2020	0,491	1	0,095	0,9612	0,200	0,996

Минимальное значение $K_{бз}$ и, соответственно, максимальное значение $K_{п}$ по первому варианту расчетов было в г. Оби в 2012 и 2013 гг., в 2014 и 2015 гг. – в наукограде Кольцово, в 2016–2019 гг. – в г. Новосибирске, в 2020 г. – в Новосибирском районе.

Причем менее 0,5 $K_{бз}$ был в 2012 г. – в Новосибирске и Оби, в 2013 г. – в Новосибирске, Оби, наукограде Кольцово, в 2014–2015 гг. – в Новосибирске и наукограде Кольцово, в 2016–2018 гг. – в Новосибирске, в 2019 г. только в г. Оби. В 2020 г. во всех муниципальных образованиях области $K_{бз}$ был свыше 0,5, т.е. безвозмездные перечисления из областного бюджета превышали налоговые и неналоговые доходы территорий.

В группу территорий, относительно благополучных по данному показателю, в течение всего рассматриваемого периода входили Новосибирский район и все городские округа. Обращает на себя внимание очень высокое среднее значение коэффициента бюджетной задолженности, рассчитанного по первому варианту: 0,80 и более. То есть среднее значение коэффициента покрытия, рассчитанного по первому варианту, в 2020 г. составляет 0,20, а в остальные годы оно меньше 0,20. Таким образом, в среднем менее 20 % расходов муниципалитетов области покрываются налоговыми и неналоговыми доходами.

Максимальное значение коэффициента бюджетной задолженности было в 2012 г. В Усть-Тарском районе (0,950), в 2013, 2015, 2016, 2018–2020 гг. – в Кыштовском (0,939; 0,934; 0,932; 0,906; 0,909; 0,905 соответственно), в 2014 и 2017 гг. – в Северном районе (0,923 и 0,931).

К числу муниципалитетов, имеющих наибольшие значения $K_{бз}$, а значит и наименьшие значения $K_{бп}$, относятся следующие муниципальные районы:

в 2012 г. свыше 0,90 коэффициент бюджетной задолженности составлял в Баганском, Венгеровском, Доволенском, Здвинском, Каргатском, Краснозерском, Купинском, Кыштовском, Убинском, Чановском и Чистоозерном районах, соответственно, значение коэффициента бюджетного покрытия, рассчитанного по первому варианту в отмеченных муниципальных районах, было менее 0,10, т.е. налоговые и неналоговые доходы покрывают менее 10 % расходных потребностей указанных территорий;

в 2013 г. к таким муниципальным образованиям относятся Баганский, Венгеровский, Доволенский, Здвинский, Колыванский, Кочковский, Краснозерский, Купинский, Маслянинский, Ордынский, Северный, Сузунский, Татарский, Убинский и Чистоозерный районы;

в 2014 г. в данную группу территорий входят Венгеровский, Здвинский, Каргатский, Кыштовский, Убинский и Чистоозерный районы, а менее 12 % налоговые и неналоговые доходы отмечены также в Доволенском, Купинском, Маслянинском, Ордынском и Сузунском районах;

в 2015 г. наибольшие значения коэффициента бюджетной задолженности отмечаются в Баганском, Доволенском, Каргатском, Кочковском, Краснозерском, Купинском, Маслянинском, Северном, Татарском, Чистоозерном и Чулымском районах;

в 2016 г. количество муниципальных образований, в которых коэффициент бюджетной задолженности свыше 0,88, составляло 10, а именно Ба-

ганский, Венгеровский, Доволенский, Здвинский, Каргатский, Купинский, Северный, Убинский и Усть-Таркский районы;

в 2017 г. также в 10 муниципальных районах коэффициент бюджетной задолженности был выше 0,88 – в Баганском, Венгеровском, Доволенском, Кыштовском, Маслянинском, Тогучинском, Убинском, Усть-Таркском и Чистоозерном районах;

в 2018 г. к данной категории муниципальных образований относились Баганский, Венгеровский, Доволенский, Каргатский, Кочковский, Северный, Убинский, Усть-Таркский и Чистоозерный районы;

в 2019 г. наибольшее значение коэффициента бюджетной задолженности было в 11 муниципальных образованиях: в Баганском, Венгеровском, Здвинском, Каргатском, Кочковском, Купинском, Северном, Убинском и Усть-Таркском районах;

в 2020 г. в числе наименее бюджетно обеспеченных территорий были Венгеровский, Здвинский, Маслянинский, Северный, Сузунский и Усть-Таркский районы.

Согласно второму варианту расчетов в 2012 г. в 29 муниципальных образованиях НСО $K_{\text{бз}}$ был равен нулю. В 2013 г. нулевой коэффициент бюджетной задолженности был в 19 муниципалитетах, в 2014 г. – в 12, в 2015 г. таких муниципалитетов было 15, в 2016 г. – 31, в 2017 г. – 8, в 2018 г. – 29, в 2019 г. – 16 и в 2020 г. – 25. Расходы местных органов власти определяются их располагаемыми доходами, которые состоят из налоговых и неналоговых доходов, безвозмездных перечислений из областного бюджета и привлеченных средств (кредиты и пр.). Размер последних очень невелик. Так как область из своего бюджета покрывает значительную часть важнейших расходов территорий, то коэффициент бюджетной задолженности, рассчитанный по второму варианту, имеет невысокие значения, соответственно, коэффициент бюджетного покрытия по всем городам и районам области близок к единице.

Как уже отмечалось, во всех рассмотренных муниципалитетах Новосибирской области показатель располагаемых доходов на душу населения незначительно отличается от показателя совокупных расходов на душу на-

Таблица 9

Коэффициент бюджетной обеспеченности населения
Ratio of budget provision of the population

Годы	Максимальное значение	Минимальное значение	Среднее значение
2012	70,0	16,0	35,9
2013	75,8	22,9	45,0
2014	76,1	22,8	45,1
2015	72,8	13,2	40,7
2016	73,1	22,2	42,4
2017	85,2	22,5	49,1
2018	89,7	25,3	53,6
2019	92,5	27,6	58,9
2020	102,3	29,6	58,4

селения. Поэтому в целом результаты расчетов коэффициента бюджетной обеспеченности населения по городам и районам Новосибирской области совпадают с результатами расчетов коэффициента бюджетной результативности территорий, посчитанного по второму варианту.

Таблица 10

**Бюджетные коэффициенты, рассчитанные для городов и районов
Новосибирской области, за 2020 г.**

Budget coefficients calculated for cities and districts of the Novosibirsk region for 2020

Города и районы Новосибирской области	2020							
	К _{бп}	К _{бр}		К _{бз}		К _п		К _{бo}
		I	II	I	II	I	II	
Баганский район	6,54	11,2	84,3	0,866	0	0,134	1	83,3
Барабинский район	4,60	8,7	48,5	0,824	0,016	0,176	0,984	49,3
Болотнинский район	5,51	8,5	55,3	0,847	0	0,153	1	55,6
Венгеровский район	9,17	7,0	71,1	0,901	0	0,099	1	70,2
Доволенский район	7,48	7,7	65,4	0,878	0	0,122	1	63,3
Здвинский район	7,75	8,4	73,2	0,883	0	0,117	1	71,3
Искитимский район	2,93	11,6	45,5	0,742	0	0,258	1	44,9
Карасукский район	5,27	7,7	48,1	0,836	0	0,164	1	46,6
Каргатский район	6,12	10,7	75,9	0,859	0	0,141	1	75,7
Колыванский район	3,14	14,0	58,0	0,762	0,017	0,238	0,983	59,0
Коченевский район	3,34	9,0	39,0	0,763	0	0,237	1	38,0
Кочковский район	6,16	8,8	62,6	0,865	0,034	0,135	0,966	64,9
Краснозерский район	5,54	8,7	56,7	0,841	0	0,159	1	54,6
Куйбышевский район	3,36	9,7	42,5	0,766	0	0,234	1	41,5
Купинский район	7,19	8,0	65,3	0,877	0	0,123	1	64,5
Кыштовский район	9,47	8,9	92,9	0,905	0	0,095	1	93,2
Маслянинский район	7,41	8,9	74,9	0,881	0,002	0,119	0,998	75,0
Мошковский район	4,43	8,3	44,9	0,816	0,001	0,184	0,999	45,0
Новосибирский район	1,10	19,5	40,8	0,509	0	0,491	1	39,7
Ордынский район	5,01	9,1	54,9	0,835	0,009	0,165	0,991	55,4
Северный район	8,50	9,4	89,1	0,892	0	0,108	1	86,7
Сузунский район	8,01	7,2	65,3	0,888	0	0,112	1	64,6
Татарский район	6,29	7,9	57,5	0,862	0	0,138	1	57,3
Тогучинский район	4,92	9,5	56,0	0,831	0	0,169	1	55,9
Убинский район	7,18	12,5	102,6	0,877	0	0,123	1	102,3
Усть-Тарковский район	7,76	7,1	62,6	0,886	0,002	0,114	0,998	62,4
Чановский район	6,88	8,2	64,4	0,873	0,002	0,127	0,998	64,5
Черепановский район	6,44	8,3	61,4	0,864	0	0,136	1	60,6
Чистоозерный район	7,31	8,0	66,4	0,878	0	0,122	1	65,7
Чулымский район	5,16	8,7	53,8	0,834	0	0,166	1	52,6
Город Новосибирск	1,03	15,6	31,6	0,511	0,009	0,489	0,991	31,9
Город Бердск	2,13	9,6	30,1	0,674	0	0,326	1	29,6
Город Искитим	1,69	12,0	32,1	0,620	0	0,380	1	31,5
Город Обь	1,01	14,5	29,1	0,522	0,038	0,478	0,962	30,3
Наукоград Кольцово	1,17	26,6	57,8	0,540	0	0,460	1	58,0

Анализ показал, что одна из ключевых проблем в сфере межбюджетного выравнивания на субфедеральном уровне заключается в существенных различиях бюджетной обеспеченности муниципальных образований до и после выравнивания, которые настолько велики, что муниципалитеты, являвшиеся наиболее финансово обеспеченными по итогам зачисления в бюджет налоговых и неналоговых поступлений, после распределения безвозмездных перечислений оказываются среди низкообеспеченных территорий по уровню бюджетных доходов на душу населения.

С помощью предложенных бюджетных коэффициентов появляется возможность:

изучить структуру доходов бюджетов территорий как с позиций обеспеченности налоговыми и неналоговыми доходами, аккумулируемыми на соответствующей территории и направляемыми в ее бюджет, так и с точки зрения уровня зависимости бюджетов от трансфертов, получаемых от вышестоящего уровня;

выявить уровень задолженности бюджетов и установить направленность бюджетной политики;

определить степень устойчивости местных бюджетов путем расчета и анализа бюджетных коэффициентов как в статике, так и в динамике с целью нахождения направлений корректировки бюджетной политики федерального и субфедерального уровня для укрепления доходной базы местных бюджетов.

Список источников

1. Агузарова Ф.С. Роль региональных и местных налогов в формировании доходов консолидированных бюджетов субъектов России // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16, вып. 2. С. 323–334.
2. Бабун Р.Б. Местное самоуправление России на новом этапе муниципального строительства // ЭКО. 2017. № 3. С. 60–77.
3. Бухвальд Е.М. Новые основы государственной политики в сфере развития местного самоуправления в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 4. С. 125–135.
4. Ворошилов Н.В. Предпосылки и перспективы реформирования местного самоуправления в России // Федерализм. 2023. Т. 28, № 4 (112). С. 53–75.
5. Горяченко Е.Е., Малов К.В. Реформирование системы местного самоуправления: оценки и проблемы // Регион: экономика и социология. 2017. № 1 (93). С. 271–291.
6. Игонина Л.Л. Финансовая самостоятельность региональных и местных бюджетов: концептуальные подходы и методический инструментарий оценки // Финансы. 2024. № 4. С. 15–21.
7. Кравченко П.В., Урман Н.А. Поиск путей повышения эффективности распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований // Сибирская финансовая школа. 2020. № 2. С. 19–21.
8. Кузнецова О.В. Развитие муниципальной проблематики в государственной протранственной политике России // Региональные исследования. 2022. № 2. С. 16–24.
9. Левина В.В. Местные финансы в новой ситуации // ЭКО. 2018. № 10. С. 153–170.
10. Леонов С.Н. Финансовые результаты реформы местного самоуправления. Опыт регионов Дальнего Востока // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 6. С. 160–175.
11. Михайлова А.А., Тимушев Е.Н. Бюджетная система России: насколько устойчива? // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 572–597.

12. Мхитарян В.С., Попова Г.Л. Статистический анализ дифференциации развития территорий на основе оценки эффективности реализованного налогового потенциала (на примере муниципальных образований Тамбовской области) // Вопросы статистики. 2022. № 4. С. 12–22.
13. Новоселов А.С., Фалеев А.В. Региональные и муниципальные финансы в стратегическом планировании // Мир экономики и управления. 2022. Т. 22, № 1. С. 130–146.
14. Поляк Г.Б. Анализ территориальных бюджетов // Финансовая газета. 1998. № 7.
15. Тиникашвили Т.Ш. Бюджетные пределы и ограничения в муниципальном образовании // Финансы. 2020. № 6. С. 18–24.

References

1. Aguzarova F.S. Rol' regional'nyh i mestnyh nalogov v formirovanii dohodov konsolidirovannyh byudzhetrov sub'ektov Rossii [The role of regional and local taxes in the formation of income of consolidated budgets of Russian constituent entities], *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2018, vol. 16, iss. 2, pp. 323–334.
2. Babun R.B. Mestnoe samoupravlenie Rossii na novom etape municipal'nogo stroitel'stva [Local government of Russia at a new stage of municipal construction], *EKO* [ECO], 2017, no. 3, pp. 60–77.
3. Buhval'd E.M. Novye osnovy gosudarstvennoj politiki v sfere razvitiya mestnogo samoupravleniya v Rossii [The new foundations of state policy in the field of development of local self-government in Russia], *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and Social changes: facts, trends, forecast], 2020, vol. 13, no. 4, pp. 125–135.
4. Voroshilov N.V. Predposylki i perspektivy reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossii [Prerequisites and prospects for reforming local self-government in Russia], *Federalizm* [Federalism], 2023, vol. 28, no. 4 (112), pp. 53–75.
5. Goryachenko E.E., Malov K.V. Reformirovanie sistemy mestnogo samoupravleniya: ochenki i problemy [Reforming the local government system: assessments and problems], *Region: ekonomika i sociologiya* [Region: Economics and Sociology], 2017, no. 1 (93), pp. 271–291.
6. Igonina L.L. Finansovaya samostoyatel'nost' regional'nyh i mestnyh byudzhetrov: konceptual'nye podhody i metodicheskij instrumentarij ochenki [Financial independence of regional and local budgets: conceptual approaches and methodological evaluation tools], *Finansy* [Finance], 2024, no. 4, pp. 15–21.
7. Kravchenko P.V., Urman N.A. Poisk putej povysheniya effektivnosti raspredeleniya dotacij na vyravnivanie byudzhetnoj obespechennosti municipal'nyh obrazovaniy [Search for ways to increase the effectiveness of the distribution of subsidies to equalize budgetary provision of municipalities], *Sibirskaya finansovaya shkola* [Siberian financial school], 2020, no. 2, pp. 19–21.
8. Kuznecova O.V. Razvitie municipal'noj problematiki v gosudarstvennoj prostranstvennoj politike Rossii [The development of municipal problems in the state spatial policy of Russia], *Regional'nye issledovaniya* [Regional Studies], 2022, no. 2, pp. 16–24.
9. Levina V.V. Mestnye finansy v novej situacii [Local finances in a new situation], *EKO* [ECO], 2018, no. 10, pp. 153–170.
10. Leonov S.N. Finansovye rezul'taty reformy mestnogo samoupravleniya. Opyt regionov Dal'nego Vostoka [Financial results of local government reform. The experience of the regions of the Far East], *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2021, vol. 14, no. 6, pp. 160–175.

11. Mihajlova A.A., Timushev E.N. Byudzhetnaya sistema Rossii: naskol'ko ustojchiva? [Budget system of Russia: how stable is it?], *Ekonomicheskij zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Economic Journal of the Higher School of Economics], 2020, no. 4, pp. 572–597.

12. Mhitaryan V.S., Popova G.L. Statisticheskij analiz differenciacii razvitiya territorij na osnove ocenki effektivnosti realizovannogo nalogovogo potentsiala (na primere municipal'nyh obrazovanij Tambovskoj oblasti) [Statistical analysis of the development of territories based on the assessment of the effectiveness of the realized tax potential (for example, municipalities of the Tambov region)], *Voprosy statistiki* [Statistics issues], 2022, no. 4, pp. 12–22.

13. Novoselov A.S., Faleev A.V. Regional'nye i municipal'nye finansy v strategicheskom planirovanii [Regional and municipal finances in strategic planning], *Mir ekonomiki i upravleniya* [World of Economics and Management], 2022, vol. 22, no. 1, pp. 130–146.

14. Polyak G.B. Analiz territorial'nyh byudzhetov [Analysis of territorial budgets], *Finansovaya Gazeta* [Financial newspaper], 1998, no. 7.

15. Tinikashvili T.Sh. Byudzhetnye predely i ogranicheniya v municipal'nom obrazovanii [Budget limits and restrictions in a municipality], *Finansy* [Finance], 2020, no. 6, pp. 18–24.

Сведения об авторе:

Т.В. Сумская – кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, старший научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Российская Федерация.

Information about the author:

T.V. Sumskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Research, Senior Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию	03.07.2024	The article was submitted	03.07.2024
Одобрена после рецензирования	20.09.2024	Approved after reviewing	20.09.2024
Принята к публикации	10.10.2024	Accepted for publication	10.10.2024

ФАКТЫ, ОЦЕНКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

FACTS, APPRAISALS, PERSPECTIVES

Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 167–187

Vestnik NSUEM. 2024. No. 4. P. 167–187

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-167-187

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Гретченко Анатолий Иванович¹, Гретченко Александр Анатольевич²

^{1,2} *Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова*

¹ *Финансовый университет при Правительстве РФ*

¹ gai51@list.ru

² vaz21063@list.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследований, проведенные в Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова, касающиеся системного анализа состояния экономической безопасности внешнеторговой деятельности России как динамического процесса, требующего постоянной адаптации к изменяющимся условиям внутренней и внешней среды. Авторы рассматривают экономическую безопасность внешнеторговой деятельности как неотъемлемую часть общей стратегии экономической безопасности страны, направленную на защиту экономических интересов отечественных производителей на международном рынке в условиях санкционных ограничений со стороны недружественных стран. В статье проведена оценка влияния санкций на структуру внешнеторговой деятельности; выявлены вызовы и угрозы экономической безопасности и определены направления государственной политики для их нейтрализации. В заключительном разделе статьи предложены меры и рекомендации по совершенствованию экономической безопасности в сфере внешнеторговой деятельности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, международные санкции, внешнеторговая деятельность, внешние и внутренние угрозы, глобализация, мировой рынок, недружественные страны

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова».

Для цитирования: Гретченко А.И., Гретченко А.А. Экономическая безопасность внешнеторговой деятельности России в условиях санкционных ограничений // Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 167–187. DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-167-187.

© Гретченко А.И., Гретченко А.А., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Original article

ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA'S FOREIGN TRADE ACTIVITIES UNDER SANCTIONS RESTRICTIONS

Gretchenko Anatoly I.¹, Gretchenko Alexander A.²

^{1,2} *Plekhanov Russian University of Economics*

¹ *Financial University under the Government of the Russian Federation*

¹ gai51@list.ru

² vaz21063@list.ru

Abstract. The article presents the results of research conducted at the Plekhanov Russian University of Economics concerning the systematic analysis of the state of economic security of Russia's foreign trade activity as a dynamic process requiring constant adaptation to changing conditions of the internal and external environment. The authors consider the economic security of foreign trade activities as an integral part of the country's overall economic security strategy aimed at protecting the economic interests of domestic producers on the international market in the face of sanctions restrictions from unfriendly countries. The article evaluates the impact of sanctions on the structure of foreign trade activities; identifies challenges and threats to economic security and defines the directions of state policy to neutralize them. In the final section of the article, measures and recommendations are proposed to improve economic security in the field of foreign trade activity

Keywords: economic security, international sanctions, foreign trade activities, external and internal threats, globalization, world market, unfriendly countries

Financing. The study was carried out with the financial support of the Plekhanov Russian University of Economics.

For citation: Gretchenko A.I., Gretchenko A.A. Economic security of Russia's foreign trade activities under sanctions restrictions. *Vestnik NSUEM*. 2024; (4): 167–187. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-167-187.

1. Введение

В условиях обострившейся геополитической обстановки и нарастающей волны санкций затронутая тема приобретает критически важное значение для государства, так как поддержка внешней торговли необходима для обеспечения устойчивого функционирования национальной экономики в условиях внешних вызовов. Эффективная система данной сферы способствует повышению экономического развития страны и, как следствие, улучшению социально-экономического развития государства.

Сложившаяся экономическая и политическая обстановка выявляет уязвимость национальной экономической системы Российской Федерации и ее высокую податливость внешним и внутренним угрозам. Этот фактор обязывает задуматься о гарантировании экономической безопасности, в том числе и в сфере внешнеторговой деятельности. Как отмечают ряд российских ученых, в современной реальности отсутствует универсальный подход к пониманию сущности этого процесса, что затрудняет эффективное применение разнообразных механизмов и инструментов, необходи-

мых для создания функциональной системы экономической безопасности [1, 4–6, 9, 11, 18, 19, 23, 24]. Эта проблема еще более усложняется с введением международных санкций. Экономическая безопасность – не статичный фактор, а динамичный процесс, который требует постоянной адаптации к изменяющимся условиям внутренней и внешней среды.

Экономическая безопасность внешней торговли представляет систему, спроектированную для защиты экономических интересов отечественных производителей на глобальной арене. Необходимость в функционировании этой системы обусловлена тем, что связи России с мировыми рынками до настоящего момента оперировали по принципам либерализации внешней торговли и уменьшению государственного контроля над экспортно-импортными операциями.

Важно подчеркнуть, что экономическая безопасность внешнеторговой деятельности – это не изолированный аспект, а неотъемлемая часть общей стратегии экономической безопасности страны. Она тесно связана с развитием отечественной промышленности, с национальной политикой в сфере инноваций, с укреплением национальной финансовой системы и др. Фактически, она является одним из ключевых условий для успешной реализации стратегии экономического развития страны. Экономическая безопасность внешней торговли представляет собой сложную систему экономико-правовых взаимоотношений, цель которой обеспечение защиты интересов страны в сфере внешнеторговой деятельности.

Тенденции внешнеэкономической деятельности, мирохозяйственные связи представляют собой всевозможные формы, реализуемые путем выстраивания международных отношений и взаимодействий между странами в различных экономических сферах – внешнеторговая деятельность, международное разделение труда, перемещение капитала по миру, развитие инвестиционного климата и т.д.

Внешекономические связи напрямую влияют на национальную безопасность государства, ведь от их развития зависит экономическая безопасность внешнеторговой деятельности. Участие страны в международном разделении труда и кооперации повышает вероятность экономических и политических рисков. Нарушение или ограничение внешнеторговых связей, например, в результате введения экономических санкций может стать серьезным вызовом для экономической безопасности страны и ее национальной безопасности в целом.

В эпоху постиндустриализации и глобализации у стран появились препятствия на пути быстрого развития своей экономики, связанные с дефицитом капитала, научно-технической базы, недостаточным количеством квалифицированных сотрудников. Глобализация – это унификация и интегрирование главных сфер государства и жизни общества (экономика, политика, культура и иные) отдельно взятой страны в мировые процессы. Глобализация привела к усилению взаимозависимости между странами, что делает экономики более уязвимыми для внешних шоков. Новые технологии и цифровая трансформация также привнесли новые вызовы и возможности для обеспечения экономической безопасности в сфере внешней торговли.

2. Материалы и методы

Статья написана по результатам исследований, проводимых сотрудниками кафедры национальной и региональной экономики и базовой кафедры управления инновационной и промышленной политикой Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Цель исследования – обеспечение экономической безопасности внешнеторговой деятельности в условиях санкционных ограничений со стороны недружественных стран. Объект исследования – экономическая безопасность внешнеторговой деятельности Российской Федерации. Предмет исследования – сохранение экономической безопасности в сфере внешнеторговой деятельности.

При написании статьи использовался методологический аппарат (количественные и качественные методы), в частности:

1. Общенаучные методы: метод наблюдения, который использован для непосредственного наблюдения за изменениями в обществе, социально-экономической системе в ходе предотвращения внешних угроз от вводимых международных санкций; метод описания, который представляет собой систему процедур сбора, первичного анализа и изложения данных и их характеристик. В нашем исследовании данный метод использован вслед за методом наблюдения, либо за методом анализа данных в целях обобщенного описания новой экономической реальности и событий, происходящих в настоящее время во внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации; метод анализа использован для выделения и изучения отдельных этапов усиления государственного регулирования на процессы, связанные с разработкой системы действенных мер, направленных на устранение последствий от вводимых международных санкций и обеспечения экономической безопасности страны.

2. Применение метода индукции как процесса логического вывода на основе перехода от частного положения к общему позволило сформировать единую модель трансформации социально-экономической системы и трансформационных процессов в сфере внешнеэкономической деятельности, выстроенных под влиянием международных экономических санкций на основе данных об изменениях каждого этапа социально-экономической динамики, в том числе изменений структуры международного рынка внешней торговли.

3. Историко-генетический метод позволил учесть данные о закономерностях и специфике воздействия санкционной угрозы, а также об оптимизации адаптационных ресурсов социально-экономической системы в сфере внешнеэкономической деятельности и об эффективных практиках блокировки негативных социальных последствий и регулирования рисков в контексте мировой экономики.

В рамках проведения исследования использованы следующие специально-юридические методы научного познания:

– диалектологический метод: анализ, синтез (применение данных методов обусловлено необходимостью разделения сложных правовых явлений в области правового регулирования международного рынка торговли на отдельные его сегменты и исследования их во взаимосвязи);

– логический метод: дедукция, индукция, аналогия (правовое регулирование внешнеэкономической деятельности, законодательные способы регулирования международного рынка торговли исследованы наиболее эффективно с помощью средств формальной логики);

– сравнительно-правовой метод позволил выявить российские источники права, регулирующие происходящие изменения во внешнеэкономической деятельности в условиях введенных антироссийских санкций с зарубежными источниками права, регулирующими сходные объекты; изучать изменения в правовом регулировании внешнеэкономической деятельности России, вызванных введением экономических санкций, осуществляя синхронное сравнение путем сопоставления их характерных черт, качеств с критериями однотипных, одновременно существующих явлений за рубежом, либо проводя диахронное сравнение, при котором сопоставляются данные явления на различных временных этапах их развития.

Представленные в статье результаты исследования проводились с использованием методов анализа научной литературы и официального статистического материала. Информационной и методологической базой исследования послужили труды ведущих советских и российских ученых-экономистов, а также интернет-ресурсы и статические базы.

3. Результаты и обсуждение

Международные санкции безусловно влияют на внешнеторговую деятельность. Страны, которые применяют данный инструмент, ограничивают торговые отношения со страной, на которую ввели санкции, влияющие на обеспечение экономической безопасности внешнеторговой деятельности. На рис. 1 представлены страны, которые ввели санкции в отношении России.

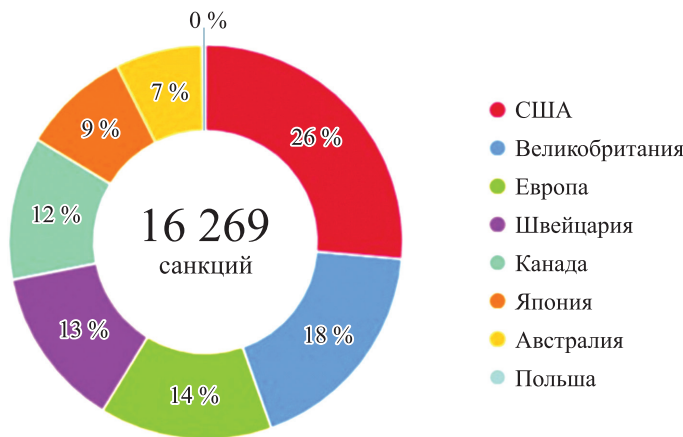

Рис. 1. Страны, которые ввели санкции в отношении России по состоянию на 2024 г.

Источник: актуальная статистика / Интерфакс [17]

Countries that have imposed sanctions on Russia as of 2024

Source: current statistics / Interfax [17]

Наибольшее количество санкций в отношении РФ ввели США (26 %), Великобритания (18 %) и страны ЕС (14 %). Ограничения со стороны данных стран были наложены касательно физических и юридических лиц, товаров, морских и воздушных судов и многих других объектов. Россия ввела ответные санкции в отношении данных стран, которые считаются «недружественными», торговые операции с ними почти не ведутся. По этой причине произошла переориентация на другие рынки, рынки «дружественных» стран. В основном это страны Восточной Азии и страны СНГ.

Странами с рекордным числом санкций являются Россия, Иран, Сирия, Северная Корея, Венесуэла и Мьянма (рис. 2). Если во всех из перечисленных стран за исключением России количество санкций в 2024 г. по сравнению с 2014 г. не обновлялось, то в России ситуация изменилась кардинально, так как количество санкций возросло почти в 6 раз. В связи с этим Россия заняла уже второе место в рейтинге стран по количеству санкций. В 2014 г. Россия была на втором месте и имела на 24 % меньше санкций по сравнению с Ираном, который располагался на первом, напротив в 2024 г. Россия абсолютный лидер по количеству санкций. Это негативно влияет на осуществление внешнеторговой деятельности и соответственно на обеспечение экономической безопасности. Вместе с тем важно отметить, что Российская Федерация успешно справляется с данными вызовами.

По заявлению В.В. Путина в Послании Федеральному собранию, Российская экономика в 2023 г. росла быстрее мировой, опередив не только ведущие страны Евросоюза, но и все государства так называемой большой семерки. «Мы стремимся к объединению усилий мирового большинства для ответа на глобальные вызовы, в числе которых бурные трансформации мировой экономики, торговли, финансов, технологических рынков, когда рушатся многие прежние монополии и стереотипы, связанные с ними. Так, уже в 2028 г. страны БРИКС с учетом государств, которые недавно стали членами этого объединения, будут создавать около 37 процентов глобаль-

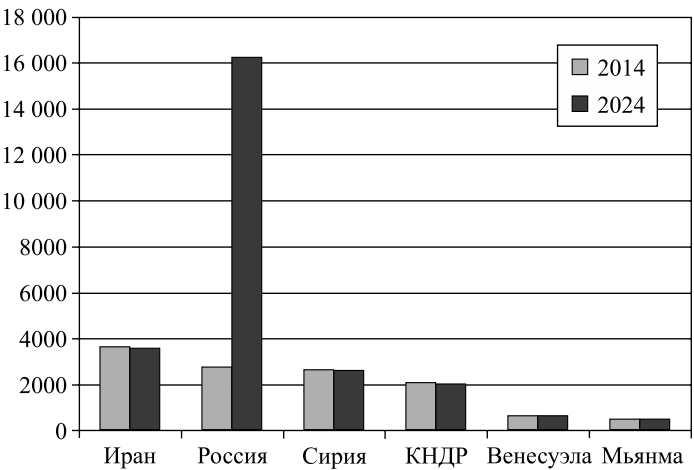

Рис. 2. Количество санкций в отношении отдельных стран мира

Источник: актуальная статистика / Интерфакс [17]
Number of sanctions against individual countries of the world
Source: current statistics / Interfax [17]

ного ВВП, тогда как показатель “Группы семи” опустится ниже 28 процентов. Эти цифры очень убедительные, ведь еще 10–15 лет назад ситуация была совершенно другой», – отметил Президент в своем выступлении [13].

Анализ структуры экспорта и импорта, а также анализ внешнеэкономических партнеров Российской Федерации за 2019 и 2022 гг. свидетельствует о том, что структура экспорта Российской Федерации почти не изменилась (рис. 3). Санкции не оказали влияния на товарную структуру экспорта.

Относительно товарной структуры импорта можно прийти к аналогичному выводу. Как следует из данных (рис. 4), структура импорта осталась неизменной в 2022 г. по сравнению с 2019 г., несмотря на санкционные ограничения в отношении России.

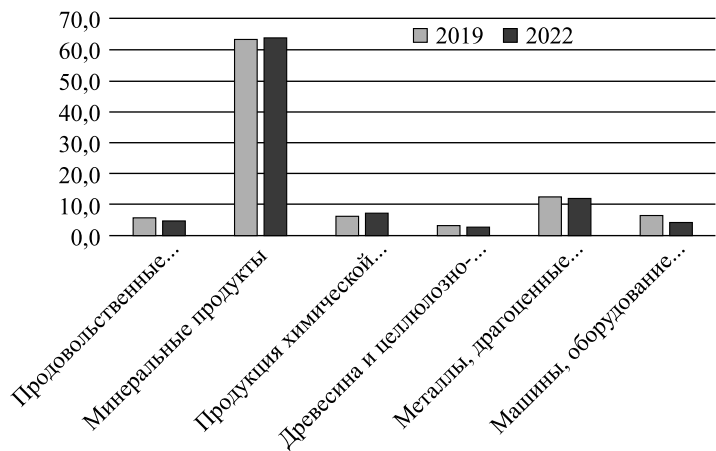

Рис. 3. Товарная структура экспорта Российской Федерации

Источник: составлено авторами по данным Федеральной таможенной службы [22]

Commodity structure of exports of the Russian Federation

Source: compiled by the authors based on data from the Federal Customs Service [22]

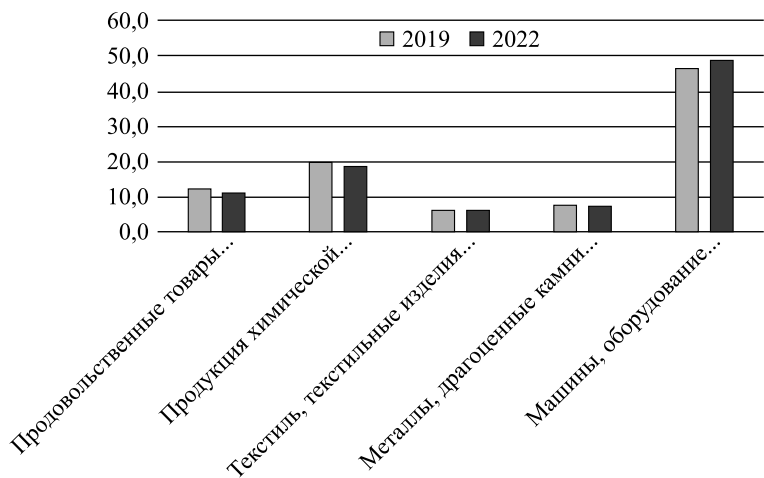

Рис. 4. Товарная структура импорта Российской Федерации

Источник: составлено авторами по данным Федеральной таможенной службы [22]

Commodity structure of imports of the Russian Federation

Source: compiled by the authors based on data from the Federal Customs Service [22]

Помимо товарной структуры следует провести анализ внешнеторговых партнеров РФ в данные периоды времени, чтобы оценить влияние санкций на структуру внешнеторговой деятельности.

Заметим, что санкционные ограничения привели к следующим перемещениям в структуре внешнеторговых партнеров России по экспорту (рис. 5): значительно увеличился экспорт продукции в Китай и Турцию и существенно снизился в Германию, США и некоторые страны ЕС. Одна из причин – желание стран Евросоюза отказаться от российского газа [8]. Почти прекратились экспортные поставки в Нидерланды и Великобританию. В страны СНГ объем экспорта практически не изменился. Заметно небольшое его снижение в Республику Беларусь.

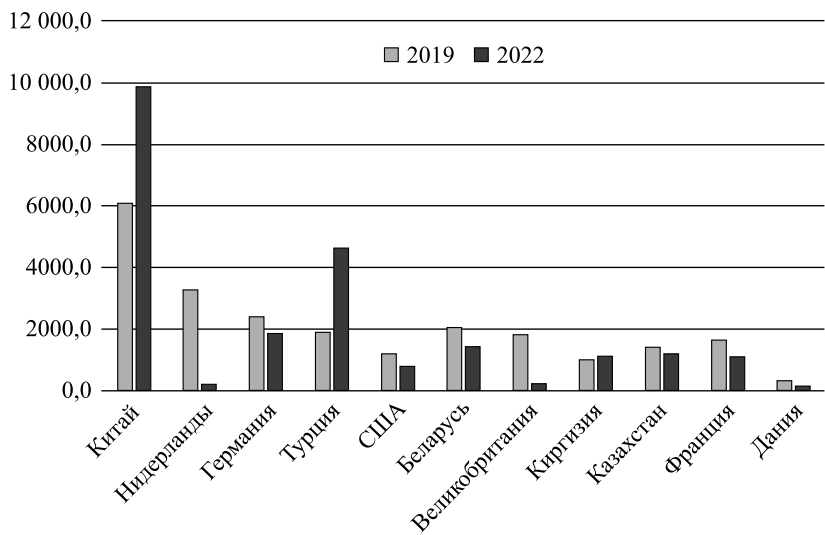

Рис. 5. Экспорт Российской Федерации в основные страны, млн долл. США
Источник: составлено авторами по данным Федеральной таможенной службы [22]
Exports of the Russian Federation to major countries, million US dollars
Source: compiled by the authors based on data from the Federal Customs Service [22]

На рис. 6 показано, как санкционные ограничения 2022 г. повлияли на отношения с торговыми партнерами по импорту:

- возрос импорт с Китаем и Турцией. Аналогичная динамика прослеживается и в отношении экспорта, свидетельствуя об укреплении торговых отношений с данными государствами;
- снизился импорт из США, Германии и других стран ЕС, что связано с внедрением ограничений на поставку товаров в Россию;
- увеличился импорт с такими странами СНГ, как Беларусь, Киргизия и Казахстан, что обусловлено введением системы параллельного импорта [1].

Таким образом, введенные международные санкции повлияли следующим образом на внешнеторговую деятельность: структура импорта и экспорта осталась неизменной, при этом изменилась структура торговых партнеров. Как отмечалось выше, у России увеличился внешний товарооборот с Китаем и Турцией и из-за влияния санкций снизился с США.

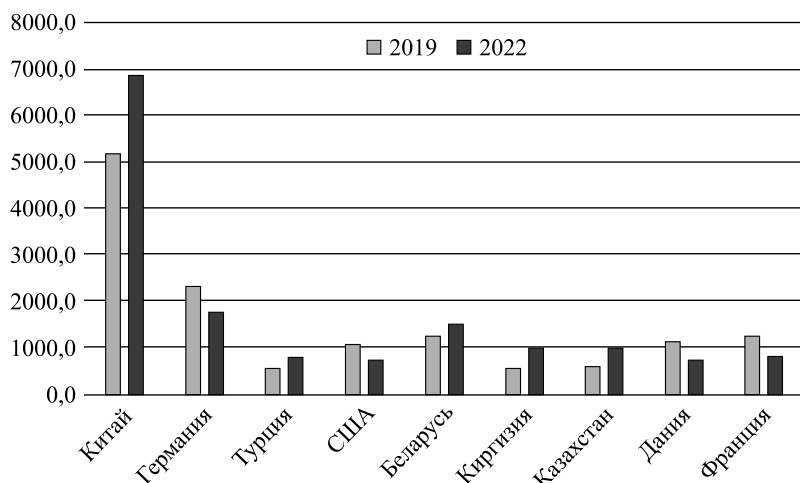

Рис. 6. Импорт Российской Федерации в основные страны, млн долл. США
 Источник: составлено авторами по данным Федеральной таможенной службы [22]

Imports of the Russian Federation to major countries, million US dollars
 Source: compiled by the authors based on data from the Federal Customs Service [22]

Согласно проведенному анализу главных показателей внешнеторговой деятельности, а также оценке влияния санкций на нее отметим основные угрозы внешнеторговой деятельности, которые снижают уровень экономической безопасности российского государства.

Так, сальдо внешнего торгового баланса на протяжении периода с 2012 по 2022 г. превышало пороговое значение¹. Помимо этого с 2020 г. увеличивается, что означает отсутствие угроз для экономической безопасности относительно данного показателя внешней торговли.

Объем экспорта на протяжении большинства временных периодов находится в пределах порогового коридора. Исключение составляет 2015 г., когда показатель не достиг нижней границы. С 2020 г. наблюдается положительная динамика и к 2022 г. показатель превышает верхнюю границу порогового коридора. Такая ситуация отмечена впервые. В связи с этим можно утверждать, что данный показатель внешнеторговой деятельности не представляет угрозы для экономической безопасности.

Объем импорта имеет нестабильную динамику. В 2012 и 2013 гг. показатель превышает верхнюю границу порогового коридора. Но ситуация меняется, и в 2015, 2016 гг. показатель не достигает нижней границы. В остальные же временные периоды с 2012 по 2022 г. объем импорта располагается в границах порогового коридора. Отрицательная динамика

¹ Пороговое значение индикативного показателя экономической безопасности – это такое его значение, достижение или превышение которого разбирается как переход по рассматриваемому индикативному показателю в область большей, в том числе неприемлемой, опасности нарушения нормального функционирования экономической системы. Пороговые значения индикаторов являются теми ключевыми показателями, которые разделяют между собой различные классы состояний по экономической безопасности (например, нормальное состояние и состояния, характеризующиеся повышенным проявлением угроз безопасности).

в 2022 г. по данному показателю свидетельствует об угрозе для экономической безопасности.

Что касается импорта, то доля высокотехнологичных товаров на протяжении большинства временных периодов находится в пределах порогового коридора. Вместе с тем в 2020 и 2021 гг. фактическое значение показателя превышает верхнюю границу, но в 2022 г. он снижается и располагается в пределах порогового коридора. Поэтому необходимо проводить постоянный мониторинг для того, чтобы предупредить об изменениях в сторону увеличения показателя. Соответственно на данный момент сохраняется угроза для экономической безопасности со стороны показателя внешней торговли.

Доля импортного продовольствия во всех продовольственных ресурсах достигала порогового значения лишь в 2014 г. В остальные временные периоды фактическое значение намного превосходит пороговое. Также важно отметить, что с 2016 по 2021 г. показатель увеличивается. Лишь в 2022 г. наблюдается его снижение. Все это подтверждает существование угрозы для экономической безопасности государства.

Доля экспорта несырьевых неэнергетических товаров постепенно снижается на протяжении периода с 2012 по 2022 г. И к последнему временно-му ряду не достигает нижней границы порогового коридора. При этом доля экспорта сырьевых товаров на протяжении периода с 2012 по 2019 г. стремится к увеличению. Лишь в 2022 г. показатель не достиг нижней границы порогового коридора, что напрямую связано с санкционными ограничениями. В связи с этим можно говорить о наличии угрозы для экономической безопасности.

Анализ товарной структуры экспорта и импорта не выявил существенных различий в 2022 г. по сравнению с 2019 г., что не создает угрозы для экономической безопасности. Обратная ситуация наблюдается относительно торговых партнеров. Как отмечалось ранее, Россия начала снижать экспорт и импорт с США, при этом активно наращивая внешнеторговый оборот с Китаем и Турцией, что может привести к зависимости от данных стран.

Таким образом, в ходе анализа были выявлены следующие угрозы экономической безопасности во внешнеторговой деятельности:

- снижение импорта – может привести к возникновению дефицита товаров на рынке;

- высокая доля импортируемой высокотехнологичной продукции – приводит к образованию технологической зависимости от иностранных технологий;

- высокая доля импортного продовольствия – вызывает продовольственную зависимость от иностранных государств;

- угроза сохранения экспортно-сырьевой направленности страны;

- угроза зависимости от нескольких крупных торговых партнеров.

В связи с быстроменяющимися мировыми политическими событиями и давлением на Россию путем наложения санкционных ограничений следует рассмотреть вопросы о государственной политике и совершенствовании нормативно-правовой базы в сфере внешней торговли и укрепления экономического суверенитета страны.

Одним из главных драйверов для повышения уровня экономической безопасности внешнеторговой деятельности является указ Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 7 мая 2024 г. [21]. В нем затрагиваются проблемы, связанные с внешней торговлей и установлены показатели и задачи для их решения. Так, в блоке национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика» Президент поручил установить целевые показатели и задачи, способствующие достижению этой цели:

- увеличение с 2023–2030 гг. не менее чем на 75 % показателя объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров;

- увеличение роста экспорта агропромышленной продукции в 1,5 раза к 2030 г.;

- увеличение объема по международным транспортным коридорам, не менее 1,5 раза к 2030 г. по сравнению с нынешним уровнем, достичь этого можно за счет повышения глобальной конкуренции маршрутов;

- формирование сети устойчивых партнерств с иностранными государствами и создание необходимой инфраструктуры в сфере внешней торговли, технологий и промышленности для получения новых рынков сбыта.

Исходя из содержания данного указа можно сделать несколько выводов.

Во-первых, все обозначенные задачи и показатели из блока «Устойчивая и динамичная экономика» будут положены в основу одного из новых национальных проектов, которые Президент поручил Правительству Российской Федерации представить до 1 сентября 2024 г. [2]. Это свидетельствует о том, что сфере внешней торговли на уровне с другими, отмеченными в указе, уделено особое внимание по контролю за соблюдением выполнения нормативно-правовых актов по обеспечению экономической безопасности внешнеторговой деятельности.

Во-вторых, вышеизложенный указ свидетельствует о том, что экономика России до 2030 г. планирует перейти от сырьевой к смешанной за счет увеличения объема экспорта несырьевых и неэнергетических товаров, что также позволит улучшить экономическую безопасность внешнеторговой деятельности.

В-третьих, по поручению президента было заявлено об увеличении не менее чем в 1,5 раза объема перевозки по международным коридорам. Из чего следует сделать вывод, о развитии существующих и запуске новых транспортных коридоров.

В-четвертых, поручение по формированию новых устойчивых международных связей с иностранными государствами и созданию технологической и производственной инфраструктуры свидетельствует о равномерном увеличении внешнеторговой деятельности России в перспективе до 2030 г.

Сформулированные в указе президента цели нашли свое отражение в разработанных Министерством экономического развития РФ нормативно-правовых документах: Стратегии участия Российской Федерации в ВТО и проекте Внешнеэкономической стратегии Российской Федерации до 2030 г. [3]. В этих документах предусматривается:

- совершенствование режимов торговли и инвестиций с зарубежными партнерами через создание экспертного совета и осуществление междуна-

родных переговоров, заключающихся в новых многосторонних соглашениях в рамках Всемирной торговой организации;

- осуществление через переговоры по новым многосторонним соглашениям в рамках ВТО, соглашениям о свободной торговле, соглашениям о поощрении и защите инвестиций;

- укрепление интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС);

- развитие двусторонних торгово-экономических отношений с иностранными партнерами, которое реализуется через деятельность Межправительственных комиссий и иных диалоговых площадок; мониторинг торговой политики и контроль за соблюдением торговыми партнерами своих международных обязательств в отношении России; формирование благоприятных условий для осуществления ВЭД и устранение торговых «раздражителей»;

- укрепление интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза;

- многостороннее экономическое сотрудничество с международными организациями, в том числе в рамках ВТО, СНГ, БРИКС, АТЭС, ШОС;

- внедрение лучших мировых практик регулирования внешнеэкономической деятельности, используя опыт и подходы, применяемые в других странах для оптимизации и совершенствования процессов управления внешнеторговыми операциями.

На основании направлений работы, поставленных перед собой Министерством экономического развития, можно сделать вывод об укреплении внешнеторговых связей и интеграции со странами – участниками международных организаций, установлении взаимовыгодных торговых отношений со странами.

Ключевую роль для экономической безопасности во внешней торговле играет членство Российской Федерации в международных экономических организациях, таких как Всемирная торговая организация, Содружество Независимых Государств, БРИКС, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, Шанхайская организация сотрудничества.

Одним из положительных и перспективных аспектов нахождения России в этих организациях явилось укрепление внешнеторговых и экономических взаимосвязей на долгосрочный период. Быстрая переориентация с Европейского на Азиатский экономический рынок не только помогла сохранить торговый оборот, но и увеличить его. Благодаря этому Россия стала более экономически независима от воздействия экономических санкций.

Если рассматривать роль организации Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического союза, то с их помощью Российская Федерация смогла организовать параллельный импорт, что способствовало не только росту показателей в структуре экспорта и импорта России со странами-членами, но и укреплению внешнеэкономических и внешнеполитических связей.

Следует отметить государственную политику в сфере льготных программ, влияющих на повышение объема внешней торговли, а именно программы льготного кредитования для импортеров на приобретение приори-

тетной продукции [14]. Благодаря ей российские предприятия получают достаточный объем льготного финансирования и могут увеличивать свои производственные мощности, обеспечивать себя необходимыми материалами и комплектующими в условиях санкционного давления от недружественных государств. Это позволяет наращивать объем внешней торговли и поддерживать промышленную отрасль России.

Для поддержания экономических связей с дружественными государствами и увеличения между ними товарооборота следует рассмотреть программу параллельного импорта, которая действует до конца 2024 г., поддерживает экономическую стабильность внешней торговли и способствует уменьшению санкционного давления на страну в целом.

Таким образом, на основании выявленных угроз и вызовов следует выделить стратегические направления государственной политики, которые будут направлены на решение проблем в сфере экономической безопасности внешнеторговой деятельности:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы, отвечающей внешнеторговой деятельности в условиях санкционных ограничений.
2. Развитие высокотехнологических и инновационных отраслей страны для преодоления высокой доли импортируемых технологических товаров.
3. Развитие продовольственной отрасли для снижения доли импорта.
4. Поиск новых торговых партнеров для диверсификации угрозы экономической безопасности внешнеторговой деятельности.

4. Заключение

Из всего вышесказанного следует сделать вывод о том, что России в связи с мировой политической обстановкой и санкционным давлением требуется уделить особое внимание государственному регулированию и выработке конкретных предложений по повышению экономической безопасности внешнеторговой деятельности. В частности, это касается минимизации рисков, защиты экономических интересов Российской Федерации и создания благоприятных условий для развития внешнеэкономической деятельности в долгосрочной перспективе. Так, из-за политических событий, происходящих на протяжении последних двух лет, а именно с начала специальной военной операции и последующего санкционного давления на Россию недружественных стран Китай занял первое место в структуре экспорта и импорта российского государства [22]. Это еще раз подтвердил В.В. Путин на встрече с председателем КНР Си Цзиньпином: «Такой, как с Китаем, широкой сети прямых контактов, такого количества межрегиональных договоренностей о торгово-экономическом сотрудничестве и о сотрудничестве в гуманитарных сферах, у России, пожалуй, нет ни с одной страной мира» [7].

Следует определить приоритетные регионы и страны, в первую очередь дружественно или нейтрально настроенные по отношению к РФ по аспектам: анализ экономического потенциала и инвестиционный климат региона. Такими странами для развития внешнеторговых отношений могут быть Индия, Малайзия, Египет, Вьетнам, Бангладеш. За последние 10 лет

внутренний валовый продукт этих стран имеет положительную динамику и существенный прирост, что демонстрирует высокий экономический потенциал и перспективу сотрудничества во внешнеторговой деятельности.

Поэтому стратегическими направлениями для реализации предложения по поиску новых взаимовыгодных экономических отношений с этими странами являются:

- развитие дипломатических и торговых отношений посредством организации визитов высокопоставленных лиц государства;
- проведение межправительственных комиссий, создание и участие в международных выставках, где представится возможность показать свой экспортный потенциал и найти новые рынки для внешней торговли;
- создание благоприятных условий для сотрудничества через заключение международных соглашений о свободной торговле, устранении тарифных барьеров, а также реализация и внедрение системы для упрощения процедур ведения бизнеса;
- разработка механизмов для взаимной экономической безопасности в инвестиционной сфере, стимулирование инвестиционного сотрудничества с целью подготовки совместных инвестиционных проектов в приоритетных отраслях экономики для создания совместных предприятий.

Описанные направления будут способствовать географической диверсификации экспорта и импорта, снижению зависимости от конъюнктуры на отдельных рынках, укреплению мировых экономических позиций страны, а как следствие, повышению уровня экономической безопасности во внешнеторговой сфере.

Еще одним предложением для повышения экономической безопасности и стабильности внешнеторговой деятельности, как отмечалось ранее, является увеличение доли несырьевых товаров в структуре экспорта и уменьшение доли в структуре импорта высокотехнологичной продукции Российской Федерации. На данный момент доля экспорта полезных ископаемых в структуре России составляет более 60 % из всех категорий товаров [22]. Это оказывает существенную угрозу для внешнеторговой деятельности в условиях санкций и вводит зависимость российской экономики от колебания цен на сырьевые товары. Поэтому для ухода от сырьевой модели экономики следует уделить внимание товарам с высокой добавленной стоимостью, развитию высокотехнологических и наукоемких отраслей, что позволит увеличить долю экспортной выручки несырьевых товаров и повышение конкурентоспособности на мировом рынке. В этом направлении важными аспектами являются кредитные и налоговые льготы, субсидии, предоставляемые предприятиям, производящим несырьевую продукцию. Также необходимо создавать новые особые экономические зоны и технопарки, ориентированные на развитие высокотехнологической отрасли и производство инновационной продукции. Для этого требуется введение экономических форумов и платформ для сферы малого и среднего предпринимательства России, чтобы увеличить привлечение внутренних инвестиций в проекты технологических и инновационных отраслей экономики. Не менее важным аспектом будет являться повышение финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в первосте-

пенных отраслях. Притом государству следует оказать поддержку в сертификации и маркетинге продукции.

Проработанные действия, связанные с предложением по увеличению доли высокотехнологичной продукции в структуре экспорта и уменьшению доли в структуре импорта, помогут переориентироваться из сырьевой модели экономики к смешанной, что позволит быть более суверенными от мировой политической конъюнктуры, влияния санкционных ограничений и прямой зависимости от биржевых котировок на сырьевые товары.

Важное значение со стороны государства имеет развитие цифровой инфраструктуры. В сфере инфраструктуры следует обратить внимание на развитие цифровых платформ для электронной торговли и продвижение российской продукции на международных рынках, внедрять технологии искусственного интеллекта в существующие системы для увеличения производительности. Кроме того, необходимо развитие своих центров обработки данных для улучшения безопасности в сфере их утечки, создание и распространение внутренних краудфандинговых платформ.

Особую роль играет повышение качества образования и квалификации кадров. Росту доли в структуре экспорта товаров, не связанных с полезными ископаемыми, будет служить повышение квалификации сотрудников посредством развития дополнительных государственных программ по переподготовке работников на базе российских университетов. Привлечение в Россию иностранных специалистов, способствующих перениманию опыта. Государству следует проявлять инициативу и по созданию программ стажировок и обучения за рубежом перспективных молодых специалистов.

Как упоминалось ранее, следует рассмотреть меры, связанные с построением новых транспортных коридоров для снижения зависимости от существующих логистических направлений и увеличения объема внешнеторговой деятельности. До недавнего времени основу нашей логистики составляли транспортный коридор «Север – Юг» и Южный морской путь, позволяющие России вести внешнеторговую деятельность с европейским полушарием планеты. Экономические санкции Запада, включающие в себя запрет на транспортные услуги для России и транзит через ее территорию, двояко повлияли на перспективы расширения транспортных перевозок по этим коридорам. С одной стороны, резко сократились перевозки в западном направлении, с другой – возросли перевозки в восточном и южном направлении.

Влияние санкционного давления и смены курса товарооборота спада на восток России потребовало развивать новые направления для торговли, такие как «Запад – Восток», и создавать дополнительные ответвления, связывающие Россию вспомогательными путями на новые рынки экспорта и импорта продукции. Потребность в расширении грузопотока по международным транспортным коридорам, проходящим по территории России и соединяющим ее с Индией, Ираном, Китаем и рядом других стран, вызвала в России и сопредельных странах стремление совершенствовать и расширять эти международные транспортные коридоры, встраиваться в новые проекты, например, «Экономический пояс Шелкового пути».

Планирование и проектирование новых транспортных маршрутов требует от государственных органов тщательного анализа потенциальных путей с учетом экономических, географических и политических факторов. Определить основные логистические узлы и связующие транспортные хабы, интегрирующие разные виды в транспорте (морской, железнодорожный, воздушный). Разработать и представить проектно-техническую документацию и провести анализ экономической обоснованности этих путей. Стоит отметить, что перспективным направлением на уровне с развитием восточного направления является Арктическое, так как оно будет способствовать полному контролю со стороны России, потому что большая часть маршрута проходит внутри российской границы. Это поможет снизить зависимость от сегодняшних маршрутов и укрепить безопасность грузов, оказать влияние на снижение времени и стоимости доставки, будет способствовать развитию инфраструктуры приграничных регионов и соседствующих государств. В итоге эта мера повлияет на улучшение экономической безопасности внешнеторговой деятельности.

В связи с быстроменяющимися политическими событиями и высоким уровнем санкционного давления необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу в сфере внешнеторговых отношений с другими странами для улучшения показателей данной отрасли. С целью улучшения законодательства Российской Федерации следует внести изменения в законодательную базу, которые будут направлены на создание новых льготных программ или на продление существующих для участников внешнеторговой деятельности; внесение изменений в таможенные процедуры и снижение таможенных тарифов на некоторые группы товаров. Эти изменения будут способствовать повышению доступности инструментов для осуществления внешней торговли. Намеченные действия по реализации данной меры в сфере совершенствования правового обеспечения повлияют на увеличение объема экспорта несырьевых товаров, на снижение издержек бизнеса, связанных с таможенными процедурами, и скорости внешнеторговых операций.

Таким образом, экономическая безопасность внешнеторговой деятельности – это неотъемлемая часть общей стратегии экономической безопасности страны, направленная на защиту экономических интересов отечественных производителей на глобальной арене.

Список источников

1. *Анисимова К.А.* Легализация параллельного импорта в России в условиях санкций 2022–2023 годов нормативная база, проблемы, с которыми сталкивается бизнес, и возможные последствия // Молодой ученый. 2023. № 39 (486). С. 40–43. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/486/106251/> (дата обращения: 03.07.2024).
2. Власти обсудили список новых национальных проектов, как изменится их конфигурация до 2030 года / РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/04/2024/662795e89a794793fe357d59?ysclid=lwhjk98iza148328818> (дата обращения: 03.07.2024).
3. Внешнеэкономическая деятельность: приоритетные направления. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/?ysclid=lywo15pck7789026859 (дата обращения: 12.07.2024).

4. Гагарина Г.Ю. Основы экономической безопасности: учебное пособие / под ред. Г.Ю. Гагариной. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2017. 196 с.
5. Гретченко А.И., Гретченко А.А. Технологическая безопасность России: современное состояние, угрозы и способы обеспечения // Экономическая безопасность. 2022. № 2. С. 547–570. URL: <http://doi: 10.18334/ecsec.5.2.114429> (дата обращения: 22.07.2024).
6. Гретченко А.И., Горохова И.В., Гретченко А.А. Обеспечение национальных интересов в информационной сфере России // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7, № 1. URL: <http://doi: 10.18334/ecsec.7.1.120245> (дата обращения: 22.07.2024).
7. Итоги визита Владимира Путина в Китай: Стратегическое партнерство и новые проекты. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/05/18/vladimir-putin-posetil-kitajskij-megapolis-s-russkimi-korniami.html?ysclid=lyy0bp1wx658156636> (дата обращения: 23.07.2024).
8. Как Евросоюз планирует отказываться от российских газа, нефти и угля / РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://rbc.ru/turbopages.org/rbc.ru/s/business/10/03/2022/6228745b9a79475abc907aca> (дата обращения: 06.07.2024).
9. Караваева И.В., Лев М.Ю. Приоритеты государственного регулирования экономической безопасности России в условиях новых глобальных вызовов // Экономическая безопасность. 2023. № 2. С. 453–466. URL: <http://doi: 10.18334/ecsec.6.2.117953> (дата обращения: 22.07.2024).
10. Как Евросоюз планирует отказываться от российских газа, нефти и угля / РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/10/03/2022/6228745b9a79475abc907aca> (дата обращения: 22.07.2024).
11. Орлова А. В. Эволюция понятия «Экономическая безопасность» // Экономика. Информатика. 2012. № 19-1 (138). С. 119.
12. Побирченко В.В., Шутаева Е.А. Внешняя торговля России высокотехнологичной продукцией: современное состояние и динамика основных показателей // Восточно-европейский научный журнал. 2021. № 3 (67). С. 49–54. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-rossii-vysokotekhnologichnoy-produktsiei-sovremennoe-sostoyanie-i-dinamika-osnovnyh-pokazateley> (дата обращения: 20.07.2024).
13. Послание Президента Федеральному Собранию. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 22.07.2024).
14. Постановление Правительства РФ от 18 мая 2022 г. N 895 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета кредитным организациям на возмещение недополученных доходов по кредитам, выданным на приобретение приоритетной для импорта продукции» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/404711153/?ysclid=lyy8q0vzib945880000> (дата обращения: 22.07.2024).
15. Приоритетные направления развития внешнеэкономической деятельности / Официальный сайт Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/ (дата обращения: 21.07.2024).
16. Российский несырьевой экспорт: текущее состояние и меры поддержки / Ростех. [Электронный ресурс]. URL: <https://rostec.ru/analytics/rossiyskiy-nesyrevoy-eksport-tekushchee-sostoyanie-i-mery-podderzhki/> (дата обращения: 03.07.2024).
17. Санкции против России: актуальная статистика / Интерфакс. [Электронный ресурс]. URL: <https://x-compliance.ru/statistics> (дата обращения: 22.07.2024).
18. Субботина Т.А. Роль внешнеторговой деятельности в обеспечении устойчивости экономической системы в условиях глобализации мировой экономики // Beneficium. 2018. № 1 (26). С. 65–67. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vneshnetorgovoy-deyatelnosti-v-obespechenii-ustoychivosti-ekonomicheskoy-sistemy-v-usloviyah-globalizatsii-mirovoy-ekonomiki>

ustoychivosti-ekonomicheskoy-sistemy-v-usloviyah-globalizatsii-mirovoy-ekonomiki (дата обращения: 22.07.2024).

19. Тимофеев И.Н. Политика санкций: однополярный или многополярный мир? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. № 3. С. 13. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-sanktsiy-odnopolyarnyy-ili-mnogopolyarnyy-mir> (дата обращения: 18.07.2024).
20. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» / Консультант-плюс. «Собрание законодательства РФ». 15.05.2017. № 20. ст. 2902. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.07.2024).
21. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 20.07.2024).
22. ФТС России: данные об экспорте-импорте России / Федеральная таможенная служба. [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/329649> (дата обращения: 22.07.2024).
23. Шмарихина Е.С. Интегральная оценка экономической безопасности Российской Федерации // Вестник НГУЭУ. 2021. № 1. С. 181–190.
24. Musagaliev A., Gretchenko A., Gagarina G., Gorokhova I., Gretchenko A. Sustainable development of human potential – is a strategic priority for ensuring national security of Country. E3S Web of Conf. 2024. Vol. 547. URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202454701004> (дата обращения: 22.07.2024).

References

1. Anisimova K.A. Legalizacija parallel'nogo importa v Rossii v usloviyah sankcij 2022–2023 godov: normativnaja baza, problemy, s kotorymi stalkivaetsja biznes, i vozmozhnye posledstviya [Legalization of parallel imports in Russia under the sanctions of 2022–2023: regulatory framework, problems faced by business, and possible consequences], *Molodoy uchenyj* [Young scientist], 2023, no. 39 (486), pp. 40–43. [Electronic resource]. Available at: <https://moluch.ru/archive/486/106251/> (accessed: 03.07.2024).
2. Vlasti obsudili spisok novyh nacional'nyh proektov, kak izmenitsja ih konfiguracija do 2030 goda [The authorities discussed the list of new national projects, how their configuration will change until 2030]. RBK. [Electronic resource]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/24/04/2024/662795e89a794793fe357d59?ysclid=l-whjk98iza148328818> (accessed: 03.07.2024).
3. Vneshneekonomicheskaja dejatel'nost': prioritetye napravlenija [Foreign economic activity: priority areas]. [Electronic resource]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/?ysclid=lywo15pck7789026859 (accessed: 12.07.2024).
4. Gagarina G.Ju. Osnovy jekonomicheskoy bezopasnosti: uchebnoe posobie [Fundamentals of economic security: Textbook], pod red. Gagarina G.Ju. Moscow: FGBOU VO «RJeU im. G.V. Plehanova», 2017. 196 p.
5. Gretchenko A.I., Gretchenko A.A. Tehnologicheskaja bezopasnost' Rossii: sovremennoe sostojanie, ugrozy i sposoby obespechenija [Technological safety of Russia: current state, threats and methods of ensuring], *Jekonomicheskaja bezopasnost'* [Economic safety], 2022, no. 2, pp. 547–570. Available at: <http://doi: 10.18334/ecsec.5.2.114429>.
6. Gretchenko A.I., Gorohova I.V., Gretchenko A.A. Obespechenie nacional'nyh interesov v informacionnoj sfere Rossii [Ensuring national interests in the information sphere of Russia], *Jekonomicheskaja bezopasnost'* [Economic security], 2024, vol. 7, no. 1. Available at: <http://doi: 10.18334/ecsec.7.1.120245> (accessed: 22.07.2024).

7. Itogi vizita Vladimira Putina v Kitaj: Strategicheskoe partnerstvo i novye proekty [Results of Vladimir Putin's visit to China: Strategic partnership and new projects]. [Electronic resource]. Available at: <https://rg.ru/2024/05/18/vladimir-putin-posetil-kitajskij-megapolis-s-russkimi-korniami.html?ysclid=lyy0bp1wx658156636> (accessed: 23.07.2024).
8. Kak Evrosojuz planiruet otkazyvat'sja ot rossijskih gaza, nefti i uglja [How the European Union plans to abandon Russian gas, oil and coal]. RBK. [Electronic resource]. Available at: <https://rbc.ru/turbopages.org/rbc.ru/s/business/10/03/2022/6228745b9a79475abc907aca> (accessed: 06.07.2024).
9. Karavaeva I.V., Lev M.Ju. Prioritety gosudarstvennogo regulirovanija jekonomicheskoy bezopasnosti Rossii v uslovijah novyh global'nyh vyzovov [Priorities of state regulation of economic security of Russia in the context of new global challenges], *Jekonomicheskaja bezopasnost'* [Economic security], 2023, no. 2, pp. 453–466. Available at: <http://doi: 10.18334/ecsec.6.2.117953> (accessed: 22.07.2024).
10. Kak Evrosojuz planiruet otkazyvat'sja ot rossijskih gaza, nefti i uglja [How the European Union plans to abandon Russian gas, oil and coal]. RBK. [Electronic resource]. Available at: <https://www.rbc.ru/business/10/03/2022/6228745b9a79475abc907aca> (accessed: 22.07.2024).
11. Orlova A.V. Jevoljucija ponjatija «Jekonomicheskaja bezopasnost'» [Evolution of the concept of “Economic security”], *Jekonomika. Informatika* [Economics. Computer science], 2012, no. 19-1 (138), pp. 119.
12. Pobirchenko V.V., Shutaeva E.A. Vneshnjaja trgovlja Rossii vysokotekhnologichnoj produkcij: sovremennoe sostojanie i dinamika osnovnyh pokazatelej [Russia's foreign trade in high-tech products: current state and dynamics of key indicators], *Vostochnoevropejskij nauchnyj zhurnal* [Eastern European Scientific Journal], 2021, no. 3 (67), pp. 49–54. [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-rossii-vysokotekhnologichnoy-produktsiej-sovremennoe-sostojanie-i-dinamika-osnovnyh-pokazatelej> (accessed: 20.07.2024).
13. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju [Address of the President to the Federal Assembly]. [Electronic resource]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (accessed: 22.07.2024).
14. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 18 maja 2022 g. N 895 «Ob utverzhdenii Pravil predostavlenija subsidij iz federal'nogo bjudzhetu kreditnym organizacijam na vozmeshchenie nedopoluchennyh dohodov po kreditam, vydannym na priobretenie prioritetnoj dlja importa produkcii» (s izmenenijami i dopolnenijami) [Decree of the Government of the Russian Federation of May 18, 2022 N 895 “On approval of the Rules for the provision of subsidies from the federal budget to credit institutions to compensate for lost income on loans issued for the purchase of priority products for imports” (with amendments and additions)]. [Electronic resource]. Available at: <https://base.garant.ru/404711153/?ysclid=lyy8q0vzib945880000> (accessed: 22.07.2024).
15. Prioritetnye napravlenija razvitija vneshnejekonomicheskoy dejatel'nosti [Priority directions for the development of foreign economic activity]. Oficial'nyj sajt Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii. [Electronic resource]. Available at: https://economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/ (accessed: 21.07.2024).
16. Rossijskij nesyr'evoj jeksport: tekushhee sostojanie i mery podderzhki [Russian non-resource exports: current status and support measures]. Rosteh. [Electronic resource]. Available at: <https://rostec.ru/analytics/rossiyskiy-nesyrevoj-eksport-tekushchee-sostojanie-i-mery-podderzhki/> (accessed: 03.07.2024).
17. Sankcii protiv Rossii: aktual'naja statistika [Sanctions against Russia: current statistics]. Interfaks. [Electronic resource]. Available at: <https://x-compliance.ru/statistics> (accessed: 22.07.2024).

18. Subbotina T.A. Rol' vneshnetorgovoy dejatel'nosti v obespechenii ustojchivosti jekonomicheskoy sistemy v usloviyah globalizatsii mirovoy jekonomiki [The role of foreign trade activity in ensuring the sustainability of the economic system in the context of globalization of the world economy], *Beneficium [Beneficium]*, 2018, no. 1 (26), pp. 65–67. [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vneshnetorgovoy-deyatelnosti-v-obespechenii-ustoychivosti-ekonomicheskoy-sistemy-v-usloviyah-globalizatsii-mirovoy-ekonomiki> (accessed: 22.07.2024).
19. Timofeev I.N. Politika sankcij: odnopoljarnyj ili mnogopoljarnyj mir? [Sanctions policy: unipolar or multipolar world?], *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaja jekonomika [Bulletin of international organizations: education, science, new economy]*, 2019, no. 3, pp. 13. [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-sanktsiy-odnopoljarnyy-ili-mnogopoljarnyy-mir> (accessed: 18.07.2024).
20. Ukaz Prezidenta RF ot 13 maja 2017 g. № 208 «O Strategii jekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» [Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 “On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030”]. Konsul'tant-pljus. «Sobranie zakonodatel'stva RF». 15.05.2017. № 20. st. 2902. [Electronic resource]. Available at: <http://www.pravo.gov.ru>. (accessed: 22.07.2024).
21. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2024 N 309 «O nacional'nyh celjah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda» [Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024 N 309 “On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030 and for the future until 2036”]. [Electronic resource]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (accessed: 20.07.2024).
22. FTS Rossii: dannye ob jeksporte-importe Rossii [Federal Customs Service of Russia: data on exports and imports of Russia]. Federal'naja tamozhennaja sluzhba. [Electronic resource]. Available at: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/329649> (accessed: 22.07.2024).
23. Shmarihina E.S. Integral'naja ocenka jekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii [Integral assessment of the economic security of the Russian Federation], *Vestnik NGUJeU [Vestnik NSUEM]*, 2021, no. 1, pp. 181–190.
24. Musagaliev A., Gretchenko A., Gagarina G., Gorokhova I., Gretchenko A. Sustainable development of human potential – is a strategic priority for ensuring national security of Country. *E3S Web of Conf.* 2024, vol. 547. Available at: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202454701004> (accessed: 22.07.2024).

Сведения об авторах:

А.И. Грегченко – доктор экономических наук, профессор, кафедра национальной и региональной экономики, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; кафедра психологии и развитие человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

А.А. Грегченко – кандидат экономических наук, доцент, базовая кафедра управления инновационной и промышленной политикой, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация.

Information about the authors:

A.I. Gretchenko – Doctor of Economics, Professor, Department of National and Regional Economics, Plekhanov Russian University of Economics; Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

A.A. Gretchenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Basic Department of Innovation and Industrial Policy Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interest.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>28.07.2024</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>28.07.2024</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>20.09.2024</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>20.09.2024</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>28.09.2024</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>28.09.2024</i>

Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 188–197
Vestnik NSUEM. 2024. No. 4. P. 188–197

Научная статья
УДК 332.145+330.341
DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-188-197

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКУЮ ОТРАСЛЬ РОССИИ

Чебан Тимофей Александрович¹, Дигилина Ольга Борисовна²

¹ *Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России*

² *Российский университет дружбы народов*

¹ timcheban@yahoo.com

² o.b.digilina@mail.ru

Аннотация. Транспортно-логистическая отрасль играет ключевую роль в национальной экономике России, обеспечивая перемещение сырья, материалов и товаров. По этой причине состояние данного сектора, особенно в условиях санкционного давления, напрямую влияет на экономический рост и благосостояние России. Автор обращает внимание на то, что, поскольку традиционные торговые потоки с государствами Запада значительно уменьшились, отечественная логистика столкнулась с серьезными ограничениями. Соответственно, актуальность тематики связана с необходимостью поиска новых маршрутов и рынков сбыта для российских экспортеров. Для проведения исследования использовались разнообразные общенаучные и специальные методы, такие как индукция, дедукция, анализ, синтез, классификация, компаративный анализ, описательный, сравнительный, логический, структурно-функциональный анализ. В ходе работы автор статьи опирался на достоверные открытые источники – официальные сайты Федеральной таможенной службы (ФТС) России и Федеральной службы государственной статистики (Росстат), а также работы отечественных авторов, посвященные схожей проблематике. В результате проведенного исследования выявлено, что ужесточение санкций в 2022 г. повлияло на экономику России двояко. С одной стороны, санкционное давление вызвало разрушительные последствия, к примеру, повышение транспортных расходов и нарушение логистических и производственных цепочек. С другой стороны, изменения заставили российских логистов активно искать новые возможности.

Ключевые слова: санкции, транспортно-логистический рынок, логистические маршруты, международные транспортные коридоры, внешнеэкономические связи, портовая инфраструктура

Для цитирования: Чебан Т.А., Дигилина О.Б. Влияние санкций на транспортно-логистическую отрасль России // Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 188–197. DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-188-197.

© Чебан Т.А., Дигилина О.Б., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Original article

THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE TRANSPORT AND LOGISTICS INDUSTRY IN RUSSIA

Cheban Timofey A.¹, Digilina Olga B.²¹ *Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia*² *Peoples' Friendship University of Russia*¹ timcheban@yahoo.com² digilina_ob@pfur.ru

Abstract. The transport and logistics industry plays a key role in the national economy of Russia, ensuring the movement of raw materials, supplies and goods. For this reason, the state of this sector, especially in the context of sanctions pressure, directly affects Russia's economic growth and well-being. The author draws attention to the fact that, since traditional trade flows with Western countries have significantly decreased, domestic logistics has faced serious restrictions. Accordingly, the relevance of the topic is related to the need to find new routes and markets for Russian exporters. Various general scientific and special methods were used to conduct research, such as induction, deduction, analysis, synthesis, classification, comparative analysis, descriptive analysis, comparative analysis, logical analysis, structural and functional analysis. In the course of his work, the author of the article relied on reliable open sources, such as the official websites of the Federal Customs Service (FCS) of Russia and the Federal State Statistics Service (Rosstat), as well as works by domestic authors devoted to similar issues. As a result of the analysis, it was revealed that the tightening of sanctions in 2022 affected the Russian economy in two ways. On the one hand, the pressure on sanctions has caused devastating consequences, such as increased transportation costs and disruption of logistics and production chains. On the other hand, the changes have forced Russian logisticians to actively look for new opportunities.

Keywords: sanctions, transport and logistics market, logistics routes, international transport corridors, foreign economic relations, port infrastructure

For citation: Cheban T.A., Digilina O.B. The impact of sanctions on the transport and logistics industry in Russia. *Vestnik NSUEM*. 2024; (4): 188–197. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-188-197.

Введение

Транспортно-логистическая отрасль является неотъемлемой частью национальной экономики России, представляя собой эту «артерию», по которой сырье, материалы и товары попадают на место производства конечной продукции или ее потребления. Поэтому состояние данного сектора всегда оказывает прямое влияние на экономический рост и благосостояние в стране, а также на возможности внешнеторговых отношений с государствами-партнерами.

В результате введения нескольких пакетов антироссийских санкций 45 странами мира в ответ на начало специальной военной операции (СВО) традиционные экспортно-импортные потоки с государствами коллективного Запада существенно снизились. Острота сложившейся ситуации осо-

бенно остро ощущается в связи с тем, что торговля с Евросоюзом в течение продолжительного периода была для России ключевым направлением, на который приходилось 35–40 % внешней торговли [11].

Количество санкций, введенных государствами к концу февраля 2024 г., достигло отметки в 14 022, что представляет собой своеобразный антирекорд (для сравнения – против КНДР введено 2133 санкций, против Сирии – 2643, против Ирана – 4268) [12]. Одним из последствий стала фактическая парализация европейского направления транспортной логистики России, включая осуществление наземных и морских грузоперевозок. Как пишут авторы работы [8], отечественная логистика столкнулась с беспрецедентными ограничениями, которым не противостояла еще ни одна страна мира.

Проблематика настоящей статьи связана с тем, что действие санкций, как оказалось, имеет двусторонние последствия для России. С одной стороны, влияние введенных ограничений носит разрушительный характер: в результате роста транспортных расходов происходит рост цен на сырье и товары, нарушаются устоявшиеся логистические и производственные цепочки, падают объемы международной торговли. О.Д. Покровская обращает внимание и на рост транспортных тарифов, закрытие большинства маршрутов на западном направлении, что может привести к кардинальной трансформации как внутреннего, так и международного рынка [6].

С другой стороны, действительно, за прошедшие два года с начала СВО наблюдается заметное реформирование системы грузоперевозок в России. Именно в результате введения санкций перед страной встал вопрос об ускорении формирования новых маршрутов поставок, а перед реальным сектором экономики – поиск новых поставщиков и оптимизация бизнес-процессов. Другими словами, поиск новых возможностей стал катализатором для российской транспортной логистики в деле обновления направлений торговли и перевозок, построения иных логистических схем. Соответственно, актуальной задачей на текущий момент становится обзор возникших проблем и возможных выходов из сложившейся ситуации.

Материалы и методы

Для проведения исследования использовались разнообразные общенаучные и специальные методы, такие как индукция, дедукция, анализ, синтез, классификация, компаративный анализ, описательный, сравнительный, логический, структурно-функциональный анализ.

Изучались официальные сайты Федеральной таможенной службы (ФТС) России и Федеральной службы государственной статистики (Росстат), а также рассматривались работы отечественных авторов, посвященные схожей проблематике.

В трудах российских экономистов отмечается роль логистики в преодолении санкционного давления [4, 5], развитие новых логистических транспортных систем в условиях санкций [2, 6].

Особое внимание уделяется введенным санкциям, ставшим фактором поиска новых направлений торговли и перевозок для российской транспортной логистики [1, 8].

Результаты

Ключевой проблемой российской транспортной логистики после 2022 г. стала именно «деформация» [2] европейского направления поставок, произошедшая вследствие запрета на ввоз на территорию Евросоюза определенных товаров, въезд личного и коммерческого автотранспорта и отказа многих международных логистических операторов (Maersk, DB Schenker, Narag-Lloyd, FedEx, CMA, CGM и др.) от работы на российском рынке. Поскольку теперь логистические операторы вынуждены передавать грузы своим европейским партнерам на границе с ЕС, возрастает срок и стоимость их доставки. Разумеется, возросшие транспортные издержки вынуждают российских экспортеров переориентировать свои продажи на новые рынки.

Неудивительно, что параллельно с укреплением политических и внешнеэкономических связей с государствами Азии российская транспортная логистика стала более активно развивать восточные и южные маршруты. Хотя географические условия, в которых существует Россия (в частности, развитые центральные регионы и усложненная логистика в Сибири и на Дальнем Востоке), предполагают более активный товарооборот с государствами Европы, в условиях санкционного давления компании (при поддержке государства) все больше осознают, что рынки Индии и Китая являются не менее динамичными. Как пишет В.В. Савалей, восстановление экономики России после шока 2022 г. происходит во многом благодаря оперативной перестройке транспортных маршрутов на Юг и Восток [9].

Железнодорожные транспортировки тоже постепенно переориентировались на Восточный перегон крупнейшего российского перевозчика ОАО «РЖД». Тем не менее полномасштабная переориентация на восточное направление требует существенных затрат и усилий, планомерного сотрудничества между государством, логистическими компаниями, экспортерами и импортерами.

Портовые мощности Дальнего Востока оказались не готовы с возросшему наплыву грузов, что потребовало максимально оперативной ликвидации «узких мест», развития как сухопутных пограничных переходов, так и портовой логистики [7]. Еще одну проблему выделили авторы [5], по мнению которых с трудностями столкнулась не только российская сторона, но и восточные партнеры ввиду недостаточного развития логистической инфраструктуры в сравнении с европейской. Для восстановления бесперебойного внешнеторгового оборота российские власти запустили программу поддержки системообразующих транспортных предприятий и ускорили работы по строительству новых транспортных объектов на Дальнем Востоке – автомагистраль «Западная Европа – Западный Китай» и железнодорожный мост через р. Амур.

Кроме того, активно модернизируется инфраструктура и строятся новые мощности и специализированные перегрузочные комплексы в дальневосточных портах Владивосток и Ванино. По данным информационного агентства ТАСС [10], к 2030 г. планируется довести мощность морских портов Приморского края до 300 млн т в год. В то же время трансформация

железнодорожных маршрутов на Дальнем Востоке пока отстает, несмотря на то что на этот вид транспорта приходится до 60 % грузопотоков. К концу 2024 г. планируется нарастить пропускную способность дальневосточных железных дорог до 180 млн т по сравнению со 158 млн т в 2022 г. [5]. Поскольку такое усиление все еще представляется недостаточным, увеличение провозной мощности Восточного полигона ОАО «РЖД», модернизация припортовых станций и пограничных переходов остаются ключевыми задачами развития российской транспортной логистики после ужесточения санкций.

Следствием ужесточения санкций против России стало развитие не только восточного, но и южного направления логистических маршрутов, ключевой порт которого г. Новороссийск. Наряду с портами Туапсе, Тамань и Ейск в Краснодарском крае он является частью так называемого «турецкого маршрута», через него доставляются грузы в Турцию, а затем и в третьи страны. Как считают В.А. Аватков и А.И. Сбитнева, после событий 2022 г. Турция стала главной транзитной страной для доставки российских товаров в Европу, заменив собой порты Балтийского бассейна [1]. При этом логистические маршруты, включающие в себя Турцию, осуществляются не только по морю, но и в сухопутном режиме через Армению, Грузию и Азербайджан.

Как пишет А.Ю. Вискова, МТК «Север – Юг» имеет существенные преимущества по сравнению с другими маршрутами: время доставки груза из России в Индию сокращается до 25 дней по сравнению с 40 днями, если воспользоваться маршрутом через Суэцкий канал, Босфор и Дарданеллы [3]. Значительное улучшение логистической инфраструктуры способствует развитию внешнеторговых связей России и Индии, достигших отличных результатов в 2022–2023 гг. Согласно данным Федеральной таможенной службы (ФТС) России, по итогам 2022 г. товарооборот России и Индии вырос в 2,4 раза [13] (статистические данные за 2023 г. пока недоступны). В рамках МТК «Север – Юг» Индия поставляет в Россию фармацевтическую, табачную продукцию, минеральные удобрения, чай и одежду, а Россия – энергетические товары и вооружение.

Тем не менее рост грузопотоков по МТК «Север – Юг» сдерживает недостаточная пропускная способность логистической инфраструктуры и в России, и в странах-партнерах. Однако поскольку востребованность данного направления продолжает расти, действующие портовые терминалы и железнодорожные станции также нуждаются в постоянной модернизации, которая успешно осуществляется заинтересованными странами.

Хотя соглашение о создании МТК «Север – Юг» было подписано Россией, Индией, Ираном и Оманом еще в 2000 г., в первые годы проект не оправдал ожидания и не добился значительного успеха во многом из-за количества государственных границ, пересекаемых товарными потоками. На современном этапе рассматриваемый маршрут может стать «спасательным кругом» [5] для транспортно-логистической отрасли России, а в долгосрочной перспективе даже поменять мировую логистическую систему. Уже сейчас МТК «Север – Юг» используется для перевозки важнейших товарных групп: из Кузбасса в ОАЭ поставляется коксующийся уголь,

из Магнитогорска – черные металлы в Туркменистан и Иран, из Казахстана – зерновые товары в страны Персидского залива. Таким образом, южное направление грузопотоков позволяет России компенсировать влияние санкций.

Наконец, северное направление транспортной логистики России по итогам 2022 г. утратило былую актуальность, поскольку многие поставки в страны Прибалтики и другие государства ЕС были приостановлены. Несмотря на то, что в первой половине 2022 г. Большой порт Санкт-Петербург столкнулся с существенным сокращением контейнерного потока, потеряв около 50 % объема перевозок [6], во второй половине года ситуация начала постепенно стабилизироваться. На рынке появились новые игроки, готовые заниматься доставкой грузов из Санкт-Петербурга в страны Ближнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона, что свидетельствует о постепенном восстановлении логистических цепочек. Особого внимания заслуживает тот факт, что в последнее время активизировались дискуссии относительно развития альтернативного маршрута, пролегающего через север России, а именно Северный морской путь. Данная транспортная артерия позволяет сократить время доставки грузов вдвое по сравнению с традиционным маршрутом через Суэцкий канал, что открывает новые перспективы для оптимизации логистики и снижения издержек.

Следует отметить, что хотя идея использования Северного морского пути не нова, в настоящее время на повестке дня стоит проект создания Большого Северного морского пути, который свяжет Санкт-Петербург и Владивосток. Реализация столь масштабного замысла, безусловно, требует значительных инвестиций в развитие инфраструктуры, строительство ледоколов и судов ледового класса, способных обеспечить бесперебойную навигацию в сложных арктических условиях.

Согласно планам российского правительства, к 2035 г. объем грузов, перевозимых по Северному морскому пути, должен достичь 238 млн т, что представляет собой впечатляющий рост по сравнению с 46,8 млн т в 2022 г. Для этого потребуются консолидация усилий государства и бизнеса, а также применение передовых технологий и инновационных решений в области арктического судоходства. Так, для достижения этой цели планируется организовать разработку полезных ископаемых, расширить ледокольный флот, завершить строительство дороги «Белкомур», которая должна стать ключевым звеном транспортной системы Русского. Большая роль в проекте отводится портам Анадырь, Певек и Providения, уже спускаются на воду современные ледоколы. Однако именно северное направление российской транспортной логистики находится лишь на начальном этапе трансформации, уступая восточному и южному.

Обсуждение

Беспрецедентное ужесточение антироссийских санкций в ответ на начало СВО привело к тому, что традиционный товарооборот с государствами Западной Европы значительно сократился. Санкции оказали двойное воздействие на Россию: повышение транспортных расходов и нарушение

устоявшихся логистических и производственных цепочек; вынужденные изменения подтолкнули российских логистов к активному поиску новых возможностей.

Укрепляя политические связи с государствами Азии, российская транспортная логистика стала быстро осваивать восточные и южные маршруты. Возрождение экономики России после кризиса 2022 г. в значительной степени обусловлено незамедлительным преобразованием транспортных путей на Восток и Юг. Поскольку в Приморье существуют транспортные связи с Корейским полуостровом, Китаем и другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона, порты этого субъекта федерации становятся наиболее востребованными. Но трансформация железнодорожных маршрутов на Дальнем Востоке пока протекает довольно умеренно.

Кроме восточного прогрессирует и южное направление грузоперевозок. После событий 2022 г. Турция стала основной транзитной страной для доставки российских товаров в Европу. Северное направление транспортной логистики России потеряло прежнюю значимость из-за приостановки многих поставок в государства ЕС. По мере того как ситуация стала постепенно улучшаться, началось активное обсуждение организации альтернативного маршрута через северные морские порты России по Большому Северному морскому пути. Для реализации такого крупномасштабного проекта необходимо строительство дополнительной инфраструктуры и пополнение ледокольного флота. Несмотря на это северный сегмент российской транспортной логистики находится только на начальном этапе посткризисной трансформации и уступает восточному и южному направлениям.

Заключение

Ужесточение санкций в 2022 г. повлияло на экономику России двояко. С одной стороны, санкционное давление вызвало разрушительные последствия, такие как повышение транспортных расходов и нарушение логистических и производственных цепочек. С другой стороны, изменения заставили российских логистов активно искать новые возможности.

Параллельно с укреплением политических связей с государствами Азии российская транспортная логистика стала активно развивать восточные и южные маршруты. Восстановление экономики России после кризиса 2022 г. во многом зависит от оперативной перестройки транспортных путей на Восток и Юг. Однако изменения в железнодорожных маршрутах на Дальнем Востоке происходят медленно.

При этом развивается не только восточное, но и южное направление грузоперевозок. В этой связи наибольшей важностью обладает международный транспортный коридор «Север – Юг». Тем не менее рост грузопотока по данному коридору ограничен недостаточной пропускной способностью логистической инфраструктуры. В долгосрочной перспективе МТК «Север – Юг» может стать ключевым для развития транспортно-логистической отрасли России и даже изменить мировую логистическую систему.

Северное направление транспортной логистики России потеряло свою прежнюю значимость из-за приостановки поставок в ЕС. По мере улучшения ситуации происходит организация альтернативного маршрута через северные морские порты России. Но для реализации этого проекта необходимо строительство инфраструктуры и пополнение ледокольного флота. Таким образом, северный сегмент российской транспортной логистики только начинает проходить посткризисную трансформацию и уступает восточным и южным направлениям.

Список источников

1. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Коридоры турецкого влияния: евроазиатский путь Анкары // *Геоэкономика энергетики*. 2022. № 3. С. 6–20.
2. Альбеков А.У., Пархоменко Т.В. Управление цепями поставок в условиях международной экономической интолерантности // *Вестник РГЭУ РИНХ*. 2022. № 2 (78). С. 12–15.
3. Вискова А.Ю. Международный транспортный коридор «Север – Юг» // *Молодой исследователь Дона*. 2019. № 3 (18). С. 19–23.
4. Гузельбаева Г.Т., Матвеева Е.С., Поменова А.И., Сафина Р.С. Роль логистики в развитии экономики России в условиях внешних ограничений // *Экономический журнал*. Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 8А. С. 54–67.
5. Куренков П.В., Волов В.Т., Герасимова Е.А., Казеев Р.Д., Туркменов И.О. Российская логистика под санкциями и антисанкционная логистика // *Социально-экономический и гуманитарный журнал*. 2023. № 3. С. 117–126.
6. Покровская О.Д. Логистические транспортные системы России в условиях новых санкций // *БРНИ*. 2022. № 1. С. 80–94.
7. Покровская О.Д. Развитие логистической транспортной системы России в условиях санкций // *БРНИ*. 2023. № 3. С. 58–72.
8. Покровская О.Д., Воробьев А.А., Мигров А.А., Шевердова М.В., Ульяницкая В.И., Власенский А.А. Альтернативная логистика Российской Федерации в условиях западных санкций // *IJAS*. 2022. № 4. С. 111–134.
9. Савалей В.В. Транспортно-логистический комплекс России на начальном этапе санкционных ограничений // *Территория новых возможностей*. 2022. № 4. С. 7–22.
10. В 2022 году на Восточном полигоне планируется перевезти около 158 млн тонн // Российское государственное федеральное информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14983147?ysclid=lim45t5syl249183937> (дата обращения: 21.04.2024).
11. О внешней торговле в 2020 году // Росстат. 2021 URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/32.htm (дата обращения: 20.04.2024).
12. Петербургский порт из-за санкций потерял половину грузов // РБК, 26.05.2022. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/29/05/2022/628f821e9a7947c6e86fe41e?from=copy (дата обращения: 20.04.2024).
13. Товарооборот России и Индии увеличился в 2,4 раза в 2022 году // ТАСС, 26.01.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16894469> (дата обращения: 21.04.2024).

References

1. Avatkov V.A., Sbitneva A.I. Koridory tureckogo vliyaniya: evroaziatskij put' Ankary [Corridors of Turkish influence: Ankara's Eurasian path], *Geoeconomika energetiki* [Geoeconomics of energy], 2022, no. 3, pp. 6–20.

2. Al'bekov A.U., Parhomenko T.V. Upravlenie cepyami postavok v usloviyah mezhdunarodnoj ekonomicheskoy intolerantnosti [Supply chain management in the context of international economic intolerance], *Vestnik RGEU RINH* [Bulletin of the RSUE RINH], 2022, no. 2 (78), pp. 12–15.
3. Viskova A.Yu. Mezhdunarodnyj transportnyj koridor «Sever – Yug» [International transport corridor “North – South”], *Molodoj issledovatel' Dona* [Young researcher of the Don], 2019, no. 3 (18), pp. 19–23.
4. Guzel'baeva G.T., Matveeva E.S., Pomenova A.I., Safina R.S. Rol' logistiki v razvitii ekonomiki Rossii v usloviyah vneshnih ogranichenij [The role of logistics in the development of the Russian economy in the context of external restrictions], *Ekonomicheskij zhurnal. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economic journal. Economy: yesterday, today, tomorrow], 2022, vol. 12, no. 8A, pp. 54–67.
5. Kurenkov P.V., Volov V.T., Gerasimova E.A., Kazeev R.D., Turkmenov I.O. Rossijskaya logistika pod sankciyami i antisankcionnaya logistika [Russian logistics under sanctions and anti-sanctions logistics], *Social'no-ekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal* [Socio-economic and humanitarian journal], 2023, no. 3, pp. 117–126.
6. Pokrovskaya O.D. Logisticheskie transportnye sistemy Rossii v usloviyah novyh sankcij [Logistics transport systems of Russia under new sanctions], *BRNI* [BRNI], 2022, no. 1, pp. 80–94.
7. Pokrovskaya O.D. Razvitie logisticheskoy transportnoj sistemy Rossii v usloviyah sankcij [Development of the logistics transport system of Russia under sanctions], *BRNI* [BRNI], 2023, no. 3, pp. 58–72.
8. Pokrovskaya O.D., Vorob'ev A.A., Migrov A.A., Sheverdova M.V., Ul'yanickaya V.I., Vlasenskij A.A. Al'ternativnaya logistika Rossijskoj Federacii v usloviyah zapadnyh sankcij [Alternative logistics of the Russian Federation in the context of Western sanctions], *IJAS* [IJAS], 2022, no. 4, pp. 111–134.
9. Savalej V.V. Transportno-logisticheskij kompleks Rossii na nachal'nom etape sankcionnyh ogranichenij [Transport and logistics complex of Russia at the initial stage of sanctions restrictions], *Territoriya novyh vozmozhnostej* [Territory of new opportunities], 2022, no. 4, pp. 7–22.
10. V 2022 godu na Vostochnom poligone planiruetsya perevezti okolo 158 mln tonn [In 2022, it is planned to transport about 158 million tons on the Eastern polygon]. Rossijskoe gosudarstvennoe federal'noe informacionnoe agentstvo TASS. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/14983147?ysclid=lim45t5syl249183937> (accessed: 21.04.2024).
11. O vneshnej torgovle v 2020 godu [On foreign trade in 2020]. Rosstat. 2021. Available at: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/32.htm (accessed: 20.04.2024).
12. Peterburgskij port iz-za sankcij poteryal polovinuгрузов [St. Petersburg port lost half of its cargo due to sanctions], RBK, 26.05.2022. Available at: https://www.rbc.ru/spb_sz/29/05/2022/628f821e9a7947c6e86fe41e?from=copy (accessed: 20.04.2024).
13. Tovaroorobot Rossii i Indii uvelichilsya v 2,4 raza v 2022 godu [Russia-India trade turnover increased 2.4 times in 2022]. TASS, 26.01.2023. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/16894469> (accessed: 21.04.2024).

Сведения об авторах:

Т.А. Чебан – аспирант, кафедра экономической политики и государственно-частного партнерства, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Москва, Российская Федерация.

О.Б. Дигилина – доктор экономических наук, профессор, кафедра политической экономики, Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация.

Information about the authors:

T.A. Cheban – Postgraduate student, Department of Economic Policy and Public-Private Partnership, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation.

O.B. Digilina – Doctor of Economics, Professor, Department of Political Economy, Peoples’ Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interest.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>05.08.2024</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>05.08.2024</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>20.08.2024</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>20.08.2024</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>28.09.2024</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>28.09.2024</i>

Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 198–216
Vestnik NSUEM. 2024. No. 4. P. 198–216

Научная статья
УДК: 311.313
DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-198-216

**РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ
И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: АНАЛИЗ
ДИНАМИКИ И ВЛИЯНИЯ НА ЭКОНОМИКУ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Юшина Кристина Станиславовна

*Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
ООО «Апэрбот»
vritmekris@gmail.com*

Аннотация. В условиях быстрого технологического прогресса и цифровой трансформации мировой экономики вопрос влияния цифровой экономики на региональное развитие становится все более актуальным. Российские регионы не остаются в стороне от этого глобального процесса. Данная статья посвящена анализу влияния цифровой трансформации на экономику российских регионов. Исследование рассматривает изменения, происходящие в экономике под воздействием цифровых технологий, выявляет особенности развития бизнеса, государства и общества. Полученные результаты помогут лучше понять динамику изменений в российских регионах и разработать стратегии развития для достижения устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: цифровая трансформация, региональное развитие, цифровая экономика, территориальная неравномерность, мультипликатор, портфельный анализ

Для цитирования: Юшина К.С. Региональное развитие и цифровая трансформация: анализ динамики и влияния на экономику субъектов Российской Федерации // Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 198–216. DOI: 10.34020/2073-6495-2024 4-198-216.

Original article

**REGIONAL DEVELOPMENT
AND DIGITAL TRANSFORMATION: ANALYSIS
OF DYNAMICS AND IMPACT ON REGIONAL ECONOMY**

Yushina Kristina S.

*Novosibirsk State University of Economics and Management
LLC «Aprbot»
vritmekris@gmail.com*

Abstract. In the context of rapid technological progress and digital transformation of the global economy, the issue of the impact of the digital economy on regional development is becoming increasingly relevant. Russian regions do not remain aloof from this global

© Юшина К.С., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

process. This article is devoted to the analysis of the impact of digital transformation on the economy of Russian regions. The study examines the changes occurring in the economy under the influence of digital technologies, identifies the features of the development of business, government and society. The results obtained will help to better understand the dynamics of changes in Russian regions and develop development strategies to achieve sustainable economic growth.

Keywords: digital transformation, regional development, digital economy, territorial unevenness, multiplier, portfolio analysis

For citation: Yushina K.S. Regional development and digital transformation: analysis of dynamics and impact on regional economy. Vestnik NSUEM. 2024; (4): 198–216. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-198-216.

Постановка задачи

В современном мире цифровая трансформация становится все более значимым фактором в развитии регионов. Благодаря быстрому развитию технологий и цифровых инноваций, возникают новые возможности для улучшения экономического, социального и культурного развития регионов. Актуальность темы цифровой трансформации для регионального развития подчеркивается не только потенциалом увеличения эффективности процессов, но и необходимостью адаптации к изменяющимся рыночным условиям и конкурентным вызовам.

Целью исследования является разработка методики оценки цифровой трансформации экономики на региональном уровне.

Достижению данной цели способствует решение следующих задач:

1. Анализ скорости развития цифровой трансформации видов экономической деятельности на региональном уровне;
2. Исследование территориальной неравномерности цифровой трансформации экономики по укрупненным секторам экономики (государство, бизнес, домашние хозяйства);
3. Оценка вклада цифровой экономики в результат экономической деятельности региона;
4. Определение места региона в цифровом пространстве страны.

Ключевая проблема, с которой пришлось столкнуться в процессе данного исследования – отсутствие унифицированной системы показателей на уровне страны и регионов, в разрезе бизнеса, домашних хозяйств и государственного управления. Это связано с особенностью объекта исследования: во-первых, цифровая трансформация экономики характеризуется быстрыми темпами изменений и инноваций; во-вторых, цифровая трансформация экономики характеризуется большим объемом данных, которые значительно усложняют их сбор, анализ и интерпретацию результатов; в-третьих, быстрое развитие новых технологий и бизнес-моделей также усложняет задачу определения единого набора показателей для измерения цифровой трансформации; в-четвертых, различные сферы деятельности и сектора экономики используют различные технологии, модели взаимодействия, что создает проблему для унификации показателей, характеризующих цифровую трансформацию этих сегментов общества.

Информационная база

При формировании системы показателей и исходного массива данных использовался следующий информационный массив:

- для оценки скорости развития цифровой трансформации – валовая добавленная стоимость по 85 субъектам Российской Федерации за 2016–2021 гг.;
- для типологии регионов и расчета интегральных показателей – данные региональной статистики Росстата по 85 субъектам за 2021 г., 29 показателей, отражающих «Бизнес», 11 показателей – «Домашние хозяйства», 7 показателей – «Государство»;
- для расчета мультипликатора цифровой экономики данные региональной статистики Росстата по 85 субъектам за 2021 г.

Методика и инструменты

Методический подход к комплексному статистическому анализу цифровой трансформации включает следующие этапы: формирование информационной базы и исходных массивов; динамический анализ потенциала территорий страны и отраслей экономики к формированию цифровой экономики; оценку и анализ результатов цифровой трансформации, ее вклад в экономическое развитие страны; формирование рекомендаций для принятия управленческих решений.

На уровне регионов проведен анализ цифровой трансформации экономики, а именно:

Анализ динамики. Анализ этого направления позволяет установить тенденции развития изучаемого процесса в разрезе регионов, сделать прогноз на ближайшие годы, выполнить типологию регионов по скорости цифровой трансформации, оценить неравномерность развития, выделить регионы аутсайдеры. Анализ проводится на основе статистических методов анализа временных рядов, экстраполяции, методики оценки скорости развития процесса.

Типология территориального и отраслевого развития цифровой трансформации. В рамках исследования этого направления возможно выполнение типологии (как на совокупности исходных данных, так и на основе интегрального показателя) регионов и отраслей по степени и уровню и неравномерности развития цифровой трансформации, по ее вкладу в результаты экономической деятельности региона и конечный продукт отрасли. В качестве аналитического инструментария используются методы типологии данных (в частности, кластерный, портфельный, факторный анализ и др.), методы расчета интегрального показателя. В работе проведена типология регионов на основе интегральной оценки уровня цифрового развития укрупненных секторов экономики (бизнеса, домашних хозяйств и государственного управления) в 2021 г.

Для статистического анализа результативности цифровой трансформации экономики региона и оценки его вклада в экономику субъекта представлены результаты расчета мультипликатора и мультипликативного эффекта цифровой трансформации экономики. Методика расчета мультипликатора подробно описана в статье [22].

Результаты и обсуждение

Анализ скорости развития цифровой трансформации видов экономической деятельности. Для оценки скорости развития цифровой трансформации экономики предлагается метод, основывающийся на расчете коэффициента опережения развития отраслей цифровой экономики. Метод основан на анализе структуры валовой добавленной стоимости по отраслям.

Для целей исследования нами предлагается выделить группу видов деятельности «Продукты цифровой экономики», к которому отнесен раздел J «Деятельность в области информации и связи» в целом, поскольку данные по подразделам в региональной статистике отсутствуют.

Далее рассчитываются темпы роста по группе «Продуктов цифровой экономики» и группе, включающей все остальные отрасли, не вошедшие в вышеуказанную группу. На основании темпов роста рассчитывается коэффициент опережения/отставания.

По итогу анализа скорости цифровой трансформации экономики субъекты РФ разделены на три группы регионов, в которых цифровая экономика развивается: 1) быстрее других отраслей; 2) на уровне других отраслей; 3) медленнее других отраслей (табл. 1).

Развитие цифровой экономики в регионах, в которых цифровая трансформация экономики развивается на уровне других отраслей, может рассматриваться в контексте умеренного темпа применения цифровых технологий, что позволяет обеспечить более устойчивое и сбалансированное развитие, учитывая потенциальные риски и вызовы, связанные с цифровыми трансформациями.

Уменьшение темпов развития цифровой экономики в регионах, где цифровая трансформация экономики проходит медленнее других отраслей, не обязательно является негативным явлением, а отражает насыщение рынка. Возможно, в данных регионах рынок цифровых товаров и услуг начинает насыщаться, что приводит к уменьшению темпов роста.

Однако органам власти этих субъектов рекомендуется активизировать усилия по развитию цифровой инфраструктуры, обучению населения навыкам цифровых технологий, стимулированию инноваций и цифровой трансформации бизнес-процессов. Также важно создать благоприятную экосистему для развития стартапов и высокотехнологичных компаний, а также активно привлекать инвестиции в цифровые проекты и программы обучения. Ключевым фактором является стратегическое планирование и координация усилий всех заинтересованных сторон для повышения темпов цифровой трансформации региона.

Анализ территориальной неравномерности цифровой трансформации Российской Федерации в разрезе укрупненных секторов экономики. Основными участниками экономической деятельности являются государство, домашние хозяйства и бизнес. Логично представить упрощенную модель экономики в виде взаимодействия хозяйствующих единиц этих трех укрупненных секторов. Рассмотрим состав каждого укрупненного сектора. Так, под бизнесом подразумеваются организации практически всех видов экономической деятельности (данные приведены по кругу

Таблица 1

Типология субъектов РФ в зависимости скорости цифровой трансформации экономики в 2021 г.

Typology of constituent entities of the Russian Federation depending on the speed of digital transformation of the economy in 2021

Регионы, в которых цифровая экономика развивается быстрее других отраслей	Регионы, в которых цифровая экономика развивается на уровне других отраслей	Регионы, в которых цифровая экономика развивается медленнее других отраслей
г. Севастополь, Удмуртская Республика, Сахалинская область, Архангельская область, г. Москва, Ульяновская область, Курганская область, Республика Тыва, Республика Марий Эл, Костромская область, Псковская область, Рязанская область, Астраханская область, Вологодская область, Ростовская область, Республика Мордовия, Республика Хакасия, Республика Башкортостан, Свердловская область, Волгоградская область, Томская область, Карачаево-Черкесская, Республика Калмыкия, Иркутская область, Республика Крым, Республика Карелия, Ярославская область, Северная Осетия – Алания, Ивановская область, Чувашская Республика, Оренбургская область, Воронежская область, Самарская область, Омская область, Кемеровская область – Кузбасс, Новосибирская область, Мурманская область, Тамбовская область, Красноярский край, Магаданская область, Республика Татарстан, Чеченская Республика, Тюменская область	Республика Саха (Якутия), Брянская область, Нижегородская область, Саратовская область, Смоленская область, Амурская область, Орловская область	Челябинская область, Ленинградская область, Калининградская область, Республика Коми, Пензенская область, Пермский край, Кировская область, Краснодарский край, Новгородская область, Республика Дагестан, Тверская область, Калужская область, Липецкая область, Владимирская область, Приморский край, Республика Адыгея, Камчатский край, Московская область, Ненецкий автономный округ, Республика Бурятия, Еврейская автономная область, Белгородская область, Кабардино-Балкарская, Курская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Алтай, Ставропольский край, Хабаровский край, Алтайский край, Республика Ингушетия, г. Санкт-Петербург, Тульская область, Чукотский автономный округ, Забайкальский край

Источник: выполнено авторами.

обследуемых в ходе Федерального статистического наблюдения организаций (без субъектов малого предпринимательства) соответствующего субъекта Российской Федерации. Домашние хозяйства – это хозяйственные единицы физических лиц без образования юридического лица, занимающиеся производством и потреблением товаров и услуг, и население в возрасте 15 лет и старше, включенное в выборочное обследование населения по вопросам использования ИКТ (Форма № 1-ИТ) [4]. Государство включает не только органы государственной власти, регионального и местного управления, но также государственные внебюджетные фонды, бюджетные учреждения и социально значимые объекты (медицинские учреждения, образовательные организации, объекты культуры, МЧС, Росгвардия и др.).

Каждый из этих секторов через своих субъектов участвует в процессе цифровой трансформации и вносит вклад в общее развитие цифровой экономики, кто-то больше, кто-то меньше, подталкивая и мотивируя развитие друг друга. То есть можно предположить, что сектор, в котором процессы цифровой трансформации происходят активнее, и задает определенный импульс дальнейшей трансформации участников других секторов. Цифровая неравномерность развития укрупненных секторов особенно прослеживается в разрезе субъектов Российской Федерации.

В целях своевременного выявления слабых звеньев в цифровой трансформации регионов и предлагается методика анализа территориальной неравномерности развития цифровой трансформации экономики по укрупненным секторам. Методика включает следующие этапы:

- 1) формирование системы показателей и исходного массива данных;
- 2) расчет интегральных показателей уровня цифровой трансформации секторов;
- 3) типология субъектов Российской Федерации по уровню цифровой трансформации укрупненных секторов;
- 4) определение главного актора цифровой трансформации экономики на момент исследования.

1. Формирование системы показателей и исходного массива данных. Поскольку по секторам экономики нет унифицированной системы показателей, для каждого из них предлагается своя система показателей. В процессе отбора показателей цифровой трансформации регионов был использован принцип мультикритериального анализа. При выборе показателей, характеризующих цифровую трансформацию регионов были учтены следующие критерии: доступность цифровой инфраструктуры, уровень цифровой грамотности населения, объем цифровых услуг и продуктов, интеграция цифровых технологий в экономические процессы и прочие факторы, связанные с развитием информационно-коммуникационных технологий в регионе. После сбора и анализа данных по каждому из этих критериев были выбраны наиболее репрезентативные показатели, которые в совокупности отражают уровень цифровой трансформации укрупненного сектора экономики.

Полная система показателей, отражающая цифровую трансформацию каждого сектора, представлена в табл. 2.

Таблица 2

Показатели, характеризующие цифровую трансформацию укрупненных секторов экономики: бизнеса, домашних хозяйств, государства
Indicators characterizing the digital transformation of enlarged sectors of the economy: business, households, government

Сектор	Показатели цифровой трансформации
1	2
Бизнес	1. Использование цифровых технологий в организациях (персональные компьютеры), (в процентах от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта РФ) 2. Использование цифровых технологий в организациях (серверы) 3. Использование цифровых технологий в организациях (локальные вычислительные сети) 4. Использование цифровых технологий в организациях («облачные» сервисы) 5. Использование цифровых технологий в организациях (Интернет вещей) 6. Использование цифровых технологий в организациях (Геоинформационные системы) 7. Использование цифровых технологий в организациях (Технологии искусственного интеллекта) 8. Использование цифровых технологий в организациях (ERP-системы); Использование организациями мобильного интернета 9. Использование организациями фиксированного (проводной и беспроводной) интернета 10. Использование широкополосного доступа к сети интернет в организациях 11. Организации, имевшие веб-сайт 12. Число персональных компьютеров на 100 работников 13. Число персональных компьютеров с доступом к сети Интернет на 100 работников 14. Организации, использовавшие специальные программные средства – всего: для научных исследований, для проектирования для управления автоматизированным производством и/или отдельными техническими средствами и технологическими процессами для осуществления финансовых расчетов в электронном виде для предоставления доступа к базам данных через глобальные информационные сети, включая Интернет редакционно-издательские системы; обучающие программы CRM – системы ERP – системы SCM – системы электронные справочно-правовые системы прочие программные средства 15. Организации, использовавшие электронный обмен данными между своими и внешними информационными системами, по форматам обмена 16. Удельный вес организаций, использующих цифровые технологии, в общем числе организаций (Технологии сбора, обработки и анализа больших данных)

Окончание табл. 2

1	2
Домашние хозяйства	1. Удельный вес домашних хозяйств, имевших персональный компьютер 2. Удельный вес домашних хозяйств, имевших доступ к сети Интернет 3. Удельный вес домашних хозяйств, имевших широкополосный доступ к сети Интернет 4. Население, использовавшее сеть Интернет 5. Население, использовавшее сеть Интернет каждый день или почти каждый день 6. Число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения, ед. 7. Численность активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет, ед. 8. Численность активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет, ед. 9. Удельный вес населения, использующего интернет для заказа товаров, услуг, в общей численности населения в возрасте 15–74 лет 10. Уровень владения цифровыми навыками населением по субъектам РФ: выше базового 11. Уровень владения цифровыми навыками населением по субъектам РФ: базовый
Государство	1. «Цифровая зрелость» органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаций в сфере здравоохранения, образования, городского хозяйства и строительства, общественного транспорта, подразумевающая использование ими отечественных информационно-технологических решений 2. Доля массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде, предоставляемых с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) (ЕПГУ), от общего количества таких услуг, предоставляемых в электронном виде 3. Уровень удовлетворенности качеством предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) (ЕПГУ) 4. Доля государственных и муниципальных образовательных организаций, реализующих программы начального общего, основного общего и среднего общего образования, в помещениях которых обеспечена возможность беспроводного широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по технологии Wi-Fi 5. Количество видов сведений, предоставляемых в режиме онлайн органами государственной власти в рамках межведомственного взаимодействия при предоставлении государственных услуг и исполнении функций, в том числе коммерческим организациям в соответствии с законодательством 6. Доля зарегистрированных пользователей единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) (ЕПГУ), использующих сервисы ЕПГУ в текущем году в электронном виде, от общего числа зарегистрированных пользователей ЕПГУ 7. Доля социально значимых объектов, имеющих широкополосный доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в соответствии с утвержденными требованиями

Источник: разработано авторами.

2. *Расчет интегральных показателей.* В основу методики расчета интегрального показателя цифровой трансформации рассматриваемых укрупненных секторов («Цифровая трансформация бизнеса», «Цифровая трансформация домашних хозяйств», «Цифровая трансформация государства») положен метод многомерной средней. Следует заметить, что все показатели, используемые в расчете, имеют одинаковую положительную направленность влияния на интегратор. Сформированный по указанной системе показателей массив данных за 2021 г. был предварительно подвергнут процедуре нормирования по максимальному значению, что позволяет уйти от разной размерности и единиц измерения, и в результате расчета многомерной средней получить оценку интегрального показателя в интервале от 0 до 1.

Для каждого укрупненного сектора экономики ведется расчет интегрального показателя уровня цифровой трансформации по формуле (1):

$$ЦТ_L = \frac{\sum \frac{x_{ijL}}{x_{jL_{\max}}}}{k_L}, \tag{1}$$

где $ЦТ_L$ – интегральный показатель уровня цифровой трансформации сектора экономики L ; L – укрупненный сектор экономики; i – субъект РФ; j_L – показатель, характеризующий цифровую трансформацию сектора экономики L ; k_L – количество показателей, характеризующих цифровую трансформацию сектора экономики L .

3. *Типология субъектов Российской Федерации по уровню цифровой трансформации укрупненных секторов.* Так как интегральные показатели цифровой трансформации укрупненных секторов принимают значения от 0 до 1, то для каждого из них на основе искусственного разбиения на группы с равными интервалами можно выделить три уровня цифровой трансформации: низкий – $[0-0,33)$, средний – $[0,33-0,66]$ и высокий уровень цифровой трансформации сектора – $(0,66-1]$.

Распределение регионов по уровню цифровой трансформации секторов экономики в 2021 г. представлено в табл. 3.

Таблица 3

Распределение регионов по уровню цифровой трансформации секторов экономики в 2021 г.

Distribution of regions by the level of digital transformation of economic sectors in 2021

Уровень цифровой трансформации	Цифровая трансформация бизнеса	Цифровая трансформация населения	Цифровая трансформация государства
Высокий уровень	41	45	14
Средний уровень	44	40	71
Низкий уровень	0	0	0

Источник: составлено авторами.

Полученные в результате расчетов за 2021 г. по каждому субъекту значения интегральных показателей свидетельствуют о том, что цифровая трансформация по укрупненным секторам во всех регионах находится на среднем или высоком уровне.

4. *Определение главного актора цифровой трансформации экономики.* В результате анализа установлено, что цифровая трансформация домашних хозяйств в большинстве субъектов проходит на высоком уровне, а среди государственного сектора, наоборот, на среднем уровне (рис. 1). Результаты государственной программы «Информационное общество» (подпрограмма «Цифровое государство»), показывают высокий уровень эффективности реализации, при этом под сектором «Государство» подразумеваются только органы государственной власти и органы местного самоуправления, в связи с чем интегральный показатель строится по иной методике [1]. Аналогично несопоставимы результаты Федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», поскольку «Федеральный проект включает мероприятия цифровой трансформации системы государственного управления» [2, 3].

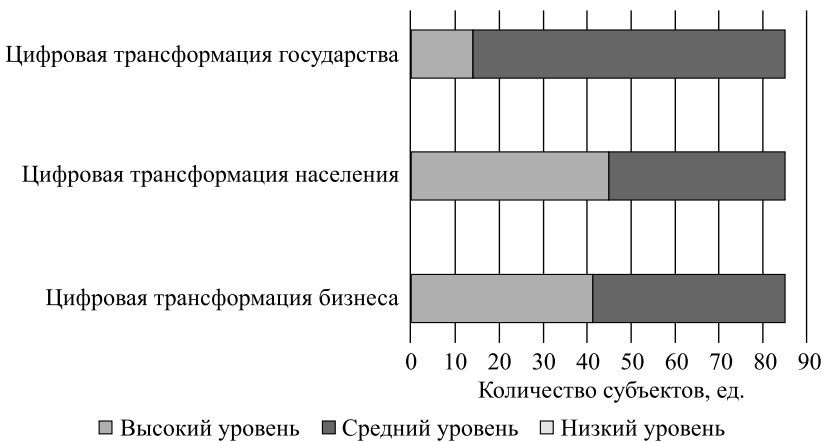

Рис. 1. Цифровая трансформация секторов экономики в 2021 г.

Источник: составлено авторами

Digital transformation of economic sectors in 2021

Source: compiled by the authors

В целом по Российской Федерации значения интегральных показателей по 2021 г. следующие:

цифровая трансформация домашних хозяйств = 0,711 (высокий уровень);

цифровая трансформация бизнеса = 0,672 (высокий уровень);

цифровая трансформация государства = 0,616 (средний уровень).

Таким образом, цифровое развитие укрупненных секторов по России в 2021 г. показали те же результаты, что и в региональном разрезе. Лидирующим сектором были домашние хозяйства, которые придавали определенный импульс развитию цифровой трансформации всей экономики. Становясь активными пользователями цифровых технологий, граждане создают дополнительный спрос на новые цифровые продукты и услуги, что в свою

очередь стимулирует развитие цифровой экономики через выражение своих предпочтений и покупок. В итоге развитие цифровой экономики идет в ответ на запросы и потребности населения, а не навязывается «сверху». Государство, в свою очередь, утверждая такие национальные проекты, как «Цифровая экономика», завершающийся в 2024 г., и новый – «Экономика данных и цифровая трансформация государства», способствует росту цифровизации отраслей, развитию доступности интернета и платформенных технологий, улучшает взаимодействие государства, бизнеса и домашних хозяйств.

Оценка вклада цифровой экономики в результат экономической деятельности региона. На основе методики расчета мультипликатора на уровне региона выполнена оценка вклада цифровой экономики в результат экономической деятельности региона по всем субъектам РФ за 2021 г. Уровень мультипликатора цифровой экономики в регионах примерно на том же уровне, что и по России в целом [22], значения варьируют от 1,08 до 1,66. Вклад совокупного дохода цифрового сектора в ВРП составлял от 0,3 до 9,5 %. В г. Москве наблюдалось максимальное значение мультипликатора (1,66), и, соответственно, региональный продукт за счет цифровой трансформации составил 3,9 млрд руб. В субъектах РФ прямой эффект выше, чем косвенный.

В зависимости от региональных значений мультипликатора, прямого экономического эффекта и скорости цифровой трансформации за 2021 г. построена модифицированная матрица портфельного анализа субъектов РФ (рис. 2).

Критическими точками перехода по оси *X* и *Y* является 1. За размер «пузырька» взяты значения прямого экономического эффекта (валовая добавленная стоимость цифрового сектора, млн руб.). Регионы распределились на четыре группы: «Цифровые Пионеры», «Цифровые Оазисы», «Трансформационные Зоны», «Технологические Пробки» (табл. 4).

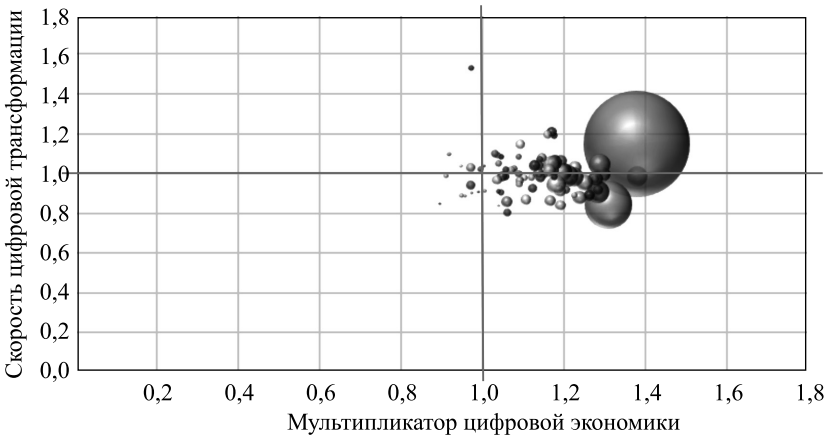

Рис. 2. Матрица «Оценка вклада цифровой экономики в результат экономической деятельности субъектов РФ» за 2021 г.

Источник: составлено авторами

Matrix “Assessment of the contribution of the digital economy to the result of economic activity of constituent entities of the Russian Federation” for 2021

Source: compiled by the authors

Таблица 4

Типология субъектов РФ в зависимости от уровня мультипликатора, скорости и мультипликативного эффекта цифровой трансформации экономики за 2021 г.

Typology of constituent entities of the Russian Federation depending on the level of the multiplier, speed and multiplier effect of the digital transformation of the economy in 2021

Трансформационные Зоны	Цифровые Пионеры
г. Севастополь, Республика Крым, Республика Тыва, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания	Архангельская область, Астраханская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, г. Москва, Иркутская область, Ивановская область, Кемеровская область, Костромская область, Курганская область, Омская область, Оренбургская область, Псковская область, Республика Калмыкия, Республика Башкортостан, Республика Карелия, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Хакасия, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Сахалинская область, Свердловская область, Томская область, Удмуртская Республика, Ульяновская область, Чувашская Республика, Ярославская область
Технологические Пробки	Цифровые Оазисы
Республика Алтай, Еврейская автономная область, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Ненецкий автономный округ	Алтайский край, Амурская область, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, г. Санкт-Петербург, Забайкальский край, Калининградская область, Калужская область, Камчатский край, Кировская область, Краснодарский край, Красноярский край, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Мурманская область, Магаданская область, Московская область, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Орловская область, Пензенская область, Пермский край, Приморский край, Республика Адыгея, Республика Бурятия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Саратовская область, Смоленская область, Ставропольский край, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Тюменская область, Хабаровский край, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Челябинская область, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ

Источник: составлено авторами.

1. Группа «Цифровые Пионеры» характеризуется высоким уровнем мультипликатора и скорости цифровой трансформации экономики, в нее входят 30 регионов. Эти регионы уже находятся на передовой в цифровом развитии и имеют отличные возможности для дальнейшего роста. Необходимо продолжать инвестировать в инновации, развивать цифровые технологии, обучать население цифровым навыкам, поддерживать стартапы и привлекать инвестиции в цифровые проекты.

2. Группа «Цифровые Оазисы» характеризуется высоким уровнем мультипликатора, но низкой скоростью цифровой трансформации экономики, в нее входят 43 региона – это самая многочисленная группа. Эти регионы имеют потенциал для развития, но требуют ускорения процесса цифровой трансформации. Региональным органам власти важно сосредоточиться на увеличении скорости цифровой трансформации, развивать инновации, сотрудничать с «Цифровыми Пионерами», создавать программы поддержки для предприятий.

3. Группа «Трансформационные Зоны» характеризуется высокой скоростью цифровой трансформации экономики, но низким уровнем мультипликатора, в нее входят 5 регионов. Эти регионы имеют хорошие возможности для развития экономики через цифровые технологии. Рекомендации: использовать высокую скорость цифровой трансформации для создания новых рабочих мест, привлечения инвестиций, развития образования и науки, стимулирования развития стартапов.

4. Группа «Технологические Пробки» характеризуется низкой скоростью цифровой трансформации экономики и низким уровнем мультипликатора и состоит из 7 субъектов РФ. Эти регионы сталкиваются с проблемами в развитии цифровых технологий и нуждаются в поддержке. Органам управления необходимо работать над увеличением скорости цифровой трансформации через обучение населения, создание инфраструктуры, поддержку предприятий, сотрудничества с другими передовыми группами регионов.

Высокий уровень мультипликативного эффекта цифровой экономики в отношении валового регионального продукта говорит о том, что цифровая трансформация экономики имеет значительное воздействие на экономику региона и отражает размер вклада цифровой экономики в ВРП.

С учетом мультипликативного эффекта вклад цифрового сектора в конечный результат экономической деятельности региона составлял от 0,3 до 15,8 % ВРП. Таким образом, на общероссийские показатели эффектов от деятельности цифрового сектора значительное влияние оказывает структурный фактор, в частности фактор неравномерности цифровой трансформации территорий страны.

Определение места региона в цифровом пространстве страны. Представленный методический подход к комплексному статистическому исследованию цифровой трансформации позволяет получить сопоставимые оценки объекта цифровой трансформации экономики в территориальном разрезе. Предложенная методика оценки скорости развития цифровой трансформации по регионам позволяет группировать территории по однородным типам в динамике. Сформированная методика исследования территориальной неравномерности развития цифровой трансформации по укрупненным секторам экономики (государство, бизнес, домашние хозяйства) позволила выполнить типологию субъектов РФ, отразив текущий уровень развития. А методика оценки вклада цифровой экономики в результат экономической деятельности регионов позволила рассчитать мультипликативный эффект от цифровой трансформации для каждого изучаемого региона.

Таким образом, можно определить место региона в цифровом пространстве страны. В результате проведенного исследования был составлен рейтинг субъектов РФ по разработанным методикам, выявлены лидеры и отстающие регионы относительно уровня цифровой трансформации (табл. 5).

Таблица 5

Рейтинг субъектов РФ по уровню цифровой трансформации и вкладу в региональную экономику за 2021 г.
Rating of the constituent entities of the Russian Federation by the level of digital transformation and contribution to the regional economy for 2021

Субъект РФ	Место в рейтинге по скорости развития цифровой экономики	Место в рейтинге по текущему развитию цифровой экономики	Место в рейтинге по вкладу в региональную экономику	Место региона в цифровом пространстве
г. Москва	5	4	1	1
Томская область	21	5	12	2
Свердловская область	19	24	5	3
Нижегородская область	46	6	4	4
Новосибирская область	36	21	3	5
Ярославская область	27	23	16	6
Республика Татарстан	41	16	10	7
Удмуртская Республика	2	40	26	8
Вологодская область	14	31	24	9
Рязанская область	12	50	9	10
...	...	...	...	...
Республика Алтай	76	61	51	76
Республика Дагестан	60	85	56	77
Забайкальский край	85	78	41	78
Курская область	74	55	75	79
Кабардино-Балкарская Республика	73	75	58	80
Республика Адыгея	66	76	68	81
Чукотский автономный округ	84	47	83	82
Еврейская автономная область	71	81	67	83
Ненецкий автономный округ	69	79	85	84
Республика Ингушетия	81	83	78	85

Источник: составлено авторами.

Лидеры рейтинга демонстрируют значительные достижения в области цифровой трансформации, что способствует укреплению их позиций в экономической системе и повышению качества жизни населения. Например, г. Москва является центром инноваций и информационных технологий, здесь сосредоточено большое количество IT-компаний, стартапов и высокотехнологичных предприятий. В г. Томске находится Томский государственный университет, который является одним из лидеров в области информационных технологий и кибербезопасности, регион активно развивает IT-кластер и привлекает инвестиции в высокотехнологичные проекты.

Последние места в рейтинге заняли регионы, которые сталкиваются с серьезными вызовами в области цифровой трансформации и модернизации инфраструктуры. Республика Алтай, Республика Дагестан и Забайкальский край, наряду с другими упомянутыми регионами, демонстрируют необходимость в дополнительных инвестициях и поддержке для развития цифровой экономики внутри региона. Эти территории имеют потенциал для роста, однако требуют комплексного подхода к решению существующих проблем. Важно сосредоточиться на развитии цифровых технологий и повышении доступности услуг для всех жителей.

Выводы

Полученные результаты позволяют корректировать региональную экономическую политику в области цифровой трансформации для достижения более эффективных результатов. Данный методический подход применим органами исполнительной власти при разработке документов стратегического планирования, региональных программ развития цифровой экономики, а также принятии решений о мерах государственной поддержки определенных отраслей экономики в регионе.

Список источников

1. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 313.
2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительством РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
3. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждён решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/35568/>.
4. Приказ Росстата от 29.03.2024 N 123 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения N 1-ИТ «Анкета выборочного федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей (обследования ИКТ)» с указаниями по ее заполнению».
5. Абдрахманова Г.И., Васильковский С.А., Вишневский К.О., Гохберг Л. М. и др. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 332 с.
6. Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Волкова Г.Л., Гохберг Л.М. и др. Индикаторы цифровой экономики: 2018: статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018. 268 с.
7. Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л. М. и др. Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 380 с.
8. Аналитический центр при Правительстве РФ. Текущее развитие проектов в сфере цифровой экономики в регионах России: аналитический доклад. М., 2019, июнь. 113 с.
9. Глинский В.В., Серга Л.К. Шансы и риски российской статистики в условиях развития цифровой экономики // Статистика в цифровой экономике: обучение и использование: мат-лы междунар. научно-практ. конф. СПб., 2018. С. 46–48.

10. Глинский В.В., Серга Л.К. Проблемы статистического учета и анализа цифровой экономики // Data Science: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2020. С. 88–91.
11. Глинский В.В., Серга Л.К., Золотаренко В.С., Щербак И.В., Мызин А.А. К вопросу оценки мультипликативного эффекта отрасли // Вестник НГУЭУ. 2011. № 2. С. 102–110.
12. Глинский В.В., Серга Л.К. О подходах к измерению цифровой экономики в регионе // Экономика Востока России. 2021. № 1 (13). С. 10–18.
13. Глинский В.В., Серга Л.К. Об измерении результатов деятельности цифровой экономики на региональном уровне // Вестник НГУЭУ. 2022. № 4. С. 219–233. DOI: 10.34020/2073-6495-2022-4-219-233.
14. Ершова Т.В., Хохлов Ю.Е. Цифровая экономика: можно ли ее построить в России и в отдельно взятом регионе? // Доклад на X ежегодном конгрессе малого и среднего бизнеса. Екатеринбург, 2018.
15. Кравченко Н.А., Кузнецова С.А., Иванова А.И. Факторы, результаты и перспективы развития цифровой экономики на региональном уровне // Мир экономики и управления. 2017. Т. 17, № 4. С. 168–178.
16. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
17. Правительство утвердило методику расчета показателя эффективности губернаторов в области «цифровой зрелости». [Электронный ресурс]. URL: <https://d-russia.ru/pravitelstvo-utverdilo-metodiku-raschjota-pokazatelja-jeffektivnosti-gubernatorov-v-oblasti-cifrovoy-zrelosti.html>.
18. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.
19. Сабельникова М.А., Абдрахманова Г.И., Гохберг Л.М., Дудорова О.Ю. и др. Информационное общество: основные характеристики субъектов Российской Федерации: статистический сборник / Росстат; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018. 216 с.
20. Юшина К.С. Цифровизация как фактор социально-экономического развития // Инновационные технологии в развитии социально-экономических систем: Сборник научных трудов II научно-практической конференции с международным участием, Севастополь, 20–22 мая 2020 года / под ред. Е.И. Пискун, Л.С. Шаховской, Р.М. Нижегородцева. Севастополь: ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», 2020. С. 31–38.
21. Юшина К.С. О научных подходах к определению цифровой экономики // Вестник НГУЭУ. 2023. № 2. С. 195–214. DOI: 10.34020/2073-6495-2023-1-206-221.
22. Юшина К.С. О применении мультипликаторов в оценках экономических эффектов цифровой трансформации территорий / Глинский В.В., Серга Л.К., Юшина К.С. // Вопросы статистики. 2024. № 2. С. 52–60. DOI: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2024-31-2-52-60>.
23. Glinsky V.V., Serga L.K., Bobrov L.K. et al. Digital Economy Multiplier // Innovation Management and Sustainable Economic Development in the Era of Global Pandemic: Proceedings of the 38th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Seville, Spain, 23–24 ноября 2021 года. Seville, Spain: IBIMA Publishing, 2021. P. 8547–8551. EDN KQBJEU.
24. Glinsky V.V., Bobrov L.K., Alekseev M.A., Zaykov K.A., Ismaylova Y.N., Yushina K.S. The Level of Digital Transformation of the Regions as A Factor of the Efficiency of the Digital Economy // Innovation Management and Sustainable Economic Development in the Era of Global Pandemic: Proceedings of the 38th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Seville, Spain, 23–24 ноября 2021 года. Seville, Spain: IBIMA Publishing, 2021. P. 3367–3370. EDN JWSDHU.

References

1. Gosudarstvennaja programma Rossijskoj Federacii «Informacionnoe obshchestvo» [The State Program of the Russian Federation “Information Society”], utverzhennaja postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 aprelja 2014 g. N 313.
2. Nacional'naja programma «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii» [The National Program “Digital Economy of the Russian Federation”], utverzhennaja rasporyazhenie Pravitel'stvom RF ot 28 ijulja 2017 g. № 1632-r.
3. Pasport nacional'noj programmy «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii» [Passport of the National Program “Digital Economy of the Russian Federation”]. Utverzh-djon resheniem prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategiches-komu razvitiyu i nacional'nym proektam 24.12.2018. [Electronic resource]. Available at: <http://government.ru/info/35568/>.
4. Prikaz Rosstat'a ot 29.03.2024 N 123 «Ob utverzhdenii formy federal'nogo statisti-cheskogo nabljudenija N 1-IT «Anketa vyborochnogo federal'nogo statisticheskogo nabljudenija po voprosam ispol'zovanija naseleniem informacionnyh tehnologij i in-formacionno-telekommunikacionnyh setej (obsledovanija IKT)» s ukazanijami po ee zapolneniju» [“On approval of the federal statistical observation form N 1-IT “Ques-tionnaire for sample federal statistical observation on the use of information technolo-gies and information and telecommunication networks by the population (ICT surveys)” with instructions for filling it out”].
5. Abdrahmanova G.I., Vasil'kovskij S.A., Vishnevskij K.O., Gohberg L.M. et al. Indika-tory cifrovoy jekonomiki: 2022: statisticheskij sbornik [Digital economy indicators: 2022: statistical digest]. Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». Moscow, NIU VShJe, 2023. 332 p.
6. Abdrahmanova G.I., Vishnevskij K.O., Volkova G.L., Gohberg L.M. et al. Indikatory cifrovoy jekonomiki: 2018: statisticheskij sbornik [Digital economy indicators: 2018: statistical digest]. Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». Moscow, NIU VShJe, 2018. 268 p.
7. Abdrahmanova G.I., Vishnevskij K.O., Gohberg L.M. et al. Indikatory cifrovoy jekono-miki: 2021: statisticheskij sbornik [Digital economy indicators: 2021: statistical digest]. Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». Moscow, NIU VShJe, 2021. 380 p.
8. Analiticheskij centr pri Pravitel'stve RF. Tekushhee razvitie proektov v sfere cifrovoy jekonomiki v regionah Rossii [Current development of projects in the field of digital economy in the regions of Russia]: analiticheskij doklad . Moscow, 2019, ijun'. 113 p.
9. Glinskiy V.V., Serga L.K. Shansy i riski rossijskoj statistiki v uslovijah razvitiya cifrovoy jekonomiki [Chances and risks of Russian statistics in the context of the development of the digital economy]. Statistika v cifrovoy jekonomike: obuchenie i ispol'zovanie [Statistics in the digital economy: training and use]: mat-ly mezhdunar. nauchno-prakt. konf. Saint Petersburg, 2018. Pp. 46–48.
10. Glinskiy V.V., Serga L.K. Problemy statisticheskogo ucheta i analiza cifrovoy jekono-miki [Problems of statistical accounting and analysis of the digital economy]. Data Science: mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Saint Petersburg, 2020. Pp. 88–91.
11. Glinskiy V.V., Serga L.K., Zolotarenko V.S., Shherbak I.V., Myzin A.A. K voprosu ocenki mul'tiplikativnogo jeffekta otrasli [On the issue of assessing the multiplier effect of the industry], *Vestnik NGUJeU [Vestnik NSUEM]*, 2011, no. 2, pp. 102–110.
12. Glinskiy V.V., Serga L.K. O podhodah k izmereniju cifrovoy jekonomiki v regione [On approaches to measuring the digital economy in the region], *Jekonomika Vostoka Rossii [Economy of the East of Russia]*, 2021, no. 1 (13), pp. 10–18.
13. Glinskiy V.V., Serga L.K. Ob izmerenii rezul'tatov dejatel'nosti cifrovoy jekonomi-ki na regional'nom urovne [On measuring the results of the digital economy at the regional level], *Vestnik NGUJeU [Vestnik NSUEM]*, 2022, no. 4, pp. 219–233. DOI: 10.34020/2073-6495-2022-4-219-233.

14. Ershova T.V., Hohlov Ju.E. Cifrovaja jekonomika: možno li ee postroit' v Rossii i v otдел'no vzjatом regione? [Digital economy: is it possible to build it in Russia and in a particular region?], Doklad na X ezhegodnom kongresse malogo i srednego biznesa. Ekaterinburg, 2018.
15. Kravchenko N.A., Kuznecova S.A., Ivanova A.I. Faktory, rezul'taty i perspektivy razvitiya cifrovoj jekonomiki na regional'nom urovne [Factors, results and prospects for the development of the digital economy at the regional level], *Mir jekonomiki i upravlenija* [The world of economics and management], 2017, vol. 17, no. 4, pp. 168–178.
16. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Official website of the Federal State Statistics Service]. [Elektronnyj resurs]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/>.
17. Pravitel'stvo utverdilo metodiku raschjota pokazatelja jeffektivnosti gubernatorov v oblasti «cifrovoj zrelosti» [The government approved the methodology for calculating the performance indicator of governors in the field of “digital maturity”]. [Elektronicesource]. Available at: <https://d-russia.ru/pravitelstvo-utverdilo-metodiku-raschjota-pokazatelja-jeffektivnosti-gubernatorov-v-oblasti-cifrovoj-zrelosti.html>.
18. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2019: Stat. sb. [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2019: Stat. collection]. Rosstat. Moscow, 2019. 1204 p.
19. Sabel'nikova M.A., Abdrahmanova G.I., Gohberg L.M., Dudorova O.Ju. et al. Informacionnoe obshhestvo: osnovnye harakteristiki sub#ektov Rossijskoj Federacii: statisticheskij sbornik [Information society: main characteristics of the constituent entities of the Russian Federation: statistical collection], Rosstat; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». Moscow, NIU VShJe, 2018. 216 p.
20. Jushina K.S. Cifrovizacija kak faktor social'no-jekonomicheskogo razvitiya [Digitalization as a factor in socio-economic development]. Innovacionnye tehnologii v razvitii social'no-jekonomicheskikh system [Innovative technologies in the development of socio-economic systems]: Sbornik nauchnyh trudov II nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Sevastopol', 20–22 maja 2020 goda, pod red. E.I. Piskun, L.S. Shahovskoj, R.M. Nizhegorodceva. Sevastopol', FGAOU VO «Sevastopol'skij gosudarstvennyj universitet», 2020. Pp. 31–38.
21. Jushina K.S. O nauchnyh podhodah k opredeleniju cifrovoj jekonomiki [On scientific approaches to defining the digital economy], *Vestnik NGUJeU* [Vestnik NSUEM], 2023, no. 2, pp. 195–214. DOI: 10.34020/2073-6495-2023-1-206-221.
22. Jushina K.S. O primenenii mul'tiplikatorov v ocenках jekonomicheskikh jeffektov cifrovoj transformacii territorij [On the use of multipliers in assessing the economic effects of digital transformation of territories], Glinskij V.V., Serga L.K., Jushina K.S., *Voprosy statistiki* [Questions of Statistics], 2024, no. 2, pp. 52–60. DOI: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2024-31-2-52-60>.
23. Glinsky V.V., Serga L.K., Bobrov L.K. et al. Digital Economy Multiplier . Innovation Management and Sustainable Economic Development in the Era of Global Pandemic: Proceedings of the 38th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Seville, Spain, 23–24 nojabrja 2021 goda. Seville, Spain: IBIMA Publishing, 2021. Pp. 8547–8551. EDN KQBJEU.
24. Glinsky V.V., Bobrov L.K., Alekseev M.A., Zaykov K.A., Ismailylova Y.N., Yushina K.S. The Level of Digital Transformation of the Regions as A Factor of the Efficiency of the Digital Economy. Innovation Management and Sustainable Economic Development in the Era of Global Pandemic: Proceedings of the 38th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Seville, Spain, 23–24 nojabrja 2021 goda. Seville, Spain: IBIMA Publishing, 2021. Pp. 3367–3370. EDN JWSDHU.

Сведения об авторах:

К.С. Юшина – соискатель, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, ООО «Апэрбот», Звенигород, Российская Федерация.

Information about the authors:

K.S. Yushina – applicant, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, ООО “Aperbot”, Zvenigorod, Russian Federation.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>20.10.2024</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>20.10.2024</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>19.11.2024</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>19.11.2024</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>21.11.2024</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>21.11.2024</i>

Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 217–226
Vestnik NSUEM. 2024. No. 4. P. 217–226

Научная статья

УДК: 338.1

DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-217-226

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ИНДУСТРИЯ ЦЕННОСТЕЙ

Егоров Владимир Анатольевич¹, Пуляевская Валентина Леонидовна²

¹ *Арктический государственный институт культуры и искусств*

² *Центр стратегических исследований при Главе Республики Саха (Якутия)*

¹ Vladimir_egorov@mail.ru

² valyapll@mail.ru

Аннотация. Инновации и стремительное развитие технологий, в особенности внедрение искусственного интеллекта, сегодня диктуют новый вектор развития для креативных индустрий. Попытки оценить масштабы креативных индустрий и их влияние на национальную экономику предпринимаются во многих странах. В настоящее время существуют исследования, фокусирующие на разных аспектах креативной экономики. В статье предложен рейтинг регионов ДВФО по официальным статистическим показателям, оценивающим развитие креативной экономики.

Ключевые слова: креативная экономика, креативные индустрии, инновации

Финансирование. Исследование выполнено в рамках Программы развития ФГБОУ ВО «АГИКИ» на 2022–2030 годы, реализуемой по Программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»: Дальний Восток.

Для цитирования: Егоров В.А., Пуляевская В.Л. Креативная экономика как индустрия ценностей // Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 217–226. DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-217-226.

Original article

THE CREATIVE ECONOMY AS AN INDUSTRY OF VALUES

Egorov Vladimir A.¹, Pulyaevskaya Valentina L.²

¹ *Arctic State Institute of Culture and Arts*

² *Strategic Research Center under the Head of the Republic of Sakha (Yakutia)*

¹ Vladimir_egorov@mail.ru

² valyapll@mail.ru

Abstract. Innovations and the rapid development of technologies, especially the introduction of artificial intelligence, nowadays dictate a new vector of development for creative industries. Attempts to assess the scale of creative industries and their impact on the national economy are being performed in many countries. Currently, there are studies

© Егоров В.А., Пуляевская В.Л., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

focusing on various aspects of the creative economy. The article offers a rating of the Far Eastern Federal District regions according to official statistical indicators assessing the development of the creative economy.

Keywords: creative economy, creative industries, innovations

Financing. The research was carried out within the framework of the Development Program of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “ASICA” for 2022–2030, implemented under the Strategic Academic Leadership Program “Priority 2030”: The Far East.

For citation: Egorov V.A., Pulyaevskaya V.L. The creative economy as an industry of values. *Vestnik NSUEM*. 2024; (4): 217–226. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-217-226.

Креативная экономика является одним из самых быстрорастущих секторов в мире. Для разных стран креативная экономика приобретает все большее значение как движущая сила инноваций, экономического развития и культурного прогресса. В мировом сообществе признают влияние творческих индустрий на экономические показатели и на решение социально-демографических проблем, сохранение культурного кода и формирование международного имиджа [4].

За последние 20 лет темпы роста экспорта товаров и услуг креативной экономики часто опережали показатели экспорта других отраслей:

6,1 % мировой экономики приходится на креативные индустрии;

\$2 трлн ежегодный доход отраслей мировой креативной экономики;

50 млн рабочих мест в мире обеспечивают креативные индустрии.

Согласно прогнозу G20 Insights креативная экономика может составить 10 % мирового ВВП к 2030 г. [11].

В настоящее время цифровые платформы трансформировали креативные индустрии, в частности, цифровые решения позволяют преодолевать временные, пространственные и коммуникационные барьеры, обеспечивая пользователей инструментарием для реализации креативного потенциала.

В мире не существует единого общепринятого определения креативных и культурных индустрий или креативной экономики. Отсутствие согласованных определений и методик, а также данных остается проблемой для количественной оценки креативной экономики.

Благодаря подходу, созданному в 1990-х гг. в Великобритании, понимание креативных индустрий во всем мире стало ясным и глубоким. Появилось более широкое понимание культуры и творчества, начинающегося от традиционного искусства до цифровых отраслей, таких как игры и кино, до производства, розничной торговли и ремонта изделий [7].

Двадцать лет спустя концепция «творческих индустрий» и их значение признаются почти каждым правительством в мире и начинают уступать место гораздо всеобъемлющей идее более широкой «креативной экономики».

Креативная экономика создает рабочие места, которые не смогут заменить машины и технологии, потому что они зависят от человеческого творчества и эмоционального интеллекта.

В России формируется нормативно-правовое поле развития креативных индустрий как одной из приоритетных экономических специализаций

национальной экономики. Федеральным законом «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» определены понятия и виды креативных индустрий, основные направления развития и меры поддержки [10].

Учитывая интерес экспертного сообщества к креативным индустриям, возникла необходимость статистического измерения этого сектора экономики. Федеральная служба государственной статистики в 2023 г. разработала не только методику расчета доли креативной экономики в ВВП страны, но и осуществила ретроспективные оценки этого показателя с 2017 по 2023 г. [5].

В 2023 г. вклад креативной экономики в ВВП России, по данным Росстата, увеличился до 3,5 против 2,8 % в 2017 г. Однако это заметно ниже мировых показателей – во многих странах он достигает 5 % и выше (табл. 1).

Таблица 1

Вклад креативной экономики в ВВП Российской Федерации
Contribution of the creative economy to the GDP of the Russian Federation

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.*	2023 г.*
ВДС креативной экономики (в основных текущих ценах, млрд руб.)	2287,5	2564,0	2993,5	3101,6	3953,1	4555,4	5419,0
Доля ВДС креативной экономики в ВВП РФ (в основных текущих ценах, %)	2,8	2,8	3,0	3,2	3,2	3,2	3,5

* Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям.

Данная методология предусматривает расчеты только в целом по стране, поэтому измерение креативной экономики на уровне региона на сегодняшний день является одной из актуальных и наиболее дискуссионных проблем.

Растущая конкуренция между регионами делает актуальным изучение и развитие данного сектора. Такие регионы, как Дальний Восток и Арктика, обладают потенциалом для развития креативных отраслей, что способствует их устойчивому развитию и привлечению инвесторов. С учетом сложной транспортно-логистической схемы в данных регионах продукты креативных индустрий становятся все более востребованными, это обусловлено тем, что товары и услуги в сфере креативных индустрий представлены преимущественно в виде нематериальных активов и нематериальной продукции, что упрощает процесс экспорта и минимизирует ограничения в сфере сбыта. Кроме того, высокий интерес российских предпринимателей к сотрудничеству с азиатскими странами обуславливает особую роль Дальнего Востока в развитии экспорта креативных продуктов. Дальневосточный регион становится точкой входа на азиатские рынки, а также центром экспертизы по их позиционированию и продвижению в азиатских странах.

Якутия – один из крупнейших регионов Дальнего Востока и безусловный лидер ДФО по уровню и темпам развития креативной экономики. В настоящий момент политика развития несырьевого сектора Якутии направлена на развитие креативной экономики как наиболее перспективного сегмента экономики в долгосрочной перспективе с высоким экспортным потенциалом [1].

Необходимо отметить большой вклад региональных органов власти в развитие инновационной инфраструктуры Якутии. В 2019 г. в республике впервые была разработана и утверждена Концепция развития креативной экономики региона, и как следствие Якутия стала российским лидером в области креативной экономики [6]. В 2022 г. по итогам Российской национальной премии в сфере креативных индустрий (Russian Creative Awards) Республика Саха (Якутия) признана самым креативным регионом Российской Федерации, опыт Якутии вошел в Региональный стандарт развития креативных индустрий, разработанный АСИ [8].

В 2024 г. в Республике Саха (Якутия) был принят указ о развитии креативной экономики, направленный на усиление позиций республики в различных индустриях, включая IT-сектор, кино, геймдев, дизайн и другие направления. Планируется, что к 2030 г. в этих отраслях будут заняты около 70 тыс. человек. Особое внимание уделяется созданию инфраструктуры и мерам поддержки, с целью стимулировать появление новых бизнесов и коммерциализацию творческого потенциала региона [9].

Согласно подходу, который выбран в Якутии, креативная экономика – это не про отдельный сектор экономики, а про изменения во всех отраслях, в том числе традиционных, которые осуществляются благодаря креативным талантам. Поэтому в республике делают ставку не только на развитие креативных индустрий, но и на повышение креативной интенсивности – доли креативных занятий во всех отраслях экономики. Именно люди, занимающие креативные позиции (маркетинг, брендинг, аналитика, IT, дизайн и др.), создают добавленную стоимость, повышают конкурентоспособность, влияют на масштабирование компаний и выход на новые рынки. Будущее развития региональных компаний на российском и международном рынках будет зависеть от числа людей, занятых в креативном секторе, считают в республике [12].

На текущий момент существуют отдельные исследования и рейтинги, фокусирующие на разных аспектах креативной экономики, для примера рассмотрим место Республики Саха (Якутия) по разным методикам (табл. 2).

Согласно табл. 2, можно наглядно увидеть, что основные показатели для расчета отличаются, сбор исходных данных проводится из разных источников.

Лаборатория по изучению человеческого капитала для креативной экономики, созданная на базе ФГБУО ВО «Арктический государственный институт культуры и искусств», в рамках программы «Приоритет-2030» провела свой рейтинг регионов ДВФО по показателям, оценивающим развитие креативной экономики (табл. 3).

Таблица 2

Место Республики Саха (Якутия) среди российских регионов по различным аспектам креативной экономики
The Republic of Sakha (Yakutia)’s place among Russian regions in various aspects of the creative economy

	Основные показатели	Сбор исходных данных		Республика Саха (Якутия)	
		Система «СПАРК-Интерфакс»	Количество организаций в КИ	Общая выручка в КИ	Число сотрудников в КИ
АСИ (оценка вклада КИ в экономику России)	Выручка организаций, задействованных в КИ Количество организаций, задействованных в КИ Среднесписочная численность работников организаций КИ	База данных показателей муниципальной статистики Федеральной службы государственной статистики	37-е место	31-е место	43-е место
		Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС)			
		База данных по среднемесячной номинальной начисленной заработной плате в расчете на одного работника (по данным Росстата)			
ИРКИ НИУ ВШЭ (рейтинг креативного потенциала регионов)	Туристическая привлекательность, популяризация региона в области КИ, инфраструктура КИ, опыт профильных мероприятий	Наличие креативного кластера и креативных пространств	8-е место		
		Наличие мер финансовой и нефинансовой поддержки			
		Количество проведенных в течение года крупных мероприятий			
ВЭБ РФ (индекс креативного потенциала в городах России) для городов	Разделены на кластеры (численность населения, динамика населения, средняя зарплата, климатическая группа)	Наличие поддержки со стороны власти	2-е место (в категории «холодные города»)		
		Анализ рынка труда и уровень зарплат			
		Качество образования, интенсивность культурной жизни, туристическая привлекательность			

Таблица 3

Показатели креативного развития (ПКР)
Creative Development Indicators (CDI)

Название		Статистический показатель	Источник информации (Росстат)
ПКР1	Доля организаций и ИП в креативных индустриях	Число организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность без образования юридического лица	Данные Статрегистра
ПКР2	Доля валовой добавленной стоимости креативных индустрий в ВРП	Валовая добавленная стоимость (ВДС = Выпуск – ПП)	Обобщающий показатель
		Валовой региональный продукт	
ПКР3	Доля занятых в креативных индустриях в общем числе занятых	Среднегодовая численность занятых	Баланс трудовых ресурсов
		Среднесписочная численность работников организаций (с учетом субъектов малого предпринимательства – СМП)	Сводные итоги форм федерального статистического наблюдения № П-4, 1-Т, ПМ, МП-микро
		Средняя численность занятых в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности	Итоги Сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства
ПКР4	Потребность в работниках, занятых в креативных занятиях	Среднесписочная численность работников	Итоги формы федерального статистического наблюдения № 1-Т (проф)
		Потребность в работниках для замещения вакантных рабочих мест	
ПКР5	ВДС креативных индустрий на душу населения	Валовая добавленная стоимость креативных индустрий	Обобщающий показатель
		Среднегодовая численность населения	

При выборе показателей исходили из имеющихся официальных источников информации – итогов федеральных статистических наблюдений. Подходами к измерению креативной экономики выбрали: отраслевой подход (оценка показателей по отдельным видам экономической деятельности) и оценку занятости на основе группировок профессий, относящихся условно к креативным. Однако данные подходы имеют ряд недостатков:

- отсутствие данных по отдельным видам экономической деятельности и профессиям, должностям (наличие данных только по укрупненным группировкам ОКВЭД и ОКЗ);
- учет данных по определенному кругу видов экономической деятельности не является полным: работники, занимающиеся креативной деятельностью, могут быть заняты в разных организациях, т.е. в любых видах экономической деятельности.

Таблица 4

Рейтинг регионов Дальневосточного федерального округа по показателям, оценивающим развитие креативной экономики
Rating of regions of the Far Eastern Federal District based on indicators assessing the development of the creative economy

Регион	ПКР1	ПКР2	ПКР3	ПКР4	ПКР5	Средний ранг
Республика Бурятия	2	1	7	1	9	4,0
Забайкальский край	11	2	11	7	10	8,2
Республика Саха (Якутия)	1	8	2	2	4	3,4
Камчатский край	7	...*	4	4	...*	5,0
Приморский край	8	5	6	8	6	6,5
Хабаровский край	3	3	5	6	5	4,4
Амурская область	10	6	9	5	7	7,4
Магаданская область	6	7	1	10	1	5,0
Сахалинская область	9	10	3	9	3	6,8
Еврейская автономная область	4–5	4	10	3	8	5,9
Чукотский автономный округ	4–5	9	8	11	2	6,9

* Данные не предоставлены.

Полученные результаты могут служить базой для статистического наблюдения и формирования научно обоснованных экономических оценок параметров креативной экономики в ДВФО и других регионах России (табл. 4).

Самое главное, на наш взгляд, каждому региону России и Дальнего Востока важно понять, какие креативные индустрии имеют потенциал для роста, выделить свои приоритетные направления и уже точно работать с каждой из этих индустрий и создавать меры поддержки, направленные конкретно под их нужды. Кроме того, необходима системная работа по образованию экосистемы креативной экономики, которая станет двигателем инноваций, будет способствовать развитию малого и среднего предпринимательства, созданию новых рабочих мест, что позволяет сократить отток населения на Дальнем Востоке и усилить производственный потенциал, а также повысить привлекательность города и региона.

Креативные индустрии – это современные проводники ценностей. Это то, что сегодня и завтра будут потреблять наши дети: музыка, кино, мультфильмы, игры, книги и многое другое. Какими смыслами они наполнены, какие ценности в них заложены? Какие тренды они создают, кого они воспитывают? Все это зависит в том числе от креативных индустрий. Лаборатория будет проводить исследования, направленные на понимание роли человеческого капитала в развитии креативной экономики на Дальнем Востоке и в Арктике, что позволит выявить ключевые факторы, способствующие успеху творческих проектов и инноваций.

Список источников

1. Егоров В.А., Пуляевская В.Л. Формирование человеческого капитала для креативной экономики Дальнего Востока: проблемы и перспективы // Сборник трудов II Арктического конгресса «Арктика – территория стратегических научных исследований». 2024. С. 93–100.
2. Егоров В.А. Измерение качества человеческого потенциала в условиях современной экономики: управленческий аспект // Власть и управление на Востоке России. 2024. № 1 (106). С. 84–96. URL: <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-106-1-84-96> (дата обращения: 17.08.2024).
3. Индекс креативного потенциала в городах России. URL: https://citylifeindex.ru/static/files/creative/creative_potential_RUS_020822.pdf (дата обращения: 17.08.2024).
4. Перспективы развития креативных экономик в странах БРИКС+/доклад 2024 г. URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2024/05/ru-creative-industries-brics-countries-kept-survey.pdf> (дата обращения: 17.08.2024).
5. Приказ Росстата от 21 декабря 2023 г. № 674 «Об утверждении официальной статистической методологии расчета показателей «Валовая добавленная стоимость креативной экономики» и «Доля валовой добавленной стоимости креативной экономики в валовом внутреннем продукте Российской Федерации». URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met674-211223.pdf> (дата обращения: 17.08.2024).
6. Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 27 декабря 2019 г. № 1736-р «Об утверждении Концепции развития креативной экономики Республики Саха (Якутия) до 2025 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/561716583> (дата обращения: 17.08.2024).
7. Российская национальная нанотехнологическая сеть. URL: <http://rusnanonet.ru/regions> (дата обращения: 17.08.2024).
8. Региональный стандарт развития креативных индустрий. URL: <https://asi.ru/creative/standart/> (дата обращения: 17.08.2024).
9. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 27 апреля 2024 г. № 302 «О развитии креативной экономики Республики Саха (Якутия)». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1400202405030004> (дата обращения: 17.08.2024).
10. Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409395175/> (дата обращения: 17.08.2024).
11. URL: <https://www.thepolicycircle.org/minibrief/the-creative-economy/> (дата обращения: 17.08.2024).
12. URL: <https://glava.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3410067> (дата обращения: 17.08.2024).

References

1. Egorov V.A., Puljaevskaja V.L. Formirovanie chelovecheskogo kapitala dlja kreativnoj jekonomiki Dal'nego Vostoka: problemy i perspektivy [Formation of human capital for the creative economy of the Far East: problems and prospects]. Sbornik trudov II Arkticheskogo kongressa «Arktika – territorija strategicheskikh nauchnyh issledovanij». 2024. Pp. 93–100.
2. Egorov V.A. Izmerenie kachestva chelovecheskogo potentsiala v usloviyah sovremennoj jekonomiki: upravlencheskij aspekt [Measuring the quality of human potential in the context of the modern economy: managerial aspect], *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and management in the East of Russia], 2024, no. 1 (106), pp. 84–96. Available at: <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-106-1-84-96> (accessed: 17.08.2024).

3. Indeks kreativnogo potencijala v gorodah Rossii [Index of creative potential in the cities of Russia]. Available at: https://citylifeindex.ru/static/files/creative/creative_potential_RUS_020822.pdf (accessed: 17.08.2024).
4. Perspektivy razvitiya kreativnyh jekonomik v stranah BRIKS+/doklad 2024 g. [Prospects for the Development of Creative Economies in the BRICS + Countries/report 2024]. Available at: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2024/05/ru-creative-industries-brics-countries-kept-survey.pdf> (accessed: 17.08.2024).
5. Prikaz Rosstata ot 21 dekabrya 2023 g. № 674 «Ob utverzhdenii oficial'noj statisticheskoy metodologii rascheta pokazatelej «Valovaja dobavlenaja stoimost' kreativnoj jekonomiki» i «Dolja valovoj dobavlennoj stoimosti kreativnoj jekonomiki v valovom vnutrennem produkte Rossijskoj Federacii» [Order of Rosstat dated December 21, 2023 No. 674 “On approval of the official statistical methodology for calculating the indicators “Gross added value of the creative economy” and “Share of gross added value of the creative economy in the gross domestic product of the Russian Federation”]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met674-211223.pdf> (accessed: 17.08.2024).
6. Rasporjazhenie Pravitel'stva Respubliki Saha (Jakutija) ot 27 dekabrya 2019 g. № 1736-r «Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya kreativnoj jekonomiki Respubliki Saha (Jakutija) do 2025 goda» [Order of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) dated December 27, 2019 No. 1736-r “On approval of the Concept for the development of the creative economy of the Republic of Sakha (Yakutia) until 2025”]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/561716583> (accessed: 17.08.2024).
7. Rossijskaja nacional'naja nanotehnologicheskaja set' [Russian National Nanotechnology Network]. Available at: <http://rusnanonet.ru/regions> (accessed: 17.08.2024).
8. Regional'nyj standart razvitiya kreativnyh industrij [Regional standard for the development of creative industries]. Available at: <https://asi.ru/creative/standart/> (accessed: 17.08.2024).
9. Ukaz Glavy Respubliki Saha (Jakutija) ot 27 aprelja 2024 g. № 302 «O razvitii kreativnoj jekonomiki Respubliki Saha (Jakutija)» [Decree of the Head of the Republic of Sakha (Yakutia) of April 27, 2024 No. 302 “On the development of the creative economy of the Republic of Sakha (Yakutia)”]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1400202405030004> (accessed: 17.08.2024).
10. Federal'nyj zakon ot 8 avgusta 2024 g. № 330-FZ «O razvitii kreativnyh (tvorcheskih) industrij v Rossijskoj Federacii» [Federal Law of August 8, 2024 No. 330-FZ “On the development of creative industries in the Russian Federation”]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409395175/> (accessed: 17.08.2024).
11. Available at: <https://www.thepolicycircle.org/minibrief/the-creative-economy/> (accessed: 17.08.2024).
12. Available at: <https://glava.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3410067> (accessed: 17.08.2024).

Сведения об авторах:

В.А. Егоров – кандидат физико-математических наук, Арктический государственный институт культуры и искусств, Якутск, Республика Саха (Якутия), Российская Федерация.

В.Л. Пуляевская – кандидат экономических наук, Центр стратегических исследований при Главе Республики Саха (Якутия), Якутск, Республика Саха (Якутия), Российская Федерация.

Information about the authors:

V.A. Egorov – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation.

V.L. Pulyaevskaya – Candidate of Economic Sciences, Strategic Research Center under the Head of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interest.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>10.09.2024</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>10.09.2024</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>28.09.2024</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>28.09.2024</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>10.10.2024</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>10.10.2024</i>

АВТОРЫ

Бобров Леонид Куприянович, доктор технических наук, профессор кафедры прикладной информатики, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: l.k.bobrov@edu.nsuem.ru

Бурматова Ольга Петровна, доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: burmatova.op@yandex.ru

Галазова Марина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и налогообложения, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Российская Федерация. E-mail: galazovam@mail.ru

Гретченко Анатолий Иванович, доктор экономических наук, профессор, кафедра национальной и региональной экономики, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; кафедра психологии и развитие человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: gai51@list.ru

Гретченко Александр Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент, базовая кафедра управления инновационной и промышленной политикой, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация. E-mail: vaz21063@list.ru

Давлетшина Лейсан Анваровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры статистики, Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация. E-mail: LA_Davletshina@guu.ru

Дигилина Ольга Борисовна, доктор экономических наук, профессор, кафедра политической экономии, Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация. E-mail: o.b.digilina@mail.ru

Егоров Владимир Анатольевич, кандидат физико-математических наук, Арктический государственный институт культуры и искусств, Якутск, Республика Саха (Якутия), Российская Федерация. E-mail: Vladimir_egorov@mail.ru

Ефимов Валерий Сергеевич, кандидат физико-математических наук, доцент, директор Центра стратегических исследований и разработок, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация. E-mail: efimov.val@gmail.com

Карманов Михаил Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры статистики Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация. E-mail: MV.Karmanov@rea.ru

Крайнов Никита Михайлович, аспирант, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: nikitivich@bk.ru

Мещанин Михаил Дмитриевич, магистрант, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация. E-mail: mikhmeshch@gmail.com

Молчанова Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, Агентство инвестиционного развития Новосибирской области, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: molv@air-nso.ru

Пуляевская Валентина Леонидовна, кандидат экономических наук, Центр стратегических исследований при Главе Республики Саха (Якутия), Якутск, Республика Саха (Якутия), Российская Федерация. E-mail: valyapll@mail.ru

Рубан Дмитрий Александрович, кандидат геолого-минералогических наук, доцент Высшей школы бизнеса, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация. E-mail: ruban-d@mail.ru

Сумская Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, старший научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: t.v.sumskaya-2004@yandex.ru

Ураев Николай Николаевич, доктор экономических наук, руководитель, Акционерное общество «ОКБ КП», Москва, Российская Федерация. E-mail: ggr@okbkr.ru

Чебан Тимофей Александрович, аспирант, кафедра экономической политики и государственно-частного партнерства, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Москва, Российская Федерация. E-mail: timcheban@yahoo.com

Шишацкий Николай Георгиевич, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: nik@ksc.krasn.ru

Юшина Кристина Станиславовна, соискатель, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, ООО «Апэрбот», Звенигород, Российская Федерация. E-mail: vritmekris@gmail.com

AUTHORS

- Bobrov Leonid K.**, Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Applied Informatics, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: l.k.bobrov@edu.nsuem.ru
- Burmatova Olga P.**, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: burmatova.op@yandex.ru
- Galazova Marina V.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Taxation, North Ossetian State University, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia – Alania, Russian Federation. E-mail: galazovam@mail.ru
- Gretchenko Anatoly I.**, Doctor of Economics, Professor, Department of National and Regional Economics, Plekhanov Russian University of Economics; Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: gai51@list.ru
- Gretchenko Alexander A.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Basic Department of Innovation and Industrial Policy Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation. E-mail: vaz21063@list.ru
- Davletshina Leysan A.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Statistics, State University of Management, Moscow, Russian Federation. E-mail: LA_Davletshina@guu.ru
- Digilina Olga B.**, Doctor of Economics, Professor, Department of Political Economy, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation. E-mail: o.b.digilina@mail.ru
- Egorov Vladimir A.**, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation. E-mail: Vladimir_egorov@mail.ru
- Efimov Valery S.**, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Director of the Center for Strategic Research and Development, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation. E-mail: efimov.val@gmail.com
- Karmanov Mikhail V.**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Statistics, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation. E-mail: MV.Karmanov@rea.ru
- Krainov Nikita M.**, Graduate Student, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: nikitivich@bk.ru
- Meshchanin Mikhail D.**, Master's Student, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation. E-mail: mikhmeshch@gmail.com
- Molchanova Olga V.**, Candidate of Economic Sciences, Investment Development Agency of the Novosibirsk Region, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: molv@air-nso.ru

- Pulyaevskaya Valentina L.**, Candidate of Economic Sciences, Strategic Research Center under the Head of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation. E-mail: valyapll@mail.ru
- Ruban Dmitry A.**, Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Associate Professor of the Higher School of Business, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: ruban-d@mail.ru
- Sumskaya Tatiana V.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Research, Senior Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: t.v.sumskaya-2004@yandex.ru
- Uraev Nikolay N.**, Doctor of Economic Sciences, supervisor, Joint Stock Company “SDBCI”, Moscow, Russian Federation. E-mail: ggr@okbkr.ru
- Cheban Timofey A.**, Postgraduate student, Department of Economic Policy and Public-Private Partnership, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation. E-mail: timcheban@yahoo.com
- Shishatsky Nikolai G.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: nik@ksc.krasn.ru
- Yushina Kristina S.**, Applicant, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, OOO “Aperbot”, Zvenigorod, Russian Federation. E-mail: vritmekris@gmail.com

Научный журнал

«ВЕСТНИК НГУЭУ»

2024 • № 4

Цена свободная

Учредитель и издатель журнала –
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»

Адрес учредителя и издателя: 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56
Адрес редакции: 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56, каб. 43/1
Отпечатано в Типографии НГУЭУ:
630099, г. Новосибирск, ул. Ядринцевская, д. 53, каб. 3-118

Выход в свет 20.12.2024. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Формат 70 × 108/16. Усл. п.л. 23,0. Тираж 500 экз.
Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре,
Свидетельство: серия ПИ № ФС77-84774 от 17.02.2023